

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Учебное пособие

*Рекомендовано в качестве учебного пособия
Редакционно-издательским советом
Томского политехнического университета*

Издательство
Томского политехнического университета
2009

УДК 947(075.8)
ББК ТЗ(2)0я73
О-826

О-826 Отечественная история: учебное пособие / Н.В. Трубникова, А.Н. Першиков, М.В. Иванова, Г.В. Гребенькова, А.П. Силаев, В.В. Петрик, В.Н. Гузаров, В.А. Черный; под ред. Н.В. Трубниковой; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – 244 с.

Учебное пособие состоит из авторских лекций, посвященных основным проблемам отечественной истории. В работе отражены социально-политические и экономические процессы, показано культурное развитие России. Специальный раздел посвящен методологии исторического знания. Концепция курса построена с учетом современных достижений исторической науки. Пособие содержит разнообразный фактический материал, интересные обобщения и выводы.

Пособие подготовлено на кафедре истории и регионоведения ТПУ и предназначено для студентов ИДО всех направлений.

УДК 947(075.8)
ББК ТЗ(2)0я73

Рецензенты

Доктор исторических наук, профессор ТГАСУ
В.П. Андреев

Доктор исторических наук, профессор ТГУ
Л.И. Шерстова

© Томский политехнический университет, 2009
© Трубникова Н.В., Першиков А.Н., Иванова М.В.,
Гребенькова Г.В., Силаев А.П., Петрик В.В.,
Гузаров В.Н., Черный В.А., 2009
© Оформление. Издательство Томского
политехнического университета, 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. ВВЕДЕНИЕ К КУРСУ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ» (<i>Н.В. Трубникова</i>)	5
1.1. Происхождение истории.....	5
1.2. Современное понимание предмета истории и основные направления развития исторической науки в XX в.....	10
1.3. Методология истории, ее категории и принципы	18
1.4. Историческое сознание и историческая память. Социальные функции истории	20
1.5. Развитие исторической науки в России	23
II. ОТ КИЕВСКОЙ РУСИ К МОСКОВСКОМУ ГОСУДАРСТВУ (<i>В.А. Черный, А.Н. Першиков, М.В. Иванова</i>).....	28
2.1. Основные этапы истории Древнерусского государства.....	28
2.2. Русь в условиях удельной раздробленности и татаро-монгольского господства	33
2.3. Образование и развитие Московского государства	42
III. XVIII ВЕК В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ (<i>Г.В. Гребенькова, А.Н. Першиков</i>).....	59
3.1. Россия накануне реформ.....	59
3.2. Пётр I и его реформы	61
3.3. Просвещённый абсолютизм Екатерины II.....	71
IV. РОССИЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX вв. (<i>А.Н. Першиков, М.В. Иванова, Н.В. Трубникова</i>).....	77
4.1. Социально-экономическое развитие и эволюция государственности	77
4.2. Общественно-политическая жизнь.....	90
4.3. Культура России	119
4.4. Первая мировая война и крах Российской империи	130
V. СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО В 1920–1930-е гг. (<i>Г.В. Гребенькова</i>)	143
5.1. Новая экономическая политика и образование СССР.....	143
5.2. Социально-экономическое развитие в 1930-е гг. Утверждение тоталитарного политического режима	156

VI. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939–1945 гг.)	
<i>(А.П. Силаев, А.Н. Першиков)</i>	174
6.1. Внешняя политика СССР в предвоенные годы.....	174
6.2. СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).....	177
VII. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ	
40-х – НАЧАЛЕ 90-х гг. XX века	
<i>(В.В. Петрик)</i>	189
7.1. СССР в 1945–1964 гг.	189
7.2. Советское общество во второй половине	
1960-х – первой половине 1980-х гг.	205
7.3. Перестройка в СССР	215
VIII. ПОСТСОВЕТСКАЯ РОССИЯ: 1992–2008 гг.	
<i>(В.Н. Гузаров)</i>	225
8.1. Изменения политической системы	225
8.2. Экономические реформы.....	228
8.3. Становление российского федерализма	236

I. ВВЕДЕНИЕ К КУРСУ

«ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ»

Н.В. Трубникова

1.1. Происхождение истории

История – одна из древнейших разновидностей человеческого познания, возникшая в античной Греции еще в VI в. до н. э. Первоначально греки распространяли понятие «история» и на весь свод достоверных знаний о природе, и на зачастую фантастические рассказы иноземцев о далеком и неизвестном мире. Истории покровительствовала одна из шести муз искусств – Клио, поскольку прошлое, как правило, представлялось в форме театрализованных поэтических постановок о героических деяниях предков. Но уже со времен Геродота (V в.) история понималась как изложение событий, исходящее из уст очевидца или опирающееся на реальные свидетельства. В IV в. до н. э. Аристотель принял первую из сохранившихся классификацию человеческих знаний, в которой выделил историю как достоверное изучение прошлого, отделив ее от поэзии.

Однако на протяжении всей античности и средневековья термин «история» еще не устоялся и нередко применялся для обозначения всякой познавательной деятельности. В эпоху европейского средневековья (V–XVI вв.), когда господствовала христианская религиозная догматика, вся история человечества воспринималась как производная от непостижимой воли божественного Провидения. Эпоха Возрождения (XIV–XVI вв.) вернула в центр исторического познания Человека, созданного по образу и подобию бога, но обладающего свободной волей. И лишь к концу XVIII в. утверждается современное понимание истории как науки, изучающей человеческое прошлое, но по-прежнему сохранялась некоторая двусмысленность толкования. Что мы называем историей? Во-первых, историей называется само прошлое человечества, каким оно было и необратимо исчезло. Во-вторых, историей называется рассказ об этой прошлой действительности, запечатленный в устной или письменной традиции. Здесь и коренится основная проблема исторического познания: насколько сама прошлая действительность соответствует нашему рассказу о ней? Насколько объективно мы можем узнать прошлое и рассказать о нем современникам?

Свой «золотой век» история пережила в XIX столетии, когда существовало убеждение, что историки способны дать истинную картину прошлого, и для ее получения достаточно внимательного изучения ис-

точников и честного, непредвзятого отношения к предмету исследования. Эта уверенность в достижении раз и навсегда установленных, объективных научных результатов силами человеческого разума была поистине всеобщей, отличала не только историю, но всю совокупность естественных и гуманитарных наук XIX–начала XX вв. и получила название *принципа позитивизма*. Научный оптимизм эпохи привел к появлению ряда глобальных (т. е. объясняющих социальную или природную эволюцию мира на самом высоком уровне обобщения) концепций. В естественных науках самой популярной стала теория эволюции видов Ч. Дарвина, в гуманитарных – *исторический материализм* (или *формационный подход*) К. Маркса и *теории цивилизаций* (или *цивилизационный подход*, родоначальник – Н.Я. Данилевский).

Ключевым понятием исторического материализма является формация – особый тип социально-экономической организации общества, складывающийся на определенном этапе развития человечества. На основе концепции Маркса были выделены пять общественно-экономических формаций: первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая. В основе человеческого существования, по Марксу, лежит «воспроизводство материальной жизни», т. е. отношения производства и потребления материальных благ. Следовательно, определенный тип формации выделяется на основе существующего в ней способа производства и антагонистических классов в каждой из формаций, один из которых – класс эксплуататоров, обладающих средствами производства (рабовладельцы, феодалы, капиталисты), другой – эксплуатируемые (рабы, зависимые крестьяне, рабочие). Способ производства формирует *экономический базис* общества, на основе которого развивается *надстройка* – весь комплекс социальных, политических, культурных и духовных характеристик той или иной формации. Переход от одной формации к другой происходит неизбежно, вследствие постепенного вызревания нового способа производства, путем революционного захвата власти более «прогрессивных» собственников новых средств производства.

Марксизм, являвшийся самой влиятельной социологической теорией XIX в., имеет свои слабые стороны: экономический детерминизм, т. е. сведение всех мотиваций человеческого развития к экономической подоплеке; абсолютизация насилия, отчетливо выраженная в тезисе о прогрессивном характере революционной победы одного из противоборствующих классов; идеологизация истории и невозможность социального компромисса. И все же именно марксизм стал в XIX в. наиболее последовательным проводником принципа историзма, т. е. понимания того, что любое историческое явление может быть понято лишь в историческом контексте, в состоянии непрерывного развития и изменения.

Первым теоретиком *цивилизационного* подхода, или метода культурно-исторической типологизации прошлого, стал русский историк Н.Я. Данилевский, положивший начало разрыва европейской историко-философской традиции с идеологией прогресса. В книге «Россия и Европа» он обосновал самобытность развития многих мировых культур, представив историю в виде смены различных культурно-исторических типов. Последовательно сменяли друг друга, либо соприкасаясь, либо не зная о существовании других, египетская, китайская, индийская, греческая, римская, романо-германская и др. культуры, жизнь которых, подобно любому организму, самоценна и проходит фазы рождения, становления, зрелости, упадка и смерти. Такую картину мира нельзя измерить европейскими ценностями прогресса, предполагающего однолинейное и одинаковое для всех развитие, в ней нет «варваров» и «цивилизированных» народов. Каждый народ формирует свою систему ценностей и вырабатывает собственные формы государства и политики, экономики и философии, религии и искусства. Необходимым для лучшего понимания отдельных исторических типов является, по Н.Я. Данилевскому, их сравнение и осмысление в контексте мировой истории.

Идеи самобытности отдельных культур обрели продолжение у немецкого философа О. Шпенглера, издавшего незадолго до первой мировой войны нашумевшую монографию «Закат Европы». «"Человечество" – это зоологическое понятие или пустой звук», – написал Шпенглер, перефразировав Гете. «Достаточно устранить этот фантом из круга проблем исторических форм, и глазу тотчас же предстанет поразительное богатство действительных форм... Вместо безрадостной картины линейной всемирной истории... я вижу настоящий спектакль множества мощных культур, с первозданной силой расцветающих из лона материнского ландшафта... Подобно растениям и животным, они принадлежат к живой природе Гете, а не к мертвой природе Ньютона. Я вижу во всемирной истории картину вечного образования и преобразования, чудесного становления и прохождения органических форм.» (Шпенглер О. Закат Европы. Т. 2. Минск, 1999. С. 36). Автор этих строк стремился доказать уникальность каждого типа исторического развития, не отрицая при этом наличия типических черт и сходных периодов в мировой истории. Он ограничил сроки существования отдельной культуры примерно тысячей лет. Особо был выделен в «Закате Европы» переход от стадии роста и творчества к стадии «цивилизации», периоду, когда культура, реализовав свой лимит развития, «остывает», неотвратимо двигаясь к гибели. Именно эту ситуацию, на взгляд Шпенглера, переживала современная ему Европа. И хотя мрачные прогнозы философа не оправдались в полной мере, он чутко уловил многие кризисные тенденции в Европе XX в.

Известный английский историк А.Дж. Тойнби продолжил разработку проблем культурно-исторической типологизации, выделив более двадцати цивилизаций наряду с «примитивными» и «задержанными» в развитии обществами. Под «цивилизациями» он подразумевал те же общности, которые Н.Я. Данилевский назвал «культурно-историческими типами», а О. Шпенглер – «культурами». Тойнби разделял представления своих предшественников об алгоритме существования отдельной цивилизации: возникновение, становление, рост, надлом и разложение, но предложил более детальное описание особенностей отдельных фаз. Кроме того, его интересовали причины и движущие силы исторического процесса. Причины возникновения локальных культур он усматривал в «вызовах» окружающей среды – тяжелых природных условиях или воинственных соседах, побуждающих определенный народ «давать ответ», прилагая экстраординарные усилия по созданию собственной цивилизации. Основным катализатором создания и развития цивилизации, согласно Тойнби, является «творческое меньшинство». Там же, где условия существования были благоприятными, цивилизация либо оказывалась «задержанной», либо не развивалась вовсе.

Русский историк Л.Н. Гумилев (1912–1992) развивал идеи локальных цивилизаций в своей концепции этносов. Он перевел проблемы исторической типологизации в плоскость этнологии – науки, изучающей жизнь отдельных народов – этносов. Он анализировал все фазы существования этноса, придерживаясь прежней схемы «цивилизации-организма», особенно выделяя фазу надлома, когда творческая энергия преобразуется в инерцию уже созданных этносом культурных стереотипов. Л.Н. Гумилев строго регламентировал протекание этногенеза: в целом жизнь этноса длится 1200–1500 лет, а сроки отдельной фазы колеблются от 200 до 350 лет. Свообразно историк решил проблему первопричины исторического движения. Опираясь на учение В.И. Вернадского о «живом веществе биосферы», он выдвигает предположение о влиянии на биосферу, в том числе и на человечество, космических излучений. Согласно концепции этносов поступление внеземной энергии периодически производит «пассионарные толчки» (от лат. *passio* – страсть), в результате которых на определенных территориях появляются пассионарии – люди с избыточной энергетикой, обладающие повышенной социальной активностью и создающие новые идеологические теории. «Пассионарии стремятся изменить окружающее и способны на это. Это они организуют далекие походы, из которых возвращаются немногие. Это они борются за покорение народов, окружающих их собственный этнос, или, наоборот, сражаются против захватчиков. Для такой деятельности требуется повышенная способность к напряжениям, а лю-

бые усилия живого организма связаны с затратами некоего вида энергии... Вкладывая свою избыточную энергию в организацию и управление соплеменниками на всех уровнях социальной иерархии, они... вырабатывают новые стереотипы поведения, навязывают их всем остальным и создают таким образом новую этническую систему, новый этнос, видимый для истории» (Гумилев Л.Н. От Руси до России. М., 1995. С. 29–30). Таким образом, по утверждению автора, именно пассионарии ломают старую традицию и создают новые этносы, и все протекание этногенеза есть процесс затухания полученного пассионарного импульса, естественным финалом которого является состояние полного гармонического равновесия с окружающей средой. На территории Евразии Л.Н. Гумилев выделяет девять пассионарных толчков в исторический период, вызвавших к жизни целое соцветие культур – «суперэтносов», одним из которых стала Россия, в XXI в., согласно размышлениям историка, вступающая в стабильную фазу цивилизации.

Подводя итог, следует отметить, что все «глобальные» концепции истории обладают одним сущностным недостатком: они игнорируют специфику исторических событий и причинно-следственных отношений, которые в действительности наполняют как реальную человеческую жизнь, так и всегда основывающееся на конкретной фактологии историческое исследование.

Первые сомнения в том, что именно глобальный уровень обобщения дает «верное» понимание истории, зародились тогда же, во второй половине XIX в., и получили свое выражение в исследованиях философии «неокантианства» (идеалистическое направление, возникшее в Германии под лозунгом «Назад к Канту!»). Неокантианцы – Г. Коген, В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Э. Кассирер – ввели разделение существующих отраслей познания на науки «о природе», которые основываются на изучении и выявлении законов в мире регулярно повторяемого, и науки «о духе», которые изучают мир единичных, уникальных событий, зависящих только от воли и действия человека.

Необходимо помнить и о влиянии на весь комплекс наук, включая историю, революционных открытий теоретической физики 1910–1920-х гг. Теория относительности и квантовая теория поставили под сомнение излюбленную историками идею причинности и все вариации детерминизма (упрощенных объяснений сложных многофакторных явлений через одну причину – детерминанту, которая считается главной). Постепенно в общем научном сознании утверждался *принцип релятивизма* – представление о том, что все системы познания относительны, т. е. не имеют абсолютной научной ценности. Все теории, которые когда-либо были известны науке, по мере развития научно-технического прогресса либо вошли как частный случай в более сложную картину мира, либо были полностью опровергнуты.

XX в. принес в историческую науку решительные и трагические изменения, связанные с событиями социально-политического характера. История почти в одночасье утратила высокий статус «учительницы жизни», поскольку не смогла предвидеть, а затем и должным образом осмыслить грядущие мировые войны и революции, не предупредила о нарастающей конфликтности и невиданной доселе жестокости ближайшего будущего. В последнем веке второго тысячелетия в исторической науке появились даже «самоликвидаторские» настроения, выраженные простым вопросом: «Зачем изучать историю, если она никого и ничему не научила?»

Однако первые варианты ответа на этот вопрос обозначились уже в 1920-х гг. К этому времени в европейском сообществе произошли кардинальные сдвиги: некогда сельское в своем большинстве население переселялось в города, создавалась база индустриальной экономики и массового народного образования, рушились традиционные ориентиры. Ощувив распад привычной связи времен, человек обратился к истории, заново пытаясь понять свое место и назначение в ней. Таким образом, дискредитированная «учительница жизни» вновь была призвана помочь уже не готовыми рецептами, но определением неизменных основ человеческого бытия решить коренные вопросы нового урбанизированного общества.

1.2. Современное понимание предмета истории и основные направления развития исторической науки в XX в.

Современное понимание предмета истории включает в себя несколько новых черт. В XX в. не идеологии, не абстрактные схемы мирового развития, а сам человек становится центром, вокруг которого группируется вся система современного гуманитарного познания. Люди действительно не учатся на ошибках своих предков, потому что их социальная, физиологическая и психологическая природа, несмотря на принесенные отдельными эпохами новшества, в своих базовых основаниях остается почти неизменной. А значит, только история – единственная возможность узнавания людей прошлого – дает человеку необходимую перспективу самопознания.

Большую роль в подобной «гуманизации» исторической науки сыграли представители нескольких поколений французской исторической школы «Анналов» (от названия журнала «Анналы экономической и социальной истории», дата основания – 1929 г.), у истоков которой стояли Л. Февр (1878–1956) и М. Блок (1886–1944). «История, – писал М. Блок, – наука о людях во времени. Надо связывать изучение мертвых с изучением живых».

Блок и Февр остро критиковали традиционную позитивистскую «событийную» историографию, которая, по выражению Блока, прозябала «в эмбриональной форме повествования». Они утверждали, что история призвана не просто описывать события, а выдвигать гипотезы, ставить и решать проблемы. Основную задачу исторической науки Блок и Февр видели в создании такой «глобальной» истории, которая смогла бы охватить все стороны жизни человека, – «истории, которая стала бы ...средоточием всех наук, изучающих общество с различных точек зрения – социальной, психологической, моральной, религиозной и эстетической, наконец, с политической, экономической и культурной». Решение подобной задачи предполагало широкий контакт и взаимодействие истории с другими науками, прежде всего – науками о человеке. Февр настойчиво обосновывал мысль о существовании «внутреннего единства, связующего между собою ... все научные дисциплины». Он говорил в 1941 г., обращаясь к студентам: «Историки, будьте географами! Будьте правоведами, социологами, психологами; не закрывайте глаза на то великое течение, которое с головокружительной скоростью обновляет науки о физическом мире».

Стремясь к созданию всеобъемлющей, «глобальной» истории, Блок и Февр не придерживались однородных объяснений исторического процесса. На первый план в их объяснении выступали географическая среда и рост населения, развитие техники и экономики, коллективное сознание – ментальность. Полемизируя с историками предыдущего поколения, основатели «Анналов» доказывали, что материал источников и достоверяемые ими факты всегда являются результатом творческой активности ученого, проведенного им отбора, который зависит от поставленной им проблемы, от выдвинутой гипотезы. «Всякая история есть выбор», – писал Февр. Историк «сам создает материал для своей работы», постоянно «конструирует» свой объект изучения, отбирая и группируя необходимые ему источники и факты. Отсюда Блок и особенно Февр делали «релятивистские» выводы, утверждая, что исторические факты не существуют без историка, они созданы или «изобретены» историками.

Среди последователей Блока и Февра выделяют уже четыре поколения, связанных с 80-летней деятельностью журнала «Анналы». Это течение исторической мысли называют еще «nouvelle histoire» – новая история. Сегодня она представлена целым спектром историографических течений, таких как новая экономическая история, новая социальная история, историческая демография, история ментальностей, история повседневности, микроистория, а также рядом более узких направлений исследования – история женщин, детства, старости, тела, питания, болезней, смерти, сна, жестов и т. д.

Следующая черта современного понимания истории – чрезвычайное расширение самого предмета исторических исследований. Все обстоятельства, связанные с человеком прошлого, все сферы его сознательной и бессознательной деятельности стали центром притяжения исследовательского интереса историков. Само восприятие прошлого стало более многогранным и ярким: появляются новые исторические дисциплины, увеличивается *круг* исторических источников. Если раньше главным основанием для изучения истории служили письменные источники, в настоящее время – любой предмет эпохи, позволяющий открыть какой-либо новый аспект прошлого. Неограниченное расширение предмета истории вызывает сближение истории с другими науками и утверждение междисциплинарного подхода к целому ряду научных проблем. Однако эта тенденция имеет и негативные свойства: история теряет собственное «проблемное поле», утрачивает целостность и устойчивость внутренних связей, в ней отсутствуют четкие стандарты изучения прошлого. В этом есть существенная опасность, и ученые ищут способы ее преодоления.

Охарактеризуем несколько основных течений мировой историографии XX в.

В 1950–1970-х гг. одним из наиболее востребованных направлений в исследованиях была *количественная*, или *квантитативная* (от фр. слова «quantitative» – количественный) *история*. Этот подход был создан на основе заимствования методов экономики и демографии, в первую очередь – благодаря возможностям статистической обработки данных.

Статистический подход предполагает сознательное отстранение от уникальных характеристик исторического источника, создание некой «выжимки» однородных серий фактов. В основе такой исследовательской программы лежали работы французского историка Эрнеста Лабрусса, воспитавшего за четверть века преподавания целую плеяду известных историков. Его программа выделяла повторяемые исторические феномены, чтобы находить в них причинно-следственные связи: «Повторяемое имеет здесь больше человеческой ценности, чем случайное. В экономической истории, в отличие от того, что наблюдается в других областях истории, все, что есть важного, – повторяемо», – написал Лабрусс в своей диссертации по истории, посвященной кризису французской экономики в предреволюционный период (Labrousse E. *La crise de l'économie française à la fin de l'Ancien Régime et au début de la Révolution*. P., 1944. P. 171–172).

Это исследование внесло значительный вклад в изучение причин Французской революции (1789–1794). Лабрусс настаивал на том, что революционные потрясения стали восстанием нищих. Главную роль

в них сыграл экономический кризис, усиленный неурожаем, который вызвал рост цен на зерновые. Опираясь на статистику XVIII в., историк разработал цифровые серии об изменениях цен, урожаях, промышленных товарах, торговле. В ответ на традиционные упреки в недостоверности данных источников Лабрусс защищался ссылками на надежность статистических методов, на закон «компенсации погрешностей», на тесты совпадения. В обществах, где доминирует сельская экономика, неурожай, экстремальный рост цен на хлеб действительно могут спровоцировать кризис. Лишь по мере развития экономики вызревает другой, индустриальный тип кризиса, такой как кризис 1929 г., с другим комплексом причин и следствий.

Совершенно иным по своим исследовательским характеристикам стало направление *истории ментальностей* (от фр. «*mentalité*» – умонастроение). Это понятие не получило строгого определения, поскольку характеризовало подвижный и трудноуловимый мир коллективного сознания и бессознательного, базовых мотивов человеческого поведения, которые ранее не были предметом исторических исследований. Данный подход противоположен обоснованному ранее методу *герменевтики*, т. е. понимания, согласно которому историку необходимо и достаточно «вжиться» в предмет исследования, отождествить себя с человеком определенной эпохи. История ментальности – это изучение инородного для историка мира, мира, в котором жили другие люди, имеющие чуждые для современного восприятия мысли, чувства и верования.

В качестве примера можно привести исследование Ф. Арьеса «Человек перед лицом смерти», в котором автор анализирует, как у западного человека на бессознательном уровне менялось восприятие смерти в разные века. Он выделил пять идеальных «возрастов» в восприятии смерти:

1. Смерть в античности и на заре Средневековья, воспринимаемая как закономерный этап коллективной судьбы.

2. «Прирученная смерть», «смерть себя» среднего и позднего Средневековья, финал биографии без трагических переживаний, не вызывающий страха.

3. «Смерть долгая и близкая», характерная для Нового времени и рассматриваемая как дикость и неотвратимая угроза.

4. «Смерть тебя» XIX – начала XX вв., – трагическая потеря дорогого существа в культуре, ориентированной на семейные ценности.

5. «Перевернутая смерть» второй половины XX в., которая рассматривается как феномен возмущающий, вытесняемый из сознания. Впервые в истории общество почти «табуирует» тему смерти.

Филипп Арьес сформировал образец истории ментальностей, ставший классическим, как в отношении используемых источников – главным образом памятников литературы и искусства, – так и в отношении организации самого текста исследования.

В 1970-х гг. параллельно истории ментальностей развивался близкий ей исследовательский подход – *историческая антропология*. Основой для него стали успехи европейской этнологии, или антропологии, изучающей «экзотические», по сравнению с западной, культуры. Историки, провозгласившие эту программу, стали заимствовать профессиональный инструментарий смежной дисциплины, стремились выявить в сознании современного общества отголоски давнего прошлого, устойчивые стереотипы поведения, не поддающиеся воздействию времени. В итоге появились новые междисциплинарные проекты, руководимые историками, по исследованию народной памяти, мифов, что позволяло реконструировать глубинные структуры коллективной жизни людей.

Еще одним предметом исторической антропологии стали исследования самых разнообразных ритуалов прошлого – праздников, процессий, политических манифестаций, анализ структур исторических текстов.

Именно историческая антропология открыла для историка грани социального универсума, воспринимаемые этнологами: житейскую мудрость и устойчивые традиции людей прошлого, экзотизм различных эпох. Исследование фокусировалось на повседневной жизни, как материальной, так и культурной, «обыкновенного» человека, не оставившего заметного следа в письменных источниках.

Подлинным шедевром традиции «Анналов» в жанре исторической антропологии является книга «Монтайю» Э. Ле Руа Ладюри (Ле Руа Ладюри Э. Монтайю, аквитанская деревня (1294–1324). – Екатеринбург, 2001), который попытался услышать голос «великого немого» средневековой истории – простого человека, живущего на рубеже XIII–XIV вв. в отдаленном районе Пиренеев, в специфической высокогорной деревне, и восстановить его повседневные практики. Автор не обнаружил в быте селян не только особо важной роли феодальных структур или церкви (как было принято думать о Средневековье), но даже элементарного использования колеса. Представляет интерес и выбор источника, по которому реконструировались представления селян: это материалы допросов церковной инквизиции, расследующей дело о распространении катарской ереси в регионе.

Автор воскресил облик затерянной в горах аквитанской деревушки на протяжении жизни одного поколения крестьян. Дотошность протоколов допроса инквизиторов позволила историку детально изучить крестьянский мир. Первая часть книги была посвящена описанию географической среды, систем земледелия и скотоводства, властных и обще-

ственных структур. Определяющее влияние в этом социуме имели отношения между семейными кланами.

Переходя во второй части от «экологии» к «археологии» Монтайю, автор анализировал ментальный универсум крестьян, их представления о жизни и смерти, судьбе и свободе выбора, любви и ревности, здоровье и болезни, допустимых и недопустимых нормах поведения. Ле Руа Ладюри полемизировал с Арьесом, который, изучая отношение к детям в разные эпохи, утверждал, что долгое время средневековые люди воспринимали своих детей как «маленьких взрослых». Жители Монтайю имели представление о возрасте детства и были привязаны к своим детям. Формируя, таким образом, «тотальную историю» малой сельской общины, автор вдохновлялся примером работы антрополога, восстанавливающего мельчайшие аспекты народной культуры, достаточно автономной от предписаний центральной власти и главенствующих идеологий.

Независимо от французской исторической школы, в XX в. сложилась американская *психоистория*, использовавшая в качестве базового метода фрейдизм (теорию и практику психоанализа, созданных З. Фрейдом и его последователями, в которых главная роль отводилась работе с бессознательным человека, формирующим еще в раннем детстве основные психические и поведенческие реакции). В формировании психоисторических концепций принял участие и сам основатель психоанализа, опубликовавший в соавторстве с У. Буллитом книгу «Вудро Вильсон. Двадцать восьмой президент США. Психологический портрет».

В послевоенные годы в США сформировались основные направления психоисторических исследований: изучение национального характера Г. Горэром; исследование истории революционного движения Г. Быковским; изучение истории детства Э. Эриксоном как среды, формирующей роль и место последующих поколений в историческом процессе.

Психоистория называет себя наукой об «исторической мотивации», которая основана на «...философии методологического индивидуализма» и ставит перед собой цель объяснения действий «индивидов в исторических группах». Так, исследователи Американской революции Э. Бэрроуз, М. Уэллэси, Б. Мэзлиш предприняли попытку показать ее как революцию особого типа, которая, в отличие от европейских, была вызвана не столько экономическими, социальными или политическими причинами, сколько изменением общей психической ситуации в обществе.

Один из основателей психоистории – Э. Эриксон, размышляя над историей нацистской Германии, пытался объяснить феномен фашизма незрелостью немецкой духовной жизни, что привело к конфликтам психологического характера в молодежной среде, которые выражались

в форме различных страхов. При этом Эриксон указал на связь фашизма с психологическим состоянием семейного человека, так как Гитлер очень часто в своих выступлениях применял лексику, имеющую отношение к семье. Историк затронул и психологическую раздвоенность Германии, что, согласно его концепции, способствовало установлению нацистской диктатуры.

В 1980–1990-х гг., когда все существующие теории исторического процесса, созданные в XX в., показали свою уязвимость для критики, историки обратились к «микроисторическим» сюжетам без всякой претензии на обобщение – о жизни небольшого города, села, общины, семьи или отдельной биографии. Образцом для подражания в этой связи стала традиция *итальянской микроистории*.

Сам термин «микроистория» использовался еще в 1950–1960-х гг., но имел уничижительный или иронический подтекст: это история, занимающаяся пустяками. Лишь в конце 1970-х гг. группа итальянских историков сделала термин *microstoria* знаменем нового научного направления. Трибуной итальянской микроистории стал журнал *Quaderni storici*, в нем печатались программные статьи лидеров этого направления: К. Гинзбурга, Э. Гренди и Дж. Леви. Микроистория возникла как противовес упрощенным представлениям об автоматическом характере общественных процессов и тенденций. Говоря о микроистории, всегда обращенной к уникальным чертам исторической действительности, трудно выделить ее общие теоретические принципы. Отличительной ее чертой является экспериментальность в методах исследования и в формах представления его результатов. Но самой заметной частью эксперимента, давшей название и всему направлению, является изменение «масштаба» изучения: исследователи прибегают к микроанализу, чтобы, словно под увеличительным стеклом, разглядеть существенные особенности изучаемого явления, которые обычно ускользают от внимания историков.

Один из лидеров микроистории Дж. Леви подчеркивал, что изучение проблемы на микроуровне отнюдь не исключает возможностей обобщения исторического материала; напротив, микроанализ позволяет увидеть преломление общих процессов «в определенной точке реальной жизни». Таким образом, изучение небольших объектов – биографии отдельной личности, семьи, локального сообщества – позволяет уловить неповторимо своеобразные черты исторической эпохи, выявить пределы социальной «нормы» и «исключения», показать значение индивидуальных событий, которым суждено было стать «рубежными» на грани двух эпох.

Другим популярным в современном мире направлением микроистории стала *немецкая «история повседневности»*, сформировавшаяся в конце 1980-х гг., когда Западную Германию охватил настоящий «исторический бум», связанный в первую очередь с настоящей потребностью разобраться с тем, что же случилось со страной в XX в. Возник массовый интерес к изучению прошлого своего города или поселка, к истории своей семьи. По сути, энтузиасты-любители бросили вызов профессионалам – историкам. Большое распространение получили «исторические мастерские», открытые к участию всех желающих; широко практиковалась «устная история», основанная на записях воспоминаний пожилых людей о своей жизни.

Этот интерес к опыту и переживаниям «маленького человека», живущего под пятою непреложных традиций, тоталитарной идеологии и глобальных трагических потрясений, получил название «истории повседневности» (*Alltagsgeschichte*), или «истории снизу» (*Geschichte von unten*). Позднее история повседневности стала частью более широкого процесса демократизации общественной жизни и неслучайно совпала с зарождением движения «зеленых» и феминистского движения в Германии. Представители академической науки выступили поначалу с критикой «истории повседневности» как малооригинальной дилетантской попытки подорвать основные принципы исторической профессии. Однако и профессиональные ученые создали, наконец, под тем же названием свою концепцию этого направления.

Наибольший вклад в разработку научной «истории повседневности» внес сотрудник Института истории имени Макса Планка в Геттингене А. Людтке. Предметом его основного внимания стала история германских рабочих в XIX–XX вв., а главным вопросом – проблема принятия и/или сопротивления пролетариев, навязываемые им «правила игры», фабричные порядки, идеи национал-социализма и т. д. Ключевым в его концепции является труднопереводимое понятие *Eigensinn* («своеволие», «самоуважение»); как показывает А. Людтке, зависимость рабочих от заводского начальства не была абсолютной: они находили ниши в фабричной дисциплине для самоутверждения, используя для этого несанкционированные перерывы в работе, «валяние дурака» и т. д.

Став всемирно известным и признанным направлением исследований, история повседневности сохранила свой первоначальный предмет исследований. Основным экспериментальным полем здесь остаются жизнь и быт людей в истории XX в., которую «историки повседневности» стремятся избавить от искажающих историческую действительность идеологических интерпретаций. Большой вклад историки этого направления внесли в изучение феномена нацизма, рассматривая его изнутри с точ-

ки зрения тех «рядовых людей», которые вольно или невольно содействовали утверждению фашистской диктатуры в Германии.

Таким образом, современная историческая наука представлена разнообразными исследовательскими течениями, позволяющими каждому историку выбирать предмет исследования по своему вкусу. Однако современную ситуацию в мировой историографии многие исследователи оценивают как кризисную. Все концепции в истории, претендующие на возможность глобальных обобщений и категоричных выводов, были опровергнуты объемной и часто справедливой критикой, приходившей с горизонтов различных смежных дисциплин – философии, антропологии, лингвистики.

Предлагая множество исследовательских моделей, современная история не имеет в настоящий момент критериев и концепций, разделяемых всем профессиональным сообществом.

1.3. Методология истории, ее категории и принципы

Сложной сферой познавательных возможностей исторической науки занимается специальная историческая дисциплина – *методология истории*.

Методология истории изучает природу, принципы и методы исторического познания, выполняя функции своеобразной самокритики исторической науки. Она оперирует основными понятиями и категориями, образующими методологический арсенал истории, главная цель которого – организовать и систематизировать сложный и многообразный материал, изучаемый историками.

Принципы исторического исследования – это исходные способы истолкования исторического материала, принятые в науке подходы к изучению истории. Фундаментальным принципом исторического познания является принцип историзма – понимание любого явления в его историческом развитии. Общенаучный принцип системности ориентирует исследователя на раскрытие целостности объектов через изучение их внутренних связей. Принцип объективности подразумевает обязательность непредвзятого отношения к предмету исследования.

Методы исторического исследования – это специальные приемы научного исследования, применяемые в истории (исторический, статистический и др.).

Большое значение в исторической науке имеют *категории*, т. е. понятия, которые отражают наиболее общие и существенные связи изучаемого мира. К числу фундаментальных категорий принадлежит *историческая закономерность* – причинно-следственная событийная цепь, сложившаяся на основе объективных предпосылок и условий. Истори-

ческая закономерность тесно связана с категорией *исторической случайности*, которая обозначает уникальные, индивидуальные причины событий, способные нарушить закономерный ход истории. Вопрос соотношения этих двух категорий вызывал острые дискуссии в XX в., представляя широкий диапазон мнений – от фатальной предопределенности исторического процесса до его абсолютной стихийной случайности. Близко соотносится с двумя предыдущими категориями *историческая необходимость* – ведущая тенденция развития общества, коренящаяся в объективных условиях, но не являющаяся неизбежностью. Важной категорией исторического познания является также *альтернативность в истории* – признание многообразия исторического процесса, в котором есть разные возможности развития тех или иных событий, одна из которых – воплотиться в действительность.

Методология истории – относительно молодая дисциплина, фактически ровесница XX в. Впервые вопросы общей теории и методологии истории были выделены в специальный курс лекций Й. Дройзеном в 1857 г. Но поднятые немецким историком проблемы на протяжении всего XIX в. не представлялись актуальными, поскольку считалось, что история – такая же форма научного познания, как и все прочие, и не имеет особой методологической специфики. Широкий фронт изучения научного своеобразия истории складывается на рубеже XIX–XX вв. Особое значение в создании новой исторической дисциплины имели труды российских историков.

Российские исследователи внесли в разработку методологии истории свой вклад. Н.И. Кареев в многотомном труде «Основные вопросы философии истории» (1880–1890-е гг.) рассматривал стержневые проблемы исторического знания, формулируя свои «основные вопросы» с точки зрения человека как центра истории. В то же время курс методологии истории начал читать в Московском университете В.О. Ключевский, полагавший, что эта дисциплина нужна для понимания особенностей и границ исторического познания, а также для выявления общих подходов и принципов изучения отечественной и зарубежной истории. Позднее вопросами методологии истории занимались Д.М. Петрушевский, Р.Ю. Виппер, А.Н. Савин, Е.В. Тарле, А.С. Лаппо-Данилевский. Последний из упомянутых предпринял наиболее систематическое изложение проблем теории исторического познания и фактически стал создателем теоретического источниковедения – специальной исторической дисциплины, изучающей исторические источники – всё историческое наследие, испытывавшее на себе воздействие человека в прошлом.

В этот период историческую науку России в значительной мере стимулировала социальная действительность, побуждавшая к ожесточенному обсуждению проблем прошлого и настоящего. Важным фактором понимания закономерностей исторического процесса в России стала и традиция марксизма, к 1917 г. уже достаточно прочно укоренившаяся в общественном сознании, хотя отношение российских историков к учению К. Маркса было неоднозначным.

Следующий период отечественной методологии истории открыл октябрь 1917 г. Началось повсеместное утверждение марксизма, сопровождаемое изгнанием из университетов «буржуазных» историков. Все существующие методы познания были пересмотрены в соответствии с системой взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса. Основным негативным моментом новой политической кампании в науке было резкое неприятие всего немарксистского и критика оппонентов, носившая отнюдь не академический характер. Марксизм из влиятельного философского учения переродился в государственную идеологию, постепенно приобретая качества государственной религии. Лишь в 1950-е гг., в эпоху «оттепели», появляются специалисты в области методологии истории (М.А. Барг, А.И. Данилов, А.Я. Гуревич и др.), доказывающие, что исторический материализм и социология Маркса не могут заменить собой дисциплины, изучающей специальные методы исторической науки. Именно эти ученые во многом определили пути развития методологии истории в постсоветский период, когда марксизм потерял монополию на провозглашение истины и отечественной науке открылось все многообразие зарубежного методологического арсенала. И мировой методологический опыт вновь поставил перед отечественными историками вопрос о предмете исторической науки и пределах познания в истории. К числу важнейших проблем, которые входят в компетенцию методологии истории, относится и общественная роль исторической науки. Подвергаясь сильному влиянию современности, историческое познание оказывает и обратное влияние на свою эпоху, так как его основу составляют задачи социального самопознания, определяющие место истории в обществе. В настоящее время влияние истории охватывает важнейшие сферы общественной жизни, в значительной степени формируя сознание общества, области политики и идеологии.

1.4. Историческое сознание и историческая память. Социальные функции истории

Важнейшим элементом общественного сознания является *историческое сознание*, т. е. совокупность представлений общества и отдельных социальных групп о своем прошлом и прошлом человечества. Ис-

торическое сознание сохраняет память о коллективном опыте, пережитом нацией вместе, и потому работа с ним профессиональных историков очень важна. Историческое сознание имеет сложную структуру и может выражаться как в элементарной форме расплывчатых, эмоционально окрашенных представлений о прошлом, почерпнутых благодаря собственному жизненному опыту и средствам массовой информации, так и в форме научных, систематических знаний об истории. В процессе социализации личности (приобретения ею нормальных навыков жизни в обществе) историческое сознание является необходимым средством воспитания, формирующим коллективные, базовые представления о становлении и развитии тех социальных общностей, к которым мы принадлежим.

Влияние истории распространяется и на сферу политических отношений. Зачастую апелляции (обращения) к прошлому занимают значительную часть политических программ, поскольку история по силе своего воздействия на мысли и чувства людей является действенным оружием, и в этом смысле история всегда в той или иной степени отражает политические тенденции своего времени. История играет важную роль и в формировании общественной идеологии, если понимать под идеологией определенную систему взглядов и идей, характеризующих отношение людей к действительности. Большинство выдающихся историков и исторических школ, так или иначе, участвовали в формировании идеологии того общества, к которому они принадлежали. Однако нельзя отождествлять историю с идеологией, так как в политических режимах, где идеология подчиняет себе историю, научное изучение прошлого подменяется защитой и популяризацией идеологических догм.

Умеренная политическая ангажированность (вовлеченность) исторической науки является проявлением ее социальной актуальности. Актуальность исторической науки означает ее полезность, необходимость для общества, значимость и важность для современности ее исследовательских результатов, способность данной науки отвечать на насущные вопросы современной эпохи. В значительной степени актуальность исторической науки определяется ее способностью интерпретировать и доносить до своей эпохи исторический опыт прошлого, выполняя ряд важных социальных функций.

Важнейшей из социальных функций истории является *научно-познавательная*, определяющая положение истории среди других наук и ее место в обществе. Самопознание общества осуществляется усилиями целого комплекса общественных наук, но коль скоро всякое познание об обществе является по своей природе историчным, то истории, стремящейся на обширном материале социальной практики прошлого

выявить логику общественного развития, в этом процессе отведено фундаментальное место.

Следующей функцией истории и, пожалуй, наиболее спорной из всех является *прогнозирующая* функция. Действительно, если историческая наука занимается выявлением закономерностей общественного развития, то естественно ожидать от нее научного прогнозирования его тенденций и перспектив. Однако социальное прогнозирование гораздо сложнее и обобщеннее, чем естественно-научное. Нельзя, подобно прогнозу погоды на завтра, предсказать, какие конкретные изменения произойдут в той или иной стране и в мире спустя несколько лет, поскольку в формировании облика будущего принимает участие значительное количество разнообразных, зачастую непредсказуемых факторов. Поэтому те прогнозы, которые предлагают историки, имеют сугубо вероятностный характер, стимулируя обсуждение актуальных проблем современности. Известно всего лишь несколько случаев, когда исторические прогнозы сбывались почти буквально, так, например, французский мыслитель Алексис де Токвиль предсказал революцию 1848–1849 гг. и ее поражение, а Фридрих Энгельс в том же столетии предвидел Первую мировую войну.

Исторический опыт, внимательно и бережно собираемый историками во множестве противоречивых деталей и оттенков, имеет самостоятельное значение, не сводимое к выявлению закономерностей и тенденций общественного развития. Воссоздавая грандиозную картину человеческого прошлого, история и историки выполняют *функцию социальной памяти*. Историческая наука собирает, сохраняет и распространяет память о прошлом, во многом формирует духовную атмосферу своего общества, помогая определить своим современникам место в бесконечной смене времен и поколений.

Социальная память всегда ценностно ориентирована и избирательна, поскольку каждое общество руководствуется своей системой ценностей, в зависимости от которой и определяются критерии отбора исторической информации на «важную» и «не важную». Так, в исторических произведениях, появлявшихся до XIX в., обычно отсутствовали сведения о «простом» народе. Его жизнь казалась авторам хроник недостойной внимания потомков из-за «низкого» социального статуса. В итоге не обладающие письменной культурой народные массы фигурировали на страницах исторических свидетельств лишь в тех случаях, когда омрачали жизнь знатных сословий восстаниями и мятежами. Социальная память различных эпох наполнена собственными оценками исторического прошлого, которые, основываясь на разных ценностных ориентациях, как правило, не совпадают. В этом отношении память

о прошлом не может быть объективной и всегда выдержана в определенной морально-этической тональности, тесно переплетаясь с *воспитательной функцией* исторической науки.

Донося до современников исторический опыт, историческая наука играет значительную роль в социальном воспитании. Поучительна сама история во всем многообразии ее фактов, процессов, деталей. В истории можно найти любой пример человеческого поведения, конфликта, социальных катаклизмов, неожиданной развязки самых невообразимых ситуаций, добродетели и порока... Совокупность тех впечатлений, которые может дать история, превосходит все, что может быть выдуманно самым богатым воображением. Неслучайно история вдохновляет творческий гений литераторов и художников, а в критические периоды жизни народа всегда обостряется его интерес к истории, которая приобретает качество активной стимулирующей силы. Так, накануне и во время Великой Отечественной войны прославление памяти героических побед русского народа и блестящей воинской доблести русских полководцев способствовало поддержанию высокого патриотического духа и на свой лад приближало победу над фашизмом.

Таким образом, историческая наука является неотъемлемой частью духовного достояния любого общества, имеющей ряд важных социальных обязательств.

1.5. Развитие исторической науки в России

Вопрос об исторической самобытности России был сформулирован еще в трудах Н.М. Карамзина (1766–1826), противопоставившего исторический опыт своей страны и созданные ею формы социальной, политической и культурной организации образцам европейской жизни. В своем двенадцатитомном труде «История государства Российского» Н.М. Карамзин выступает с позиций государственника. Россия – огромная страна, «мира половина», ее государственным строем должна оставаться монархия. Именно успехи самодержавия определили благосостояние нашей страны, а периоды безвластия в ней обращались для народа бедами, но история должна воспитывать и царей, так как «предмет самодержавия есть не то, чтобы отнять у людей естественную свободу, но чтобы действия их направить к величайшему благу», – полагал историк.

Наиболее драматично проблема исторического своеобразия России прозвучала в «Философических письмах» П.Я. Чаадаева (1794–1856). Он полагал, что Россия не является особой цивилизацией, тяготея к европейскому типу развития, но, в силу особенностей исторической судьбы, связавшей Россию с религией погибшей Византии, и самого характера сложившейся в ней государственности, задержалась где-то между

Западом и Востоком и не приобрела традиций ни того, ни другого. «... Мы никогда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежим ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку, и не имеем традиций ни того, ни другого».

Вопросы российской государственности легли и в основу исторических изысканий С.М. Соловьева, рассматривающего развитие своей страны в широкой ретроспективе – от Рюрика до Екатерины II. С.М. Соловьев полагал, что государственность есть основная сила общественного процесса, появляющаяся в истории как необходимая форма существования народа. Историк признавал внутреннюю обусловленность и закономерность исторического процесса и одним из первых выделил географическую среду обитания в качестве влиятельного фактора истории.

Значительную роль в обсуждении исторической судьбы России сыграли дискуссии западников и славянофилов 1840–1880-х гг. Западники (П.В. Анненков, В.П. Боткин, Т.Н. Грановский, Б.Н. Чичерин и др.) говорили об однолинейном развитии мировой истории, лидерами которого являются передовые страны Западной Европы, а другие страны, в том числе и Россия, «отстают». Следовательно, главная задача российских историков – выяснить причины этого замедленного развития России.

Славянофилы (Иван Сергеевич и Константин Сергеевич Аксаковы, Иван Васильевич и Петр Васильевич Киреевские, А.И. Кошелев, А.С. Хомяков и др.) противостояли западникам, выступая за многовекторность исторического развития и самобытность исторического пути России, основанного на традиционных российских ценностях: патриархальности, консерватизме, православии.

Н.Я. Данилевский, несколькими десятилетиями позднее развивавший идеи славянофилов, настаивал на том, что Россия стоит у истоков будущей славянской цивилизации. Он видел в основе будущей великой культуры терпимость, отсутствие властных амбиций, склонность к общинному образу жизни и высокую нравственность славянских народов.

Во второй половине XIX в. русские мыслители (К.Н. Леонтьев, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев и др.) пытались раскрыть внутренний мир русского человека, понимание которого могло бы прояснить и многие проблемы исторического существования России.

Одним из наиболее оригинальных решений проблемы культурно-исторического своеобразия России была евразийская доктрина, созданная после октябрьской революции 1917 г. группой вынужденных российских эмигрантов (П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Г.В. Вернадский, Г.В. Флоровский и др.). Они подвели своеобразную черту под дискуссиями XIX в. о цивилизационной принадлежности страны, заявив о том, что Россия не является ни Востоком, ни Западом, представляя собой са-

мостоятельную евразийскую цивилизацию, в которой неразрывно сплелись православные и туранские элементы. «Давно уже стало избитым, – писал Г.В. Флоровский, размышляя о специфике цивилизаций, – что поэты не создаются обучением: они рождаются. Но никому еще не удалось внушить человеческим массам, что культуре нельзя научиться, что ее нельзя "усвоить", "перенять", "унаследовать", что ее можно только создавать, творить свободным напряжением индивидуальных сил.». Согласно воззрениям евразийцев, история современной России начинается в период татаро-монгольского вторжения, включившего страну в орбиту империи Чингисхана и положившего начало интенсивному взаимодействию двух культурных традиций. «Когда Восточная Русь освободилась из-под власти хана, – отмечал Г.В. Вернадский, – она стала значительно сильнее, нежели до монгольского вторжения». Взгляды евразийцев на историю России радикально отличались от прежних позиций отечественной историографии, рисующей картину чудовищного разорения Руси монголами. Новые интерпретации российской истории способствовали переоценке ряда ее коренных вопросов, в том числе истоков и характера российской государственности, особенностей национальной культуры.

Одной из вех, с помощью которых определялась структура предлагаемого вашему вниманию учебника, была и теория модернизации. Теория модернизации предполагает неизбежность перехода от общества традиционного, основанного на национальных устоях, к «современному» индустриальному обществу путем идейных и технологических заимствований опирающемуся на западную модель развития. В качестве третьей фазы общественного прогресса сторонники теории модернизации постулируют также наступление постиндустриального, или информационного, общества, однако речь здесь идет об идеальных перспективах развития современного глобализующегося мира, и потому в курсе «Отечественной истории» третья стадия развития общества рассматриваться не будет.

Традиционное общество (в России оно продолжает свое существование до конца XVII в., вплоть до реформ Петра I) характеризуется следующими критериями:

1. Общественные отношения регулируются соблюдением традиций, следованием нормам жизни предшествующих поколений, между историческими эпохами отсутствуют резкие сдвиги и толчки, исторический процесс развивается «непрерывно».

2. Тип отношений общества и природы основан на идее слияния человека и природы, гармонии мира.

3. Основу экономической системы составляют общинно-государственные формы собственности при слабом развитии института собственности частной. В экономике доминирует аграрное, натуральное производство, в т. ч. на основе феодальных отношений.

4. Поддерживается низкий уровень социальной мобильности, границы между сословиями устойчивы, жизнь человека замкнута в рамках своей общины.

5. Государство подчиняет себе общество, общество вне государства и его контроля не существует, политический режим авторитарен и также базируется на традициях.

6. Доминирует принцип коллективизма, понимание автономии свободной от государства и социальных общностей личности отсутствует. Человек стремится включиться в существующую систему социальных общностей, «раствориться» в ней.

7. Культура носит глубоко религиозный характер, разделяется на «элитарную» и «народную», доступ к образованию имеют в основном привилегированные сословия.

Переход к индустриальной стадии характеризуется формированием общества принципиально другого типа и с другим набором признаков:

1. Утверждается идеология общественно-исторического прогресса, история отныне развивается неравномерно и конфликтно, разрывы между эпохами очевидны и часто принимают форму революций.

2. Человек утверждает свою власть над природой, подчиняя ее и извлекая максимум ресурсов из ее недр, нанося серьезный, во многих случаях необратимый урон экологии.

3. Основа экономики – развитый институт частной собственности, а также становление и мощное развитие промышленных и капиталистических отношений.

4. Социальная мобильность населения высока, социальные перегородки размываются, на смену сословиям приходят экономические классы. Постепенно формируется социальная основа индустриального общества – т. н. «средний класс», общество приобретает массовый характер.

5. Общество автономно от государства, – как следствие, формируются гражданские организации, чья разноплановая деятельность осуществляется независимо от властей.

6. Постепенно происходит становление демократических режимов современного типа. Автономия, свободы и права личности закреплены конституционно в качестве неотъемлемых и «естественных». Отношения личности и общества строятся на началах взаимной ответственности.

7. Важнейшими социальными ценностями признаны способность и готовность к изменениям, новациям; развивается специализация по

видам деятельности; образование и культура становятся массовыми, ориентированными на потребности «среднего» человека.

Легко догадаться, что ни один тип развития человеческого общества не является идеальным; решая одни проблемы, он неизбежно порождает другие. Эталоном, или моделью «органической» модернизации, называют путь развития Европы, начиная с эпохи позднего Средневековья (XVI в.). Все остальные страны, подчиняясь вектору развития Запада, вставшего на путь мировой колониальной экспансии, были вынуждены в той или иной мере следовать по этому пути, чтобы сохранить независимость. Такой путь развития получил название «неорганической» модернизации. Противники теории модернизации предпочитают говорить о процессах «европеизации», т. е. навязывания Западом путем самой агрессивной экспансии своих идеалов и форм развития.

Однако, при адекватном использовании, теория модернизации сохраняет свой познавательный ресурс. Так, в России с точки зрения модели «неорганической» модернизации просматриваются пять основных циклов:

1. Период модернизации Петра I: XVIII – первая половина XIX вв.
2. Период реформ Александра II: 1860–1870-е гг.
3. Период реформ С.Ю. Витте и П.А. Столыпина: рубеж XIX–XX вв.
4. «Сталинский», или советский, период модернизации: 1930–начало 1980-х гг.
5. «Ельцинский», или постсоветский, период модернизации России (начался с 1992 г.

Как видно из названий, в российских процессах модернизации всегда была велика роль личностей правителей, что свидетельствует о преобладании субъективного фактора, об отсутствии долговременного и сбалансированного плана развития, который мог бы опереться на инициативу самого народа. Перипетиям общественного развития того или иного периода отечественной истории посвящены соответствующие разделы предлагаемого учебника.

В современной России исследования о прошлом по-прежнему изобилуют дискуссиями. История и современность по-прежнему переплетены каналами взаимного влияния, и каждое поколение людей продолжает задавать прошлому свои вопросы и формирует все новые и новые интерпретации. По выражению М.А. Барга, «история – это духовный мост, переброшенный через пропасть времени», мост, сохраняющий целостность и преемственность исторической памяти, без которой нет и не может быть гармонично развивающегося общества.

II. ОТ КИЕВСКОЙ РУСИ К МОСКОВСКОМУ ГОСУДАРСТВУ

В.А. Черный, А.Н. Першиков, М.В. Иванова

2.1. Основные этапы истории Древнерусского государства

Киевская Русь (Древнерусское государство) – раннесредневековое государство восточных славян, возникшее в IX в. и просуществовавшее до начала 30-х гг. XII в. Центром государства был г. Киев. Изначально ядро территории Древнерусского государства составляли земли, расположенные вдоль водного пути «из варяг в греки». К концу существования Киевской Руси она представляла собой крупнейшее государство Европы, простиравшееся от Балтики до Черного моря и от Карпат до междуречья Волги и Оки. Государственной организации у восточных славян предшествовали племенные княжения, союзы племен (состояли из нескольких десятков племенных княжений) и, наконец, суперсоюзы племен, тяготевшие к определенным центрам государствообразования. По мере перехода от одной формы политической организации к другой происходило формирование признаков государственности, главными из которых являются: 1) размещение жителей по территориальному признаку, а не на основе кровных уз; 2) наличие публичной власти, отделенной от массы народа; 3) взимание налогов на содержание этой власти.

Возникновение Древнерусского государства было результатом длительного, естественного процесса развития общества. Оно появилось, когда для этого сложились объективные предпосылки и общество стало испытывать потребность в подобном институте.

Немецкими учеными И.Г. Байером, Г.Ф. Миллером, А.Л. Шлецером, работавшими в *российской* Академии наук в 30–60-х гг. XVIII в., были заложены основы «норманнской теории» происхождения Древнерусского государства, базировавшейся на данных «Повести временных лет» – важнейшего летописного источника по истории Древней Руси. Согласно этой теории восточно-славянское государство появилось на свет в результате призвания варягов.

Однако варяги были призваны на княжение, когда у восточных славян уже имелись признаки государственности. На ранних этапах развития государственности, когда отношения внутри общества еще не отрегулированы едиными законами, выполнять такую функцию государ-

ства, как поддержание внутреннего порядка, разрешение конфликтных ситуаций, можно было, опираясь преимущественно на военную силу.

У славян к тому времени давно существовали свои княжения, и варяги пришли на уже имевшийся престол. Варяги внесли определенный вклад в формирование государства у восточных славян, ускорив его. Однако они не инициировали этот процесс, а лишь подключились к нему на одной из его стадий, далеко не самой ранней.

Основная масса населения Киевской Руси состояла из лично свободных людей, обязанных платить дань – налог государству.

Собирали дань как натурой, так и в денежной форме. Единицы налогообложения: «дым», т. е. один крестьянский двор, «рало», «плуг» (единицы земельной площади, соответствующие возможностям одного крестьянского хозяйства).

Основной социальной ячейкой земледельцев Древней Руси являлась соседская община – *вервь*. Члены верви совместно владели сенокосными и лесными угодьями, а также пашенной землей, хотя она и была поделена между отдельными хозяйствами земледельцев. Таким образом, в Киевской Руси преобладающей являлась коллективная форма землевладения. Община являлась не только хозяйственной единицей, но носила многофункциональный характер. Она регламентировала практически все виды деятельности человека: трудовую, обрядовую, культурную. Община базировалась на принципах коллективизма и уравнительности. Члены ее были связаны круговой порукой, неся коллективную ответственность за уплату дани, за совершенные на ее территории преступления. Внутри общины действовали принципы прямой демократии: выборность старейшин, коллективное принятие решений и т. п. Люди, порвавшие связи с общиной, лишались защиты и заботы с ее стороны и назывались изгоями.

Первоначально князь у восточных славян – это лишь предводитель дружины, приглашаемый по постановлению вече, которое при этом в первую очередь учитывало его воинские качества и заслуги. В эпоху частых войн, нападений враждебных племен значение князя неизбежно возрастало. Постепенно он сосредоточил в своих руках не только функцию военачальника, но также административную и судебную. Его власть приобретала государственный характер и со временем стала наследственной. Вместе с тем в Киевской Руси действовали факторы, препятствовавшие усилению единовластия киевского князя.

В выполнении своих функций князь опирался на дружину, которая в его руках была средством принуждения и управления, взимания дани, защиты собственных интересов и населения страны от врагов. Она делилась на «старейшую» и «молодшую». Те, кто входил в «старейшую»

дружину, назывались княжьими мужами, или боярами. Младших же дружинников именовали в разное время и в различных регионах по-разному: отроки, детские, гриди. Отношения между князем и старшими дружинниками носили вассальный характер. Бояре признавали авторитет киевского князя, обязаны были ему служить. В то же время они обладали правом покинуть князя, перейти на службу к другому сюзерену. Многие из старших дружинников, в свою очередь, имели собственные дружины, опираясь на которые они управляли подвластными территориями. Князья должны были серьезно считаться с мнением дружины при решении того или иного вопроса.

Младшие дружинники – это зависимые от князя лица, люди его двора, служившие князю охраной, выполнявшие отдельные поручения, занимавшие незначительные государственные должности. Из числа дружинников рекрутировались кадры для замещения различных военных и гражданских должностей в государстве: воевод, посадников, мечников, вирников, мытников и др. Источниками доходов князя и его дружины служили: дань с подвластного населения, средства от торговли ею, военная добыча, торговые и судебные пошлины, штрафы-виры, а позднее – вотчинное хозяйство.

Варяги называли Древнюю Русь Гардарикой, т. е. страной городов. Однако, в отличие от западноевропейских городов, возникавших как центры ремесла и торговли, русские в первую очередь выполняли роль административно-политических центров. Большинство городов Древней Руси были невелики и представляли собой всего лишь укрепленные поселения. Но наряду с ними существовали и довольно крупные города, состоявшие из укрепленного центра – детинца, или кремля, вокруг которого располагались посады, населенные ремесленниками, торговцами. Население городов было вооружено. Во главе этого народного ополчения города стоял тысяцкий, некогда избиравшийся городским вечем, а впоследствии назначавшийся князем. В период складывания Древнерусского государства в городах еще довольно значительную роль играло вече, решавшее вопросы, связанные с приглашением и изгнанием князей, объявлением войны и заключением мира, принятием законов и т. п. Избранная демократическим путем на вечевых собраниях городская администрация – «старцы градские» – входила в состав княжеского совета наряду с дружинниками. Однако уже в XI в. вече в большинстве регионов Руси постепенно утрачивает былую роль и значение, многие его функции переходят к князьям.

Поначалу писаных законов и правил не существовало, а потому общество жило по нормам обычного права, т. е. по обычаям. В одном из договоров Руси с Византией, заключенном в X в., упоминается о «Зако-

не русском», который, как считают историки, и представлял собой обычное право. Среди существовавших на Руси обычаев можно назвать *талион* – обычай кровной мести. В случае убийства одного из членов рода его сородичи должны были отомстить убийце. Однако обычаи различных племен часто противоречили друг другу, и по мере их дробления, расселения вперемешку с другими племенами и родами, т. е. по мере складывания единого государства, требовался уже не обычай, а закон, исходящий от этого государства. Свод законов, получивший название «Русская Правда», постепенно формируется на Руси с начала XI в. до середины XIII в. Начало ему было положено при Ярославе Мудром созданием «Правды Русской», или, как ее еще называют, «Древнейшей Правды». «Правда» Ярослава ограничивала (но еще не отменяла полностью) кровную месть. Теперь в круг мстителей входил уже не весь род, а лишь самые близкие родственники потерпевшего. Кровную месть можно было заменить штрафом. Так, за убийство свободного человека предусматривался штраф в размере 40 гривен. «Древнейшая Правда» определяла также наказания за другие преступления. Позднее «Древнейшая Правда» была дополнена «Правдой Ярославичей», т. е. сыновей Ярослава, появившейся в начале 70-х гг. XI в. в ответ на волну крестьянских и городских восстаний. «Правда Ярославичей» отменяла кровную месть. По размерам штрафов, взимавшихся за убийство лиц, относившихся к различным социальным категориям, можно судить о степени общественного расслоения ко второй половине XI в.

Завершается кодификация в Древней Руси созданием в 1113 г. «Устава» Владимира Мономаха, ставшего еще одной составной частью «Русской Правды». Таким образом, в «Русской Правде» определялись наказания за посягательство на жизнь и здоровье людей, а также на их имущество. Основным наказанием за подобные преступления в Древней Руси после отмены кровной мести стали штрафы. Иногда, например, за заранее обдуманное убийство наказанием были поток (изгнание) и разграбление имущества преступника. За убийство же в ссоре или в драке с виновного взимался штраф. Если убийца не был известен, штраф (дикую виру) платила община-вервь, на территории которой совершилось убийство.

В период становления Древнерусского государства основная масса населения еще придерживалась язычества. Один ряд языческих верований был связан с оживотворением природы. Жители Киевской Руси поклонялись богам, олицетворявшим различные природные стихии: солнце, ветер, воду, землю и т. п., поклонялись священным источникам, деревьям, камням, животным и птицам. Другой ряд верований – обоготворение умерших предков, пращуров. Пращур, или чур, считался хранителем своего рода, родовых владений и имущества.

В то же время геополитическое положение Руси, окруженной народами, исповедовавшими различные монотеистические религии, способствовало превращению ее в объект воздействия с целью приобщения к ним, что имело и политическую подоплеку. Тесное переплетение религии и политики, свойственное средневековью, побуждало к использованию религиозного фактора как в сношениях с другими странами и народами, так и во внутреннем управлении. Это, вероятно, хорошо осознал и князь Владимир Святославич, осуществивший две религиозно-политические реформы.

Выбор Византии в качестве религиозного ориентира можно объяснить рядом обстоятельств. В то время она являлась мощным, процветающим государством, стабильным внутренне и ведущим успешную внешнюю политику, и оказывала огромное политическое, экономическое и культурное влияние на окружающие страны и народы. Византийская религия должна была импонировать Владимиру, поскольку отвечала внутренним задачам, которые он пытался решить: стабилизировать общество, объединив его на основе норм христианской морали, принципов милосердия и человеколюбия. Привлекательной для князя, добивавшегося укрепления своей власти, повышения ее престижа, должна была стать господствовавшая в Византии идея божественного происхождения императорской власти, учение о едином Боге, освящающем власть одного государя. Кроме того, в Византии существовала «симфония» церковной и светской властей. Между ними не было соперничества, церковь была зависима от императора, который играл в ее жизни первостепенную роль.

Выбором религии Русь связала себя с Европой, восприняв *опыт античности*, содержащейся в христианстве, впитывая его культурные достижения. Вместе с тем, как показало время, принятие христианства в его византийском, восточном варианте имело свои особенности. Православие ориентировало человека на духовное преобразование, на самосовершенствование, на движение не вперед, а вверх, к небу, к Богу. Это способствовало формированию духовности русского православного человека. Таким образом, в IX в. в результате длительного естественного процесса развития восточно-славянского общества возникает государство Киевская Русь. Пройдя период становления, в конце X – первой половине XI в. она достигает наивысшего расцвета и превращается в крупнейшее государство Европы. Со второй половины XI в. начинается закат Киевской Руси, вызванный объективными социально-экономическими и политическими процессами, протекавшими в стране. Происходит усиление и обособление отдельных земель, входивших в состав государства, что в 30-х гг. XII в. приводит к политическому распаду Киевской Руси.

2.2. Русь в условиях удельной раздробленности и татаро-монгольского господства

Последний период существования Киевской Руси сопровождался серьезными изменениями в социально-экономической и политической сферах, приведшими к ее политическому распаду, усилению отдельных городов и земель: Чернигова, Переяславля, Смоленска, Владимира-Волынского, Ростова, Суздаля и др. Отдельные регионы Киевской Руси обособливались, превращаясь в быстро прогрессирующие самостоятельные экономические единицы. Ускорению их развития способствовало и возникновение крупного вотчинного хозяйства. В то же время снижалось экономическое значение Киева и окружавшей его полянской земли. Регион пустел, происходил отлив населения, которое, спасаясь от половецких набегов и княжеских усобиц, мигрировало в основном на юго-запад и северо-восток. Киев лишился значительной части дани, поступавшей с мест. В результате формирования в Европе новых торговых путей и экономических зон утрачивает свое прежнее значение путь «из варяг в греки», а вместе с этим – и Киев как крупный торговый город, находившийся на середине этого пути.

Развитие общества сопровождалось усложнением отношений внутри него, нарастанием вала проблем и противоречий, требовавших вмешательства властей. В то же время центральная власть не справлялась с их решением. На местах население передало своим князьям некоторые государственные функции, в частности защиту от внешнего врага, для чего те укрепляли границы своих владений и пополняли свои дружины.

Формирование и укрепление местной власти отвечало и интересам бояр-вотчинников, стремившихся ограничить вмешательство центра в свои внутренние дела. Таким образом, происходило экономическое, военное и политическое усиление местных князей. Поддерживаемые горожанами, они ограничивали политические амбиции боярства и успешно противостояли центральной власти, в которой уже не нуждались. Мало-помалу они сосредоточивали в своих руках все основные государственные функции и становились полноправными правителями своих территорий.

Князья по-прежнему вели борьбу за киевский престол, но уже скорее в силу инерции или традиции. Завоевав его, они сохраняли за собой свои прежние владения и предпочитали постоянно проживать в них, а не в Киеве. Первыми таким образом «отделили старшинство от места» князья Северо-Восточной Руси Юрий Долгорукий и его преемники.

Внешним проявлением процесса политического распада стали участвовавшие княжеские усобицы, которыми заполнен этот период исто-

рии Древней Руси. Они стали важнейшим фактором политической жизни Киевской Руси. Возникновению усобиц способствовала сложная и запутанная система «лестничного восхождения» князей, в соответствии с которой происходило наследование княжеских престолов. После смерти князя престол переходил к старшему в роде мужчине. Старшинство же определялось не возрастом, а генеалогическим положением претендента. Так, дядя мог быть моложе племянника, но формально считался старшим. Наследниками престола становились не сыновья умершего князя, а его братья и их старшие сыновья. Усобицы между князьями становятся особенно частыми и жестокими со второй половины XI в. Результатом было разорение русских земель, ослабление Руси перед лицом половецкой опасности.

Начиная с 1061 г., половцы постоянно совершали набеги на русские земли, нанося им огромный урон.

Половецкая опасность превращалась также и в фактор политической жизни Руси, поскольку князья использовали половцев в борьбе друг с другом.

Против зримых проявлений процесса распада Древнерусского государства пытался бороться Владимир Мономах. По его инициативе в 1097 г. в г. Любече собрались наиболее влиятельные русские князья для обсуждения вопроса о том, как сохранить единство Руси, объединить ее для борьбы с половцами. Решение съезда – «Каждо да держит отчину свою» – было направлено не на закрепление политического раздробления Руси, а на прекращение раздиравших и ослаблявших ее усобиц. Усилия Владимира Мономаха не пропали даром: предпринятый русскими князьями в 1111 г. совместный поход в степь надолго лишил половцев возможности совершать набеги на Русь. Успех был закреплен новым походом в половецкие степи, состоявшимся в 1116 г.

В 1113 г. Мономах был призван на киевский престол и владел им до самой смерти в 1125 г. Он сумел стабилизировать ситуацию, не допуская усобиц и разорительных набегов половцев. После смерти Владимира Мономаха политику, направленную на сохранение единства Руси, укрепление ее могущества, продолжил его сын Мстислав Великий. За сохранение единства русской земли боролась также и церковь. Представители духовенства не раз выступали посредниками между князьями, пытаясь примирить их и прекратить усобицы. Однако светские и церковные власти общими усилиями могли лишь на время затормозить процесс распада Киевской Руси. Остановить же его совсем было не в силах даже самым могущественным князьям, поскольку он был обусловлен объективными причинами.

С распадом единого государства обострились противоречия между князьями, более жесткие и открытые формы приняли усобицы, прежде пресекавшиеся киевской властью.

В современной научной литературе 1132 г. – дата смерти Мстислава Великого – рассматривается как точка отсчета длительной эпохи политической раздробленности Руси, продолжавшейся три с половиной столетия. Однако, распавшись, Русь не исчезла с лица земли, трансформировались лишь политические формы ее бытия. Она продолжила свое существование в виде земель и княжеств, число которых с полутора десятков в середине XII в. доходит до пятидесяти к концу столетия. Выделение отдельных княжеств из состава Киевского государства сопровождалось быстрым развитием их экономики, культурным подъемом и активизацией внешнеполитической деятельности.

Таким образом, политическая раздробленность Древнерусского государства, несмотря на ее определенные отрицательные последствия, способствовала дальнейшему прогрессу русских земель. Первое столетие эпохи раздробленности было временем, когда отдельные регионы Руси, свободно развиваясь и не испытывая давления со стороны, самостоятельно прокладывали свой дальнейший путь. Их последующее историческое развитие приняло различные направления, о чем свидетельствует история Новгородской боярской республики, Владимиро-Суздальского и Галицко-Волынского княжеств.

Несмотря на политический распад, русские земли не порвали многих связующих их нитей. В частности, сохранилось единство княжеского рода, правившего Русью.

Священнослужители на Руси осуществляли не только свои прямые функции, но и принимали активное участие в гражданской жизни, выполняя миротворческие, представительские, посреднические обязанности при светских правителях, как во внутренних, так и в международных делах.

Экономическое развитие. Все три региона после распада Киевской Руси переживали время экономического подъема. Обширные пространства, которые занимала Русь, разнообразие почв, климата, растительности предрасполагало к занятию различными видами хозяйственной и экономической деятельности. В Новгородской земле по причине скудости почв отсутствовали благоприятные условия для земледелия. По этой причине новгородцам приходилось ввозить хлеб извне. Зато большого развития здесь достигли промыслы и торговля, ставшие основой благосостояния этого края. Процветанию его способствовало и то обстоятельство, что, в силу своего географического положения, Новгород не подвергался разорительным набегам степных кочевников – печене-

гов и половцев. Избежал он впоследствии и татарского погрома. Земли Новгорода, как и земли подвластного ему населения, были богаты природными ресурсами – пушным и мясным зверем, ценными породами рыб, дарами леса, драгоценными и полудрагоценными камнями, речным жемчугом, самородным золотом и др. Этими природными богатствами успешно торговали новгородские купцы, имевшие свои организации – сотни, артели и т. д. В середине 30-х гг. XII в. было учреждено купеческое общество при церкви св. Иоанна Предтечи, объединившее наиболее богатых и влиятельных купцов. Получило в Новгороде развитие и ремесло, кузнечное, ювелирное, кожевенное и др. Ремесленники организовывались в цеха, работали как на заказ, так и на рынок.

Владимиристо-Суздальское княжество не было расположено в зоне оживленной торговли, хотя р. Волга и связывала его с крупными торговыми путями. Основным занятием местного населения стало земледелие. Удаленность от регионов, постоянно подвергавшихся половецким набегам, обилие лесов, позволявших укрываться не только от внешних врагов, но и от княжеской администрации, большое количество незанятой земли привлекали сюда выходцев из других земель и способствовали быстрому приросту населения. Это создавало предпосылки для роста городов, быстрого развития ремесла и торговли. В Галицко-Волынской земле счастливо сочетались условия, благоприятные как для земледелия, скотоводства, так и для торговли: мягкий климат, плодородные почвы, обилие рек, многочисленные сухопутные и водные пути, ведущие на Запад и на Восток.

Политическое устройство. Среди русских земель и княжеств особым политическим устройством выделялся Новгород. Он издревле был политическим соперником Киева. В IX в. оба претендовали на роль центра складывавшегося Древнерусского государства. Когда же Киев сделался «матерью городов русских» и поставил Новгород в зависимость от себя, целью новгородцев стало обретение политического суверенитета. Постепенно, шаг за шагом Новгород получает все больше свободы. Этот процесс завершился в 1136 г., когда жители Новгорода свергли насильно посаженного к ним из Киева князя Всеволода Мстиславича и с этого времени стали самостоятельно решать вопрос о призвании к себе князей, равно как и об их изгнании. Начинается формирование Новгородской боярской республики. Вече являлось также высшей судебной инстанцией для пригородов и частных лиц.

Текущее управление осуществлялось Советом господ, куда входили архиепископ, посадник, тысяцкий, князь, выборные представители от концов (районов) и улиц.

Князь в Новгороде был должностным лицом, призываемым на службу городу по решению веча. Основная функция его заключалась в защите новгородцев от внешнего врага и в обеспечении их торговых интересов. Ему также принадлежала определенная толика судебной власти и функция представления Новгорода в сношениях с другими странами и землями. Однако, согласно договору, который заключался между городом и князем, последний не имел права проживать в самом Новгороде, иметь личную земельную собственность в пределах Новгородской земли, участвовать в торговле с немцами, нарушать торговые права жителей, назначать по своему усмотрению людей на административные должности.

Северо-Восточные земли, малонаселенные, сплошь покрытые густыми лесами, еще долго оставались глухим «медвежьим углом». Активное освоение их началось позднее и осуществлялось в форме княжеской колонизации. Поскольку князья играли первостепенную роль в заселении, обустройстве и обживании этого региона, они, естественно, стремились к насаждению здесь угодных им политических порядков. В силу этих причин в Ростово-Суздальской земле отчетливее, чем где-либо еще, проявилась тенденция к единовластию князей. Особенно сильно она сказалась в правление Андрея Боголюбского, действовавшего наперекор как общерусским политическим традициям, так и политическим традициям Северо-Восточной Руси. Стремясь усилить свою власть, этот князь делает своей опорой простых горожан и младших дружинников. Тем самым он добивался ослабления политического влияния боярства. Поскольку это влияние было особенно сильным в старых городах Северо-Восточной Руси – Ростове, Суздале, где прочно сохранялись и вечевые тенденции, Андрей Боголюбский перенес столицу княжества в сравнительно молодой г. Владимир, основанный в 1108 г. Мономахом. После перенесения во Владимир епископской кафедры город становится также и религиозным центром княжества. Таким образом, Андрей Боголюбский пытался использовать авторитет и влияние церкви для укрепления своей власти. С другими князьями Андрей Боголюбский вёл себя уже не как старший родственник с равными себе по происхождению, а как властелин со своими подданными, решительно подавляя попытки протеста с их стороны, лишая их вотчин, выгоняя недовольных из Суздальской земли, а подчас и казня. Завоевав в 1169 г. киевский престол, он посадил в Киеве брата Глеба, а сам, сохраняя титул великого князя, продолжал жить во Владимиро-Суздальском княжестве. Тем самым Андрей Боголюбский давал понять, что Киев утратил свой прежний высокий статус, а Северо-Восточная Русь, наоборот, приобретает его.

До объединения Галицкая и Волынская земли жили самостоятельной жизнью. Галицкое княжество было основано в 1141 г. путем поглощения ряда княжеств князем Владимиром Володаревичем (княжеская ветвь Ростиславичей). Волынское княжество образовалось в X в., а к середине XII в. полностью освободилось от власти Киева. Боярство занимало в Галицкой земле важное политическое положение благодаря своему богатству: боярское землевладение получило здесь очень большое развитие. Феодальная аристократия располагала крупными вооруженными контингентами, ядром которых были ее многочисленные слуги. Земельные же владения князей в Галицкой земле по своим размерам намного уступали боярским. Это ограничивало возможности князей привлекать к себе сторонников и вознаграждать их за службу. Кроме того, непокорность и агрессивность Галицкого боярства были следствием тесных контактов с сопредельными Венгрией и Польшей, которые не раз нападали на Галицкое и Волынское княжества и принимали активное участие в их внутривластной жизни. В этих странах могущественная феодальная аристократия диктовала свою волю королям. По ее примеру Галицкое боярство также стремилось подчинить себе князей и сделать их орудием своей власти. В 30-х гг. XII в. происходил политический распад Киевской Руси. Эпоха политической раздробленности продолжалась до начала XVI в. В первый ее период, охватывавший одно столетие, шло быстрое и всестороннее развитие русских земель и одновременно поиск ими путей развития, выбор цивилизационных ориентиров. В ходе этого процесса формировались различные модели государств со своей спецификой социально-экономического и политического развития. Этот органичный путь развития был прерван монголо-татарским нашествием в 30-х гг. XIII в.

Через «ворота народов», т. е. открытое пространство между южными отрогами Урала и Каспием, на Русь периодически накатывались волны нашествий степных кочевников. В 30–40-х гг. XIII в. русские земли подверглись жестокому и опустошительному нашествию монголо-татар, на 240 лет установивших здесь свое господство. Первое военное столкновение с ними произошло за несколько лет до нашествия. 31 мая 1223 г. на р. Калке сошлись монголо-татарские воины под предводительством военачальников Джебе и Субедея и объединенное русско-половецкое войско. Битва завершилась для русских катастрофой: 9/10 их состава было убито и пленено. После битвы на Калке монголо-татары не пошли вглубь территории Руси, а направились в Волжскую Болгарию, а оттуда – в родные степи. Однако их уход означал не избавление Руси от угрозы вторжения, а лишь отсрочку его.

Местом обитания кочевников, пришедших к границам Руси, была огромная территория, простиравшаяся от границ с Китаем до озера Байкал. Она находилась за тысячи километров от русской земли, но пределы ее неуклонно расширялись. Этого требовала хозяйственная специфика монголов, большинство которых было занято кочевым скотоводством. Во второй половине XII – начале XIII в. у монголов складываются основы государственности. В 1206 г. во главе него стал Тэмучин, провозглашенный Чингисханом, т. е. «великим ханом». Следуя завету Чингисхана, скончавшегося в 1227 г., монгольские ханы продолжили завоевательную политику, целью которой было создание всемирной империи монголов. Состоявшийся в 1235 г. курултай (съезд монгольских ханов) принял решение об организации общемонгольского похода на Запад. Он начался в следующем, 1236 г. Возглавил поход внук Чингисхана Бату.

Разгромив Волжскую Болгарию и захватив междуречье Волги и Дона, войско Батыя осенью 1237 г. подошло к границам Северо-Восточной Руси. Начав продвижение по русским землям, завоеватели сразу столкнулись с упорным сопротивлением. Разобщенные русские земли каждая в одиночку противостояли многочисленному, прекрасно организованному, спаянному железной дисциплиной, оснащеному заимствованной у китайцев военной техникой монгольскому войску. Силы были неравны. Первой после пятидневного сопротивления пала Рязань, затем Коломна, Москва, Владимир. К марту 1238 г. Суздальская земля была разгромлена; 5 марта 1238 г. в битве на р. Сить погиб владими́ро-суздальский князь Юрий Всеволодович, а войско его было разбито. Разгрома избежал Новгород. Не дойдя до него 100 км, завоеватели из-за весенней распутицы, препятствовавшей продвижению конницы, повернули на юг, но и здесь победы над русскими городами, часто оборонявшимися до последнего жителя, давались им нелегко.

В 1239 г. монголы покорили южные княжества и в 1240 г. взяли Киев. В 1241 г. настала очередь Галицко-Волынского княжества пасть под пятой завоевателей, после чего те вторглись в Польшу, Венгрию, проникли на Балканы и дошли до Адриатики. Однако силы монголо-татар, истощившиеся во время нашествия на Русь, были уже на исходе. Отказавшись от дальнейшего продвижения на запад, в 1242 г. они поворачивают назад.

Вернувшись из Европы, монголы основали государство Золотая Орда, в зависимости от которого на два с лишним столетия оказалась Русь. Этот период нашей истории именуется эпохой монголо-татарского ига. Оно было серьезно подорвано в результате битвы на Куликовом поле в 1380 г. и окончательно ликвидировано в 1480 г.

В научной литературе существуют разные точки зрения на характер и последствия взаимоотношений Руси и Золотой Орды.

Русь не была включена в состав монгольского государства. Завоеватели не основали здесь новой правящей династии, не создали своей постоянной администрации. На территории Руси не действовали монгольские законы, она жила по своим законам и правилам и управлялась русскими князьями. Монголы, пребывавшие к моменту вторжения на Русь в язычестве, а затем принявшие ислам, не стали навязывать ей свою религию. Однако все это не означало свободы Руси от власти монголо-татар. Русь попадает в вассальную зависимость от нее. Первыми политическую несвободу ощутили русские князья, которые уже не могли наследовать престолы в соответствии со старыми обычаями. Ярлыки на великие и другие княжения они получали теперь из рук монгольских ханов, предварительно доказав им свою лояльность. Система ярлыков позволяла правителям Золотой Орды действовать на Руси по принципу «разделяй и властвуй» и таким образом удерживать ее в подчинении. Основой этой зависимости были сугубо экономические потребности Орды в русской дани.

Тяжелейший удар был нанесен во время нашествия 1237–1240 гг. по социально-экономической сфере русских княжеств. Резко сократилась численность населения. Сильно пострадали города, бывшие центрами ремесла и торговли: из 74 русских городов 49 были разорены; 14 из них так никогда и не возродились, а 15 впоследствии превратились в села. Следствием гибели или пленения искусных ремесленников были деградация или полное прекращение ряда ремесленных производств, в первую очередь художественных, требовавших особого мастерства (перегородчатой эмали, скани, черни, резьбы по камню). Период регресса, продолжавшийся 50–100 лет, переживали и другие ремесла. Вследствие разрушения городов на 100 лет сократилась внутренняя торговля. С созданием Золотой Орды снизилась интенсивность торговли, осуществлявшейся по волжскому пути.

Во время нашествия большой урон был нанесен сельскому хозяйству. Однако в последующий период оно довольно быстро восстановилось, особенно на Северо-Востоке, где вследствие разнообразия природных условий успешно развивалось как подсечно-огневое, так и пашенное земледелие. Здесь, в отдалении от Орды, наблюдалось быстрое восстановление былой численности населения и его дальнейший рост. Постепенно начали возрождаться города. Так, во Владимиро-Суздальской земле, по которой, как свидетельствует летопись, во время нашествия татары прошли, «все люди секуще яко траву», к концу XIV в. было уже 55 городов.

Тяжело сказывалась на экономике Руси необходимость выплаты Орде дани и других налогов (всего 14 видов): поплужного (подати с плуга), яма (на ямскую гоньбу, т. е. на почтовую службу), подводного, воинского и др. До конца XIII в. сборщиками дани являлись откупщики-бесермены и баскаки. Ряд восстаний, прокатившихся по городам Руси в связи с их злоупотреблениями, особенно в начале 60-х гг., заставили ханов Орды постепенно передать функцию сбора дани в руки русских князей. Выплата дани Русью была прекращена в 1478 г.

В период монголо-татарского господства снижалась роль и значение такого древнейшего политического института, как вече. Под властью Золотой Орды вече часто становилось мятежным сборищем, с которого начинались антитатарские выступления. В летописях постоянно встречаются упоминания о том, как горожане взбунтовались против татар и «изгнаша их вечем». Понятно, что завоеватели прилагали все усилия для ликвидации этого политического института. К той же цели стремились и русские князья, забиравшие в свои руки функции, ранее принадлежавшие вечу. В условиях, когда многие города неоднократно подвергались набегам и разорению, их жители апеллировали к князю как к единственному защитнику и ради сохранения этой защиты вынуждены были поступаться своими правами и вольностями.

Вынуждено было умерить свои политические амбиции и боярство. Теперь его представители не так решительно, как прежде, шли на конфликт с князем, ибо в борьбе с ними он мог прибегнуть к помощи Орды. Кроме того, князья предпочитали теперь опираться на младшую дружину, т. е. на зависимых от них людей. Так формируется почва для смены отношений вассалитета отношениями подданства. Таким образом, в условиях господства Золотой Орды власть князя на Руси усиливалась, складывались предпосылки для формирования самодержавия. По образцу монгольской державы на Руси постепенно складывалось государство, построенное на вертикальных связях сильного центра и периферии, которая целиком ему подчиняется. Таким образом, пережив в конце 30-х – начале 40-х гг. XIII в. татарский погром, Русь на два с лишним столетия оказалась под властью Золотой Орды, что оказало серьезное негативное воздействие на ее дальнейшую историю. Замедлилось социально-экономическое и культурное развитие страны, изменился менталитет общества. Русь оказалась в изоляции от внешнего мира. Формировавшиеся в предшествующий период в ряде регионов прозападные тенденции развития были уничтожены. Тем не менее, благодаря привилегиям, предоставленным завоевателями Русской православной церкви, удалось сохранить фундаментальные духовные ценности, присущие русскому народу, а также не утратить окончательно связей с остальным христианским миром.

2.3. Образование и развитие Московского государства

Конец XV–XVII вв. был для России периодом становления и формирования единого централизованного государства. В его основе лежали сложные социально-экономические, этические, политические, территориальные преобразования. Путем войн или добровольно присоединялись новые земли и города: Псков (1510 г.), Смоленск (1512 г.), Рязань (1521 г.). В XVI столетии территория России увеличилась до 5400 тыс. км². В состав Русского государства вошли многие народы Поволжья, Приуралья, Западной Сибири.

Новые земли требовали освоения и защиты. Остро стояла проблема формирования единой системы управления, унификации права, налоговой системы. Все эти проблемы не могли решиться в одночасье и потому, что сами по себе не были простыми, и потому, что молодое, неокрепшее государство, только-только освободившееся от длительного татарского рабства, не располагало достаточными ресурсами. Основным его богатством была земля. Она и стала мощным государственным инструментом решения сложных социально-экономических и политических проблем.

Значительная часть земли находилась в собственности государства. Это были так называемые «черные земли». Одним из крупнейших землевладельцев являлось духовенство.

Как и во времена Киевской Руси, удельных княжеств, в Московском государстве продолжало существовать вотчинное землевладение (боярское и княжеское). Вотчины могли передаваться по наследству, отчуждаться, но свобода отчуждения была ограничена: продавать свои земли бояре и князья могли только родственникам, т. е. право боярского рода на землю защищалось законом.

Однако позиции вотчинного землевладения в Московском государстве оказались сильно поколебленными. Уже в период ига в Северо-Восточной Руси получает широкое распространение условное – помещичье, дворянское – землевладение. К середине XV в. оно приобретает массовый характер. Поместья вместе с проживающими на них крестьянами давались людям на время несения военной или гражданской службы. В отличие от вотчины поместье не могло передаваться по наследству, дариться, отчуждаться. Помещик, получающий землю за службу, должен был по зову монарха являться к нему «конно, людно, оружно».

Дворянская конница была главной военной силой московских князей. Она сыграла большую роль в объединенном процессе, возвышении Москвы, превращении ее в политический центр нового государства. Дворянство, в отличие от вотчинников (бояр и князей), не было связано

с традициями удельной раздробленности, независимости, не обремененно привилегиями прошлого. Поэтому дворянство становилось опорой складывающегося централизованного государства.

Разница между вотчинной и условной, поместной формами землевладения, естественно, порождала противоречия между боярством и дворянством. Правительство шло навстречу требованиям служилых людей, постепенно сближая правовой статус вотчин и поместий. Так, в 1556 г. был введен единый порядок военной службы как для вотчинника, так и для помещика. Окончательно правовой статус вотчины и поместья был уравнен при Петре I. Таким образом, как видно, в Московском государстве в XV–XVIII вв. происходили существенные изменения в системе землевладения. Не менее существенным дополнением к ним стало развернувшееся в это же время закрепощение крестьянства. Процесс закрепощения крестьянства начался уже в Киевской Руси, продолжался он и позднее. Но к концу XV в. значительная часть крестьян еще обладала свободой передвижения, не была собственностью феодалов.

Ситуация начинает меняться с переходом в XIV–XV вв. от подсеки к трехполью. Переход этот был вынужденным, обусловливался в значительной степени перенаселением Северо-Восточной Руси. Трехпольная система земледелия способствовала появлению излишков зерна, что повлекло за собой увеличение ценности крестьянского труда в глазах землевладельцев. В борьбе за крестьянина, развернувшейся между ними, не осталось в стороне и не могло остаться государство.

Первый шаг в ограничении свободы крестьянства был сделан в 1497 г. Судебник 1497 г. установил единый для всей страны срок перехода крестьян к новым хозяевам – так называемый Юрьев день. Судебник 1550 г. уточнил нормы и условия крестьянского перехода, сделал их более тяжелыми для крестьянина, увеличив, в частности, плату за «пожилое» (за проживание и пользование землей феодала). В конце XVI в., по мнению ряда ученых, было ликвидировано право перехода крестьян, т. е. «отменен» Юрьев день, и определены сроки сыска беглых крестьян. Ответом крестьян на отмену Юрьева дня стали побег крестьян от феодалов. Государство отреагировало на них распоряжением о введении «урочных лет», т. е. времени, отпущенного помещикам для сыска беглых крестьян. По Соборному Уложению 1649 г. сыск стал бессрочным.

Таким образом, в середине XVII в. завершается одна из самых драматических страниц нашей истории – утверждается крепостное право. Окончательной точкой в процессе закрепощения крестьян историки считают указ Петра I «О единонаследии». Однако указ Петра I скорее штрих к системе крепостничества, сущностные же ее черты оконча-

тельно оформились к середине XVII в. Одна из них – прикрепление крестьян не только к феодалу, но и к земле (в отличие от Западной Европы, где крестьянин считался прикрепленным только к сеньору, а не к земле).

В конце XVII в. из 812 тяглых дворов лишь около 10 % принадлежало свободным посадским людям и черносотенным крестьянам. Подавляющее число учтенных переписью 1678–1679 гг. домовладельцев являлось крепостными.

Как крестьянское, так и помещичье хозяйство оставалось, как и прежде, в основном натуральным. Пашня по-прежнему обрабатывалась сохой, бороной, реже – плугом, уборка производилась серпом и косой. Но в развитии сельского хозяйства России в XVI–XVII вв. появились некоторые новые черты – это рост производства зерна в связи с утверждением трехполья, освоением новых территорий; успехи в производстве технических культур, особенно льна; формирование районов, производящих хлеб (среднее Поволжье, Черноземный центр), и районов – потребителей хлеба (Поморье, Нижнее Поволжье, Сибирь). Последнее обстоятельство создавало условия для экономического взаимодействия различных регионов страны.

Основной формой собственности в Московском государстве, как уже отмечалось, была собственность на землю. Ее структурой во многом определялась и социальная организация общества. Как на Западе, так и в России она складывалась прежде всего под влиянием экономических отношений, но не без вмешательства государства. В России его роль была особенно ощутима и определялась рядом специфических факторов и обстоятельств. Во-первых, страна находилась в экстремальных условиях хозяйственной раздробленности регионов, низкой плотности и большой рассредоточенности населения; во-вторых, ощутимо сказывался низкий уровень развития товарно-денежных отношений; в-третьих, постоянно требовались противостояния внешней опасности, защита обширных границ. Необходимость максимальной мобилизации материальных и людских ресурсов требовала активной и действенной роли государства, изыскания и учреждения соответствующей социальной структуры общества.

Поиск и практика привели к созданию особой служилой системы. В ней каждый слой общества (сословия) имел право на существование лишь при условии выполнения определенного круга государственных обязанностей. Общество, за исключением духовенства, делилось на служилых и тяглых людей.

К служилым людям относились как служилые люди «по отечеству» – бояре, дворяне, так и служилые люди «по прибору» (по набору) –

стрельцы, казенные мастера, пушкари, служилые казаки. «Приборные» служилые люди жили своим трудом и были близки к массе эксплуатируемого населения. Тяглые люди выполняли комплекс натуральных и денежных повинностей в пользу государя. Это были горожане и крестьяне как зависимые, так и лично свободные. Среди них были и богатые «большие» люди и беднота – «меньшие».

Привилегированное положение в обществе занимали феодальные землевладельцы – светские и духовные помещики и вотчинники. Начиная с XVII в., они стали приобретать сословную замкнутость. В 1642 г. был издан указ о том, чтобы вернуть записавшихся в службу холопов в прежнее состояние, а в 1675 г. было запрещено верстать в дворян чернососных крестьян. Соборное уложение 1649 г. провозгласило монопольное право феодалов на земельную собственность и рабочие руки. Поместье стало приобретать признаки наследственного владения.

Существенные изменения происходили и в составе крестьянства. Прежнее деление крестьян на серебрянников, старожильцев, новоприходчиков и др. утрачивает свою значимость. Однако эта крестьянская тяглая масса делилась на различные категории и группы, отличавшиеся по размерам и формам утраты феодальной ренты, государственными повинностями. Повинности крестьян оставались по-прежнему многообразными, а экономическое положение ухудшалось. Об этом говорится во многих челобитных крестьян. В одной из них крестьяне жаловались: «Будучи на изделье (на барщине) своих пашнишек вовремя спяхать не успеем, и погубили мы бедные, до конца стали бесхлебные и бесконные и долгами хлебными и денежными обдолжались».

Крестьяне делились на владельческих, принадлежащих светским и духовным феодалам; дворцовых, находившихся во владении дворцового ведомства московских царей; и государственных «чернососных», живших волостными общинами, не принадлежавшими каким-либо частным владельцам. Чернососные крестьяне терпели гнет со стороны феодального государства не только из-за многочисленных налогов и податей, но и из-за прямого административно-полицейского вмешательства государства в дело «черной» волости. Поэтому усиливалось бегство чернососных крестьян, которые, как писали из Тотьмы в 1633 г. царю, бегут «от многих податей и от великих правежей» (взыскания недоимок).

Вместе с тем происходило расслоение крестьян. Увеличивалось количество бобылей-крестьян, которые не имели своего хозяйства и не могли поэтому выполнять тягло. Кроме того, появились и распространились такие категории, как захребетники, подсусердники, т. е. крестьяне, которые, лишившись своего хозяйства, жили в других хозяйствах.

Росло количество половников – крестьян, бравших ссуды и отдававших за это половину своего урожая.

Заметно усилился процесс расслоения крестьянства к концу XVII в. Среди черносозных крестьян появились зажиточные крестьяне. Они нередко покупали участки земли, приобретали их по закладным кабалам, давая денежные ссуды под залог земли и тем самым, закабаливая других крестьян, осуществляли ростовщические и торговые операции. Из среды зажиточного крестьянства вышли крупные русские купцы XVII в.: Босые, Глотовы, Ревякины и др.

Немалая часть крестьян вынуждена была искать заработки на стороне: уходила в бурлаки на Волгу или на какие-нибудь иные промыслы. Среди рабочих людей на промыслах, транспорте и других предприятиях были как наемные, так и крепостные.

Тяглое городское население в Московском государстве делилось на три части. Одна часть жила на «белой» земле, принадлежавшей светским и церковным феодалам, и находилась в феодальной зависимости от землевладельцев. Другая часть жила в дворцовых слободах, управлялась дворцовыми ведомствами и работала по его заказам. Наиболее многочисленную часть населения составляли «черные посадские слободы» и сотни. Это были в основном ремесленники и торговцы, которые жили на посадах, т. е. в той части города, которая находилась вне крепости.

Посадское население составляло единую тяглую общину, несло государственные повинности, распределявшиеся между отдельными плательщиками. Раскладка повинностей, в состав которых входили как денежные платежи, так и служба в пользу государства, производилась посадским миром в зависимости от имущественного положения. Посадское население было заинтересовано в том, чтобы никто из жителей не уклонялся от несения повинностей и все были прикреплены к тяглу.

В XVII в. на территории Русского государства насчитывалось 250 городов. По количеству населения доминировала Москва – около 27 тыс. человек. Более 500 посадских дворов насчитывали 15 крупных городов. Города становились центрами торгово-промышленной жизни страны. Формируются районы, специализировавшиеся на производстве определенных товаров. Изготовление полотна в XVII в. сконцентрировалось в Новгороде, Пскове, Смоленске, Ярославле, Костроме, Вологде. Крупнейшими центрами по обработке кожи были Ярославль, Вологда, Казань, Нижней Новгород, Калуга. Первоклассными плотниками располагало Поморье. Центрами железоделательных промыслов были Тульско-Серпуховской, Тихвинский, Устюжно-Железопольский районы. Районы Поволжья были основными поставщиками хлеба.

Однако русские города по своему социальному составу, правовому статусу значительно отличались от городов Западной Европы. Большинство европейских городов того времени имели выборные органы управления, существовали независимо от феодалов. В них действовало правило: «городской воздух делает человека свободным». Под защитой законов крепло и богатело бюргерство – «третье сословие». Накапливались капиталы, и промышленность постепенно переходила от цехового ремесла на стадию мануфактуры.

В 20–30-е гг. XVII в. в России тоже появились мануфактуры – относительно крупные производства с разделением труда. Первые мануфактуры возникли в металлургии, что диктовалось потребностью государства в вооружении, которую не могло полностью удовлетворить ремесленное производство. Особое место среди них занимала Оружейная палата. Здесь производилось огнестрельное и холодное оружие. В тесной связи с Оружейной палатой действовали Золотая и Серебряная палаты, производившие золотые и серебряные изделия в основном для царского двора и знати. Наиболее крупными мануфактурами (до 200–300 рабочих) были денежные дворы. В Москве действовала текстильная мануфактура – Хамовный двор, в Архангельске – канатный завод. В отличие от Запада в России мануфактуры создавались не частными предпринимателями, а в основном государством и на них работали не наемные рабочие, а крепостные крестьяне. Государство давало «наряды» на производство определенного количества продукции, принимало изготовленный товар по «указанным» ценам. В Европе же товар мануфактур продавался на вольном рынке по свободным ценам. В России к концу XVII в. насчитывалось около двух десятков мануфактур. В европейских городах они уже получили распространение и заняли ведущее место в промышленном производстве.

Важное место в жизни городов в обеспечении горожан товарами принадлежало купцам. Верхний слой купечества составляли гости и торговые люди гостиной и суконной сотен. Гости (в середине XVII в. их было около 30 человек) – самая богатая и привилегированная часть купечества. Они имели право свободы выезда за границу по торговым делам, право владеть вотчинами, освобождались от многих налогов и посадских служб. Розничная торговля находилась в руках мелких торговцев, владевших в торговых рядах лавками.

В XV–XVI вв. появляется особая группа населения – казачество. Поселение казаков располагалось на трех крупных реках – Дон, Яик (Урал), Днепр. Таким образом, к концу XVII в. социальная структура России имела ярко выраженный сословный характер. Причем созданием сословий Россия была обязана в значительной мере государственной

власти. Условия существования Московского государства подтолкнули его к организации сословной, служилой системы, – по существу, к закреплению всего общества.

Возникшее под эгидой Москвы государство потребовало качественно новой, централизованной системы управления. Огромное по территории, в шесть раз больше бывшего Московского великого княжества, Российское государство не могло эффективно функционировать и развиваться на прежних территориальных принципах управления. Поэтому в середине XVI в. вместо территориальной вводится функциональная (вертикальная) система управления – создаются приказы. В старинных органах дворцового управления – Большом дворце и Казне – начали образовываться особые ведомственные «столы», управляемые дьяками. Затем они превратились в приказы, когда определенная группа вопросов стала поручаться («приказываться») какому-либо боярину, вокруг которого складывался постоянный штат дьяков и подьячих. Первое упоминание о приказах относится к 1512 г., когда сформировались Разрядный, Поместный, Посольский, Челобитный и др. приказы. Первоначально насчитывалось порядка 20 приказов.

Приказная система являлась характерной феодальной формой организации государственного управления. В ее основе лежали принципы неразделенности судебной и административной власти. Для обеспеченности приказов им нередко давались в управление отдельные города и уезды, где они собирали в свою пользу налоги и пошлины. Приказы были функциональные и территориальные, дворцовые, общегосударственные. Границы деятельности приказов нередко бывали весьма противоречивыми. Например, финансовые дела делились между приказами Большого дворца, Большого прихода и другими. Были территориальные приказы – «четы». С присоединением новых территорий возникали Казанский, Сибирский и другие приказы, ведавшие всеми делами на определенной территории. В приказах постепенно формировался слой профессиональных чиновников из незнатных служилых людей – знатоков своего дела, со временем начавших оказывать существенное влияние на решение государственных вопросов. В административном отношении страна делилась на уезды, а они, в свою очередь, подразделялись на станы, станы – на волости, а иногда наоборот. Власть в уезде принадлежала наместнику. Властные полномочия в волости осуществлял волостель. За выполнение судебно-административных функций наместники и волостели собирали с подвластного и подсудного населения в свою пользу «корм», подобно тому как в Древней Руси по «Русской правде» существовал «покон вирный». Такая форма управления на практике нередко приводила к бесконтрольности и произволу со стороны бояр-

кормленщиков. Возникло нечто вроде феодальной автономии отдельных земель с той разницей, что во главе их стоял не местный князь, а московский наместник.

Важную роль в преодолении наместничества, усилении центральной власти сыграли реформы Ивана IV Грозного. Большое влияние на их подготовку и проведение оказали не только дальновидность и решительность самого царя, но и изменения в структуре господствующего класса. Старое боярство периода феодальной раздробленности уступило место дворянскому служилому сословию. Однако его влияние на дела управления совершенно не соответствовало его удельному весу. Боярская дума представляла в основном одну знать. Местнические порядки прочно закрывали дворянам путь к высшим государственным постам. Дворянство не желало мириться с таким противоречивым положением и требовало реформ. В 1549 г. из доверенных лиц Ивана IV Грозного (А.М. Курбского, А.Ф. Адашева, митрополита Макария, протопопа кремлевского Благовещенского собора Сильвестра и др.) в составе Боярской думы была учреждена Избранная рада, которая явилась инициатором и в значительной мере проводником назревших преобразований.

В феврале 1549 г. был созван первый Земский собор из членов Боярской думы, представителей духовенства и служилых людей. Первый Земский собор иногда называют «Собором примирения». На Соборе были одобрены меры к улучшению положения дворян. Они освобождались от подсудности боярам-наместникам и по всем судебноподсудным делам перешли непосредственно в ведение центральной власти. Эта мера одновременно укрепляла царскую власть и ослабляла позиции бояр-наместников. Митрополит Макарий полностью поддержал царя.

Созыв Собора в 1549 г. – свидетельство создания сословно-представительного учреждения и превращения России в сословно-представительную монархию. Земские соборы не ограничивали власть царя, носили совещательный характер, однако, позволяли ей лавировать между дворянством и боярством. В сравнении с аналогичными представительными учреждениями на Западе – парламентом в Англии, Генеральными штатами во Франции и Нидерландах, рейхстагом и ландтагами в Германии, риксдагом в Скандинавских странах, сеймом в Польше и Чехии – Земские соборы в России играли менее значительную роль и возникли позднее. Право их созыва принадлежало царю; решения, принятые Земскими соборами, не были обязательными для самодержавной власти.

Сословно-представительные учреждения (земские и губные избы) создавались и на местах. В 50-х гг. XVI в. была завершена «губная» ре-

форма. Из ведения наместников и волостей были изъяты дела о «разбоях», совершаемых «лихими людьми». Ими стали ведать губные старосты, избираемые из числа детей боярских. Они опирались на целовальников (т. е. тех, кто принес присягу – поцеловал крест) и губных дьяков, своего рода секретарей. Губные старосты несколько похожи на мировых судей Англии, появившихся в середине XVI в. Мировые судьи также избирались из мелких землевладельцев, но функции их не ограничивались одними судами. Они издавали указы о бедных, ведали строительством и т. д. Однако губные старосты в России, выбираемые из пожилых, не способных к военной службе дворян, не горели особым желанием бесплатно выполнять трудные административные обязанности. Многие отказывались целовать крест, без чего нельзя было приступить к исполнению служебных обязанностей; некоторые уезжали обратно в свои уезды. Таких губных старост находили, сажали в тюрьму, а затем насильно отправляли на службу.

Наряду с губной проводилась земская реформа. Кормленщиков в городах лишили права суда и сбора податей. На их место пришли «излюбленные головы» и целовальники, которые избирались из числа богатых горожан и черносошных крестьян. Земская реформа в основном была проведена в черносошных уездах Севера. В 1556 г. система кормлений была упразднена. Лишь в пограничных районах наместники и волостели еще сохранялись, но их переводили на жалование. Военные вопросы были переданы воеводам. Постепенно они заменили наместников и волостелей.

В результате ликвидации системы кормлений и создания на местах сословно-представительных учреждений произошло укрепление центрального аппарата власти. Новая система местного управления нанесла мощный удар по княжеско-боярской олигархии. Постепенно ликвидировались старые перегородки между отдельными землями удельных времен, уничтожалось непосредственное взимание поборов в пользу самих местных властей. Таким образом, повышалась роль центральных органов власти.

Претерпевали изменения и низовые сословные организации. Расширялись функции крестьянской общины, в т. ч. в регулировании землепользования. Община часто противостояла феодалам, чиновникам, отстаивая интересы крестьян с помощью обычного права, суда, челобитных.

Развернувшиеся в русском обществе преобразования не могли не затронуть такой обширной и влиятельной организации, как православная церковь. Высший церковный орган («Освященный собор») в полном составе входил в «верхнюю палату» Земского собора. Духовенство как

особое сословие наделялось рядом привилегий и льгот: освобождалось от податей, телесных наказаний и повинностей. Стоглавый собор (май 1551 г.) унифицировал богослужение и все обряды, признал общерусскими около 50 «местночтимых» угодников и оформил единый для всего государства пантеон святых. В принятых изменениях нашел отражение общий процесс централизации в Русском государстве.

Темпы и способы централизации, упрочение самодержавной власти, по-видимому, не удовлетворили Ивана IV. Так, в российской истории появляется опричнина. Разделив государство в 1565 г. на две части – опричнину и земщину, Иван IV установил на опричных землях особый порядок. Он заявил о своем праве без совета с думой «опаляться» на «непослушных» бояр, казнить и отбирать в казну земли и имущество опальных. Кровавые расправы над ними заставили содрогнуться всю страну.

В 1572 г. разделенные земли вновь были объединены. Опричнина как в прошлом, так и сейчас остается предметом особого внимания исследователей, пытающихся разобраться в этом явлении. Так, известный русский историк С.Ф. Платонов считал, что через опричнину царь Иван Грозный свел княжат с их родовых вотчин и тем самым разрушил гнезда княжеского землевладения на Руси. В опричнине С.Ф. Платонов видел широкомасштабную государственную реформу. В современной историографии появились и утвердились другие взгляды на опричнину. Так, А.А. Зимин рассматривает ее как очень сложное явление, в котором новое тесно переплеталось со старым, где централизаторская политика проводилась в крайне архаичных формах. Другой известный историк (Р.Г. Скрынников) оценивает опричнину как результат столкновения между могущественной феодальной аристократией и поднимающейся самодержавной монархией.

Правление Ивана Васильевича Грозного оказалось для страны крайне противоречивым. Главным итогом его почти 50-летнего пребывания у власти явилось оформление централизованного Российского государства – царства, равного великим империям прошлого. Оно получило в XVI в. широкое международное признание, имело мощный бюрократический аппарат, который лично возглавлял «Всея России самодержавец». В это же время Россия вела изнурительную Ливонскую войну, переживала страшный террор, жестокий налоговый гнет во внутренней политике.

После смерти Ивана Грозного и до 1613 г. (т. е. до утверждения на престоле Михаила Федоровича Романова) Россия переживала Смутное время, находилась в глубоком социально-экономическом и политическом кризисе, на грани национальной катастрофы. Однако этой катаст-

рофы не произошло. Патриотические силы спасли Россию. Восстановление страны потребовало консолидации народа, широкой социальной опоры и поддержки. Поэтому правление Михаила Федоровича (1613–1645 гг.) явилось расцветом сословно-представительной монархии в России, когда регулярно созывались и проводились Земские соборы, действовали другие представительные органы власти.

Однако слабость и неразвитость сословий, полнейшая их экономическая зависимость от государя, всеобщее поклонение, признание над собой его неограниченной власти, а также необходимость концентрации и централизации власти в условиях постоянной внешней опасности и ряд других специфических факторов и обстоятельств не позволили России развиваться по пути сословно-представительной монархии. Со второй половины XVII в. (с утверждения в 1645 г. на престоле Алексея Михайловича) в стране начинает утверждаться абсолютная монархия. В отличие от стран Европы, где абсолютизм формировался в условиях развития капиталистических отношений и отмены старых феодальных институтов (особенно крепостного права), в России он совпал с упрочением и расцветом крепостничества. Если социальной базой западноевропейского абсолютизма был союз дворянства с городами (вольными, имперскими), то российский абсолютизм опирался в основном на крепостническое дворянство.

Установление абсолютизма сопровождалось широкой экспансией государства, его вторжением во все сферы общественной, корпоративной и частной жизни, усилением власти монарха. Соборное уложение 1649 г. законодательно оформило самодержавную неограниченную и наследственную власть. Даже преступный умысел (не говоря о действиях), направленный против персоны монарха, жестоко наказывался. Уложение оберегало жизнь и имущество государевых бояр и воевод, за покушение на которых полагалась смертная казнь «безо всякие же пощады».

Прекращалась деятельность Земских соборов. В 1653 г. состоялся последний Земский собор, созванный для обсуждения вопроса о воссоединении Украины. Значительно утратила свою роль Боярская дума. Все большее значение приобретают думные дьяки и думные дворяне, т. е. бюрократия.

Существенные изменения обозначились в системе местного управления. В 1613 г. в 33 городах были назначены воеводы. Воеводское управление постепенно свело на нет местное самоуправление, подчинив его своему контролю. Таким образом, XVI–XVII вв. отличались в России как событийной насыщенностью, так и известным динамизмом общественных процессов. В это время начали происходить заметные пе-

ремены в экономической жизни: появляются мануфактуры, вырастает интенсивность внутренней торговли, усиливается специализация различных регионов страны и т. п. Однако стать решающим фактором экономической жизни России эти перемены не могли. Возникновение свободных рабочих рук, накопление капиталов, появление энергичных «капитанов экономики» – все это сдерживалось крепостничеством. Последнее, в отличие от Западной Европы, в XV–XVII вв. не только не ослабело, а, наоборот, усилилось, приняв всеобъемлющий характер.

Социальный строй российского общества в XV–XVII вв. также определялся крепостничеством. Замкнутость сословий, создание которых инициировалось государством, и, как следствие этого, подчинение сословных интересов государственным – все это характерные черты социальной структуры Московского государства в XV–XVII вв. Нетрудно заметить, что в Западной Европе в это время происходят прямо противоположные процессы – размывание границ между сословиями, усиление «третьего сословия».

Что касается российской государственности, то ее развитие в XVI–XVII вв. имеет определенное сходство с той эволюцией политической власти, которая происходила в это время в странах Западной Европы. В России, как и в Европе, к концу XVII в. четко обозначились контуры абсолютной монархии. Однако ее социальная опора в Московском государстве была иной, чем во Франции, Англии, а именно крепостническое дворянство.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что, в отличие от западноевропейских стран, где в XVII–XVIII вв. шло разложение традиционного общества, в России, наоборот, происходило усиление его позиций.

Процессы, происходящие в Московском государстве в XV–XVII вв., со всей очевидностью демонстрируют одну из особенностей российского исторического процесса – гипертрофированную роль государства. Государство к концу XVII в., по существу, поглотило все общество, закрепило его. Именно оно играло решающую роль в регулировании социальных отношений, создании сословий. Оно подчинило себе все те институты, которые могли бы осуществлять общественный контроль над государством.

Государство, власть всегда имеют тенденцию к полному, тотальному подчинению себе личности, обществ. Эта тоталитарная тенденция государства заставляет общество создавать различного рода институты, противодействующие «аппетитам» государства. В качестве учреждений подобного рода в Европе выступали сословно-представительные орга-

ны, церковь. Существовали они и в России, но их роль оказалась здесь иной.

Сословно-представительные органы в Англии, Франции – средневековые парламенты – возникали как оппозиции монархам снизу, от века к веку наращивали свою самостоятельность, независимость. Инициатива созыва Земских соборов в России принадлежала монархам, и они же, добившись упрочнения своей власти, покончили во второй половине XVII в. с их существованием, не встретив при этом никакого протеста со стороны общества.

Иная ситуация была в России и с церковью. В Европе она представляла определенную оппозицию светской власти, временами даже подчиняла ее своим интересам. В России, в силу влияния византийской традиции, церковь особо не претендовала на сколько-нибудь серьезное соперничество с властью. Конфликт церкви и государства при Алексее Михайловиче завершился явной победой монарха.

Какими же обстоятельствами порождалась гипертрофированная роль государства в России? Как подчеркивается в нашей исторической литературе, они разнообразны.

Это прежде всего обстоятельства, связанные с пространственной, природно-климатической, геополитической ситуацией.

Как известно, большую часть территория России составляла в период Московского государства, как и ранее, – равнина. Равнинный характер местности, а также огромные пространства, богатства природы порождали такие объективные реальности, как угроза нападения (открытость границ, отсутствие сколько-нибудь значительных естественных преград благоприятствовало вторжениям извне, и история Киевской Руси, Московского государства наглядно подтверждает это), возможность колонизации новых территорий. Названные объективные реальности, в свою очередь, способствовали формированию ряда специфических качеств, характеристик России и русских, таких как стремление к созданию сильного государства, слабость стимулов к интенсивным формам хозяйствования, консерватизм в мышлении, поведении, «безродность» («охота в перемене мест» проходит через всю российскую историю), заторможенность процессов в консолидации сословий и т. д. (разумеется, названные качества – это лишь часть «портрета», но весьма существенная в контексте раскрываемой темы).

Немалое воздействие на исторический процесс в России оказывал климат, в основном континентальный. Температура уменьшается не только с юга на север, но и с запада на восток. По мере удаления от теплого Гольфстрима, который согревает всю Западную Европу (Верхоянск в России и Нарвик в Норвегии находятся примерно на одной широте, но

в Верхоянске фиксируется самая низкая температура в мире, а Нарвик имеет незамерзающий порт). Количество осадков уменьшается в юго-восточном направлении, причем они обильнее там, где почвы беднее. Следствием климатической ситуации является крайне короткий цикл сельскохозяйственных работ. Парадокс заключается в том, что почвы требуют тщательной обработки, а времени на нее природа не отпускает. В Западной Европе перерыв в полевых работах составляет два месяца – декабрь, январь. Земледелец там имеет возможность заниматься улучшением почв. Крестьянину европейской части России на весь цикл сельскохозяйственных работ приходится затрачивать 125–130 рабочих дней в году. Напряженность труда российских земледельцев во время посевных, уборочных общеизвестна. Следствием природно-климатических условий является низкая эффективность сельскохозяйственного производства.

Р. Пайпс в книге «Россия при старом режиме» приводит сравнительные данные об урожайности в Западной Европе и России в средние века. К концу средневековья в Западной Европе она достигла сам–пяти, в XVI–XVII вв. – сам–семи, в Англии даже сам–десяти. В России же в средние века она составляла сам–треть, причем, в отличие от Европы, Россия вплоть до XIX в. не знала подъема урожайности (в Европе он был связан с ростом городов). Р. Пайпс ссылается на мнение специалистов, которые утверждают: чтобы население могло заняться другими видами производства, кроме обеспечения собственного прокорма, нужна урожайность сам–пять.

Какие социально-политические последствия порождали природно-климатические условия? Их много. Кроме того, следует иметь в виду, что связь между климатом и «политикой», разумеется, не прямолинейна. В связи с главной проблемой темы определим одно из последствий – необходимость жестких государственных рычагов для изъятия прибавочного продукта на потребности общества. В России сложилось явное противоречие между возможностями и потребностями. Потребности – внешние обстоятельства, необходимость сохранения государственности – требовали высокоэффективной военно-политической организации, сильного государства, а возможности – экономика – находились в противоречии с этой потребностью. Это противоречие «выплескивалось» в жесткие формы эксплуатации, деспотический характер власти, закрепощение общества государством. Среди других последствий природно-климатической ситуации в России можно назвать традиции коллективного (общинного в том числе) труда, слабость привычки к систематическому, тщательному труду, умение сконцентрировать усилие в экстремальных обстоятельствах и т. д.

Все вышеизложенное может породить предположение о предопределенности деспотических форм правления, жестких форм эксплуатации. Но вряд ли такой вывод будет абсолютно верным. Пространственная ситуация, природно-климатические условия создают определенные предпосылки. Но они могут реализоваться в полной мере, а могут быть и нейтрализованы. Кем? Людьми, т. е. основными творцами исторического процесса.

Почему же наши предки не смогли противостоять предрасположенности к деспотии, гипертрофированной власти?

Путь, который выбирается государством, в определенной мере зависит от того, на какие образцы оно ориентируется. Западная Европа в Средневековую эпоху развивалась под большим влиянием античных, римских традиций, жила «обломками римского быта». Здесь сложилась система вассальных отношений, практически отсутствовавшая в России. Эта система была основана на договоре. Из вассалитета Средневековья европейская цивилизация позднее получила в качестве наследства такие привлекательные черты, как право, система судопроизводства, отдающие приоритет личности. Европейское Средневековье не знало смешения понятий «власть» и «собственность», в России же отношения по принципу «государь – государев холоп» строились как раз на основе такого смешения.

И система вассалитета, и четкое разделение понятий «власть» и «собственность» в средневековой Европе складывались в значительной мере под влиянием античных традиций, римского права. Русь, Россия не могли в силу геополитического фактора – удаленности от античного мира – испытывать его воздействие в такой же мере, как европейские государства. Большое влияние на формирование особенностей государства в России оказали и конкретно-исторические события.

Среди факторов конкретно-исторического характера, обусловивших особую роль государства, несомненную роль сыграло влияние византийской культуры, традиций, в том числе и политических. В период татаро-монгольского ига связи Руси и Византии, конечно же, были значительно ослаблены, и тем не менее идейное влияние Константинополя на русские земли продолжало сохраняться. Достаточно вспомнить, что до 1448 г. все митрополиты на Руси назначались Константинополем. Это был один из каналов не только организационного, но и идейного влияния на Русь. Известно, что вся литература в Византии была пронизана идеей всевластия императора как заместителя Бога и полного подчинения ему церкви. Естественно, что в философских дискуссиях XV–начала XVI вв. о роли государственной власти традиции Византии не могли не сказаться. Одним из их пропагандистов был настоятель Во-

лоцкого монастыря Иосиф Волоцкий (1439–1515). В своей книге «Провосветители» он отстаивает идею объединения русских земель на основе самодержавия власти. Вслед за византийским писателем VI в. Агапитом И. Волоцкий повторяет: «Царь своим естеством подобен всем людям, а властью подобен вышнему богу». И. Волоцкий призывал всех христиан служить царям со страхом и трепетом и утверждал, что в борьбе с дьяволом царям дозволены любое коварство и насилие.

К конкретно-историческим факторам, приведшим к поглощению общества государством, всеобщему холопству, относится и татаро-монгольское иго. Оно способствовало формированию в людях чувства страха, покорности («плетью обуха не перешибешь»), уничтожило многих князей, не мирившихся с уничтожением и неволей. Завоеватели, как известно, разрушили немало русских городов, часть из них пришла в упадок в период ига. На Западе же, как известно, именно города становились колыбелью вольности, свобод.

Еще одним обстоятельством, обусловившим особую, чрезмерную роль государства в России, были условия формирования здесь централизованного государства. Главным фактором образования подобных государств в Западной Европе (в Англии, Франции) был фактор экономический. Развитие рынка требовало политической централизации, ломки феодальных, средневековых перегородок. В России же главным фактором объединения русских земель стал фактор политический, военный – необходимость избавления от ига. Отсюда – особая роль княжеской власти. Города, рынок, торговля не стали (и не могли в то время) цементирующей основой объединения русских земель.

Известно, что на роль политического центра в процессе объединения русских княжеств претендовала не только Москва. Победа именно московских князей также накладывала существенный отпечаток на характер образующегося государства. Общим местом является то, что московские князья добивались возвышения Москвы способами, далекими от высокой нравственности. К. Маркс имел все основания писать об И. Калите, что он «смесь татарского заплечных дел мастера, лизоблюда и верховного холопа».

В качестве образца для подражания московские князья избрали Золотую Орду, власть татарских ханов. Вполне возможно, что это произошло невольно, несознательно – просто потому, что с другими властителями им не приходилось иметь дела. А татарские ханы, как видно из истории, правили, исходя из убеждения, что главная обязанность власти, государства – это сбор дани, поддержания порядка, обеспечение безопасности при полном пренебрежении к правам, благополучию подданных и их собственности.

Таким образом, в России в XV–XVII вв. сложилось общество, характерными чертами которого стали самодержавная власть, крепостное право, подчинение личности и общества государству. Что касается первых двух качеств, то они в той или иной мере были присущи и европейскому Средневековью. Определяющей же роли государства в сфере общественных отношений Европа не знала. Эта роль сближала Московскую Русь с восточными деспотиями. И сложилась она как под влиянием постоянно действующих факторов российского исторического процесса, так и под влиянием конкретных исторических обстоятельств.

III. XVIII ВЕК В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Г.В. Гребенькова, А.Н. Першиков

3.1. Россия накануне реформ

XVII в. занимает особое место в истории цивилизации. Становление в Европе Нового времени означало разрушение устоев традиционной цивилизации и утверждение новой – индустриальной. Этот процесс перехода от традиционного общества к индустриальному получил название модернизации. Модернизация проходила в Европе в течение полутора столетий и охватила все сферы жизни общества. Различают два вида модернизации. Органическая модернизация является результатом собственного развития страны и подготовлена всем ходом предшествующей эволюции, например развитые страны Западной Европы. Неорганическая модернизация представляет собой ответ на внешний вызов со стороны более развитых стран. Она представляет тип «догоняющего» развития, предпринимаемого правительством с целью преодолеть историческую отсталость и избежать иностранной зависимости. «Догоняющий тип» модернизации предполагает более сжатые сроки осуществления, выборочное заимствование и внедрение организационных и технических достижений, сужение сферы действия модернизационных задач. Примером служит Россия.

В XVIII в. в Западной Европе почти повсеместное распространение получили капиталистические отношения. В течение XVIII в. в Англии и Франции произошел целый ряд технических открытий и нововведений. Важнейшие из них – механизация ткацкого станка («летающий челнок», 1739), прядильного станка (1764–1784), использование энергии воды (1769), изобретение паровой машины Д. Уаттом (1760). Технические изобретения XVIII в. подготовили промышленный переворот первой трети XIX в., в итоге которого мануфактурная стадия капитализма уступила место фабрично-заводской, а ручной труд был заменен машинным. Важнейшими признаками хозяйственной жизни Европы в этот период являлось становление и расширение внутренних рынков, формирование мирового рынка, возникновение наций и мировой колониальной системы.

В социальной сфере модернизация тесно связана с урбанизацией – небывалым ростом городов, который привёл к преобладающему их положению в экономической жизни общества. Возникли новые социаль-

ные слои – буржуазия и наёмные работники. Обострялись противоречия между новыми и старыми классами. Роль гаранта определенной внутри-классовой стабильности выполняла в тот период абсолютная монархия, выдвигающая лозунги заботы об общем государственном благе и над-классовости, к тому же абсолютизм являлся выразителем национальных интересов на международной арене.

XVIII в. связан с появлением нового государства на Северо-Американском континенте. В 1776 г. было провозглашено создание Соединённых Штатов Америки. В 1787 г. была принята федеральная Конституция. Конституция признавала самостоятельность 13 штатов, сохранявших свои органы управления, законы, учреждения, но одновременно создавала сильную федеральную власть. Законодательные полномочия закреплялись за конгрессом, состоявшим из двух палат – палаты Представителей и Сената. Исполнительная власть осуществлялась президентом. Учреждался Верховный суд из несменяемых, пожизненно избранных судей. В 1791 г. были приняты конгрессом 10 поправок к Конституции, провозглашавшие гарантии демократических прав и свобод (свобода слова, печати, собраний, неприкосновенности личности и жилища). Таким образом, США стали тем государством, в котором начали складываться гражданское общество, правовое государство. Изменились в XVIII в. и эмоционально-психологические установки человека, его менталитет. Человек традиционной цивилизации был уверен в стабильности окружающего мира. Мир воспринимался человеком как нечто неизменное, существующее согласно Божественным законам. Человек Нового времени считает возможным познать законы природы и общества и на основе этого знания изменить их в соответствии со своими желаниями и потребностями.

Государственная власть, социальное устройство общества также лишаются Божественной санкции. Они истолковываются как человеческий продукт и подлежат, если это нужно, изменениям. Человек Нового времени – это мобильная личность, которая быстро приспосабливается к изменениям, происходящим в окружающей среде.

Теоретической основой модернизации общественной жизни в Новое время стала идеология Просвещения. Деятели эпохи Просвещения оставили глубокий след в философии, науке, искусстве, литературе и политике. Они выработали новое мировоззрение, призванное раскрепостить человеческую мысль, освободить её от рамок традиционализма. Философской основой мировоззрения эпохи Просвещения был рационализм. Человек как разумное существо призван переустроить общество на разумных основаниях. На этой основе декларировалось право людей на социальную революцию. Европейское Просвещение было представ-

лено Д. Локком, Д. Вико, И. Кантом, Вольтером, Ж. Ж. Руссо, Ж.-Л. Монтескье и др.

Идеал просветителей – общество, основанное на началах Разума, Добра, Справедливости, Знания. В этом духе развивалась и политическая мысль Нового времени. Появление теории естественных прав, общественного договора и разделения властей означало революцию в общественной мысли и не имело себе равных по своему влиянию. Целую эпоху революционных потрясений, политических и социальных переворотов открыла Великая французская революция (1789); 26 августа 1789 г. Учредительное собрание Франции приняло Декларацию прав человека и гражданина. В ней утверждалось, что люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Священные права человека и гражданина – свобода слова, права на безопасность, собственность. Вместе с американской Декларацией независимости (4 июля 1776 г.) и Конституцией США (1787 г.) эти документы в законодательном порядке закрепили сформулированные Просвещением идеалы и принципы, легшие в основу ценностей современной цивилизации.

В истории России XVIII в. также занимает особое место. С этого времени начался отсчет нового периода российской истории, известный под названием имперского. В начале XVIII в. были предприняты меры по преодолению государственной изоляции страны, заимствованию ряда европейских достижений в области экономики, военного дела, административного управления. В конце XVII–начале XVIII вв. Россия переживала кризис, охвативший практически все сферы жизни общества. В политической области он выразился в борьбе различных группировок за престол. Нарастало экономическое отставание страны. Современной армии, способной вести успешные боевые действия, по существу, не было, не существовало светского образования, не было национальной медицины, ни одного русского врача, существовала одна аптека на всю страну (да и та – царская). Для Европы Россия того времени была варварской державой. Многие смотрели на неё, как на будущую колонию Европы. Поэтому русская внешняя политика в первой четверти XVIII в. отличалась большой активностью и сопровождалась почти непрерывными войнами, направленными на решение общенациональных задач, и прежде всего на овладение выходом к морю.

3.2. Пётр I и его реформы

Начало модернизации страны чаще всего связывают с именем Петра Великого. Пётр I родился в Москве 30 мая 1672 г. В честь его появления на свет три дня служили молебны, стреляли из пушек, царь по-

ощрял своих приближённых, прощал государственные долги, смягчал наказания преступникам. Воспитание царевича началось по обычному придворному чину. Однако постепенно ребёнок начал проявлять редкую склонность к забавам, носившим военный характер. Любимыми игрушками были знамёна, топоры, пистолеты, сабли. Пётр играл в «военное дело» со специально набранным полком из детей знатных родов. Товарищи детских игр вырастали вместе с царевичем, и с годами их потехи принимали характер воинского обучения. Царевич быстро научился читать и писать, был очень понятливым, с жадностью бросался на всё новое, сам хотел строить города, водить полки, брать крепости, плавать по морю. В 1682 г. Пётр был возведен на трон (в 10-летнем возрасте). Однако правительницей при несовершеннолетию брата стала царевна Софья. В 1689 г. в ходе борьбы за власть царевна Софья была заточена в монастырь. Новый самодержец поражал подданных своим внешним видом – был необыкновенно высок (2 м 4 см), но вместе с тем узок в плечах. Носил обувь необычайно малого размера. Любил одеваться в голландское платье. Физически Пётр был очень силен, но богатырским здоровьем не отличался и часто болел.

В 1695 г. время забав для царя закончилось. Началось настоящее дело. В этом году был предпринят поход на турецкую крепость Азов. Однако он закончился неудачно. С осени 1695 г. началась подготовка к новому походу, и в первую очередь строительство флота в Москве (на реке Яузе) и в Воронеже. Было построено 2 крупных корабля, 23 галеры, более 6 тысяч барок и мелких судов. К Азову двинулась армия, в 2 раза большая по сравнению с 1695 г., и 19 июля 1696 г. крепость была взята. Сразу же после заключения в Константинополе мирного договора с Турцией была объявлена война Швеции (1700 г.). Первые битвы Северной войны были неудачны для России. Но именно военные поражения стимулировали реформаторскую деятельность Петра, который был озабочен созданием сильной армии.

Царь развернул бурную деятельность по созданию армии нового типа – регулярной. Она стала формироваться путём рекрутских наборов: с определённого количества крестьянского населения брался один рекрут, который был обязан нести службу в качестве рядового, пока позволяло здоровье, позже срок ограничили 25 годами. Офицерский состав комплектовался из дворян. Содержание солдат и офицеров государство полностью взяло на себя. Таким образом, русская армия стала профессиональной: воинская служба была теперь единственным занятием для солдат и офицеров.

Переход к регулярной армии сопровождался заменой устаревшей разнокалиберной артиллерии орудиями строго установленного образца

и значительным ростом производства артиллерийских орудий. Созданная в XVIII в. первоклассная артиллерия сыграла огромную роль в успехах русской армии и важнейших её победах под Полтавой, при Гангуте, Ларге, Рымнике, штурме Измаила и др. В армии в первой четверти XVIII в. было впервые произведено соединение холодного и огнестрельного оружия – к ружью примкнули штык, что удвоило огневую и ударную мощь войска.

Не меньшее значение, чем создание регулярной армии, имело и создание в начале XVIII в. впервые в истории России военно-морского флота, причём его создание шло невиданно быстрыми темпами и на уровне лучших образцов военного кораблестроения того времени. 16 мая 1703 г. на Заячьем острове на Неве Пётр заложил новый город, названный Санкт-Петербургом. Город был задуман как опорный пункт в Прибалтике, торговый и военный порт, «окно в Европу». Однако в 1713 г. Пётр перенёс сюда столицу России. Решение сделать столицей новый, да к тому же окраинный город, вместо привычной Москвы, диктовалось несколькими причинами. Царь не любил Москву, которая в его глазах олицетворяла ненавистную старину. Будучи устремлён к превращению России в европейскую державу, он хотел и столицу приблизить к Европе.

Для победы в войне необходимо было реформировать не только армию, но и огромную неповоротливую государственную машину. Пётр мечтал создать такой государственный аппарат, который бы работал чётко, «регулярно», как часы. В силу авторитарных традиций власти в России, господствующих в европейских странах умонастроений (с которыми царь познакомился в своих зарубежных поездках), а также рационалистического склада своего ума Пётр I верил в огромные возможности государственного аппарата. Ему казалось, измени он рациональным образом деятельность госаппарата – и изменится жизнь всего общества.

В 1711 г. создан высший орган государственной власти России – Сенат, заменивший Боярскую думу. Сенаторы во главе с генерал-прокурором назначались царём. В 1718–1721 гг. были ликвидированы приказы, вместо них учреждались коллегии, функции которых были чётко разделены. Порядок работа коллегий определялся специальными регламентами. В 1708–1710 гг. создано новое административное деление. Вся страна была поделена на восемь губерний, во главе которых стояли губернаторы, обладающие исполнительной и судебной властью на местах и назначаемые императором.

Содержание регулярной армии и государственного аппарата требовало огромных средств. Одним из способов получения этих средств яв-

лялась налоговая реформа. Вместо подворной подати Пётр ввёл подушный налог. Теперь налог взимался с одного человека (души) мужского пола. Для учёта налогоплательщиков была проведена подушная перепись, а затем её ревизия. С тех пор периодические переписи (ревизии) стали нормой российской жизни.

Существенное значение для духовной жизни россиян имела реформа церковного управления. В 1721 г. была создана государственная коллегия – Святейший Синод. Таким образом, патриаршество фактически было ликвидировано. Создание Святейшего Синода означало полное подчинение духовной власти светской, церковь превращалась в одно из государственных учреждений и должна была обслуживать государственные интересы.

В августе 1721 г. закончилась Северная война. По условиям Ништадтского мирного договора к России переходило Балтийское побережье от Выборга до Риги. Одна из главнейших задач, стоявших перед страной, была решена. Итоги Северной войны превращали Россию в одну из великих держав Европы, оказывали влияние на весь ход её дальнейшего развития. В октябре 1721 г. решением Сената Пётр I был провозглашён императором. Никогда прежде глава российского государства не обладал такой полнотой власти. «Его Величество самодержавный монарх, – говорилось в документе, – который никому на свете о своих делах ответа дать не должен». Таким образом, Пётр I не видел ценности демократии, которая на Западе дала свободу личности и тем самым запустила механизм прогрессирующего саморазвития. Государство при Петре I модернизировалось в соответствии с новыми задачами, но не изменило своей деспотической сущности. Оно активно вмешивалось во все сферы жизни общества и повседневную жизнь людей. Систему власти, созданную Петром, принято именовать абсолютизмом. Кроме того, государство превратилось в корпоративного собственника. Из двухсот мануфактур, созданных при Петре I, половина принадлежала государству (в основном оружейные, судостроительные, металлургические). Земли свободных крестьян были объявлены государственной собственностью. Свободные крестьяне превращались в зависимых от государства. Их так и называли – государственные крестьяне. Была объявлена монополия государства на торговлю рядом товаров (соль, табак, водка и т. д.).

С ростом империи, её территории и населения возросла роль бюрократии, усложнилась её структура. Можно выделить черты, присущие российской бюрократии: зависимость чиновников (даже самых высших) от воли монарха, строгая иерархия государственных учреждений и должностных лиц, детальная регламентация деятельности чиновников

многочисленными уставами, регламентами и т. д. Бюрократический характер государства требовал изменить и порядок занятия должностей. Раньше служебное положение человека зависело от происхождения, «породы». Пётр перестал обращать внимание на происхождение. Источником благополучия становилась теперь не знатность, а служба. В 1722 г. был разработан «Табель о рангах». Он устанавливал обязательность службы для дворян, причём начинать её следовало с самых низших чинов служебной лестницы, состоявшей из 14 ступенек – чинов. Получив 14-й ранг, можно было продвигаться по чиновной лестнице вплоть до 1-го ранга (фельдмаршала или канцлера). Табель открывал возможность получать дворянское звание за службу, так как 8-й ранг давал право на потомственное дворянство. Потомственные дворяне обладали рядом прав: они освобождались от подушной подати, рекрутской повинности, телесных наказаний, могли участвовать в сословных органах. Служба была пожизненной, попытка уклониться от неё каралась конфискацией имения. Чтобы побудить дворян служить, Пётр в 1714 г. издал указ о единонаследии, запретивший дробить имения при передаче их по наследству. Имение могло передаваться лишь одному сыну, остальные вынуждены были служить.

Принцип «годности к службе» Пётр распространил и на самого себя, и на членов своей семьи. Начав службу бомбардиром, он получал очередные звания за конкретные успехи. Любопытный факт: незадолго до Гангутского боя Сенат отказал царю в присвоении звания вице-адмирала, мотивируя решение недостатком заслуг.

Большие изменения за годы правления Петра I произошли в российской экономике. Ее главными отраслями были: металлургия и металлообработка, судостроение, текстильная и кожевенная. К концу XVIII в. в России насчитывалось около двух десятков крупных мануфактур, работавших в основном на армию. Их было явно недостаточно. После поражения под Нарвой Петр I понял это и приступил к расширению мануфактурного производства. Железоделательное и оружейное производство развивалось в старых металлургических центрах: в Олонецком крае (Карелия), в Туле, Кашире, Липецке. Но быстрее всего развивалась металлургия на Урале. К 1725 г. выплавка чёрного металла в России выросла в пять с лишним раз, что позволило с 1722 г. начать экспорт железа за границу.

Не отставала и лёгкая промышленность. Уже в 1696 г. на реке Яузе возник казённый Хамовный двор, ткавший парусное полотно. Вслед за ним в Москве были построены Канатные, Портупейный, Кожевенный, Шляпный и Суконный дворы, поставлявшие снаряжение для армии. Это были самые передовые по тому времени мануфактуры.

В отличие от стран Западной Европы, где утверждались рыночные отношения, имелись свободные капиталы, был рынок труда, в России господствовало крепостное право, имелся незначительный слой свободных («гулявших») людей. Купцы, имевшие капиталы, не стремились вкладывать их в производство. Они предпочитали заниматься своим прямым делом – торговлей, скупая продукты кустарных промыслов, монопольно сбывая их и наживая на этом огромные капиталы.

Указом от 27 октября 1709 г. Петр I приказал купечеству вести дела по-новому, как в Европе, объединяясь в компании (по терминологии петровского указа – «кумпанства»). По примеру западных государств царь привлекал в компании людей состоятельных, денежных – «капитальных», невзирая на их сословную принадлежность, а часто и их нежелание. Американский историк Р. Пайпс дает следующее описание процедуры преобразования московского Суконного двора в компанию: «Зная, насколько тяжелы на подъем русские торговые люди, он выбрал ряд имен из списков ведущих купцов империи и назначил этих лиц членами компании. По совершении этого он послал солдат отыскать своих жертв и привести их в Москву «на срочную высылку»...». Однако, создавая компании, Петр действовал не только «кнутом», но и «пряником». Царь предоставлял «интересантам» льготы и привилегии: монопольное право на производство своих изделий, огромные беспроцентные ссуды, освобождение от пошлин и др.

Помимо купцов, Петр вовлекал в промышленное предпринимательство своих приближенных и дворян, которым по достижении 40-летнего возраста разрешалось заниматься торгово-промышленным промыслом. Большую известность получила организация шелковой компании «высокими интересантами» – генерал-адмиралом Ф. Апраксиным, начальником Тайной канцелярии П. Толстым и вице-канцлером П. Шафировым. Промышленной деятельностью занимались также князь П. Черкасский и П. Дашков, имевшие железоделательные предприятия.

Петр I поддерживал деловых людей из низших слоев общества. Так, благодаря поддержке царя началась предпринимательская деятельность Никиты Демидова (сына крестьянина Демида Григорьевича Антуфьева). В марте 1702 г. он получил из казны Невьянский железоделательный завод на Урале. Реконструировав и расширив предприятие, Демидов увеличил производство ядер, пушек, металла. А когда Невьянский завод стал давать чугуна и железа намного больше, чем другие заводы Урала, Никита расширил владения: появились Верхнетагильский (1722 г.) и Нижнелайский (1723 г.) заводы. Доходы Демидова и его сыновей доходили до 200 тыс. р. в год. Это достигалось как за счет расши-

рения и совершенствования производства (заводское оборудование отвечало лучшим европейским образцам), так и за счет привлечения дополнительной рабочей силы: приписных, беглых, каторжных крестьян. Их труд обходился Демидовым дешево: «пеший» работник из приписных получал 5 коп. в день, с лошастью – 10 коп. Плата не увеличивалась в течение многих лет, в то время как жизнь дорожала. Это позволяло Демидовым поставлять железо в казну дешевле других предпринимателей и получать при этом огромные прибыли. В 1715 г. они преподнесли Петру I по случаю рождения сына 100 тыс. р. (стоимость целой фабрики).

Предпринимательская деятельность Демидовых – характерный пример воплощения проводимой тогда экономической политики, направленной на создание крупного производства при поддержке государства с широким использованием принудительного труда. Расширяя масштабы производства, Демидовы и им подобные в значительной степени опирались на свои собственные предпринимательские способности, собственные капиталы и возможности. Вместе с тем они действовали жестко, часто применяя насилие, произвол и самоуправство. Это было характерно для российской деловой жизни петровской эпохи.

Государство контролировало и регламентировало развитие промышленности и предпринимательства. В 1719 г. для руководства промышленностью создается Мануфактур-коллегия, а для горной отрасли – специальная Берг-коллегия (первоначально – Берг-привилегия). Они определяли объемы производства, проверяли качество выпускаемой продукции, следили за поступлением изделий в казну, вербовали по контрактам иностранных специалистов, которые обучали русских рабочих и деловых людей.

Но проблема рабочей силы, по мере развития промышленного производства, продолжала обостряться. Особую остроту приобрела она для частных предпринимателей, которые не имели крепостных крестьян. Они вынуждены были изыскивать беглых крестьян и каторжных людей, переманивать мастеров с государственных мануфактур на свои предприятия. В январе 1721 г. Петр издал указ «О покупке к заводам деревень», по которому купцам, богатым горожанам из числа ремесленников разрешалось покупать крепостных крестьян. В данном случае крестьяне приписывались к предприятию и составляли с ним единое целое. Этим крестьян уже нельзя было продать отдельно, т. е. такие мануфактуры покупались и продавались только на определенных условиях. Они получили название посессионные (от латинского слова «посессия» – условное владение) мануфактуры. За ними велось государственное наблюдение. В марте 1722 г. был опубликован указ о розыске беглых рабочих людей. Как первый, так и второй указы не обеспечивали долж-

ным образом решения проблемы рабочей силы. Во-первых, это привело к сокращению рабочих рук в сельском хозяйстве; во-вторых, ухудшало и без того тяжелое положение крепостных крестьян. Плата на частных заводах была ниже, чем на казенных. Крепостные рабочие иногда получали только еду и одежду.

В отличие от мануфактур на Западе мануфактуры в России не только основывались на крепостном труде, но и находились в большой зависимости от государства, а следовательно, имели ограниченные возможности для самостоятельного развития. Только выполнив казенные заказы, владелец мануфактуры мог излишки продукции реализовать на рынке. Но, как правило, после выполнения казенного заказа излишков или вообще не оставалось, или оставалось слишком мало, но и их заводчику приходилось продавать опять в ту же казну и по государственным ценам. Частное промышленное предпринимательство оказывалось, таким образом, в системе казенных заказов, регулируемых цен и, кроме того, под постоянным контролем Мануфактур-, Берг-коллегий и других государственных органов, которые не видели особого различия между казенными и частными предприятиями. Но такое, по образному выражению В.О. Ключевского, «казенно-парниковое воспитание промышленности» имело двойное значение. С одной стороны, оно было благом для предпринимателей, так как им гарантировался сбыт продукции, стоимость доходов. С другой стороны, отсутствие стимулов деловой жизни и конкуренции, государственная поддержка закрывали перспективы технического прогресса, поиска путей интенсивного развития хозяйства.

Наращивание выпуска промышленной продукции как на государственных, так и на частных мануфактурах осуществлялось главным образом за счет принудительного труда, ввода в действие новых производственных мощностей и освоения природных ресурсов. В России был создан своеобразный феномен промышленной деловой жизни: капиталистические элементы (частичное применение наемного труда, значительные капиталовложения, связи с рынком) переплетались с крепостническими (широкомасштабное использование принудительного крепостного труда, распространение методов насильственного внеэкономического принуждения наемных рабочих).

В основе экономических преобразований Петра I была модная в то время на Западе политика меркантилизма, суть которой сводилась к двум моментам. Во-первых, народ, чтобы не обеднеть, должен по возможности производить все необходимое сам и, во-вторых, должен стремиться вывозить товаров больше, чем ввозить. Обязательным элементом меркантилизма является установление жестких таможенных та-

рифов для защиты отечественных товаропроизводителей от иностранных конкурентов. Например, стоило купцам Рюмину и Томилину построить игольную фабрику, как тотчас последовал указ о запрете ввоза игл заграничных.

Преобразования Петра I коснулись и торгового предпринимательства, охватив как образ жизни купечества и других торговых людей, так и различные стороны деловой жизни. В 1703 г. царь учредил в Петербурге Биржу как место регулярных собраний купечества для заключения торговых сделок, информации о ценах и товарах. На Троицкой площади было построено здание, на фронтоне которого были подвешены большие весы. Было также установлено точное время регулярных собраний купечества, т. е. все было сделано так, как в Амстердаме. Однако биржи как элементы рыночной экономики не получили распространения в России. После смерти Петра I Биржа была закрыта.

Большую роль в торговле, как и прежде, играли ярмарки. Наиболее крупными из них в первой четверти XVIII в. были Макарьевская под Нижним Новгородом и Свенская у стен монастыря близ Брянска. Существовали и другие формы торговли: стационарная, производившаяся в лавках, магазинах, балаганах, лабазах, палатках, и развозно-разносная. Среди скупщиков того периода особо выделялись так называемые прасолы. Они скупали по деревням мед, воск, мех, сало, пеньку и т. д. Те из них, кто скупал хлеб, назывались кулаками. Скупщики объединялись в артели, имели свои торговые районы. Наряду с ними действовали еще мелкие торговцы: офени, ходобщики, коробейники, слобожане.

Реформы Петра коснулись всех областей жизни, в том числе быта и культуры. За знаменитым указом о бритье бород последовал указ 1700 г. об обязательном ношении венгерского или немецкого платья. Дворянские жёны и дочери сменили старинные русские наряды на французские и немецкие туалеты с глубоким декольте, что ещё недавно считалось верхом бесстыдства. Человеку, рискнувшему появиться на улице в длинном старомодном армяке, пришлось бы не сладко: указ предписывал поставить нарушителя царского повеления на колени и обрезать полы. Царь обязывал подданных пить чай и кофе, курить табак. Он хотел в одночасье превратить россиян в европейцев.

Пётр буквально принуждал дворян к новым формам проведения досуга. В 1718 г. он ввёл в Петербурге ассамблеи – торжественные приёмы гостей в знатных домах. Устраивались они поочередно приближёнными царя. На них полагалось являться с жёнами и дочерьми. Тем самым Пётр покончил с затворничеством женщин в теремах. На ассамблеях беседовали, веселились, танцевали. Участие в ассамблеях заставляло дворянина овладевать хорошими манерами, учить иностранные

языки для общения с иноземцами; дворянский быт начинал основательно меняться. Однако преобразование в быту коснулись в основном дворян, отчасти богатейших купцов, жизни крестьян и городского простолюдинья они не затронули.

Петр настойчиво заставлял дворян учиться. За Навигацкой школой (в 1715 г. преобразована в Морскую академию) появились Артиллерийская (1701), Инженерная (1712), Медицинское училище (1707). При Посольском приказе была создана школа для подготовки переводчиков. Сохранялась практика отправки молодых людей на учёбу за границу. Для детей провинциальных дворян и чиновников были созданы 42 школы, где обучали грамоте и арифметике. Учились дворяне обычно неохотно, но царь решительно добивался своего. По государеву указу от 20 января 1714 г. запрещалось жениться тем дворянам, которые не окончат хотя бы начальной школы. В горных школах при заводах учились дети мастеровых, в гарнизонах учились солдатские дети.

Развитие просвещения вызвало появление новых учебников. С 1708 г. светские книги стали печататься новым шрифтом. С 1703 г. в России стала издаваться первая печатная газета «Ведомости». В 1700 г. Пётр I приказал считать началом года не 1 сентября, а 1 января и одновременно ввёл отсчёт лет от Рождества Христова, а не от Сотворения мира, как было до этого принято в России. В 1698 г. началось создание первого в России музея – Кунсткамеры.

Таким образом, результаты реформ Петра I были значительными. Была создана новая структура государственной власти, изменилась жизнь и быт сословий, связанных с западноевропейским укладом. Россия входила в сообщество европейских государств. Однако эти преобразования фактически раскололи русское общество на два уклада.

Первый уклад содержал в себе черты российского традиционного общества. С ним была связана подавляющая масса населения – общинное крестьянство. Его положение в годы реформ было крайне тяжёлым: налоги, насилие, жестокий контроль. В низах был значительный протест против реформ и иноземных нововведений. Но он подавлялся силой. Жесткая государственная система в целом контролировала ситуацию в обществе.

Второй уклад, возникший в ходе реформ Петра, был связан с Западом, но он включал малую часть населения России. Здесь формировались новые для страны классы. Рос класс собственников. Указ Петра 1714 г. все поместья превращал в вотчины, т. е. в собственность. Это ещё не частная собственность в западном смысле, так как права собственника не были защищены законом, но важный шаг в западном направлении. Формировался слой предпринимателей, промышленников из

разных слоёв населения. Например, в 1719 г. всем жителям страны, независимо от социального положения, разрешалось искать полезные ископаемые и строить заводы по их переработке. Особенно Пётр поощрял дворянское предпринимательство. В начале царствования Петра на мануфактурах работали люди разного происхождения и общественного положения: торговцы и ремесленники, крестьяне, отправившиеся на заработки, были и беглые крестьяне. Все они трудились по вольному найму. Рядом с ними работали отбывавшие срок каторжники. В 1720-х гг. ситуация изменилась. Наборы в армию уменьшили численность вольных людей. Начиная усиленный розыск беглых крестьян, их возвращали помещикам, забирая с мануфактур. В этих условиях в январе 1721 г. Пётр подписал указ, разрешающий мануфактуристам покупать крепостных крестьян для работы на заводах. Таким образом, российская мануфактура стала основывать свою деятельность на подневольном труде. Кроме того, все предприниматели были обязаны работать на казённый заказ. На свободном рынке продавалось то, что оставалось сверх заказа.

Итак, становление рыночных отношений в России шло в деформированном виде. Государство вмешивалось во всё, указывало, что производить, чем торговать, в каких портах выгружать товары. Например, в 1713 г., стремясь вывести русскую торговлю на Балтийское море, царь запретил доставлять многие товары в Архангельск, повелев торговать ими через Петербург. Для купцов это было невыгодно. Однако Пётр не остановился перед переселением в Петербург нескольких тысяч купцов с семьями. Западный уклад носил восточные черты. Таким образом, Россия в ходе реформ Петра I раскололась на два общества, обладающих разными ценностями и идеалами, тяготеющих к разным путям развития. Территориальное расширение России усилило её цивилизационный раскол. К стране присоединялись территории с кочевой традицией, а также с современным западным укладом.

3.3. Просвещённый абсолютизм Екатерины II

Сформировавшиеся и утвердившиеся при Петре I основные тенденции в развитии российской деловой жизни приобрели устойчивый характер. Они действовали в последующее время, подвергаясь лишь относительно незначительным изменениям и коррекциям.

Закончив эпоху «дворцовых переворотов», реформаторский курс Петра I продолжила императрица Екатерина II, правившая страной 34 года. Софья Августа Фредерика, при православном крещении получившая имя Екатерина Алексеевна, родилась 21 апреля 1729 г. в городе Штеттине (Германия) в скромной обстановке прусского генерала из мел-

ких немецких князей. В России она появилась в 1745 г., когда её выдали замуж за наследника престола Петра Фёдоровича (будущего Петра III). Екатерина понимала, что рассчитывать на прочное положение на российском троне она может, только сделавшись подлинно русской в глазах окружающих.

Будущая императрица освоила русский язык, неустанно изучала историю, культуру, традиции своей новой родины, с подчёркнутым уважением относилась к православной церкви. 28 июня 1762 г. Екатерина совершила переворот, в ходе которого свергла с престола своего мужа Петра III и стала императрицей Екатериной II. Её царствование положило начало эпохе просвещённого абсолютизма в России. Просвещённый абсолютизм – явление общеевропейское. Суть политики просвещённого абсолютизма в том, чтобы, не меняя по существу государственных форм абсолютной монархии, сверху проводить реформы в экономической, политической, культурной областях и таким образом устранить наиболее устаревшие явления феодального порядка.

Большую роль в возникновении этой политики сыграла идеология Просвещения, которая создала различные варианты образов монархов, способных осуществить преобразования общества на основах разума. Эпоха начала царствования Екатерины II характеризуется попытками проведения либеральных реформ при сохранении неограниченного самодержавия. Едва ли у императрицы было цельное представление о необходимом государственном устройстве, об общественном идеале. Но, будучи человеком европейского образования, знакомым с работами Вольтера, Дидро (с которыми она переписывалась), Монтескье и других, она выбирала у этих авторов лишь те положения, которые соответствовали её личному пониманию российской действительности.

На первом этапе своей деятельности Екатерина стремилась ввести законность и правопорядок, соответствующие современным задачам, просветить народ. Она хотела радикальных изменений в России: введения широкого народного образования, создания среднего класса, освобождения крепостных крестьян. Особенно беспокоила императрицу проблема крепостного права. Рабство – страшную язву России – Екатерина мечтала уничтожить. Но в то же время одновременное освобождение крестьян её пугало.

В 1767 г. начала свою работу Уложенная комиссия, целью которой являлось устранение существующих в законодательстве недостатков и выявление нужд и настроений в обществе. На заседании этой комиссии иной раз звучали весьма либеральные речи, особенно в отношении крепостного права. Однако подавляющее большинство депутатов встало на защиту крепостничества и своих привилегий. Идти же наперекор

дворянству означало для царицы неизбежную потерю трона. Поэтому, воспользовавшись началом войны с Турцией, Екатерина распустила Уложенную комиссию (1768). Но работа эта не прошла для императрицы даром. Она многому научилась. Царица поняла, что реформы в России нельзя провести путём принятия хороших законов, всё гораздо сложнее. Царица пришла к выводу, что переделка страны ей не по силам. Поэтому Екатерина сократила программу своих реформ.

Во втором этапе царствования Екатерины (1775–1795) осуществлялись реформы, которые были не так радикальны, как задумывались ранее, но существенно расширяли западный уклад и укрепляли его. Так, царица завершила начатое Петром I подчинение церкви государству. Указом 26 февраля 1764 г. монастырские, церковные вотчины с населявшими их крестьянами передавались коллегии экономики. Таким образом, монастыри, епархии стали полностью зависимы от государства, которое брало их на своё содержание. Из 954-х монастырей секуляризацию пережили лишь 385. Это уменьшило влияние церкви на жизнь общества.

В ноябре 1775 г. было издано «Учреждение для управления губерний». Была начата реформа губернского управления. Страна разделялась на 50 губерний с примерно равным количеством населения в каждой. Провинции упразднились, и каждая губерния делилась на 10–12 уездов. Во главе губернии стоял губернатор, назначаемый императором. Губернские учреждения впервые были основаны на разделении административных, судебных и финансовых функций. Кроме того, по указам 1775 г. все сословия (за исключением крепостных крестьян) получили право участия в делах местного самоуправления и суда. Конечно, роль дворянства была преобладающей, так как высшие должностные лица назначались правительством из кругов дворянства. В 1785 г. были изданы жалованные грамоты городам и дворянству. Жалованная грамота городам передавала городским обществам право юридического лица, которое могло самостоятельно распоряжаться собственностью и доходами с неё. Горожане делились на 5 разрядов: купцы, мещане, дворяне, чиновники, духовенство. Их права и привилегии, неодинаковые по объёму и значению, зависели от сословного разряда, имущественного положения. Согласно второй грамоте дворяне получали ряд личных и корпоративных прав. Главные из них – владение землёй на правах частной собственности, свобода в выборе занятий. Дворянин не мог подвергаться телесным наказаниям и без суда не мог быть лишен дворянского достоинства, чести, жизни и имения. Только при Екатерине II дворяне сумели получить гражданские права и сохранили корпоративность. В последующие годы императрица и её окружение проводят курс на дальней-

шее укрепление абсолютизма, централизацию и бюрократизацию управления. Дворяне получают щедрые пожалования – земли, крепостных крестьян.

Большие изменения произошли во второй половине XVIII в. в промышленности. Если в середине века в промышленности насчитывалось 600 мануфактур, то в конце его – 1200. Реализуя свои теоретические установки на практике, Екатерина II прежде всего отменила указы и регламенты Петра I, ограничивавшие свободное предпринимательство, предоставлявшие монопольные привилегии на него. В 1762 г. вышел указ императрицы «Об отмене торгово-промышленной монополии», запрещавший монопольную торговлю и отменявший монопольное право на производство тех или иных видов товаров. Но еще более важное значение для развития частного предпринимательства имел изданный Екатериной II 17 марта 1755 г. Манифест о свободе предпринимательства, разрешавший всем желающим заниматься частнопредпринимательской деятельностью. Эти документы внесли существенные изменения в экономическую и деловую жизнь страны.

Отмена монополий, с одной стороны, разрешение свободного предпринимательства, с другой стороны, породили и обострили конкуренцию, повлекли структурные сдвиги в сфере торгового и промышленного предпринимательства. Казенные, и особенно вотчинные, мануфактуры стали уступать место купеческим и крестьянским мануфактурам. К концу XVIII столетия удельный вес вотчинных мануфактур (около 2 тыс.) снизился до 15 %. Они утрачивали свое доминирующее положение даже в перерабатывающих отраслях промышленности (переработка льна-волокна, подсолнечника и других сельскохозяйственных культур), которое ранее достигалось ими за счет наличия местного сырья и дешевого труда крепостных крестьян. Теперь владельцы вотчинных мануфактур оказались не в состоянии конкурировать с купцами, имевшими опыт коммерческой деятельности и конкурентной борьбы, и крестьянами, получившими возможность заниматься предпринимательством. Последние на основе кустарных мастерских с привлечением таких же крепостных крестьян, как и они сами, стали создавать крестьянские мануфактуры.

Таким образом, стала успешно развиваться крестьянско-купеческая мануфактура, основанная на вольнонаёмном труде. Численность наёмных рабочих выросла с 220 тыс. в начале 1760-х гг. до 420 тыс. к концу XVIII в. Важным стимулом для развития предпринимательства явились уступки купечеству: в 1766 г. принят указ об освобождении купцов от рекрутской повинности и замене её денежным взносом. Провозглашалась свобода предпринимательства (1775), заключающаяся в предостав-

лении купцам и крестьянам права заводить предприятия. Из крестьян вышли такие промышленники, как Гучковы, Морозовы.

Однако нельзя не видеть, что развитие капиталистического уклада тормозилось крепостным правом, так как, и разбогатев, крестьянин оставался крепостным – полностью зависимым бесправным человеком. Крепостной миллионер не мог купить землю, ничем не был защищён от помещичьего произвола. Будучи иной раз гораздо богаче своего хозяина, он не мог без его согласия женить сыновей. Усиление специализации различных районов страны, рост промышленного производства способствовали дальнейшему развитию торговли. Крупными центрами торговли являлись ярмарки. Важнейшими среди них были: Макарьевская, Ирбитская (в Сибири), Оренбургская, Архангельская и др. Существовали многочисленные мелкие ярмарки. Значительно увеличились обороты внешней торговли. Если в 1763–1765 гг. российский экспорт составлял 12 млн рублей, а импорт – 9,3 млн, то в 1781–1785 гг. – соответственно 23,7 млн и 17,9 млн рублей. Вывозилось в основном сельскохозяйственное сырьё: лён, пенька, пакля. Рос экспорт и промышленных изделий: льняных тканей, парусного полотна и особенно железа. Россия становилась крупным экспортёром зерна (раньше хлеб почти не вывозился). Ввозили сахар, шерстяные и хлопчатобумажные ткани, предметы роскоши. В отличие от прошлых лет торговое предпринимательство получает более широкий размах, охватывает значительную часть крестьян, особенно перешедших на оброк. Они занимались торговыми операциями на временной, а часто и на постоянной основе.

Помещики, будучи заинтересованными в реализации сельскохозяйственной продукции, получении прибыли, поддерживали предприимчивых крестьян. Они открывали для них лавки в городах, обеспечивали правовую основу торговых операций. Кроме того, усиливается процесс экономической дифференциации государственных крестьян, начинается выделение из них скупщиков, зарождение кулачества, лавочников, предпринимателей. Получив в результате проведения торговых операций прибыль, они нанимали батраков для обработки своего надела, а сами превращались в скупщиков, а иногда и в ростовщиков. В долгом списке крестьянина И. Бабурина, проживавшего в селе Иваново, в 1780 г. значилось 154 человека, в том числе и князя Вяземский, Голицын, Шаховской.

В сферу торгового предпринимательства активно вторгались не только крестьяне, но и горожане. Указом от 1782 г. им предоставлялась возможность «иметь по домам лавки и в них торговать» на всей территории Российской империи. Все это, в свою очередь, подрывало монополию купечества на торговлю, порождало и обостряло конкуренцию на

рынке. Купцы требовали либо запретить, либо предельно ограничить крестьянское предпринимательство, оставить торговый промысел исключительно привилегией купеческого сословия.

Но купцы по-прежнему доминировали в оптовой, ярмарочной торговле, которая в XVIII в. достигла своего расцвета, оформилась в стройную систему

К концу XVIII в. Россия добилась значительных успехов. Территория Российской империи расширилась. В её состав вошли Белоруссия и Правобережная Украина, Крым и Приазовье, часть Северного Причерноморья и Литва. За 1747–1796 гг. численность населения выросла с 18 до 36 млн человек. Если к концу царствования Петра I было 336 городов, то к началу XIX в. – 634. Сумма государственных доходов увеличилась с 16 млн до 69 млн рублей. Была создана банковская система, увеличилось число собственников. Западный уклад получил более благоприятные условия для развития. Однако Россия по-прежнему оставалась аграрной страной – в городах проживало лишь 4,1 % населения. В стране сохранилось крепостное право, абсолютная монархия, корпоративность, усилилась цивилизационная неоднородность общества. Итак, Екатерине II не удалось выйти за рамки того, что было создано при Петре I, кардинальных изменений не произошло.

IV. РОССИЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

А.Н. Першиков, М.В. Иванова, Н.В. Трубникова

4.1. Социально-экономическое развитие и эволюция государственности

В XIX в. в Европе и Северной Америке завершались модернизационные процессы. На их основе утверждались в ряде государств индустриальные общества. В экономической сфере они характеризовались заменой мануфактурного машинным производством, возникшим в результате промышленного переворота, начатого еще в XVIII в., развитием рыночных отношений, свободного предпринимательства. Под влиянием промышленной революции происходили изменения и в других сферах, упрощалась социальная структура, увеличивалось количество городов, росла численность населения, повышалась его мобильность, деловая активность. В буржуазной среде зарождались и утверждались либеральные ценности, ориентированные на экономическую и политическую свободу. Боги и короли прошлого были бессильны перед деловыми людьми и паровыми машинами. Власть монархов ограничивалась Конституцией и парламентом либо свержалась. На смену абсолютизму приходила представительная демократия с выборными парламентами, многопартийностью. Наиболее ощутимо все эти перемены проходили в передовых странах Западной Европы, позволившие им в XIX в. опередить в своем развитии другие государства.

В числе таких отстающих государств оказалась Россия. В XIX в. страна вступила в облик самодержавного государства с феодально-крепостнической системой хозяйства. Она занимала огромную территорию в 18 млн км², расположенную на двух континентах. Численность населения составляла 74 млн человек. И если по численности населения, природным ресурсам Россия опережала Европу, то по экономическим и другим преобразованиям она явно отставала. Россия оставалась страной традиционного общества с неограниченной властью монарха, с сословной системой взаимоотношений. Главной политической и социальной силой являлось дворянство. В их руках находилось более трети всех земельных угодий Европейской части России. К привилегированным сословиям относились также духовенство, которое еще Петр I освободил от воинских повинностей и податей, и купечество, освобожденное от рекрутчины и частично от податей. К податным сословиям относились цеховые ремесленники и мещане, составляющие до 50 % жителей рус-

ских городов. Доминирующее место в этом сословии занимали крестьяне, которые несли основное бремя податей и подразделялись: на помещичьих, государственных и удельных (собственность императорской фамилии). Многочисленным и самым бесправным являлись помещичьи, или частновладельческие, крестьяне. Промежуточное положение в социальной структуре общества занимало казачество. За несение военной службы оно освобождалось от подушной подати, рекрутской и другой повинностей.

Основой экономики страны оставался аграрный сектор. В нем было занято 9/10 населения. Около половины аграрного сектора составляло помещичье хозяйство, другую половину занимала система государственного феодализма. В ней владельцем крестьян и земли являлось государство. Характерным для этого периода являлось разложение натурального хозяйства и проникновение товарно-денежных отношений в деревню. В помещичьем хозяйстве все больше производилось продукции на продажу. Возрастало значение экспорта хлеба. В этой связи ряд авторов ставят под сомнение сложившееся ранее в литературе утверждение, согласно которому в первой половине XIX в. имели место разложение и кризис феодально-крепостнической системы хозяйства. По их мнению, крепостническая система еще не исчерпала себя. Она продолжала действовать, видоизменяясь и адаптируясь к нарождавшимся капиталистическим отношениям. Некоторые помещики европейской части страны начали использовать наемный труд крестьян-отходников, применять сельскохозяйственные машины, культивировать технические культуры. Но таких передовых хозяйств насчитывалось лишь 3–4 % от их общего числа. Подавляющее большинство помещиков стремились увеличить товарность зерна за счет усиления эксплуатации крестьян: расширение барской запашки, шестидневная барщина, месячина, т. е. лишение крестьян земли и полный перевод их на барщину. Усиление эксплуатации крепостных крестьян неизбежно вело к упадку их хозяйств, порождало застой и рутинность производительных сил в деревне.

Преобладание аграрного сектора в экономике в сочетании с жесткой системой крепостничества предопределяли специфику формирования и развития национальной промышленности. В первой половине XIX в. основная часть промышленной продукции выпускалась не крупными предприятиями, а мелкими крестьянскими промыслами. Особенно это было характерно для обрабатывающей промышленности. На их долю приходилось до 80 % общего объема выпускающей продукции. Наряду с мелкими промыслами действовали различные типы мануфактур: казенные, вотчинные, посессионные (обслуживались трудом подневольных крестьян) и частнокапиталистические. Казенные и вотчинные ма-

нуфактуры основывались на крепостном труде. Частнокапиталистические предприятия базировались на труде вольнонаемных рабочих. Но подавляющее большинство среди них составляли крепостные крестьяне, отпущенные помещиками на заработки. Начавшийся в 1830–1840-е гг. в России промышленный переворот, как и в других странах, повлек переход от мануфактуры к фабрике, основанной на машинной технике. Но в отличие от стран Запада промышленный переворот в России начался позднее и имел специфические сложности: во-первых, отрицательно сказывалось отсутствие рынка свободной наемной рабочей силы; во-вторых, машинное оборудование было заграничного происхождения и ввозилось в основном из Англии и Бельгии; в-третьих, ощущалась нехватка крупных капиталов, необходимых для создания и развития фабричного производства. Переход к фабричному производству начался раньше всего в текстильной промышленности, поскольку ее изделия пользовались повышенным спросом, давали быстрый оборот капитала, а затем этот процесс охватил металлургическую, горнодобывающую и другие отрасли. Российская промышленность становилась многоукладной, отличалась многообразием производственных форм: кустарные промыслы, крепостная и вольнонаемная мануфактура, фабрики.

Промышленный переворот повлек изменения и в социальной сфере российского общества. Из гильдейского купечества, из числа «торгующих крестьян» стала нарождаться национальная буржуазия, имевшая фабрики и другие какие-либо частные предприятия. Наряду с буржуазией новым социальным слоем явились вольнонаемные работники. Среди них были неимущие горожане, государственные и крепостные крестьяне, уходившие на заработки с разрешения своих помещиков. К 1860 г. 4/5 рабочих составляли вольнонаемные. Крепостные крестьяне преобладали в их составе. Такие работники дорого обходились фабриканту, поскольку он должен был платить им зарплату и одновременно возмещать за них оброк помещику. Перемены в промышленной сфере повлекли рост городского населения. С 1811 г. по 1863 г. его численность увеличилась в 2,2 раза. К середине XIX в. завершилось превращение большинства городов из аграрных в промышленные и торговые центры. Купцы, став владельцами фабрик, не прекращали своей торговой деятельности, а вышедшие из кустарей промышленники соединяли промышленное и коммерческое предпринимательство. К середине XIX в. заметно увеличилась доля изделий промышленных предприятий, особенно текстильных и кожевенных. Реализация товаров по-прежнему осуществлялась через городские рынки, всероссийские и региональные ярмарки. Лишь в крупных городах возникали магазины, и розничная

торговля приобретала стационарный, постоянный характер. В целом торговля развивалась медленно, не претерпевала каких-либо ощутимых перемен и тому были свои причины: во-первых, низкая покупательная способность подавляющего большинства населения страны; во-вторых, сохранялись и действовали в сельской местности традиции натурального хозяйства, ориентирующие на самообеспечение; в-третьих, устаревшая инфраструктура и отсутствие должной транспортной сети. Транспорт в России по-прежнему оставался исключительно гужевым и водным, имевшим сезонный характер. Ни тот, ни другой полностью не обеспечивали хозяйственные потребности страны. В 1860 г. в России имелось лишь 1500 верст железных дорог, что было в 15 раз меньше, чем в Англии. Основной грузопоток приходился на реки. Первый пароход «Елизавета» появился в России в 1815 г. К середине XIX в. в стране насчитывалось около 100 судов на паровых двигателях. Такая транспортная инфраструктура явно не соответствовала гигантским масштабам России.

Нараставшие противоречия, усиливавшиеся отставания России от передовых стран Запада свидетельствовали о том, что сложившаяся в основе своей еще в эпоху Петра I социально-политическая система изживала себя, не соответствовала требованиям времени. Вступивший в марте 1801 г. на престол Александр I не только осознал необходимость перемен, но и предпринял попытки по их осуществлению. Прежде всего он устранил одиозные стороны политики своего предшественника и отца Павла I: восстановил «Жалованные грамоты» дворянству и городам, освободил из тюрем и возвратил из ссылки всех арестованных и сосланных «тайной экспедицией», т. е. без судебного решения. Был вновь разрешен свободный въезд и выезд за границу. Этими своими действиями император завоевал популярность в обществе, сыскал славу либерала. В 1801 г. он создал так называемый Негласный комитет, ориентированный на разработку и обсуждение проектов реформ. Но не всё ближайшее окружение императора разделяло и поддерживало его реформаторские изыскания. Были и противники реформ. Поэтому Александр I вынужден был лавировать между теми и другими, идти на компромиссы, ограничивать содержание и характер преобразований. Наиболее удачной, по признанию большинства историков, явилась реформа высших органов управления, проведенная в 1802–1811 гг. Вместо старых петровских коллегий создавались министерства (вначале – 8, затем – 12), которые управлялись по принципу единоначалия, а министры несли ответственность перед императором. Для обсуждения министрами особо важных вопросов был учрежден Комитет министров. Модернизация системы высших органов власти повысила эффективность

управления. С частичными изменениями она просуществовала до 1917 г.

Прогрессивный проект государственного переустройства России на европейских началах разработал в 1809 г. ближайший советник Александра I, статс-секретарь Непременного совета М.М. Сперанский. Стержнем проекта была реформа государственных органов, основанная на принципе разделения властей. Высшим законодательным органом выступала выборная Государственная дума, исполнительная власть сохранялась в министерствах, а сенат становился высшим органом судебной власти. Для координации действий высших государственных органов создавался Государственный совет, который не избирался, а назначался императором. Совет обладал правом предварительного рассмотрения законов до их внесения в Государственную думу. Право законодательной инициативы и утверждения законов сохранялось за императором. Александр I одобрил этот проект, но реализовать его не решился. Единственным исключением стало создание в 1810 г. Государственного совета – законосовещательного органа при государе. В марте 1812 г. Сперанский был уволен с государственной службы и отправлен в ссылку в Нижний Новгород, а затем переведен в Пермь.

Крайне осторожными были подходы Александра I к решению крестьянского вопроса. Император и его сторонники видели в крепостничестве источник социальной напряженности, понимали преимущество свободного труда над крепостными, считали власть помещика над крестьянами нравственным национальным позором. Но при этом они не спешили отменять крепостное право, а лишь устраняли его отдельные одиозные стороны. Уже в начале правления Александр I запретил раздачу государственных крестьян в частные руки; 20 февраля 1803 г. император издал указ «О вольных хлебопашцах», который разрешал помещикам освобождать крестьян с землей за выкуп. Однако реализация этого указа не дала каких-либо ощутимых практических результатов. За весь период царствования Александра I в разряд «вольных хлебопашцев» перешло около 0,5 % крепостных.

Реформаторские планы Александра I нарушила война с Францией. Послевоенный период (1815–1825 гг.) большинство историков характеризуют как консервативный по отношению к первому – либеральному. Усиление консервативных тенденций связывается с деятельностью влиятельного сановника А.А. Аракчеева. Проводимая им в те годы политика получила название «аракчеевщина». Это была политика, направленная на упрочение абсолютизма и крепостного права. Она выражалась в дальнейшей централизации мелочной регламентации государственного управления, в насаждении палочной дисциплины в армии. Яр-

ким проявлением «аракчеевщины» стали военные поселения. Это была особая форма комплектования и содержания армии, построенная на принципах самообеспечения и самопроизводства. Вводилась она с целью снижения расходов на армию и создания резерва обученных войск. К военным поселенцам были отнесены 375 тыс. государственных крестьян. Фактически поселенцы дважды закрепощались – как крестьяне и как солдаты. Поселенцы не выдерживали тех жестоких условий, в которых они оказались, и отвечали на них бунтами. Правительство вынуждено было отказаться от практики военных поселений.

Однако нельзя однозначно оценивать вторую половину правления Александра I как консервативную. Император не оставлял попыток решения крестьянского вопроса и осуществления конституционных идей. В 1816 г. он поддержал инициативу эстлянского дворянства, решившего освободить крепостных крестьян. Но, получив личную свободу, крестьяне при этом лишились права на землю, и тем самым оказались в полной зависимости от помещиков. По такому же сценарию в 1816–1819 гг. крепостное право было отменено на территории всей Прибалтики. В 1815 г. император даровал Конституцию Царству Польскому. Польша становилась конституционной монархией. Конституция декларировала неприкосновенность личности, свободу печати, независимость суда, признание польского языка официальным. Это была одна из самых либеральных Конституций того времени.

Выступая в польском сейме, Александр I заявил, что Польша – это только начало и что конституционное устройство является ближайшим будущим всей России. По его поручению глава российской администрации в Царстве Польском Н.Н. Новосельцев разработал проект Конституции для России. В 1819 г. такой проект под названием «Государственная уставная грамота Российской империи» был одобрен императором. Конституция Новосельцева была шагом назад в сравнении с проектом Сперанского (назначения в Думу вместо выборности; дополнения имущественного ценза у Сперанского сословным принципом у Новосельцева, так как большинство избиралось от дворянства). Однако на реализацию этого проекта, как и на отмену крепостного права, Александр I не решился. В объяснение тому выдвигаются различные версии. Наиболее распространенными среди них являются нижеследующие.

Подавляющее большинство дворянства не осознавали необходимость назревших перемен и не хотели их осуществления. Поэтому они отторгали как реформаторские идеи, так и их носителей. Не учитывать настроения в высших кругах российского общества Александр I не мог, опасаясь дворцового переворота и его последствий.

Проведение масштабных, радикальных преобразований требовало их глубокой и обстоятельной проработки, с одной стороны, и должной социальной опоры и поддержки в обществе, с другой стороны. Иначе общество могло либо отторгнуть инициированные «сверху» преобразования, либо ответить на них бунтом. Этого не мог не понимать и не учитывать император.

В проведении реформ император мог опереться только на узкий круг прогрессивно мыслящих сановников и отдельных представителей дворянства. Но этих сил было явно недостаточно для реформирования страны.

Вторая четверть XIX в. началась с правления Николая I (1825–1855 гг.), личность которого неоднозначно оценивалась как современниками, так и последующими историками. Одни из них считают его деспотом и тираном «с кругозором ротного командира», другие видят в нем природный ум, большую работоспособность и т. д. Если личность императора оценивается противоречиво, то период его правления характеризуется консервативно-бюрократическим режимом власти, централизацией, жесткой регламентацией общественной жизни, милитаризацией управления, хотя в последнее время в литературе появляются несколько иные оценки. Так, например, некоторые авторы считают, что он продолжил курс Александра I, создал определенные предпосылки для реформ второй половины XIX в.

Начало правления Николая I совпало по времени с восстанием декабристов, которое оказало на него двоякое влияние. С одной стороны, заставило задуматься о российских проблемах (на рабочем столе у императора находились программные документы декабристов), но, с другой стороны, повлекло отмену либеральных указов и действий Александра I. Вводился, как и при Павле I, запрет на поездки за границу, за исключением дипломатов, и на въезд иностранцев в Россию, т. е. создавался «железный занавес», устанавливалась цензура, началась регламентация внутренней жизни. Для разработки законов создавались секретные комитеты, подчинявшиеся лично императору. Была создана собственная его Императорского Величества канцелярия с функциями высшего органа управления, состоявшая из четырех отделений. Особую роль играло III отделение и приданный ему корпус жандармов – специальные воинские части с полицейскими функциями: сыска, надзора. По словам Ключевского, именно при Николае I было завершено создание русской бюрократии.

По-прежнему особую остроту для России представляло крепостничество. За время правления Николая I произошло свыше 300 крестьянских выступлений. Император признавал, что «крепостное право – зло»,

поэтому правительство, чтобы снять остроту крестьянского вопроса, предпринимало различные меры смягчающего характера. Согласно указу 1841 г. запрещалась продажа крестьян «в розницу», т. е. без семьи. В 1842 г. был издан указ «об обязанных крестьянах», дающий им свободу и земельный надел, но с последующей выплатой или отработкой. В 1837–1841 гг. по инициативе и под непосредственным руководством министерства государственного имущества во главе с графом П.Д. Киселевым (1788–1872 гг.) проводилась реформа государственной деревни, которая несколько упорядочила положение государственных крестьян и способствовала в известной мере развитию рыночных отношений на селе, учреждению крестьянского самоуправления на местном уровне. Земельные наделы малоземельных крестьян были увеличены. Дальнейший замысел Киселева предполагал постепенную эволюцию помещичьей деревни от ничем неограниченного крепостного права к его отмене, освобождению крестьян с землей. Однако этот замысел не был реализован. Николай I не решился и не мог решиться на отмену крепостного права как в силу своей приверженности идеям традиционализма, так и боязни крупных перемен в стране.

Россия явно отставала от ведущих стран Европы. Особенно наглядны в этом отношении показатели развития черной металлургии. Если в 1800 г. Россия выплавляла 9 971 тыс. пудов чугуна, а Англия – 9 836, то к 1860 г. Россия увеличивала его производство до 18 198 тыс. пудов, т. е. в 1,8 раза, а Англия – до 241 900 тыс. пудов, т. е. в 23 раза. Экономическая, а вместе с ней и военная-техническая отсталость России трагично сказались в период Крымской войны (1853–1855 гг.). Имея устаревший флот и в целом устаревшее вооружение, Россия проиграла войну Турции, на стороне которой воевали развитые капиталистические государства: Англия, Франция, владевшие современным оружием.

Со смертью Николая I на престол вступил Александр II (1855–1881 гг.), который обладал всесторонним образованием, широким кругозором, определенной решимостью. Он не только глубоко осознавал необходимость перемен, но и, самое главное, принял практические шаги по их осуществлению. Первые два десятилетия (60–70 гг. XIX в.) правления Александра II вошли в отечественную историю как годы «Великих реформ».

Подобно реформам Петра I, они охватили все основные сферы жизни российского общества. Как те, так и другие преобразования отличались своей масштабностью, опирались на прогрессивные достижения Запада. Большинство исследователей склонны считать, что в результате реформ Александра II Россия во второй половине XIX в. совершила крутой поворот от традиционного аграрного к индустриально-

му обществу. Этот поворот вылился в мощную и всестороннюю модернизацию страны, которая сопровождалась разрушением традиционализма, патриархального образа жизни и утверждением капиталистических отношений.

Отправной точкой реформ явилась отмена крепостного права. 19 февраля 1861 г. были приняты Манифест и «Положение об освобождении крестьян». Согласно этим историческим документам крепостное право в России отменялось навсегда, крестьяне получали права свободных сельских обывателей. Но земельный вопрос при этом решался сложно и не в пользу крестьян. Вся земля, которую обрабатывали крестьяне, объявлялась помещичьей собственностью. За пользование землей крестьяне отбывали барщину и платили оброк и назывались временнообязанными. Земля могла стать собственностью крестьянина только в том случае, если они заключали сделку с помещиком. Они платили 20 % от стоимости надела, а остальную сумму уплачивало за крестьян государство. Это была выкупная ссуда, вернуть которую крестьяне должны были в течение 49 лет ежегодными выкупными платежами по 6 % годовых. Ко времени отмены выкупных платежей (1905 г.) крестьяне заплатили за землю 1 млрд 570 млн рублей выкупа при стоимости земли в 1861 г. 544 млн рублей. Все это создало базу для обнищания и обезземеливания крестьянства.

Несмотря на односторонний характер решения земельного вопроса (в основном в пользу помещика), отмена крепостного права оказала большое влияние на процесс российской модернизации. Во-первых, в самом аграрном секторе начали развиваться рыночные отношения: купля, продажа, аренда земли, наем рабочей силы, происходила дифференциация крестьянских хозяйств, образовывался слой собственников. Те из крестьян, которые имели свое дело (занимались промыслом, мануфактурным производством, торговлей) теперь могли заниматься им свободно, без каких-либо финансовых и других ограничений со стороны помещиков. Они получали правовую основу для своей деятельности и становились владельцами мануфактур и даже фабрик. Во-вторых, в результате разорения значительной части крестьянства стал ускоренно формироваться рынок свободной рабочей силы. К концу второй половины XIX в. крупная буржуазия, помещики, высшие чиновники и военные составляли 2 % населения страны, зажиточные мелкие хозяйства – 29 %, пролетарии и полупролетарии – 51 %.

Вслед за аграрной реформой в России начались и другие преобразования, прежде всего в области местного самоуправления. Они были направлены на создание системы местного самоуправления, развитие хозяйственной инициативы на местах. Наиболее ярко это проявилось

в земской реформе (1864 г.). Новые органы местного управления – уездные и городские земства – выбирались из представителей всех сословий. Но выборы осуществлялись на основе имущественного ценза. Это давало преимущество наиболее обеспеченным слоям населения. В уездных земских собраниях дворяне составляли – 42 %, крестьяне – 38 %, купцы – 15 % и т. д. Крестьяне впервые получили представительство в органах местного самоуправления. Земства ведали делами местного значения: строительство школ, больниц, богаделен, приютов и дорог. Но они не имели прав заниматься политикой.

Близка к земской была городская реформа, проведенная в 1870 г. В крупных городах создавались городские думы на основе всеобщих выборов. Однако выборы проводились на высокой цензовой основе. Например, в Москве в них могли участвовать 4 % взрослого населения. Сфера деятельности дум охватывала вопросы внутреннего самоуправления и медицинского обслуживания.

Поворот на путь индустриальной модернизации требовал иных масштабов подготовки кадров и изменения системы этой подготовки. «Положение о начальных народных училищах» от 14 июня 1864 г. ликвидировало государственно-церковную монополию на просвещение. Теперь создавать и содержать начальные школы могли как общественные учреждения, так и частные лица. Устав средней школы определял принцип равенства всех сословий и вероисповеданий, но вводил плату за обучение. Наряду с классическими гимназиями стали функционировать реальные училища, где большое внимание уделялось изучению математики, естественных наук, приобретению практических навыков в технике. Преобразования проявились и в высшей школе. В 1863 г. был издан самый либеральный университетский устав в истории дореволюционной России. Он вернул университетам автономию, расширил круг сферы деятельности университетских советов, ввел выборность ректора, деканов и профессоров.

В 70-х гг. XIX в. Было положено начало женскому образованию в России. В Москве, в Петербурге, а затем и в других городах открывались высшие женские курсы. Все это позволило расширить сферу образования, но всеобщим оно так и не стало.

Среди «Великих реформ» была судебная реформа (1864 г.). Она заменила сословный суд новым, основанным на принципах буржуазного права: равенство всех граждан перед законом и независимость суда от власти, несменяемость судей, гласность суда и состязательность судебного процесса с участием прокурора и адвоката. Утверждение основ индустриального общества, развитие рыночной экономики, свободного предпринимательства способствовали демократизации местного управ-

ления, созданию стройной системы образования. Но специфика российских реформ была такова, что они встречали противодействие как со стороны консервативных, так и революционных сил. Как те, так и другие силы были против реформ. Одни из них боялись нововведений, потому что не могли адаптироваться к ним и теряли свое материальное благополучие, другие силы теряли перспективу на революцию и захват власти. В марте 1881 г. член организации «Народная воля» террорист-смертник И. Гриневицкий убил Александра II. Убийство императора прервало реформирование страны. Через неделю после этой трагедии Совет министров отверг конституционный проект, подготовленный М.Т. Лорис-Меликовым и одобренный ранее Александром II.

Новый император Александр III (1881–1894 гг.), отличавшийся глубоко консервативными взглядами, разумеется, подверг пересмотру и ревизии преобразование своего отца. Часто в литературе царствование Александра III называют «эпохой контрреформ». Действительно, он пытался ограничить или приостановить процесс реформирования страны. Сторонники продолжения курса реформ – министр внутренних дел М.Т. Лорис-Меликов, министр финансов А.А. Абаза, военный министр Д.А. Милютин оказались в отставке. 29 апреля 1881 г. Александр III издал манифест «О незыблемости самодержавия», в котором выразил веру в принцип самодержавия и призвал защищать его от любых покушений. В 1882–1884 гг. были закрыты многие издания, отменена автономия университетов. Новое положение о земстве 1889 г. ограничивало его полномочия: усилило функции губернаторского надзора над земством, обеспечило перевес в нем дворянства. Изменениям подверглась и судебная реформа: ограничена несменяемость судей, присяжных; упразднён мировой суд. Но все эти и другие действия, предпринимаемые Александром III и его ближайшим окружением, во-первых, не могли разрушить фундамент, заложенный реформами Александра II, и, во-вторых, они касались главным образом политической сферы. В социально-экономической области осуществлялись действия иного характера, направленные на дальнейшее развитие реформ, утверждение капитализма. В аграрном секторе: все категории крестьян были переведены на обязательный выкуп, снижены выкупные платежи, отменена подушная подать. В 1882 г. был создан Крестьянский поземельный банк, выдававший ссуды крестьянам для покупки земли. В области промышленности учреждена фабричная инспекция для надзора за условиями труда и выполнением предпринимателем законов, изданы обязательные правила об условиях фабричной работы.

В 90-е гг. XIX в. в России завершился промышленный переворот. Продукция всей крупной промышленности в целом за 1893–1900 гг. вы-

росла почти вдвое, а тяжелой промышленности – втрое. Россия заняла одно из ведущих мест в мире по темпам развития. Тяжелая промышленность росла быстрее, чем легкая. Высокими темпами строились железные дороги. За 1893–1902 гг. их протяженность увеличилась на 25 тыс. верст и достигла 53 тыс. Подъем не был случайным. Он был подготовлен в предшествующие годы в результате действия рассмотренных выше преобразований, а его мощным импульсом явились реформы С.Ю. Витте (министр финансов с 1892 по 1903 г.). Реформы преследовали цель: развитие тяжелой промышленности, превращение России из аграрной в аграрно-индустриальную страну. Решение столь грандиозной задачи подкреплялось конкретными практическими мероприятиями: по стабилизации финансовой системы (проведена денежная реформа, введено золотое обращение, усилено косвенное налогообложение), широкому привлечению иностранного капитала (за счет облигаций, акций, займов, прямых инвестиций), увеличению внутренних источников накопления (введена государственная винная монополия), изменению таможенных тарифов (повышены пошлины на ввозимые машины, оборудование). Развитие промышленности сопровождалось становлением рыночных отношений, образованием коммерческих структур. По обороту акционерного капитала Россия заняла одно из ведущих мест в Европе. В оптовой торговле вместо ярмарок стали действовать биржи. Широкое распространение получили коммерческие банки. Однако поступательное развитие российской промышленности было прервано мировым экономическим кризисом. И если в Европе кризис в 1904 г. закончился, то в России он перерос в депрессию и повлек обострение социальной напряженности в обществе. Начавшаяся в 1904 г. война с Японией закончилась летом 1905 г. поражением России. Поражение в войне окончательно подорвало престиж самодержавной власти. Разразившаяся в октябре 1905 г. Всероссийская политическая стачка (участвовало 2 млн человек) заставила царя подписать манифест 17 октября о гражданских свободах, о созыве парламента – Государственной думы. Этот документ свидетельствовал о крупном шаге России по пути конституционной монархии. Он вызвал раскол оппозиционного движения, повлек отход буржуазии и либеральной интеллигенции от революции. Политические партии могли действовать легально. Впервые в истории России в апреле 1906 г. был созван парламент. Однако царизм препятствовал работе Думы, стремился сделать ее послушной, обеспечить выгодный для себя состав депутатов; когда это не удавалось, то Дума под различным надуманным предлогом распускалась. Так, социал-демократические депутаты II Думы были ложно обвинены в подготовке заговора и арестованы. II Дума была распущена, а 3 июня 1907 г., во-

преки Основным законам и манифесту, 17 октября был издан новый избирательный закон, изменивший представительство рабочих, крестьян и национальных меньшинств. Это событие рассматривалось как конец революции.

Главным итогом российской революции 1905–1907 гг. стало ограничение самодержавия, введение законодательного представительства и умеренных гражданских и политических свобод, появление и действие легальных партий и профсоюзов. В ходе революции возникло около пятидесяти партий, отстаивавших различного рода пути развития страны. Повысился уровень жизни рабочих. Среднегодовая заработная плата рабочих увеличилась с 205 р. в 1905 г. до 241 р. в 1907 г. В деревне отменили выкупные платежи, снижена арендная плата за землю. Начавшееся превращение самодержавия в конституционную монархию оценивалось современниками по-разному: самодержавный строй перестал существовать, абсолютизм принял «формы лже-конституционализма», или «конституционной империи с самодержавным царем».

Под влиянием революции началась аграрная реформа П.А. Столыпина (с 1906 г.). В процессе реформирования осуществлялось разрушение общины, которая длительное время сдерживала социальную дифференциацию аграрного сектора, проводился передел земли в центральных регионах страны, происходило переселение крестьян на новые территории, в частности на Урал и в Сибирь, где они приобретали земельную собственность. За 1906–1916 гг. переселилось 3 млн крестьян, из них почти 550 тыс. возвратились, что составляло 18 % от тех, кто подался на новые места. Из общины за 1907–1914 гг. вышло около 2,5 млн домохозяйств, или 26 % всех общинников. Официально Столыпинская аграрная реформа была приостановлена постановлением Временного правительства от 28 июня 1917 г. На самом деле это произошло гораздо раньше. Одни авторы считают, что процесс реформирования прекратился после 1 сентября 1911 г., т. е. после убийства П.А. Столыпина, другие – с началом Первой мировой войны (1 августа 1914 г.). Однозначно процесс реформирования не получил должного развития и тем более завершения, хотя первые успехи его были очевидны. В 1912 г. зерновой экспорт России почти на 30 % превышал экспорт Аргентины, Канады и США, вместе взятых. Сибирь стала вывозить на внутренний и внешний рынок до 800 тыс. т зерна ежегодно.

Не оказал существенной поддержки реформаторам и Николай II. Несмотря на свою высокую общую эрудицию и культуру, порядочность, тем не менее он не отличался прогрессивными взглядами, которые бы соответствовали требованиям времени. В реформах император видел разрушительную силу традиционализма, политическую, духовно-

политическую опасность для своего существования. Поэтому он не понимал необходимости поддержки и развития начавшихся модернизационных процессов в стране. Пережив «революционный шок», он стал прежними консервативными методами укреплять свою власть. Были блокированы большинство либеральных законопроектов Государственной думы (либо непосредственно, либо при помощи Государственного Совета). Состав Совета на 50 % контролировался лично царем. Он ограничивал деятельность земств, местного самоуправления, отрицательно относился к предпринимательству. Такая политика царя, наделенного, по сути дела, неограниченной властью, не могла не сказаться на развитии страны.

4.2. Общественно-политическая жизнь

Становление индустриального общества порождало в России, как и в других странах, борьбу различных слоев населения за социально-экономические и социально-политические права. В этой борьбе можно выделить два уровня: 1) массовые народные выступления; 2) организованную легальную и нелегальную оппозицию.

Традиционным массовым движением было крестьянское движение. Его активизация пришлась на период, предшествовавший отмене крепостного права. В 1836–1851 гг. увеличилось число покушений на жизнь помещиков – было убито 139 человек. Происходил рост крестьянских волнений: в 1850–1856 гг. их было 215, в 1856–1860 гг. – 833. Правда, их основная часть была направлена не против крепостного права, а являлась частью так называемого «движения трезвенников». Участники этого движения, выступавшие против системы винных откупов, создавали крестьянские общества трезвости, коллективно отказывались от употребления вина, громили питейные заведения. Для усмирения «трезвенников» нередко применялась военная сила. В годы Крымской войны крестьяне в надежде на получение свободы целыми волостями устремились в города и записывались в ополчение. И в этом случае властям приходилось силой отправлять их обратно в поместья.

Нарастание крестьянского недовольства вселяло в верхи страх перед новой «пугачевщиной», хотя явной угрозы государственной безопасности оно не представляло.

Манифест 19 февраля 1861 г. об отмене крепостного права был встречен крестьянством отрицательно. Многие считали его «подложной грамотой» и обвиняли помещиков в том, что они спрятали «настоящую волю». В итоге в ряде мест вспыхнули бунты, на подавление которых посылались воинские команды. Наиболее значительными были выступ-

ления крестьян в селе Бездна Казанской губернии и деревне Кандеевка Пензенской губернии. В селе Бездна солдаты расстреляли около 100 человек. Всего же в это время было зарегистрировано более двух тысяч выступлений.

К 1864 г. волнения крестьян пошли на убыль. И в целом ситуация в деревне во второй половине XIX в. была относительно спокойной.

Новый подъем крестьянского движения пришёлся на конец XIX–начало XX вв. Волнения в Полтавской, Харьковской губерниях распространились в 1903 г. на другие украинские губернии, Центральный район, Поволжье России. В Харьковской и Полтавской губерниях крестьяне сожгли около 100 помещичьих имений. Главным требованием всех участников волнений был передел помещичьей земли.

Динамику крестьянского движения в тот период отражают следующие данные: в последние 5 лет XIX в. отмечено менее 100 волнений, в первые 4 года XX в. их число возросло до 670, причём многие из них имели массовый характер.

Формы борьбы крестьянства были прежними: разгром имений, запашка помещичьей земли, захват инвентаря, скота, семян. Характер движения также остался прежним: оно было стихийным, неорганизованным.

Но в начале века появился новый метод борьбы – аграрные стачки, когда крестьяне отказывались работать в поместьях на условиях, предлагаемых владельцами. Появление этого метода свидетельствовало о влиянии на крестьянское движение рабочего движения.

Почвой для крестьянского движения были крестьянское малоземелье, тяжёлые кабальные условия аренды земли у помещиков – так называемая отработочная система, напоминавшая барщину, бремя выкупных платежей.

Крестьянское движение было важным фактором первой российской революции. В 1905–1907 гг. произошло более 18 тыс. крестьянских выступлений (волнений, восстаний).

После революции под воздействием репрессивных мер и уступок со стороны государства число крестьянских волнений снизилось. Новый импульс движению дала столыпинская реформа. В 1908 г. зафиксировано более 800 выступлений, в 1910 г. – около 1000. Как правило, крестьяне протестовали против насильственных, административных методов, применявшихся властями при осуществлении реформы. Эти методы противоречили положению указа 1906 г. о добровольности выхода крестьян из сельской общины.

В 1911–1914 гг. крестьянское движение пошло на убыль и к началу Первой мировой войны практически сошло на нет: в 1912 г. было

307 крестьянских выступлений, в 1914 г. – 82. Но в 1916 г. количество выступлений в деревне, в том числе и противоправительственного, антивоенного характера, вновь начало неуклонно расти. Возросшая активность крестьян была частью общенационального кризиса, охватившего Россию перед Февральской революцией.

Вторая половина XIX в. характеризуется зарождением в России рабочего движения.

Основными причинами рабочего движения были тяжелые условия труда, низкая заработная плата, произвол заводской администрации, отсутствие охраны труда. Рабочий день на предприятиях пореформенной России доходил до 14–15 часов. Широко применялся труд женщин и подростков. Страхования от несчастных случаев и болезней не существовало. Заработная плата российских рабочих была в 2 раза ниже, чем в Англии, и в 4 раза ниже, чем в США. Но и из этой суммы заводская администрация вычитала штрафы за прогулы, курение, пение во время работы. За продукты, которые рабочие вынуждены были брать в кредит в фабричных лавках, они рассчитывались по завышенным ценам.

Основной формой протеста рабочих в 1870–1880-е гг. стали стачки. Заметный размах стихийные стачки приобрели в 80-х гг. XIX в. Забастовщики требовали повышения заработной платы, сокращения штрафов и продолжительности рабочего дня. Большой резонанс получила стачка на Никольской мануфактуре Тимофея Морозова в 1885 г.

В 1870-е гг. предпринимаются первые попытки создать рабочие организации – «Южнороссийский союз рабочих» (в 1875 г. в Одессе) и «Северный союз русских рабочих» (в 1878 г. в Петербурге). Их участники уже не ограничивались требованиями экономического характера и выступали за свержение самодержавия, политические свободы, социальное переустройство.

Новый этап в развитии рабочего движения начался на рубеже XIX–XX вв. Если в 1895 г. прошло 214 стачек, то в 1901 г. – 353, в 1903 г. – 382. Количественный рост рабочего движения сопровождался качественными изменениями:

- забастовщики все чаще выдвигали политические требования – установления свободы слова, печати, собраний и т. п. В 1903–1904 гг. более половины стачек являлись политическими;

- усиливался наступательный характер стачек;

- забастовщики все чаще оказывали сопротивление властям.

В 1901 г. на Обуховском военном заводе в Петербурге во время стачки произошли столкновения рабочих с полицией («Обуховская оборона»). Участники забастовки в Ростове-на-Дону применили оружие против казаков и полиции;

- новым явлением в рабочем движении в начале XX в. стала всеобщая стачка. Такая забастовка охватила в июле-августе 1903 г. весь юг России – от Киева и Одессы до Тифлиса и Батума. В ней участвовало до 200 тыс. человек.

Как наиболее активная социальная группа проявили себя рабочие в годы первой российской революции. Это проявилось не только в количестве их выступлений, но и в воздействии рабочего движения на другие общественные силы. В периоды подъема революции интеллигенция, студенты, крестьяне активно применяли стачки – типичное средство пролетарской борьбы. Самым массовым выступлением революции стала Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г. В ней участвовало 2 млн человек – рабочие, учителя, студенты, врачи, чиновники.

В 1907–1909 гг., несмотря на репрессии и благодаря завоеваниям революции, рабочее движение сохранялось на уровне, в 2 раза превышающем предреволюционный, но, естественно, более низком, чем в годы революции. В это время почти прекратились политические стачки, но экономические сократились незначительно, причём эти стачки стали более организованными, проходили под руководством профсоюзов – легальных и нелегальных. Ещё одна характерная черта рабочего движения 1907–1909 гг. – это освоение новых форм протеста. Таковыми были организованные обращения в фабричную инспекцию, судебные иски.

Новый подъем рабочего движения происходит в 1910–1914 гг., особенно после Ленского расстрела. В 1912 г. на прииске Ленского золотопромышленного товарищества во время подавления забастовки погибло более 250 ее участников. Это трагическое событие всколыхнуло рабочих по всей стране. Только в первой половине 1914 г. бастовавших было больше, чем за весь революционный 1905 г. (1,5 млн и 1,3 млн человек соответственно). Многие забастовки предвоенных лет имели политический характер.

Пережив, как и все общественное движение, спад в начальный период Первой мировой войны, рабочее движение вступило в 1916 г. в новую полосу подъема. Число участников забастовок достигло в этом году 1 млн человек. Более 30 % забастовщиков выдвигали политические, антивоенные лозунги. Таким образом, нарастание рабочих выступлений в 1916 г., их характер свидетельствовали, как и другие подобные явления в общественно-политической жизни России, о надвигавшемся социальном взрыве.

Массовый характер имели в России в XIX–начале XX вв. выступления не только рабочих и крестьян, но и солдат, студентов, интеллигенции. По числу участников они, конечно, уступали крестьянским

и рабочим. Но они также оказывали влияние на общественно-политическую ситуацию в стране.

Так, начало XX в. было отмечено многочисленными и массовыми студенческими волнениями. Поводом к ним послужили «временные правила». Они были введены в вузах в 1899 г. и предусматривали немедленное исключение из учебных заведений и отдачу в солдаты студентов, участвовавших в «беспорядках». На основе «временных правил» в 1900 г. в солдаты были отданы 183 студента Киевского университета. Известие об этом подняло волну студенческого движения по всей стране. Академические требования, выдвигаемые студентами (отмена «временных правил») сочетались с политическими требованиями антисамодержавной направленности. О своей солидарности со студентами Европейской России заявили и студенты Томского технологического института (ТТИ). На общестуденческой сходке в ТТИ 7 марта 1902 г. была принята резолюция с требованием об отмене «временных правил» и амнистировании студентов, наказанных за прежние выступления.

Протестное движение в рассматриваемый период не миновало и армию. В первой четверти XIX в. солдатское движение было представлено рядом восстаний в военных поселениях (самое заметное из них – Чугуевское восстание 1819 г.). Причины их коренились в абсолютном бесправии поселян, «аракчеевских» методах организации их жизни (воинская дисциплина, суровые наказания за любые провинности, регламентация не только службы, но и быта, личной жизни поселян).

В годы первой российской революции огромный резонанс имело восстание на черноморских броненосцах «Князь Потемкин Таврический» и «Георгий Победоносец» (июнь 1905 г.). В ноябре 1905 г. крупным выступлением военных стало восстание в Севастополе под руководством лейтенанта П. Шмидта. В 1906 г. состоялись восстания в Кронштадте и Свеаборге. Волнения солдат в те годы имели место в целом ряде армейских частей.

Характер массовых народных выступлений на протяжении рассматриваемого периода не оставался неизменным. Особенностью массовых движений конца XIX–начала XX вв., по сравнению с предшествующими периодами, явилось взаимодействие в них стихийных и сознательных, организованных начал. Это было напрямую связано с той деятельностью, которую вели в различных слоях населения оппозиционные и революционные партии.

Массовые социальные движения протестного характера, наряду с другими факторами (политика царизма, проблемы, порождаемые модернизационными процессами в России: бурное развитие промышлен-

ности, рост численности городского населения, изменения в социальной структуре общества и т. д.), оказывали несомненное влияние на формирование общественной мысли, становление и консолидацию различных общественно-политических сил.

Идейно-политическая дифференциация, наметившаяся еще в движении декабристов, явно обозначилась во второй четверти XIX в. Именно в это время происходило усложнение общественной мысли, появились самобытные и самостоятельные течения. Завершением идейно-политической дифференциации стало выделение в общественно-политической жизни страны в 60–90-х гг. XIX в. трех направлений – революционного, либерально-демократического, консервативно-монархического.

Каждое из этих направлений было представлено соответствующими идеями, личностями, организациями, политическими программами. И каждое из этих направлений, будучи, с одной стороны, порождением процессов, развертывавшихся в России в XIX–начале XX вв., с другой стороны, являлось мощным фактором воздействия на эти процессы.

Консерватизм – это политическая идеология и практика, ориентированные на сохранение и поддержание сложившихся форм жизни общества, его традиционных нравственно-правовых основ и ценностей. Консерваторы, как правило, одобряют лишь те нововведения, которые способны, по их мнению, содействовать сохранению существующего общественного порядка.

В данном разделе речь пойдет преимущественно о консерватизме как общественно-политическом течении.

Ярким представителем консерватизма в начале XIX в. был великий русский историк Н.М. Карамзин. В конце 1810 – начале 1811 гг. Н.М. Карамзин написал статью «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях», которая адресовалась Александру I и содержала критические оценки его деятельности. Критика касалась реформ Александра I. В них историк усмотрел угрозу основам российской государственности. Он настаивал на незыблемости самодержавия, крепостничества, выступал против всяких новшеств. Будучи ярким публицистическим произведением, статья Н.М. Карамзина оказала большое влияние на умы людей, в том числе и на царя. Она, несомненно, сыграла свою роль в том, что «дней Александровых прекрасное начало» сменилось периодом, в котором стали преобладать консервативно-охранительные тенденции.

В николаевскую эпоху идеи Н.М. Карамзина получили развитие в теории «официальной народности». Творцом ее стал министр народного просвещения С.С. Уваров. Суть теории выражали три ее принципа:

православие – самодержавие – народность. Православие выступало в качестве основы духовной жизни народа, а православная церковь – в качестве опоры самодержавной власти. Самодержавие, по мнению Уварова, являлось основой всех устоев российской жизни, мощи и величия государства. Народность понималась как отсутствие в России социальной розни, «единение» народа с царем, как необходимость придерживаться собственных традиций и противостоять иностранному влиянию. Теория, таким образом, обосновывала самобытность России как единство религиозного народа с самодержавием.

Проводниками теории «официальной народности» были историк М.П. Погодин, литераторы Н.И. Греч, Н.В. Кукольник и др.

С.С. Уваров считал, что просвещение является не только источником зла, революционных потрясений, как это случилось в Европе, – оно может и должно превратиться в охранительный элемент. Именно поэтому его теория легла в основу преподавания во всех школах и университетах, утверждалась в искусстве, литературе. По существу, она стала государственной идеологией и оставалась таковой вплоть до начала XX в. Отступления от нее имели трагические последствия для тех, кто смел это себе позволить. Так, П.Я. Чаадаев – автор «Философических писем», в которых содержались критические размышления об исторической судьбе России, в 1836 г. был объявлен сумасшедшим.

В эпоху реформ Александра II – 1860–1870 е гг. – влияние консерваторов в общественно-политической жизни России было ограничено. Свообразными центрами консерватизма в эти годы были периодические издания, возглавляемые М.Н. Катковым (газета «Московские ведомости», журнал «Русский вестник») и князем В.П. Мещерским (газета «Гражданин»).

С приходом к власти Александра III позиции консерваторов вновь усилились. Курс нового императора был поддержан М.Н. Катковым, который стал одним из идеологов консервативного направления в 1880-х гг. Но главной фигурой консервативного направления в последние два десятилетия XIX в. был К.П. Победоносцев, в 1880–1905 гг. возглавлявший Синод. Парламентаризм для К.П. Победоносцева был «величайшей ложью». Именно он подготовил для Александра III Манифест 2 апреля 1881 г., в котором утверждалась незыблемость самодержавия в России. Считая воспитание населения России в православно-монархическом духе важнейшим способом спасения ее от революционных потрясений, К.П. Победоносцев содействовал увеличению числа церковно-приходских начальных школ, строительству новых храмов, изданию литературы религиозного характера, добился значительного роста государственных дотаций для церкви.

И Михаил Никифорович Катков, и Константин Петрович Победоносцев исходили из того, что самодержавная власть является гарантом общественной стабильности и не должна идти на уступки общественному мнению. Главная ставка делалась ими на самобытность русского исторического пути, в основе которой, по их мнению, лежали идеи национализма, самодержавия и православия. Они полагали, что прямое заимствование западных образцов ни к чему хорошему привести не может.

Организационная консолидация консервативных сил России приходится на начало XX в. Следует иметь в виду, что до того времени нужды в создании своих политических организаций они не испытывали, так как их идеология была господствующей и защищалась законами и всей карательной мощью государства. Но революция 1905–1907 гг., становление многопартийности потребовали организационной консолидации всех консервативно-монархических сил. Революция положила начало складыванию довольно разветвленной сети правых партий и организаций.

Стержнем социальной базы русского консерватизма всегда было дворянство. В 1906 г. реализовалась давно вынашиваемая им идея создания центра для координации политики дворянских корпораций в губерниях – состоялся первый съезд уполномоченных дворянских обществ. На нем был принят устав организации и избран Постоянный совет объединенных дворянских обществ во главе с графом А.А. Бобринским. Объединенное дворянство не являлось политической партией. Членство в нем было коллективным. Постоянный совет не представлял все дворянство: в 1906 г. к организации примкнуло всего 29 губернских дворянских собраний. Дворянам не возбранялось состоять в политических партиях, кроме ПСР и РСДРП. Низовых организаций у объединенного дворянства не было, тем не менее Постоянный совет объединенных дворянских обществ являлся всемогущей организацией. Деятели объединенного дворянства были тысячами личных, служебных, родственных нитей связаны с правящей элитой.

Массовую опору русского консерватизма составляли черносотенные организации. Они стали появляться еще весной 1905 г., но широкий размах этот процесс приобрел после Манифеста 17 октября 1905 г.

«Черная сотня» – это исторический термин, которым на Руси обозначали тяглое посадское население, простой и «черный» люд. Монархисты использовали эту историческую ассоциацию, всячески подчеркивая, что «черная сотня» – это почетное название. «Нижегородская черная сотня, – говорилось в *Руководстве монархиста-черносотенца*, – собравшаяся вокруг Минина, спасла Москву и всю Россию от поляков и русских изменников».

За основу своей программы черносотенцы взяли, как и их предшественники, тезис об особом историческом пути России. В качестве основного лозунга они использовали уваровскую триаду «православие – самодержавие – народность». Главное место отводилось ими монархическому принципу правления, религия играла второстепенную роль. Народность же понималась исключительно как национализм. Черносотенцы требовали закрепить за «истинно русскими» преимущественные права. Нерусские народности делились ими на «дружественные» и «враждебные». Первые могли рассчитывать на милостивое отношение, на вторых (финнов, поляков, кавказцев и особенно евреев) накидывалась сеть ограничений. Идеологию черносотенцев пронизывал антисемитизм. Все революционное движение черносотенцы сводили к проискам евреев. Игра на националистических чувствах рассматривалась черносотенцами как удобный способ привлечения народных масс.

Отношения между различными черносотенными организациями поначалу были крайне запутанными. Лидерство среди них в конце концов смог захватить «Союз русского народа» – черносотенная монархическая партия, возникшая в ноябре 1905 г. Она фактически объединяла все черносотенные организации России.

Программа этой партии, как и других подобных ей организаций (в литературе говорится о 20 монархических организациях в дореволюционной России), защищала незыблемость самодержавной власти, единство и нераздельность империи, неприкосновенность частной собственности.

Председателем Главного совета «Союза русского народа» был детский врач А.И. Дубровин. Он возглавлял партию с момента ее возникновения до распада, т. е. до 1917 г. Всероссийской известностью пользовался заместитель А.И. Дубровина бессарабский помещик В.М. Пуришкевич. В стенах Думы (В.М. Пуришкевич был членом Государственной думы II–IV созывов) он прославился безобразными выходками, антисемитскими выступлениями и стал излюбленной мишенью карикатуристов. Не менее скандальную известность приобрел курский помещик Н.Е. Марков. Его выступления в Думе отличались демагогией, умело поданной клеветой. Ему не было равных в способности к разжиганию национальной вражды. Впоследствии в эмиграции Н.Е. Марков утверждал, что русские черносотенцы были предшественниками фашистов, но их возможности не были использованы царизмом.

Союзниками черносотенцев по консервативно-традиционалистскому блоку являлись различные националистические организации, которые, в отличие от черносотенцев, не имели четкой партийной структуры. Так, например, Всероссийский национальный союз (В.В. Шульгин, В.А. Бобринский и др.) в основном ограничивал свою

деятельность рамками думской фракции. Черносотенные организации включали в себя представителей всех социальных групп – интеллигенции, помещиков, купцов, рабочих, ремесленников, чиновников, крестьян. Немало в их рядах было всякого рода деклассированных элементов (извозчиков, дворников и т. п.) и даже уголовных. Из этих людей, как правило, состояли боевые дружины черносотенцев. Такие дружины имелись по крайней мере при 10 губернских отделах «Союза русского народа».

Многие черносотенные организации, в том числе и «Союз русского народа», поддерживали тесные контакты с Департаментом полиции и финансировали свои издания за его счет.

В арсенале средств черносотенцев – еврейские погромы, участие в разгоне демонстраций, митингов, убийства активистов революционных и демократических партий. В 1905 г. черносотенные погромы состоялись в 358 населенных пунктах России, в том числе и в Томске. Здесь погромщики окружили и подожгли здание железнодорожного управления, не давая находившимся в нем людям выбираться из него. В октябрьские дни 1905 г. черносотенцами были убиты большевики Н.Э. Бауман в Москве и Ф. Афанасьев в Иваново-Вознесенске. В целом погромы и убийства, учиняемые черносотенцами, носили не только национальный, но и политический характер. По далеко неполным данным, только за 2–3 недели после Манифеста 17 октября, который черносотенцы рассматривали как унижение царя и национальное бедствие, они убили и изувечили более 10 тыс. человек.

Черносотенцы заявляли о себе массовыми шествиями, которые устраивались ими в противовес антиправительственным митингам и демонстрациям, проводили массированные пропагандистские кампании. Так, в 1907 г. местные отделы черносотенных союзов направили в столицу тысячи телеграмм с требованием роспуска II Думы, создавая тем самым видимость «народного гласа». В разгар стачечного движения черносотенцы выставляли штрейкбрехеров (штрейкбрехерами называют людей, которые используются для срыва забастовок).

Располагая значительными финансовыми возможностями, черносотенные организации вели широкую печатную пропаганду и агитацию. Ими активно использовалась трибуна Государственной думы. В I Думе было 14 депутатов правых сил, во II – 22, в III – 50, в IV – 65.

«Союз русского народа» был создан для борьбы с революцией. Черносотенцы имели твердое убеждение, что против бунтовщиков необходимо применять только грубую силу. Они приветствовали решительные силовые действия царской администрации и порицали любые

уступки с ее стороны. С.Ю. Витте, например, был главным врагом черносотенцев, так как он убедил царя подписать Манифест 17 октября.

Численность черносотенных организаций установить сложно. Сами они говорили о трех миллионов человек. По данным историков, к началу 1908 г. в рядах этих организаций насчитывалось примерно 400 тыс. человек.

Пестрота социального состава «Союза русского народа», которая его руководством трактовалась как свидетельство его подлинно народного характера, имела оборотную сторону – она порождала глубокие противоречия внутри партии, ее расколы. Так, в 1907 г. в результате раскола Союза образовались две новые монархические организации – «Святая Русь» и «Союз Михаила Архангела». Последнюю возглавил В.М. Пуришкевич. Появление этой партии было вызвано не только личной борьбой за лидерство, но и различиями в отношении к Думе и реформе П.А. Столыпина. «Союз русского народа» выступал за сохранение общины и законосовещательный характер Государственной думы. Партия же В.М. Пуришкевича поддержала П.А. Столыпина и допускала наделение Думы законодательными функциями.

Новый раскол «Союз русского народа» пережил в 1910–1912 гг. Он распался на две параллельные организации: Дубровинский союз и «обновленный» союз во главе с Н.Е. Марковым.

Предвоенные годы характеризуются уменьшением численности черносотенных организаций, падением тиража их изданий, несмотря на казенные субсидии. Некоторый подъем черносотенное движение пережило в начале войны. Но этот подъем пошел на спад после первых военных поражений России. Руководители «черной сотни» не смогли выработать единую линию по отношению к распутинщине. В.М. Пуришкевич был против «темных сил» (в 1916 г. он даже участвовал в убийстве Г. Распутина). Н.Е. Марков же не только не поддержал в Думе своего соратника по этому вопросу, но и обрушился на него с критикой.

Таким образом, правые консервативные партии и организации, блокируя в 1905–1916 гг. серьезные реформы, выступая против политической модернизации, объективно готовили почву для Февральской революции, ликвидации монархии и для своего политического краха, т. е. выполнить свою главную задачу – сохранить самодержавие в России – они оказались не в состоянии. В 1917 г. черносотенные партии фактически исчезли с открытой политической сцены.

Либерализм – это политико-правовая концепция, основанная на признании абсолютной ценности человеческой личности, изначального равенства всех людей, неотъемлемых прав человека (на жизнь, свободу, собственность), отстаивающая парламентский строй, свободу предпринимательства, а также политика и идеология либеральных партий.

Либеральные идеи начали проникать в Россию в период политики просвещенного абсолютизма Екатерины II. В сочетании с революционными идеями, либерально-реформистские вошли в программы обществ декабристов, особенно в «Конституцию» Н.М. Муравьева.

После подавления восстания декабристов оппозиционные настроения аккумулировались прежде всего в различного рода кружках. На рубеже 30–40-х гг. XIX в. они начали выплескиваться и на страницы периодической печати. «Философическое письмо» П.Я. Чаадаева (одно из восьми написанных им), опубликованное в 1836 г. в журнале «Телескоп», обострило интерес общественности к вопросу о прошлом России и о путях ее развития и ускорило процесс формирования двух лагерей – западников и славянофилов.

Идеологами славянофилов были Иван Сергеевич и Константин Сергеевич Аксаковы, Иван Васильевич и Петр Васильевич Киреевские, Ю.Ф. Самарин.

Славянофилы отстаивали самобытность исторического развития России (она, по их мнению, заключалась в существовании общины и огромной нравственной роли православной церкви, соборности). Они идеализировали допетровскую Русь, отрицательно оценивали реформы Петра I как нарушившие самобытный путь развития России и предлагали возродить Земский собор, чтобы таким образом утвердить в стране политическое устройство по принципу «сила власти – царю, сила мнения – народу» (вместо западных конституций, разделения властей и парламентаризма). Славянофилы выступали за отмену крепостного права, развитие промышленности (при условии патриархальных отношений между предпринимателем и рабочим), за применение наемного труда в промышленности и сельском хозяйстве.

Идеологи западников – Т.Н. Грановский, К.Д. Кавелин, С.М. Соловьев, П.В. Анненков, В.Г. Белинский, А.И. Герцен.

Западники отстаивали европейский путь развития России, считали идеалом Петра I, благодаря реформам которого в России, по их мнению, началось развитие индивидуального самосознания. Они негативно оценивали общину, считая, что община своей круговой порукой и переделами земли подрывает трудовую мораль. В сфере государственного устройства западники склонялись к парламентской конституционной монархии. Российское же самодержавие они рассматривали как форму восточной монархии, порабощения государством сословий и человеческой личности.

Таким образом, западников и славянофилов отличали прежде всего подходы к оценкам прошлого и будущего России и к вопросу о форме государственного правления.

Однако не следует эти два течения разводить по разные стороны баррикад, так как между ними было немало общего.

Общее между западниками и славянофилами – это прежде всего их социальная основа. Ее составляла образованная интеллигенция, осознавшая необходимость перемен в России. Основная цель для тех и других – процветание России и модернизация ее социально-политических основ. Одинаковыми были и методы достижения цели – и западники, и славянофилы выступали за реформы, которые должны проводиться правительством для предотвращения революционных потрясений. Оба лагеря были за отмену крепостного права, освобождение крестьян с землей и без выкупа, за введение гражданских свобод, гласного суда, гарантии неприкосновенности личности, свободу предпринимательства. Деятельность как западников, так и славянофилов носила легальный характер.

Полемика западников и славянофилов имела большое значение. Она готовила общественное мнение к пониманию необходимости перемен, способствовала становлению либерального и революционно-демократического течений в освободительном движении.

Значимую и заметную роль либеральные идеи начали играть в период подготовки и проведения реформ Александра II. Их отстаивали представители интеллигенции (профессора Т.Н. Грановский, К.Д. Кавелин, С.М. Соловьев и др.), а также либеральной бюрократии.

Одна из заметных фигур в российском либерализме предреформенной эпохи – К.Д. Кавелин, блестящий профессор Московского, а затем Петербургского университетов, один из основателей государственной научной школы в русской историографии. Своим главным делом на общественном поприще К.Д. Кавелин считал участие в подготовке крестьянской реформы. Проект этой реформы был им предложен в «Записке об освобождении крестьян».

Другими способами воздействия либералов на власть в предреформенные годы были периодическая печать, коллективные петиции. Так, в 1859 г. предводитель тверского дворянства А. Унковский стал инициатором обращения дворян своей губернии к царю с просьбой о проведении широкого обсуждения крестьянского вопроса.

Либералы понимали, что европейский вариант парламентаризма в России реализовать сложно. Этому препятствовали, как они справедливо полагали, неподготовленность общества и исключительная роль самодержавной власти. Поэтому свою задачу они видели в том, чтобы побудить самодержца к проведению реформ. Главными из них либералы считали:

- освобождение крестьян с наделением их землей за выкуп (безвозмездное изъятие земли у помещиков либералы рассматривали как нарушение принципа частной собственности);

- введение представительного правления;
- реформу судопроизводства и местного самоуправления.

Либералы настаивали на исключительно мирном ходе преобразований и отвергали революционное насилие.

Реформа 1861 г. не удовлетворила либералов. Так, в феврале 1862 г. на собрании тверского дворянства критиковалась непоследовательность правительства и ставился вопрос о созыве народного бессословного представительства.

Сосредоточием либеральной оппозиции с появлением местного самоуправления стали земства. Либеральной направленностью отличались некоторые периодические издания, особенно журнал «Вестник Европы» и газета «Русские ведомости».

Журнал «Вестник Европы» был одним из самых долговечных либеральных общественных начинаний эпохи 1860-х гг. (1866–1918 гг.). У истоков журнала стояла группа известных профессоров Петербургского университета – К.Д. Кавелин, М.М. Стасюлевич, А.Н. Пыпин. В 1861 г., когда правительство во время студенческих волнений повело наступление на права высшей школы, либеральная профессура ответила коллективным уходом из университета. Новой формой общественного служения для профессоров-протестантов стала журналистика. В «Вестнике Европы», как и других либеральных изданиях, публиковались критические материалы, пропагандировались реформаторские идеи либералов.

Идейные установки либералов пореформенной эпохи были развитием тех положений, которые они отстаивали в предреформенные годы. Либералы выступали за утверждение свободы, обеспечение прав личности, защиту частной собственности; создание представительных органов власти, начиная от земства и завершая общерусским «парламентом»; конституционную монархию; европеизацию России, распространение в ней образования и научного знания; эволюционный путь развития.

Либералы осуждали как произвол, репрессии самодержавия, так и революционное насилие. Основную задачу интеллигенции они видели в просвещении народа и воздействии на власть с целью побуждения ее к продолжению реформ.

При всей общности идейных установок в рядах либералов не было полного единства. Выделялись два направления: западнический либерализм (Б.Н. Чичерин, К.К. Арсеньев) и «национальный либерализм» (К.Д. Кавелин). Сторонники последнего считали необходимым и воз-

возможным соединением традиционных элементов российского общества (община, сильная государственная власть) с либеральными ценностями (гражданское общество, права и свободы человека).

Либералы неоднократно обращались к царю, призывая его ввести в России конституцию. В 1879 г. земские либералы провели в Москве съезд, на котором решили организовать широкую пропаганду конституционных идей и образовали Земский союз.

Мысль о беспочвенности надежд на самодержавное реформаторство привела некоторых либералов к выводу о необходимости объединения с революционерами-народниками. В декабре 1878 г. в Киеве на частной квартире состоялась встреча группы либералов-конституционалистов во главе с земским деятелем И.И. Петрункевичем с революционерами. Переговоры о совместных действиях успеха не имели из-за различия позиций по террору. По мнению либералов, основой союза могло стать именно согласие революционеров «временно приостановить всякие террористические акты» в обмен на обязательство земцев поднять, пользуясь передышкой, открытый протест против внутренней политики правительства и «предъявить требование коренных реформ в смысле конституции».

Контрреформы Александра III нанесли по либеральному движению сильный удар. Его оживление произошло на рубеже XIX–XX вв. и связано было с обострением социально-экономических и политических проблем и ростом числа массовых выступлений рабочих, крестьян, студентов.

Новая общественно-политическая ситуация остро поставила перед всеми политическими силами вопрос об организационной консолидации. Важным шагом в организационном сплочении либералов стал кружок «Беседа» (1899 г.), объединивший руководителей земского либерального движения. В 1902 г. земцы-либералы организовали за границей издание нелегального журнала «Освобождение» (редактор П.Б. Струве). В 1903 г. были созданы «Союз земцев-конституционалистов» (П.Н. Гейден, П.Д. Долгоруков) в Москве и «Союз освобождения» (П.Б. Струве, В.И. Вернадский, Н.А. Бердяев, С.Н. Прокопович) в Швейцарии.

Правое крыло либералов (во главе с Д.Н. Шиповым) состояло из земцев-дворян. Они отрицали парламентский строй и выступали за созыв Земского собора и сохранение сильной власти монарха, опирающейся на народное доверие. Левое крыло («Союз земцев-конституционалистов», «Союз освобождения») считало необходимым ввести в России конституционный строй по английскому образцу. «Союз освобождения», объявив самодержавие главным врагом, допускал даже возможным союз с революционным движением. Это означало измену одному из принципов ли-

берализма – неприятию революционного насилия и отражало крайнее обострение отношений между государством, властью и обществом.

Основные либеральные партии были созданы в 1905 г.: в октябре – партия конституционных демократов (кадетов), в октябре же началось оформление партии «Союз 17 октября» (октябристов). Программа октябристов была утверждена на ее 1 съезде в феврале 1906 г.

Лидерами партии кадетов были П.Н. Милюков, П.Д. Долгоруков, С.А. Муромцев. В партию входили будущий всемирно известный ученый профессор В.И. Вернадский, популярные адвокаты М.М. Винавер, В.А. Маклаков, видный земский деятель И.И. Петрункевич и т. д.

Численность партии в годы первой российской революции составляла примерно 50–55 тыс. человек. Она имела свои отделы во многих регионах России. В Томске в местное отделение партии входили профессора В.А. Обручев, Е.Л. Зубашев и др.

Социальный состав партии кадетов – дворянская и буржуазно-либеральная интеллигенция, помещики, средняя городская буржуазия. Удельный вес рабочих и крестьян не превышал 15 %. Несмотря на пестроту социального состава, кадеты были партией преимущественно городской интеллигенции (в отличие от октябристов – партии крупного капитала) – именно элита этой интеллигенции определяла стратегический и тактический курс кадетов.

Признавая только легальные способы деятельности, партия кадетов отстаивала свои программные положения на страницах печати – в газете «Русь», журнале «Вестник партии народной свободы» и др. Кадеты активно использовали трибуну всех четырех Государственных дум, внося на обсуждение депутатов десятки своих законопроектов. В I и II Государственных думах они занимали главенствующее положение. После свержения монархии в феврале 1917 г. кадеты преобладали в первом составе Временного правительства. Большевики, придя к власти, запретили кадетов как контрреволюционную партию.

Деятельность кадетов определялась программой, которая сформировалась на первых двух съездах партии в 1905 и 1906 г.

В соответствии со своей программой кадеты выступали за созыв законодательной Государственной думы, за всеобщее избирательное право, введение политических свобод (совести, слова, печати, собраний, союзов, передвижения и т. д.), обеспечение граждан судебной защитой. Кадеты последовательно проводили мысль о разделении властей. Политическим идеалом кадетов была парламентарная конституционная монархия английского типа.

Одним из самых острых социальных вопросов в России был аграрный вопрос. Центральное место в аграрной части программы кадетов

занимало положение о частичном отчуждении помещичьей земли и передаче ее крестьянам. Отчуждение помещичьей земли кадеты предлагали провести за выкуп.

По национальному вопросу программа кадетов включала следующие положения: сохранение единой и неделимой России с предоставлением автономии Польше и Финляндии, равноправие всех граждан, независимо от национальной принадлежности, свободное культурное самоопределение народов. Это самоопределение предполагало право любого народа на развитие своей культуры.

Главным для решения рабочего вопроса кадеты считали предоставление рабочим права на стачки, образование профессиональных союзов, социальное страхование и охрану труда, а также установление 8-часового рабочего дня.

Таким образом, в целом кадеты выступали за капиталистическую модернизацию России по образцу ведущих стран Европы.

Лидерами партии «Союз 17 октября» – октябристов были А.И. Гучков, Д.Н. Шипов. Видную роль в партии играли крупный землевладелец М.В. Родзянко, известный адвокат Ф.Н. Плевако, московский банкир Г.А. Крестовников, фабрикант В.П. Рябушинский.

Численность партии октябристов в 1907 г. составляла 65–70 тыс. человек.

Социальный состав партии – промышленная и финансовая буржуазия, либеральные помещики, состоятельная интеллигенция.

В программе октябристов было много общего с программой кадетов, но были и определенные отличия.

Они также выступали за созыв законодательной Государственной думы и установление конституционной монархии, но с сильной исполнительной властью царя, за сохранение единой и неделимой России, но с предоставлением автономии в ней только Финляндии. В программе октябристов не было требования 8-часового рабочего дня. Для решения аграрного вопроса октябристы считали необходимым вернуть крестьянам отрезки, удовлетворить их земельные нужды за счет государственных и удельных земель. Частичное же отчуждение земли помещиков за выкуп октябристы допускали лишь при недостаточности вышеназванных мер. Октябристы поддержали аграрную реформу П.А. Столыпина.

Таким образом, октябристы, как и кадеты, выступали за обновление государственного и общественного строя, но их программа носила более умеренный характер, сближала их с правыми монархическими партиями.

Октябристы требовали самой суровой расправы над участниками Декабрьского вооруженного восстания в Москве. В I Государственной

думе они были самой правой партией. В I–II Думах октябристы встречали в штыки все законопроекты не только левых фракций, но и кадетов. Октябристы одобрили роспуск I и II Государственных дум. Во II Думе оправдывали военно-полевые суды. На выборах в III Государственную думу, которые проводились на основе нового, еще менее демократического закона, октябристы получили наибольшее количество голосов. Но их было недостаточно для принятия нужных правительству решений. Поэтому в зависимости от характера обсуждаемого законопроекта октябристы объединялись при голосовании либо с правыми (националистами-монархистами), либо с кадетами. Этот механизм «октябристского маятника» позволял правительству маневрировать при принятии законов. Он был частью режима, получившего название «третьеиюньская монархия». Режим просуществовал с 3 июня 1907 г. до начала Первой мировой войны. Для него характерно сочетание черт самодержавного и элементов представительного правления.

В 1912 г. оживление общественного движения и разногласия по политическим вопросам в «Союзе 17 октября» привели к выделению из него новой либеральной центристской партии – Прогрессивной (прогрессистов). Лидерами ее стали А.И. Коновалов, П.П. Рябушинский, С.Н. Третьяков.

Прогрессисты выступали за расширение законодательных прав Государственной думы, установление реальной конституционной монархии, интенсификацию процесса реформ. Их главным требованием было введение ответственности правительства перед Государственной думой («ответственного министерства»).

В 1914 г. с требованием «ответственного министерства» выступил в IV Думе Прогрессивный блок. Он объединил прогрессистов, кадетов, октябристов, умеренных правых. Целью блока было недопущение в России революции. Блок требовал создания «правительства общественного доверия», т. е. правительства, которое бы пошло на сотрудничество с Думой во имя наведения порядка в тылу и достижения победы на фронте.

Определенную известность, кроме названных выше, имели в России такие либеральные партии, как Партия демократических реформ, Партия мирного обновления и др.

Российскому либерализму XIX–начала XX вв. не удалось реализовать свои идейные и политические установки, утвердить либеральные ценности в сознании широких слоев населения. На выборах в Учредительное собрание в ноябре 1918 г., подготовку которых осуществило еще Временное правительство, кадеты вместе с правыми получили все-

го 17 % голосов (большинство оказалось у эсеров, большевиков, меньшевиков, т. е. у представителей социалистических партий).

Невостребованность либеральной альтернативы развития в России в начале XX в., помимо всего прочего, коренится и в особенностях русского либерализма. Эти особенности заключались в следующем:

1. Социальной опорой либерализма были преимущественно передовые дворяне, интеллигенция. На Западе же либерализм опирался прежде всего на широкие буржуазные слои, которые по своей экономической и социальной сути были ориентированы на глубокую экономическую и политическую модернизацию без той оглядки на прошлое, которая была присуща дворянству как социальному явлению прошлого, уходящего общества.

2. До начала XX в. либерализм в России носил скорее идейно-нравственный, чем политический характер. В организационно-политической консолидации российские либералы оказались позади революционно-демократических сил.

3. Российскому либерализму не хватало политической решительности, они были склонны к сотрудничеству с правительственными верхами. В самодержавии они видели силу, способную осуществить модернизацию России, сохраняя при этом социальную и политическую стабильность, силу, способную противостоять революционным потрясениям. В этом плане весьма показательное заявление П.Н. Милюкова: «Мы оппозиция Его Величества, а не Его Величеству».

В первой четверти XIX в. возникают тайные общества, члены которых ставили своей целью изменение государственного и общественного строя. Впоследствии они получили название декабристов.

Причины возникновения движения декабристов:

- социально-экономическая и политическая действительность России: самодержавный деспотизм, бесправное положение основной массы населения (крепостное право);

- восприятие образованной частью общества идей Европейского Просвещения (естественных прав человека, разделения властей и т. д.);

- знакомство во время заграничных походов русской армии с европейскими социальными порядками;

- возникновение после Отечественной войны 1812 г. чувства уважения к народу (декабристы называли себя «детьми 1812 года»);

- разочарование части общества в политике правительства Александра I, протест против нарастания в ней консервативной тенденции.

Наиболее известными обществами декабристов были «Союз спасения» (1816–1818 гг.), «Союз благоденствия» (1818–1821 гг.). В 1821 г.

возникли два новых общества: Северное – в Петербурге, Южное – в воинских частях на Украине.

Общества объединяли в основном либерально настроенную дворянскую молодежь. Наиболее активными членами Северного общества были К.Ф. Рылеев, М.С. Лунин, Е.П. Оболенский, Н.М. Муравьев, И.И. Пущин, С.П. Трубецкой; Южного – П.И. Пестель, С.И. Муравьев-Апостол, С.А. Бестужев, М.Н. Волконский.

Программным документом для Северного общества стала «Конституция» Н.М. Муравьева, для Южного – «Русская правда» П.И. Пестеля. Общепринятой программы у обществ не было из-за разногласий по ряду социально-политических и тактических вопросов. Так, «Конституция» Н.М. Муравьева предполагала установление в России конституционной монархии, «Русская правда» П.И. Пестеля – республиканского устройства. Н.М. Муравьев видел будущую Россию федеративным государством, П.И. Пестель – единой и неделимой республикой. Существенно отличались аграрные части обеих программ.

Единство взглядов членов обществ распространялось только на следующие вопросы:

- об отмене крепостного права;
- об уничтожении самодержавной монархии;
- об установлении равенства всех граждан;
- о способе достижения целей: оба общества признавали необходимость преобразований путем революции, восстания с опорой на армию.

Восстания декабристов (14 декабря 1825 г. в Петербурге, в конце декабря – на Украине) были подавлены. К следствию по делу декабристов привлекалось 579 человек. Пятеро заговорщиков (П.И. Пестель, П.Г. Каховский, С.И. Муравьев-Апостол, М.П. Бестужев-Рюмин, К.Ф. Рылеев) были повешены, 121-го декабриста приговорили к заключению в крепость, каторжным работам или ссылке на различные сроки в Сибирь и рядовыми солдатами на Кавказ, где шла война с горцами.

Восстание декабристов явилось первой в России осознанной попыткой изменить политический строй в стране революционным путем.

Восстание имело серьезное воздействие на власть и общество:

- оно показало обществу наличие глубоких социальных противоречий, а власти – необходимость реформ;
- идеи и деятельность декабристов оказали значительное влияние на следующие поколения общественных деятелей, как либеральных, так и революционных;
- декабристы явили собой пример бескорыстного служения народу, гражданского мужества и самопожертвования.

В 40-е гг. XIX в. в России сложилась идеология революционной демократии. Ее появление связано с именами В.Г. Белинского, А.И. Герцена, М.В. Буташевича-Петрашевского.

В.Г. Белинский был сторонником свободы и независимости человеческой личности, отрицал угнетение человека человеком, в своих статьях он резко критиковал «гнусную действительность» николаевской России.

В основе программы кружка М.В. Буташевича-Петрашевского (его членом был и Ф.М. Достоевский), который возник в 1845 г. в Петербурге, лежали требования отмены крепостного права, устранения монархии (признавался революционный способ ее устранения), введения демократических свобод. В среде петрашевцев достаточно широко были представлены социалистические идеи (социальной справедливости, свободы, равенства, коллективизма).

А.И. Герцен в 1848–1849 гг. стал свидетелем революций в Европе. Эти события потрясли сторонника западничества. Кровавое подавление восстания в Париже заставило А.И. Герцена усомниться в приемлемости европейского пути для России и привело его к мысли об особом ее пути. В 1850-е гг. А.И. Герцен начал разрабатывать идеи, которые в своей совокупности составили теорию «русского, или крестьянского, общинного, социализма».

Основные положения этой теории:

- Россия может миновать капитализм, пороки которого разъедают Европу, и пойти по некапиталистическому пути, т. е. по пути социализма;
- в России есть предпосылки для социализма. Ячейкой социализма А.И. Герцен считал сельскую общину с ее коллективизмом и самоуправлением;
- желательно избежать кровавой революции, провести радикальные преобразования через реформы. Правда, одно время А.И. Герцен полагал, что без революции не обойтись, что Россию надо «звать к топору».

В 1850-е гг. сложилось два центра революционной демократии: в Петербурге – журнал «Современник» (Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Н.А. Некрасов) и в Лондоне – «Вольная русская типография» А.И. Герцена.

Типография была создана в 1852 г. В ней печатались альманахи «Полярная звезда», газета «Колокол». На страницах этих изданий публиковались многочисленные материалы, изобличавшие крепостнические порядки, бюрократический, полицейский произвол в России, последовательно проводилась идея отмены крепостного права, пропагандировалась теория «русского социализма». Неподцензурные издания

Вольной русской типографии имели, несмотря на запреты, достаточно широкий круг читателей в России. Они сыграли заметную роль в создании той благоприятной общественной атмосферы, которая, наряду с другими обстоятельствами, открывала дорогу реформам Александра II.

Но по таким вопросам, как роль самодержавия в преобразованиях, содержание крестьянской реформы между двумя центрами революционной демократии, существовали разногласия.

А.И. Герцен на первом этапе подготовки реформ поддерживал Александра II, надеялся на его реформаторский потенциал. Сторонники «Современника» считали надежды на царские реформы неоправданными. Н.Г. Чернышевский, редактор «Современника», развивая идеи А.И. Герцена, выступал сторонником крестьянской социалистической революции и призывал к созданию революционной организации.

Расходились А.И. Герцен и «Современник» и по вопросу о наделении крестьян землей. А.И. Герцен, его единомышленник Н.П. Огарев полагали, что за землю помещикам должно заплатить правительство. Н.Г. Чернышевский выступал за безвозмездное выделение земли крестьянам.

Начало крестьянской реформы, жестокое подавление крестьянских волнений в селах Бездна, Кандеевка привели к радикализации настроений разночинной интеллигенции. Ее выражением стали прокламации, в которых резко критиковалась власть. Так, прокламация «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон» призывала к общему восстанию. В ее написании был обвинен Н.Г. Чернышевский. Его подвергли так называемой гражданской казни, сослали на каторгу в Сибирь. Расправа над Н.Г. Чернышевским вызвала еще большее сочувствие молодежи к революционерам. Студент П.Г. Заичневский в прокламации «Молодая Россия» писал о готовности пролить реки крови для установления республики, приветствовал заговор и террор как средства борьбы.

Преемником революционной демократии в 1870-е гг. стало революционное народничество – радикальное движение разночинной интеллигенции. Оно отразило неудовлетворенность общества, особенно разночинской интеллигенции, реформами Александра II, разочарование в политике государства, неверие в его способности изменить жизнь народа, крестьянства в лучшую сторону.

Идейные предпосылки революционного народничества:

- теория «русского социализма» А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского;
- взгляды нигилистов.

Нигилизм – это течение русской общественной мысли 60-х гг. XIX в., отрицательно относившееся к традициям общества, общепринятым ценностям. Идеологом поколения шестидесятников был популярный

литературный критик Д.И. Писарев. Шестидесятники стремились к «реальному делу», приносящему пользу, увлекались точными и естественными науками, отрицательно относились к литературе, поэзии, религии.

Идеи нигилистов оказали влияние на многочисленные революционные кружки 1860-х гг. Наибольшую известность приобрели кружки Н.А. Ишутина в Москве и организация «Народная расправа» С.Г. Нечаева (она действовала в Москве и Петербурге). Член ишутинского кружка Д.Каракозов в 1866 г. совершил покушение на Александра II. С.Г. Нечаев убил студента Иванова, усомнившегося в его полномочиях как руководителя организации. При этом С.Г. Нечаев руководствовался своим представлением о настоящем революционере. Служа высшей цели революции, революционер, как утверждал С.Г. Нечаев в написанном им «Катехизисе революционера», свободен от обычных моральных запретов.

Нечаевщина стала отрицательным названием фанатизма и авантюризма в революционной среде.

Основные идеи народничества 1870-х гг.:

- капитализм в России насаждается «сверху» и не имеет на русской почве никаких социальных корней;
- будущее страны – в общинном социализме, к идеям которого восприимчивы крестьяне;
- преобразования следует осуществлять насильственным методом, т. е. через крестьянскую социалистическую революцию;
- руководить крестьянами должны организации революционеров, задача которых – пропаганда и агитация идей социализма.

В народничестве, имевшем общую цель борьбы – социализм и признававшем необходимость революции для достижения этой цели, тем не менее имелись различные направления:

- пропагандистское, лидером которого был П.Л. Лавров;
- бунтарское (анархистское) во главе с М.А. Бакуниным;
- заговорщическое (бланкистское), теоретиком которого был П.Н. Ткачев. Представители этого направления были последователями О. Бланки – французского революционера-заговорщика.

Первой крупной организацией народников была «Земля и воля» (1861–1864 гг.). Она использовала легальную и нелегальную пропаганду, издавала прокламации, поддерживала тесные связи с редакцией «Колокола». Руководили организацией А.А. Слепцов, Н.И. Утин, Н.А. Серно-Соловьевич. В 1864 г. она самораспустилась вследствие того, что ожидаемой ею в 1863 г. крестьянской революции не произошло.

«Большое общество пропаганды» (чайковцы) существовало в 1869–1874 гг. Возглавляли эту организацию Н.В. Чайковский, С.Л. Перовская, П.А. Кропоткин, С.М. Кравчинский. В 1874 г. «чайковцы» участвовали в подготовке массовой акции – «хождения в народ». Сотни молодых людей – студентов, гимназистов, служащих – отправились в деревни для агитации и пропаганды. Но поднять крестьян на революцию, распропагандировать их в социалистическом духе не удалось. Крестьяне, настроенные монархически, ждали решения своих проблем от царя.

Организация «Земля и воля» (1876–1879 гг.), извлекая уроки из неудачного «хождения в народ», перешла от «летучей» агитации к «оседлой» пропаганде. Безрезультативность и этой тактики привела к расколу организации на две: «Черный передел» и «Народную волю». Организация «Черный передел» во главе с Г.В. Плехановым осталась на позициях прежней «Земли и воли». «Народная воля» встала на путь политической борьбы и достижения политической свободы как необходимого условия для социалистической пропаганды. «Народная воля» взяла на вооружение тактику индивидуального террора. Заметную роль в руководстве играли А.И. Желябов, С.Л. Перовская, Н.А. Морозов, В.Н. Фигнер, А.Д. Михайлов, Н.И. Кибальчич.

Тактика террора рассматривалась народовольцами и как средство давления на правительство, и как способ побуждения общества, народа к активным действиям. Выбор этой тактики народовольцы объясняли отсутствием в России свободы политической деятельности. Поэтому в 1881 г. «Народная воля» осудила американских террористов, совершивших покушение на президента США Д. Гарфилда, скончавшегося от полученных ран.

После убийства народовольцами 1 марта 1881 г. императора Александра II революционное народничество оказалось в глубоком кризисе. Террористическая деятельность народовольцев привела не к демократизации, а к ужесточению контроля государства над обществом. Народнические организации были разгромлены, большая часть народовольцев была репрессирована, а их руководители казнены.

Попытка в 1887 г. возродить народовольческий террор не увенчалась успехом: группа студентов Петербургского университета, в состав которой входил А.И. Ульянов, планировавшая покушение на Александра III, была арестована, и все ее участники казнены.

В 80–90-х гг. XIX в. в интеллигентской среде широкое распространение получили идеи либерального (реформаторского) народничества (В.П. Воронцов, Н.К. Михайловский и др.).

Часть народников в условиях кризиса своего движения вообще отказалась от идей «общинного социализма» и встала на путь поиска новой революционной идеологии. Таковой для нее стал марксизм.

Марксизм – это философское, экономическое и политическое учение, возникшее в середине XIX в. Его основоположниками были К. Маркс и Ф. Энгельс. Марксизм обосновывал неизбежность перехода от капитализма к коммунизму через борьбу рабочего класса с буржуазией, пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата (диктатура пролетариата в марксистском политическом учении – это неограниченная, опирающаяся на насилие власть рабочего класса. Ее цель – подавление сопротивления свергнутых классов и построение социалистического общества как первой фазы коммунистической формации). Коммунизм, по К. Марксу, – это бесклассовое общество, в котором нет частной собственности.

В 1883 г. несколько бывших народников во главе с Г.В. Плехановым создали в Женеве марксистскую группу «Освобождение труда». Члены группы переводили на русский язык и распространяли в России труды основоположников марксизма. Г.В. Плеханов выступил с критикой народничества и выдвинул идею создания в России социал-демократической рабочей партии. Социал-демократическими стали называться возникавшие в XIX в. в Европе партии, базировавшиеся на марксистской идеологии (на рубеже XIX–XX вв. большая часть западноевропейской социал-демократии отказалась от революционных элементов марксизма).

Одновременно с группой «Освобождение труда» марксистские кружки, группы стали создаваться и в самой России. В 1895 г. марксистские кружки в Петербурге объединились в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Лидерами Союза были В.И. Ульянов (Ленин) и Ю.О. Мартов. Подобные союзы появились и в других индустриальных центрах России – Харькове, Москве, Екатеринославле и др.

В 1898 г. в Минске состоялся I съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). На II съезде (1903 г.) РСДРП были приняты программа и устав партии.

Программа РСДРП, принятая в 1903 г., состояла из двух частей. Первая – программа-минимум – включала в себя задачи буржуазно-демократической революции. Таковыми для российских марксистов были ликвидация самодержавия, установление демократической республики, введение всеобщего, равного, прямого избирательного права и других демократических прав и свобод, установление 8-часового рабочего дня, возвращение крестьянам отрезков, отнятых у них при осуществлении реформы 1861 г., отмена выкупных платежей. В 1906 г. со-

циал-демократы существенно изменили свою позицию по крестьянскому вопросу. Большевики, в частности, стали отстаивать такие требования, как конфискация помещичьей земли и национализация всей земли (в 1917 г. эти положения составили основу большевистского Декрета о земле). РСДРП выступала за равноправие всех граждан, независимо от их национальной принадлежности (т. е. была против дискриминации людей по национальному принципу), за обеспечение права граждан получать образование на родном языке, за признание права на самоопределение за всеми народами, входящими в состав государства, и т. д.

Вторая часть программы – программа-максимум – включала в себя задачи социалистической революции: осуществление этой революции и установление диктатуры пролетариата, «т. е. такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров».

При обсуждении многих вопросов на II съезде РСДРП возникали серьезные дискуссии. Особенно острыми были споры по первому параграфу устава – о членстве в партии. При голосовании победила формулировка, предложенная Ю.О. Мартовым: члену партии достаточно признавать программу и оказывать личное содействие организации. При выборах же в Центральный комитет успеха добились сторонники В.И. Ленина. Их стали называть большевиками, а сторонников Ю.О. Мартова – меньшевиками. Таким образом, уже на II съезде в РСДРП возникли два течения, две фракции.

Разногласия между этими фракциями в дальнейшем усилились и касались они не только организационных, но и тактических, и стратегических вопросов.

Меньшевики отстаивали демократические принципы организации партии. Большевики выступали за жестко централизованную организацию, каждый член которой должен работать в одной из ячеек партии (а не просто оказывать ей содействие), а все местные организации должны безусловно подчиняться решениям партийных съездов и Центрального комитета.

Меньшевики считали, что в буржуазно-демократической революции в России гегемоном, т. е. руководителем, как и в подобных революциях на Западе, должна быть буржуазия, а рабочий класс – выступать в качестве ее союзника и помощника. Большевики отстаивали гегемонию пролетариата, а союзником его видели крестьянство.

Меньшевики полагали, что между демократической и социалистической революциями неизбежен достаточно длительный период. Большевики следовали ленинской идее о возможности перерастания одной революции в другую.

Характерными чертами большевизма были:

- опора на традиции российского революционного движения;
- абсолютизация революционной стороны марксизма;
- стремление максимально ускорить революционный процесс с помощью «субъективного фактора», т. е. организации революционеров;
- безусловное отмежевание от либерально-буржуазного лагеря, отказ от всяких союзов с либералами.

Характерные черты меньшевизма:

- ориентация на общность революционного процесса в России и в Европе, на образцы западной демократии;
- стремление к расширению числа союзников рабочего класса, в том числе и из либерального лагеря;
- допущение политических блоков со всеми демократическими силами, включая партию кадетов;
- использование всех форм борьбы, включая и вооруженные, при условии, если они не расходятся с нравственными нормами;
- приоритетное внимание к деятельности в легальных организациях и Государственной думе;
- выдвигание только тех задач, для решения которых уже созрели необходимые объективные условия.

Большевики, таким образом, представляли радикальное, коммунистическое по своей сути, течение в социал-демократии. Меньшевики были умеренными социалистами, близкими к европейской социал-демократии, уже отказавшейся на рубеже XIX–XX вв. от идей революции.

Принципиальные различия между меньшевиками и большевиками проявлялись практически по всем конкретным вопросам общественно-политической жизни страны в начале XX в.: по аграрному вопросу, о думской деятельности, об отношении к начавшейся мировой войне и т. д. Формально большевики и меньшевики вплоть до 1917 г., несмотря на разногласия, представляли одну партию – РСДРП. Фактически же раскол РСДРП осуществился в 1912 г, а в 1917 г. он был закреплён и организационно – большевики и меньшевики стали выступать как две самостоятельные партии.

Одновременно с социал-демократическим марксистским течением в общественно-политическом движении формировалось ещё одно социалистическое течение – социалистов-революционеров. Это было неонародничество, продолжившее традиции революционного народничества 1870-х гг.

Неонароднические кружки стали создаваться в ряде российских городов в 1897–1898 гг. В 1900 г. В.М. Черновым в Париже была создана

Аграрно-социалистическая лига. В 1902 г. Южная партия социалистов – революционеров объединилась с Союзом социалистов-революционеров в Партию русских социалистов-революционеров (ПРСР). В 1900–1905 гг. в газете ПРСР «Революционная Россия» выработывалась программа партии, которую утвердил в 1906 г. II съезд ПРСР.

Ведущими деятелями ПРСР в начале XX в. были В.М. Чернов – ее признанный теоретик, Е.Ф. Азеф, Б.В. Савинков, А.Р. Гоц, Г.А. Гершунни. В ПРСР вошли некоторые участники народнического движения XIX в. (М.А. Натансон, Е.К. Брешко-Брешковская). Е.Ф. Азеф, будучи одним из руководителей *Боевой организации ПРСР*, как выяснилось позднее, сотрудничал с полицией.

ПРСР руководствовалась неонароднической идеологией, которая вобрала в себя идеи «общинного социализма» и некоторые положения марксизма. Партия выступала от имени единого рабочего класса, под которым понималось все эксплуатируемое население, – пролетариат, трудовое крестьянство, другие трудящиеся слои общества.

Своими ближайшими политическими задачами ПРСР считала свержение самодержавия, установление демократической республики, введение всеобщего, равного, прямого, тайного голосования, гражданских и политических свобод (совести, слова, печати, союзов, собраний и т. д.), 8-часового рабочего дня. Эсеры выступали за предоставление нациям права на самоопределение, вплоть до выхода из состава России; за федеративное устройство государства; за территориальную и национально-культурную автономию, т. е. за охрану прав национальных меньшинств.

Решение аграрного вопроса ПРСР связывала с выдвинутой ей программой социализации земли. Она означала конфискацию помещичьей земли, социализацию всей земли, т. е. уничтожение частной собственности на землю, превращение ее в общенародное достояние, и передачу в распоряжение демократически организованных общин для распределения между крестьянами по уравнительному принципу, т. е. по трудовой норме. Эсеровский законопроект, в основу которого была положена программа социализации земли во II Государственной думе, поддержали 104 депутата.

В качестве конечной своей цели эсеры рассматривали социальную революцию, в результате которой должна была осуществиться экспроприация капиталистической частной собственности и реорганизация производства и общества на социалистических началах.

В тактике эсеров большое место занимал террор, направленный против представителей власти. В 1902 г. эсеры убили министра внутренних дел Д.С. Сипягина, в 1904 – его преемника В.К. Плеве, в 1905 г.

– великого князя Сергея Александровича. Всего в 1905–1907 гг. эсеры организовали и осуществили 220 террористических актов.

В годы первой российской революции ПСР насчитывала в своих рядах более 65 тыс. человек. Местные организации действовали в более чем 500 городах и населенных пунктах 76 губерний России. Достаточно широкой была и социальная база эсеров: рабочие, крестьяне, солдаты, интеллигенция.

Деятельность эсеров не сводилась только к террору. Они, как и РСДРП, вели устную и печатную пропаганду и агитацию, участвовали в организации крестьянских, рабочих, студенческих выступлений. ПСР имела своих представителей и в Государственной думе всех четырех созывов.

В ПСР, как и в РСДРП, существовали различные течения, расходившиеся по идейным, тактическим вопросам. Часть эсеров, вышедших в результате разногласий из партии, образовала «Союз социалистов-революционеров-максималистов» (это было левое крыло ПСР), другая часть – Партию народных социалистов (энэсы).

Партии социалистической ориентации, в первую очередь РСДРП, ПСР, – самые крупные из них, в начале XX в. имели значительный политический вес в освободительном движении и немалую популярность в различных слоях общества. Причины, которые объясняют это, достаточно разнообразны.

1. Политика правительственных верхов, следствием которой была нерешенность многих общественных проблем. В России, по существу, сохранялось, хотя и ограниченное, самодержавие. Императору, несмотря на появление парламента, в соответствии с новой редакцией Основных законов Российской империи (апрель 1906 г.) принадлежала «верховная самодержавная власть». По-прежнему была велика роль дворянства в жизни общества. Значительная часть крестьянства страдала от безземелья. Россия отличалась высокой степенью эксплуатации рабочих, неполнотой и нарушением властью демократических свобод, неравенством народов, русификаторской политикой. Часть этих и других проблем своими корнями уходила в далекое прошлое, часть – порождалась развертывавшимся процессом модернизации, утверждением новых общественных отношений. Наложение старых проблем на новые, их переплетение порождали многообразие и особую остроту социальных противоречий, что существенно ограничивало пространство для социальных и политических компромиссов, способствовало росту радикальных устремлений в обществе.

2. Разочарование общества в либерализме, его способности решить назревшие проблемы эволюционным, реформистским способом. В от-

ношениях с оппозицией царизм проводил недальновидную политику, считая уступки ей недопустимыми, рассматривая их как проявление слабости. Руководствуясь принципом «кто не с нами, тот против нас» не только в отношениях с революционными, но и с либеральными силами, царизм не только сужал свою социальную базу, но и способствовал дискредитации либералов.

3. Сохранявшиеся у значительной части населения, причем не только у крестьян, глубокие общинные традиции. Эти традиции – коллективизма, уравнительности – создавали благоприятную среду для социалистических партий.

4. Популизм левых партий, их способность выдвигать простые, понятные массе лозунги, умение работать в ней.

4.3. Культура России

XIX в. занял в российской истории особое место, являя сложнейшее сочетание многих, зачастую полярных, культурных традиций. Каждое его десятилетие приносило стремительные социокультурные сдвиги, постепенно преодолевая сословную замкнутость, приводя к диалогу культуры различных общественных слоев.

Настоящий духовный переворот в русском обществе был вызван патриотическим подъемом во время и после Отечественной войны 1812 г., способствуя преодолению раскола между европеизированной культурой дворян и традиционным народным укладом, формируя основы единого национального самосознания. Движение декабристов, по праву названных «детьми 1812 года», показало обществу совершенно новый тип русского человека, способного бросить вызов произволу деспотичной власти, и стало нравственной почвой для будущих общественных преобразований.

Именно дворянское сословие, имеющее доступ к элитарному образованию, сыграло главную роль в развитии русской культуры первой половины XIX в. Представленная преимущественно дворянами, передовая русская культура объективно выступала против сословного неравенства, крепостного права, самодержавного и чиновничьего беззакония.

Русское общество переживало период радикальной трансформации, становления национального самосознания и постепенной демократизации общественной жизни. Наиболее интенсивно эти изменения проявлялись во второй половине XIX в., в пореформенный период, когда происходила специализация различных сфер деятельности, особенно в науке, где создавались новые направления исследований, устанавливалось тесное взаимовлияние различных видов искусства. Развивалась сеть специализированных учебных заведений, расширялась база

«разночинной» демократической культуры. Однако великая русская культура в полной мере отразила все противоречия и болезненную конфликтность своего времени.

К 1830–1840-м гг. относят начало формирования российской интеллигенции. Постепенно большую востребованность приобретают профессии врача, учителя, адвоката, журналиста. Уже к середине XIX в. интеллигенция существует как сложившаяся группа, а с периода реформ эпохи Александра II превращается в одну из главных действующих сил российской истории, способствуя демократизации отечественной культуры. Само русское понимание интеллигенции, в отличие от западного, подразумевало не просто профессиональное занятие интеллектуальным трудом, но озабоченность проблемами социального переустройства мира, социальной ответственности. Традиционной чертой самосознания русской интеллигенции стала постоянная оппозиционность государственной власти, которая могла выражаться как в революционном максимализме, так и в либеральных взглядах.

Другой неотъемлемой особенностью мироощущения интеллигенции, представители которой были выходцами из различных общественных групп, в России стало так называемое «отщепенство», порожденное социальной изолированностью, внесословностью. Чувствуя свой разрыв с народом, интеллигенция пыталась преодолеть эту дистанцию путем «служения» ему, и ее вклад в развитие народного образования, науки, осуществляемый через Комитеты грамотности, земские школы, благотворительные организации, был довольно весомым.

В то же самое время, пытаясь приобщить народ к началам просвещения и изменить его жизнь к лучшему, интеллигенция все чаще обращалась к истокам русской народной культуры в поисках «подлинных» основ национального самосознания; стремилась взять лучшее из традиционного опыта русских крестьян, которые по-прежнему составляли основную массу населения страны. На долгие десятилетия в русской культуре утверждается «народная» тема, отражая эту тенденцию. Для значительной части интеллигенции именно архаичная сельская культура России стала ассоциироваться с «правдой» жизни, неподкупной совестью. Что же представляла собой в XIX в. традиционная культура русской деревни?

Любая традиционная культура основана на накоплении и воспроизводстве коллективного опыта, который порождает особый, устойчивый тип самосознания. Духовная культура русского крестьянства имела религиозную основу, в которой христианство причудливым образом переплеталось с языческими обрядами, аграрной и бытовой магией. Главной ценностью крестьянского существования являлась Земля – творение

Божие, за которую человек отвечает перед Богом. Для большинства русских крестьян была абсолютно нехарактерна протестантская тяга к накоплению богатств. В своей повседневной практике крестьянин полагался на Божью волю, но считал трудолюбие своим нравственным долгом, он не привык жаловаться и верил, что самый большой грех – зависть. Религиозные обряды (практика молебнов, использование святой воды) получили широкое распространение в России. Чрезвычайно велика была в деревнях роль сельских священников, которые часто заменяли собой, особенно в дореформенный период, учителей, врачей, судей, агрономов.

Вся жизнь русской деревни проходила в рамках семьи и общины. Община как социальный институт обнаруживала в России чрезвычайную гибкость и историческую приспособляемость и довольно жестко регламентировала жизнь крестьянина. Семья являлась главной опорой человека, холостой мужчина не мог считаться «настоящим» крестьянином. Свадебный обряд был полон особых ритуалов, предельно сакрализован, поскольку отражал самое серьезное в жизни человека изменение социального статуса. Жизнь крестьянской общины была насыщена собственной исторической памятью в виде сказаний, былин, фольклора. Народное сознание отличалось высоким патриотизмом, смерть за Отечество представлялась очень почетной.

В эпоху реформ новости достигали деревенской глубинки далеко не сразу. Как правило, источником информации были «прохожие люди», позже – газета, церковь, больница, школа. По мере развития сельской школы народ открывал в себе все большую тягу к грамотности, но в отличие от других, более образованных социальных групп, стремился в первую очередь к получению практических навыков. После отмены крепостного права крестьянин привыкал к большей самостоятельности, для него постепенно приобретали значение личная сила, ловкость, грамотность человека, способность обеспечить материальный достаток. На рубеже XIX–XX вв. стремительно разворачивался процесс «раскрестьянивания», массовый уход крестьян в города. Традиционные этические нормы переживали коренную ломку.

Таким образом, на протяжении всего XIX в. культура России не приобрела массового характера, по-прежнему испытывала сильную социальную поляризацию и отражала предчувствие социальных катаклизмов. Наиболее полно тревожное ощущение неминуемых общественных потрясений воплотилось в культуре «серебряного века» рубежа XIX–XX вв.

«Серебряным веком» называют сложную взаимосвязь культурных явлений России (искусства, философии, религиозных и политических

течений) рубежа XIX – первых десятилетий XX вв. Первоначальное употребление термина было скорее негативным, так как серебряный век, наступающий после золотого (века Пушкина и его современников), подразумевает спад, деградацию, декаданс (от фр. *décadence* – упадок). В дальнейшем понятие «серебряный век» поэтизировалось и потеряло негативный оттенок. Оно было переосмыслено как образное, поэтическое обозначение эпохи, отмеченной особым типом творчества, особой тональностью поэзии, с оттенком высокого трагизма и изысканной утонченности.

Деятели культуры этой эпохи сумели создать новый тип культурного осознания, утверждали внутреннюю свободу художника, его избранность, даже мессианство и преобразующую роль искусства по отношению к жизни. Разочаровавшись в реформаторских проектах предшествующего периода, остро предчувствуя скорый «конец» эпохи, поэты и художники уходили в мир «чистого искусства», заявляя, по выражению Н.А. Бердяева, свои права на «потустороннее», освобождая творческие силы от «гнета утилитарности».

В первой половине XIX в. наблюдается как быстрая смена идейно-художественных направлений, так и длительное сосуществование различных стилей. В разных жанрах искусства произошел отход от эстетики классицизма, в которой явственно звучали каноны просветительской идеологии, гражданского долга, общественного служения. Постепенно усиливалось внимание к человеку, его внутреннему миру, чувствам, даже вопреки нормам общественной морали, выразившееся в становлении традиции романтизма. В России романтизм приобрел национальное звучание, отличался интересом к отечественной истории, воспевал сильную, героическую личность. Характерным представителем данного направления является В.А. Жуковский, автор романтических баллад и блестящих художественных переводов Гомера, Байрона, Шиллера. В рамках романтизма происходит становление русского исторического романа (А.А. Бестужев-Марлинский, М.Н. Загоскин).

В XIX в. сформировалось понятие народности, подразумевающей под собой «правдивость картин русской жизни». В 1830–1850-е гг. русское искусство отмечено формированием традиции реализма. Поистине неопределима роль А.С. Пушкина в формировании культуры современного русского языка и отечественной литературной традиции в целом. Его поэзия и проза стали шедеврами русской классики реализма. В творческом гении М.Ю. Лермонтова отразились разочарования более молодого поколения николаевской эпохи, его произведения имеют ярко социальный, критический характер. Направление критического реализма развивалось и в прозе Н.В. Гоголя. Со временем традиция реализма

в русской гуманистической литературе приобретает черты учительства и сострадательности, социальная проблематика занимает в ней основное место, все чаще звучит тема «маленького человека», купечества, крепостного крестьянства (И.А. Гончаров, Н.А. Некрасов, И.С. Тургенев, А.Н. Островский).

Вторая половина XIX в. стала в русской литературе эпохой критического реализма. Молодое поколение литераторов 1860–1870-х гг. отстаивало новые идеалы и принципы, приносило новые темы и жанры. Ведущее место занимал жанр очерка, позволяющий формулировать самые насущные проблемы современности (Н.В. Успенский, В.А. Слепцов, Г.И. Успенский), появляется демократический разночинский роман (Н.Г. Чернышевский, Н.Г. Помяловский, Ф.М. Решетников). Достигает своего расцвета русский классический роман, представленный творчеством И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, которые поставили «великие вопросы» российской действительности. Поэзия Н.А. Некрасова, ставшего идейным вождем поколения разночинской молодежи, разносторонне раскрывало «народную» тему.

Идейная атмосфера 1880-х гг. отражала уход российского искусства от болезненных социальных проблем, делала акцент на общечеловеческой, философско-обобщенной, нравственно-психологической проблематике. Новые писатели 1870–80-х гг. – В.М. Гаршин, В.Г. Короленко – мастера малых форм. В этот период начинается искрометная литературная деятельность А.П. Чехова, чьи рассказы изображали «хмурую точку жизни», мещанские стороны российского существования. С середины 1890-х гг. начался «серебряный век» русской культуры, имеющий разительный контраст с настроениями предшествующего десятилетия и полный ожидания «великого переворота». Выразителями этого направления стало литературное течение «символистов», «футуристов», «акмеистов» (А. Белый, Д. Мережковский, Ф. Сологуб, Л. Андреев, Н. Гумилев, А. Ахматова, В. Хлебников и др.).

В XIX в. возрастает и общественная роль театра, формируется сеть театральных учреждений – от Малого и Большого театра в Москве, Александринского театра в Петербурге до театров губернских и провинциальных. Драматургия А.С. Грибоедова, Н.В. Гоголя и особенно А.Н. Островского способствовала утверждению в театральном репертуаре реалистической драмы.

Значительный художественный подъем переживала и российская музыка. Целая эпоха, отразившая формирование русской музыкальной классики, связана с именем М.И. Глинки, чье стремление использовать народные темы и мотивы удостоилось вначале небрежной оценки «кучерской музыки». М.И. Глинка – родоначальник основных музыкаль-

ных жанров в России – оперы, инструментальной музыки, романса – признание высокогородных зрителей партера получил позднее, чем восторженные овации галерки. А.С. Даргомыжский также использовал в своих операх, полных большой социальной напряженности, новые музыкальные приемы. Вторая половина XIX в. отмечена деятельностью «Могучей кучки» (по выражению музыкального критика В.В. Стасова), объединившей композиторов М.А. Балакирева, М.П. Мусоргского, Ц.А. Кюи, А.П. Бородина и Н.А. Римского-Корсакова. Творчество «Могучей кучки» отличалось активным использованием национальных мотивов, собиранием фольклора, историко-эпическими сюжетами. Неподражаемыми шедеврами балета, оперы, симфонической и камерной музыки, редкими по силе эмоционального воздействия, стали произведения П.И. Чайковского.

В области изобразительного искусства не наблюдалось стилистического единства. Архитектура русского «ампира» (от фр. *empire* – империя) воплощала традиции классицизма, базирующиеся в основном на пропорциях и архитектурной стилистике древнего Рима (архитекторы А.Д. Захаров и А.Н. Воронихин, О.И. Бове, Д.И. Желярди). В 1830-е гг. произошел распад системы классицизма, архитектура приобретала все более функционально-утилитарный характер. Строительство доходных домов постепенно вытесняло дворянские особняки, рушило стилевое единство столиц. Получил распространение «русско-византийский» стиль, воплотившийся, в частности, в творчестве К.А. Тона, автора проектов Храма Христа Спасителя, Большого Кремлевского Дворца и Оружейной Палаты.

Живопись также переживала период освобождения от установок классицизма, отражая возрастающий интерес к человеческой личности, к повседневной жизни простых людей. Таковы, например, романтические портреты О.А. Кипренского. В русском изобразительном искусстве стремительно утверждался романтизм, а затем реализм, вызывая постепенную трансформацию в академической иерархии жанров. Наиболее известный художник первой половины XIX в. – К.П. Брюллов, творивший как в классической, так и в романтической манере, автор «Последнего дня Помпеи» и известных «парадных» портретов, а также А.А. Иванов, в течение 20 лет создававший свой шедевр «Явление Христа народу».

Реализм русской живописи рождался вне стен академий и был связан в первую очередь с творчеством А.Г. Венецианова, автора особой школы бытового жанра, увековечившего в искусстве повседневную жизнь крестьян. Утверждению принципов реализма будет способство-

вать в дальнейшем Училище живописи, ваяния и зодчества, открытое в 1832 г.

Основателем критического реализма в живописи является П.А. Федоров, картины которого («Сватовство майора», «Анкор, еще анкор!») стали подлинной сенсацией, предвосхитившей пути будущего развития русского изобразительного искусства.

В пореформенный период в живописи преобладает социально-бытовой жанр, ярко представленный, например, творчеством В.Г. Перова. В 1863 г. группа молодых художников, возглавляемых И.Н. Крамским, положила начало самостоятельному направлению отечественной живописи, эстетика и идейные установки которого противостояли официальному академизму. В дальнейшем оппозиционное направление живописи продолжило «Товарищество передвижных выставок», поставившее своей целью устройство художественных выставок для самых широких кругов российской провинции. Ведущими темами «передвижников» (Ф.А. Васильев, И.И. Шишкин, И.И. Левитан, А.К. Саврасов, И.Е. Репин, Н.Н. Ге) стали картины русской природы, крестьянская тема, образы рабочих и интеллигенции, отличающиеся глубоким психологическим реализмом. Основные достижения исторической живописи этого периода связаны с творчеством В.И. Сурикова.

В эпоху «серебряного века» в изобразительных жанрах искусства утвердился стиль «модерн». Импрессионизм (от фр. Impression – впечатление), возникший как течение живописи, создал не менее мощное направление в музыке, повлияв и на литературу. Ярко проявлялась тенденция к синтезу, когда творцы стремились выразить себя одновременно в разных видах искусства (композитор и художник М. Чюрленис, поэты и художники М. Волошин, В. Маяковский и др.) Особый расцвет переживал русский театр, вбирая в себя влияния, шедшие из литературы (драма), музыки (опера и балет). Отказываясь от принципов реализма, через сценографию он был связан с новыми художественными тенденциями. К оформлению драматических, оперных и балетных спектаклей обращались такие художники, как А. Бенуа, Бакст, М. Добужинский, Н. Рерих.

Серьезную эволюцию в XIX в. переживала система образования. В России в 1820–1850-е гг. делался акцент на воспитании у населения религиозной нравственности, усиливался принцип сословности в образовании: были введены одноклассные приходские школы для низших слоев населения, трехклассные уездные – для незнатных горожан и семиклассные гимназии, дающие право поступления в университет, – для знатных. Однако объективная потребность страны в грамотных, квалифицированных кадрах привела в 1830-х гг. к образованию ряда ведом-

ственных школ, а в 1840–1850-х гг. – почти 3 тысяч волостных училищ. Своим лепту в расширение социальной базы образования вносили и различные общественные организации, деятельность которых расширилась в пореформенный период через Комитеты грамотности, просветительские организации земств. Задачи распространения образования народа решались уже на более высоком уровне. Основателем народной школы в России стал педагог К.Д. Ушинский. Широкое распространение получили воскресные школы (к 1862 г. их насчитывалось более 300). В 1860-е гг. в России была проведена школьная реформа, заявившая о бессословности образования, широких правах общественных организаций и возможности преподавательской деятельности для женщин.

В ходе данной реформы наибольшее распространение среди начальных школ получили земские трехгодичные школы, существовали также церковно-приходские школы, находящиеся под попечительством Синода. Гимназии, в зависимости от специализации в естественных или гуманитарных науках, были поделены на реальные и классические, их число также значительно возросло. Общественно-педагогическое движение за народное образование приобретало массовый характер.

В «черные 1880-е гг.», в так называемый период контрреформ, усилился контроль за начальной школой, были существенно ограничены полномочия земств, и самую широкую поддержку получила церковь, увеличившая количество церковно-приходских школ в 8 раз. Однако эти школы не имели такой прочной материальной базы, как земские. Народное образование фактически потеряло в этот период успехи последних десятилетий. Строгая цензура затрудняла доступ народа к книгам. В 1887 г. был введен циркуляр «о кухаркиных детях», резко сокративший доступ к образованию для низших сословий.

Основной формой высшей школы в XIX в. являлись университеты, но постепенно появлялись и специализированные, отраслевые институты. Во второй четверти XIX в. открываются первые технические вузы – Петербургский практический технический институт и Московское ремесленное училище. Во второй половине XIX в. созданы новые университеты в Одессе и Томске, отраслевые вузы (Петровская земледельческая и лесная академии, Горный институт и др.) К концу XIX в. в России насчитывалось свыше 60 вузов, где обучалось около 30 тыс. студентов.

В пореформенный период развернулось широкое движение за право на образование для женщин. Еще в конце 1850-х гг. были образованы бессословные женские гимназии, но предметов в них преподавали меньше, чем в мужских. В защиту женского образования выступали Д.И. Менделеев, И.М. Сеченов, Н.И. Пирогов. В 1860–1870-х гг. был открыт ряд Высших женских курсов, работавших по программам уни-

верситетов, но не дававших университетских дипломов, и потому многие женщины ездили учиться за границу. Так, в университете Цюриха 1870-х гг. 80 % иностранных студенток составляли русские.

В XIX в., особенно в пореформенный период, сформировался и стремительно расширялся рынок книжной и журнальной продукции, увеличились полиграфическая база и темпы книгопечатания. Среди издаваемых книг преобладали естественнонаучные, справочные, учебные. В середине 1850-х гг. А.И. Герцен организовал в Лондоне Вольную русскую типографию, печатавшую и нелегально поставлявшую в Россию революционные издания. Нелегальная печать проникала в Россию в виде литографирования запрещенных книг, лекций, различных прокламаций. Особенно быстро росла периодическая печать, журналы и газеты приобретали более четкую идейную ориентацию. Главное место в русской периодике заняли «толстые» журналы, внешне напоминавшие книгу и рассчитанные на вкусы самых различных по культурным запросам читателей – «Современник», открытый А.С. Пушкиным в 1836 г, а также либеральные журналы «Русский вестник» М.Н. Каткова и «Вестник Европы» М.М. Стасюлевича.

Во второй половине XIX в. в России уже существовала обширная система газетной печати. Увеличилось число ежедневных газет, во всех губерниях выходили официальные «Губернские ведомости».

Большое развитие получили различные формы культурно-просветительных учреждений (библиотеки, музеи, выставки). В 1850-е гг. возобновилась работа многих публичных библиотек, закрытых в 1830–1840-х гг. Возникли бесплатные народные библиотеки-читальни, книжные склады, земские библиотеки.

В период реформ развитие частных художественных коллекций получило широкое развитие. Многие из коллекций впоследствии составили значительную часть наших музеев и библиотек. Так, в начале 1880-х гг. для посещения была открыта картинная галерея П.М. Третьякова, подаренная им Москве в 1893 г. В 1894 г. в Москве появился Литературно-театральный музей, основу которого составила обширная коллекция по истории русского и западноевропейского театра А.А. Бахрушина (ныне – Центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина). Вторая половина XIX в. – время появления в России многочисленных «профильных» музеев: исторических, естественно-научных, промышленных, сельскохозяйственных, художественных. Впервые были открыты краеведческие, мемориальные музеи. Многие были образованы по инициативе общественности. В 1872 г. в Москве был основан Политехнический музей, а впоследствии коллекции одного из его разделов послужили для создания Исторического музея, открытого в 1883 г.

Развитие сферы народного образования, рост грамотности, расширение круга лиц, имеющих доступ к книгам, журналам, искусству способствовали формированию нового социально-культурного облика человека, человека, по выражению Н.В. Шелгунова, «с общественными мыслями, чувствами и интересами».

Развитие науки в России в значительной мере стимулировал генезис капиталистических отношений, изменение социальных и экономических структур, складывание системы образования. Особенно способствовали научным изысканиям общая идейная атмосфера первых пореформенных десятилетий, демократический подъем, всколыхнувший страну. Однако зачастую ученые испытывали недостаток материальных средств, а подчас и полное равнодушие к практическим результатам своих исследований не только со стороны чиновников, но и промышленников. И все же успехи, достигнутые российской наукой в различных областях знания в XIX в., были впечатляющими.

Русские ученые совершили ряд географических открытий, включая открытие Антарктиды (М.П. Лазарев, Ф.Ф. Беллинсгаузен), исследование островов Тихого и Ледовитого океана, Аляски, Амура. В 1845 г. было основано Русское географическое общество. Профессор Казанского университета Н.И. Лобачевский совершил переворот в научных представлениях о природе пространства, дав миру «неевклидову» геометрию, явившуюся предпосылкой для обоснования математических концепций современной физики, профессора Н.И. Зинин и А.М. Бутлеров создали отечественную химическую школу. Основателем военно-полевой хирургии, впервые применившим наркоз в условиях прифронтового госпиталя, был Н.И. Пирогов. Подъем общественных наук в первой половине XIX в. был, прежде всего, связан с изучением истории и представлен именами Н.М. Карамзина, Т.Н. Грановского, С.М. Соловьева. С 1832 по 1865 г. развитие отечественной науки поддерживает присуждаемая Академией наук Демидовская премия, которую учредил промышленник П.Н. Демидов.

В пореформенный период российская наука развивалась уже в форме крупных специализированных научных школ, многие из которых получали широкое мировое признание. Серьезный вклад в развитие наук внесли научные общества, существовавшие, как правило, при университетах. С деятельностью научных обществ было связано широкое развитие общественной инициативы в научной жизни. Всероссийские съезды ученых-естествоиспытателей, врачей, археологов, юристов стали новой формой научной жизни.

Одним из наиболее громких достижений российской науки стало открытие Д.И. Менделеевым в 1869 г. периодического закона химиче-

ских элементов. В тот же период осуществляется научная деятельность А.Г. Столетова – основателя отечественной физической школы. Успешно проходят экспедиции Русского географического общества – исследования Средней и Центральной Азии П.П. Семенова-Тян-Шанского, Н.М. Пржевальского, Ч.Ч. Валиханова; географические и этнографические изыскания Н.Н. Миклухо-Маклая в Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании приобрели мировое значение.

М.М. Сеченов вошел в историю отечественной науки в качестве основоположника современной физиологии и психологии, его последователем стал не менее известный физиолог И.П. Павлов. Распространение научных знаний в России способствовало становлению философии материализма, одним из главных выражений которой в XIX в. являлся дарвинизм. Среди русских последователей Ч. Дарвина были известные ученые: А.Н. Бекетов – основоположник морфологии растений, физиолог и блестящий популяризатор науки К.А. Тимирязев, И.И. Мечников и А.О. Ковалевский – создатели сравнительной эмбриологии. И.И. Мечников занимался также проблемами сравнительной патологии, в числе первых выйдя на исследование защитных функций организма.

Во второй половине XIX в. были сделаны крупные успехи в области технических наук, особенно электротехники. П.Н. Яблочков изобрел первую практически пригодную дуговую электрическую лампу без регулятора («свеча Яблочкова»), а А.Н. Лодыгин создал лампу накаливания. Изобретение радиотелеграфа А.С. Поповым относится к числу выдающихся мировых открытий. В 1870–1880-х гг. А.Ф. Можайский работал над созданием первого русского самолета, Н.Е. Жуковский создал основы современной аэродинамики. К этому же времени относятся первые работы в области аэро- и ракетодинамики К.Э. Циолковского. Незаметный преподаватель калужской гимназии стал ученым мирового масштаба, основоположником современной космонавтики, впервые обосновавшим возможность использования ракет для межпланетных сообщений.

Во второй половине XIX в. продолжилось развитие гуманитарных наук: истории, лингвистики, литературоведения, экономики. В 1860–1870-е гг. развернулась научная деятельность С.М. Соловьева. Его капитальный труд «История России с древнейших времен», над которым ученый работал всю свою жизнь (с 1851 по 1879 г. было издано 29 томов), стал крупнейшим достижением отечественной науки. Для рассматриваемой эпохи был характерен особый интерес к проблемам всеобщей, новой и новейшей истории, европейскому средневековью, славяноведению, востоковедению. Большой вклад в развитие исторической науки внес и В.О. Ключевский. Его книги, включая знаменитый «Курс

русской истории», посвящены общим вопросам русской истории, проблемам крестьянства, возникновения и отмены крепостного права. Филолог И.И. Срезневский занимался изучением старославянского языка и древнерусской литературы, Ф.Ф. Фортунатов создал московскую лингвистическую школу. Проводились первые научные исследования произведений А.С. Пушкина. Первое научное издание сочинений поэта подготовил П.В. Анненков, написавший также ряд исследований о жизни и творчестве А.С. Пушкина.

Интенсивно велись изыскания в области русской фольклористики, собирания и исследования в области устного народного творчества. В.И. Даль совершил свой титанический труд по созданию «Толкового словаря живого великорусского языка», не утратившего своей актуальности и по сей день.

Специфичной чертой, характерной для развития науки в XIX в., стала широкая общественно-просветительская деятельность ученых, активная популяризация научных знаний через публичные лекции, издание научно-популярной литературы. Росло число научных и специальных периодических изданий (примерно с 60 в 1855 г. и до 500 к концу столетия). Развитие науки, естественнонаучные достижения оказали огромное влияние на социальную и культурную жизнь, включая литературу, состояние школьного образования, общественное сознание.

4.4. Первая мировая война и крах Российской империи

Летом 1914 г. Россия вступила в Первую мировую войну. Сегодня в литературе по-разному трактуется и оценивается вступление России в войну:

Во-первых, как результат политического давления со стороны Франции и Англии, которые хотели иметь второй (восточный) фронт против Германии.

Во-вторых, проявление имперских амбиций Николая II, попытка овладеть проливами Босфор и Дарданеллы (принадлежали Турции), через которые Россия вывозила 2/3 своего экспорта, в том числе – 75 % хлеба.

В-третьих, защитить Балканские народы от немецко-австрийской экспансии. Россия была одной из великих держав и, естественно, она не могла остаться в стороне от этой крупномасштабной войны, хотя война и началась далеко от ее границ. Международный конфликт инициировала Германия в целях территориальных приобретений, усиления морского господства. Начало Первой мировой войны складывалось успешно для России. Русская армия в результате наступательных действий

вторглась в Восточную Пруссию, Галицию. Однако весной 1915 г., когда немецкое командование переместило основные силы (более 60 %) с Западного (французского) на Восточный фронт, русская армия не выдержала наступления превосходящих сил противника и отступила. Война проходила с переменным успехом. В 1916 г. под командованием генерала А.А. Брусилова был совершен прорыв русской армии, повлекший крупные потери австро-венгерских войск (1,5 млн человек), поэтому нельзя согласиться с тем, что армия России к войне была абсолютно не готова. Подготовка велась, но с учетом имевшихся возможностей, а некоторые из них, в том числе такие важные, как финансовые, производственно-технические, были ниже, чем у других ведущих держав. Правительство России, как, впрочем, и других стран, не учло всех особенностей предстоящей войны: масштабный и затяжной характер, разрушительные последствия применения новых для того времени видов вооружений (танки, самолеты, пулеметы), большие человеческие жертвы. Положение русской армии осложнялось еще и тем, что она начала военные действия на отдаленной чужой территории, испытывала большие затруднения со снабжением. К началу 1917 г., в силу вышеназванных и других причин, потери Русской армии соответствовали 6,5 млн человек и были больше, чем потери Англии и Франции, вместе взятых, и в 1,5 раза больше, чем потери Германии. Все это вызвало негативное отношение к войне, как на фронте, так и в тылу, порождало различные формы протеста: братание русских и немецких солдат, дезертирство, невыполнение приказов. Численность дезертиров увеличилась со 195 тыс. в феврале 1917 г. до 2 млн человек к октябрю 1917 г.

Однако ситуация обострилась не только на фронте, но и в тылу. Если начало войны российское общество встретило в духе патриотизма и национального единения (прекратились забастовки, успешно прошла мобилизация, все партии, кроме большевиков, поддержали царское правительство, Государственная дума проголосовала за кредиты, Санкт-Петербург переименовали в Петроград), то в дальнейшем ситуация начинает изменяться в обратную сторону. В стране возобновились забастовки и стачки. В 1916 г. революционное брожение в армии (на кораблях «Тангут», «Петропавловск»), волнение в городах и деревнях дополняется восстанием в национальных районах (Закавказье, Средняя Азия). В августе–сентябре 1915 г. большинство депутатов под руководством партий октябристов и кадетов образовали Прогрессивный блок во главе с П.Н. Милюковым, главным пунктом которого стало формирование «министерства общественного доверия», способного довести войну до победного конца. Подобного рода перемены в сознании масс явились показателем или следствием той кризисной ситуации, которая сложи-

лась в России в 1915–1916 гг. и достигла своего апогея в 1917 г. Обострились все довоенные противоречия, ухудшилась экономическая ситуация, в кризисном состоянии оказались транспортная и энергетическая отрасли. По свидетельству специалистов в области народного хозяйства тех лет, эксплуатация железных дорог «все время шла под гору». Милитаризация экономики достигла своего предела. К 1917 г. производство оружия увеличилось в 10–12 раз, а промышленность, производящая гражданскую продукцию, сократилась в 2 раза. Расходы на военные нужды за 1914–1917 гг. составили 48 млрд рублей. Нехватка товаров и милитаризация экономики привели к росту эмиссии. Покупательная способность русского рубля упала до 27 коп. Общая годовая задолженность России за годы войны увеличилась на 40 млрд рублей, составив 33 % довоенного национального дохода. Особенно ощутимые потери понес аграрный сектор российской экономики, из которого было мобилизовано 15 млн человек, что составляло 40 % работоспособного мужского населения. Уменьшился валовой сбор зерна, особенно товарная часть хлеба. Но и то зерно, которое предназначалось для продажи, часто из-за транспортных трудностей не поступало на рынок. В результате сельскохозяйственная продукция стала выпадать из розничного товарооборота, а жители городов стали испытывать острую потребность в продуктах питания. В начале 1916 г. появилось карточное распределение продуктов. В ноябре того же года была введена продразверстка, т. е. принудительное изъятие зерна у крестьян по твердым ценам. Однако и эта экстремальная мера не дала ожидаемых результатов. Население российских городов испытывало острую потребность в продуктах питания. Так, жители Петрограда удовлетворяли свои потребности соли на 9 %, муки – на 20 %. Вот как характеризовал экономическую обстановку в стране министр внутренних дел А. Протопопов: «Финансы расстроены, товарооборот нарушен, производительность страны – на громадную убыль ... пути сообщения – в полном расстройстве...».

Правящий режим не справлялся с создавшейся ситуацией. Он находился в состоянии острого политического кризиса. Только за шесть месяцев до февраля 1917 г. сменились три председателя Совета министров, что усилило дезорганизацию власти. В управлении государством началось влияние Г.Е. Распутина – авантюриста, стоявшего за спинами царя и царицы. Дворцовая камарилья выступала за проведение еще более реакционного курса.

Власть царя оказалась дезорганизованной и лишилась народного доверия. Распутинщина окончательно подорвала ее авторитет. В народе говорили, что «царь с Егорием, а царица с Григорием». К 1917 г. в России сложился мощный оппозиционно-революционный фронт россий-

ского общества (от великих князей – до большевиков и анархистов), который при всех различиях его составляющих объективно имел антисамодержавную направленность.

Новая мощная волна стачек и демонстраций, начавшаяся 23 февраля (по старому стилю), после перехода солдат на сторону народа привела к свержению самодержавия. 2 марта 1917 г. император Николай II подписал отречение от престола в пользу своего брата Михаила, который, в свою очередь, также отрекся от трона. Быстрое и практически бескровное падение самодержавия произошло главным образом в силу трех следующих факторов: 1) абсолютизм как форма политической власти полностью исчерпал себя и не смог разрешить назревших проблем страны, которые в условиях войны приобрели особую остроту и поставили Россию на грань катастрофы; 2) самодержавие оказалось в полной изоляции от общества и даже от своих бывших политических союзников; 3) довольно мощным оказалось революционное движение, которое охватило различные слои общества, в том числе и армию, и которому власть не в силах была противостоять. К тому же надо добавить, что сам последний российский император оказался не той твердой личностью с качествами лидера (обладающий самостоятельностью мышления и действия, даром предвидения), которая необходима была в стране в столь сложный период ее развития.

Сегодня все больше историков вслед за П.Н. Милюковым рассматривают события с 23 февраля по март 1921 г. как единый период второй российской революции с выделением трех основных этапов: февраль 1917 г. и его итоги, октябрь 1917 г. и его последствия, гражданская война. Началу революции положили события 23 февраля, которые стали отправным ее моментом, связанным, с одной стороны, с падением самодержавия, а с другой стороны, с выбором путей дальнейшего развития России.

Своеобразие и значимость этих февральских событий можно определить следующим образом. Во-первых, они оказались внезапными, динамичными (все произошло за неделю), приобрели общенациональный характер и не вызвали какого-либо противодействия со стороны правительства и реакционных сил. Во-вторых, они повлекли образование коалиционного Временного правительства, которое вначале возглавлял кадет Г.Е. Львов, затем эсер А.Ф. Керенский, и возникновение на местах Советов рабочих и солдатских депутатов, т. е. существование двоевластия. В-третьих, Временное правительство инициировало целый ряд важных, прогрессивных преобразований, направленных на разрушение устоев традиционализма, создание предпосылок для последующего поступательного развития страны. Среди них были такие мероприятия,

как уничтожение всех сословий, отмена ограничений по национальному признаку, провозглашение политических прав и свобод, упразднение цензуры. Было объявлено о подготовке и выборе в Учредительное собрание, которому предстояло стать полноценным парламентом и определить дальнейшую судьбу России. Но среди этих преобразований Временного правительства были явно ошибочные, повлекшие негативные последствия. Так, например, приказ № 1 отменял воинскую субординацию, вводил выборность солдатских комитетов с правом отмены приказов командиров, разрешал солдатские митинги и т. д. Подобного рода демократизация подрывала боеспособность российской армии. Распустив прежние силовые структуры, состоявшие в основном из профессионалов, Временное правительство заменило их милицией из добровольцев. Последствия не замедлили сказаться: преступность в стране возросла в 8 раз. Тому же способствовала всеобщая амнистия, когда наряду с политзаключенными из тюрем выпустили уголовников. Под напором масс были арестованы, а затем отправлены в ссылку в Тобольск (без суда) Николай II, члены его семьи. Была введена хлебная монополия, повлекшая вскрытие хлебных запасов в ожидании роста цен.

Но главная ошибка Временного правительства состояла в том, что не имея чёткой, последовательной программы своего действия, оно под различными предлогами (главным образом до созыва Учредительного собрания) откладывало решение основных назревающих российских проблем: ограничение рабочего дня до 8 часов, наделение крестьян землей и др. Это порождало недовольство народа, стихийные и организованные протесты. Особенно к большим недовольствам и волнениям привели: нота П.Н. Милюкова от 18 апреля о решимости России довести войну до победного конца и неудавшиеся наступления русской армии в июне 1917 г. Как первое, так и второе событие породили мощные выступления народа, вызвали первый и второй правительственные кризисы. Дестабилизация политической обстановки привела к консолидации, а затем к открытым действиям контрреволюционных сил, ратовавших за прекращение «революционной анархии» и наведения в стране порядка. Генерал А.Г. Корнилов 25 августа начал наступление на Петроград с целью установления военной диктатуры. Мятеж Корнилова провалился, но он повлёк изменение политической ситуации в стране. Престиж А.Ф. Керенского и его правительства упал. В то же время возросло влияние на массы радикальных сил, и прежде всего большевиков. Воспользовавшись ситуацией, они добились большинства в Советах, увеличения численности своей партии (до 350 тыс. человек). Чтобы ослабить влияние большевиков и стабилизировать обстановку А.Ф. Керенский, не дожидаясь Учредительного собрания, провозгласил Россию

республикой (1 сентября 1917 г.). Затем в этих же целях было создано Всероссийское демократическое совещание, где был создан демократический Совет Республики (Предпарламент). От его имени А.В. Керенский сформировал 3-е коалиционное правительство. Однако всё это не дало ожидаемых результатов. Радикализация масс продолжалась. Революция вступила в новую фазу. Большевики во главе с В.И. Лениным начали подготовку к захвату политической власти. В качестве путей захвата власти они избрали и утвердили 10 октября 1917 г. на заседании ЦК самый жестокий путь – вооружённое восстание; 24–25 октября восставшие практически без кровопролития арестовали Временное правительство.

Однозначно, что после этих событий революция в России приобрела другой вектор развития. Альтернатива прозападной ориентации была утрачена. Власть захватили леворадикальные силы во главе с большевиками, которые имели совершенно другие целевые установки: диктатура пролетариата, государственная собственность, которые противоречили либеральным ценностям Запада. В литературе по-разному объясняют причины захвата власти большевиками и радикальный поворот в революционном процессе: ошибки и просчёты Временного правительства, которыми умело воспользовались большевики; слабость либеральных политических сил в стране; благоприятные условия для распространения социалистических идей. Ко всему этому надо добавить и то, что кадеты и другие партии либерально-демократического лагеря не проявили должной консолидации и настойчивости в противодействии большевизму. Их действия оказались запоздалыми, разрозненными и малоэффективными.

События октября 1917 г. были порождены сложившейся кризисной ситуацией в стране, которая под влиянием войны лишь обострилась. Все накопленные российские проблемы становились очевидными. Они отражались в требованиях демонстрантов, митингующих, бастующих. Временное правительство, заняв выжидательную позицию, не разрешило многие из этих проблем и, самое главное, не пыталось прекратить войну, которая их обостряла. В результате оно теряло власть. Большевики не хотели повторять ошибок Временного правительства. Поэтому на состоявшемся 25–26 октября 1917 г. II Всероссийском съезде Советов, где преобладали большевики, были приняты декреты о мире и земле. Первый декрет призывал воюющие страны заключить мир без аннексий и контрибуций. В основе второго декрета была эсеровская аграрная программа: отмена частной собственности на землю, национализация всей земли, уравнительное землепользование. Под национализацией понималась передача земли в государственную собственность.

Земля изымалась из торгового обращения: сделки с ней, такие как купля-продажа, залог, аренда, а также наемный труд на земле запрещались. На этом же съезде был избран Всероссийский Центральный Исполнительный комитет (ВЦИК) и было создано однопартийное большевистское правительство – Совет Народных Комиссаров (СНК) во главе с В.И. Лениным. Высшим законодательным органом страны был признан Съезд Советов. Однако часто эти законодательные функции исполняли ВЦИК и СНК. Декреты правительства имели законодательную силу и подлежали обязательному исполнению.

Захват большевиками власти в Петрограде, как и провозглашенные ими декреты, не были поддержаны другими социалистическими партиями и их лидерами. Западные державы не признавали новую власть в России. Однако это не помешало большевикам начать утверждение Советской власти по всей стране. Сегодня вряд ли можно считать, что оно было легким и быстрым. Несмотря на принятые «Декрет о мире» и о «Декрет о земле» (на первый взгляд привлекательные, но на самом деле трудновыполнимые), большевики не получили широкой и повсеместной поддержки. Процесс утверждения Советской власти проходил сложно, длительно и с человеческими жертвами. В Москве, на Дону, Кубани, Южном Урале были кровопролитные бои между сторонниками Временного правительства и большевиками. С большим трудом устанавливалась новая власть в Закавказье, Средней Азии, Прибалтике (где не было немецких войск). Власть Советов утвердилась здесь с помощью красногвардейских отрядов. В центрально-промышленном районе, где большевики имели сильное влияние, новая власть устанавливалась сравнительно быстро. В Сибири, на Дальнем Востоке установление Советской власти растянулось на длительное время. Все зависело от социально-экономической, политической обстановки на местах, от действия сил, противостоявших большевикам.

Установление Советской власти на местах сопровождалось разрушением имевшихся структур управления (городских дум, земств) и созданием нового государственного аппарата, региональных органов управления. Съезд Советов официально считался высшим законодательным органом страны. В перерывах между съездами законодательные функции должен был выполнять ВЦИК. Но правом законодательной инициативы обладал и СНК. Его декреты подлежали немедленному исполнению. Местное управление осуществляли губернские и уездные Советы. Но их деятельность контролировалась революционными комитетами (ревкомы), состоявшими из большевиков и их сторонников. Была ликвидирована вся прежняя система правосудия. Взамен создавались революционные трибуналы, которые должны были судить на ос-

нове «пролетарской совести» и революционного самосознания. В декабре 1917 г. при СНК образовалась Всероссийская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) во главе с Ф.Э. Дзержинским. Она имела неограниченные полномочия: от ареста и следствия до вынесения приговора и его исполнения.

Сложной проблемой для большевиков стало Учредительное собрание, открывшееся 5 января 1918 г. Оно на законном основании должно было решить вопрос о государственной власти и будущем развитии страны. Но на выборах в Учредительное собрание (ноябрь 1917 г.) население страны в большинстве своем не поддержало большевиков. Более 70 % избирателей проголосовали за эсеров, меньшевиков, кадетов и представителей других партий, которые не ставили своей целью построение коммунизма, а отстаивали общедемократические ценности. Поэтому большинством голосов Учредительное собрание (5 января 1918 г.) отказалось признать власть большевиков и отвергло предложенную ими «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». В ответ большевики разогнали Учредительное собрание, а партию кадетов объявили «партией врагов народа». Демонстрация рабочих Петрограда в поддержку Учредительного собрания была расстреляна Красной гвардией.

Боясь потерять власть, большевики предпринимали и другие (ничем не обоснованные, противоправные) действия не только по отношению к представителям различных партий и их лидерам, но и к отдельным слоям российского общества. Так, в соответствии с Конституцией РСФСР (июль 1918 г.) лишались политических и других прав чуждые новой власти люди, жившие на нетрудовые доходы: торговцы, служители церкви, а также лица, «прибегающие к наемному труду с целью получения прибыли». По непонятной причине к этой категории «лишенцев» относились и наемные сезонные работники аграрного сектора. Крестьянство, которое на выборах в Учредительное собрание отдало большинство своих голосов эсерам, теперь было наказано. Один голос рабочего приравнивался к пяти голосам крестьян. Конституция носила явно классовый и дискриминационный характер. Таким образом, в стране создавались условия для сосредоточения всех ветвей государственной власти в руках одной партии. Власть переходила от общества к государству, а в государстве – к партии большевиков. В 1918 г. большевики вытеснили из всех государственных структур левых и правых эсеров, меньшевиков и прочих социалистов. Они монополизировали всю полноту законодательной, исполнительной власти. *Большевистская власть* становилась синонимом *Советской власти*. Партия большеви-

ков уже не являлась политической партией в традиционном для западной политической культуры понимании.

Пытаясь сохранить власть, большевики 3 марта 1918 г. подписали с Германией Брестский мир, который был унижительным и крайне невыгодным для России. По условиям мирного договора к Германии должна была перейти территория 750 км², где проживало более 50 млн человек, находилась треть всех железных дорог страны и основные металлургические заводы, крупные угольные предприятия и т. д. Политическим итогом Брестского мира стал выход из правительства левых эсеров, рост антибольшевистских настроений. Но большевики надеялись, что в результате будущей пролетарской революции в Европе и краха Германского империализма они вернут утраченные позиции.

Исходя из марксистских доктрин и своих программных установок, большевики осуществляли экономические преобразования в стране. Они были направлены на разрушение частной собственности, рыночных отношений и структур, свободной предпринимательской деятельности. Вместо этого планировалось обобществление производства; формирование хозяйственных связей, основанных на административном распределении продукции; создание централизованного управления экономикой. Национализировались банки, железнодорожный транспорт, средства связи. Казенные предприятия оказывались под контролем государства. На частных крупных промышленных предприятиях декретом от 14 ноября 1917 г. вводился рабочий контроль через фабзавкомы. Однако введение самоуправления вызвало недовольство предпринимателей и инженерно-технического персонала, началась дезорганизация производства. Промышленность оказалась на грани развала. Большевики вынуждены были летом 1918 г. приступить к национализации крупных промышленных предприятий и отдельных отраслей промышленности. Частные предприятия превратились в государственные. Их работой руководил Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), образованный 2 декабря 1917 г., а на местах – Советы народного хозяйства (Совнархозы). Таким образом, лозунг «фабрики рабочим», сыграв свою пропагандистскую роль, не приобрел никакой практической значимости.

Не предвидели большевики всех сложностей, трудностей и последствий решений земельного вопроса. В феврале 1918 г. ВЦИК принял «основной закон о социализации земли», который провозгласил переход земли из частной собственности в общенародную. В основу закона был положен эсеровский принцип уравнительного распределения земли между крестьянами, а на деле – передел ее в пользу бедноты. Это не могло не вызвать недовольство и сопротивление кулаков и зажиточных крестьян, которые стали придерживать хлеб. В городах возникла угроза го-

лода. В этих условиях большевики перешли к политике жесткого давления на деревню. В мае 1918 г. правительство объявило о введении продовольственной диктатуры. Это означало запрещение хлебной торговли и насильственное изъятие хлебных запасов у зажиточных крестьян. В деревню были посланы вооруженные продовольственные отряды (продотряды) из числа рабочих и солдат, которые занимались прямой конфискацией зерна. Они опирались на комитеты бедноты, созданные в июне 1918 г. Местные советы, где преобладали зажиточные крестьяне, были распущены, а их функции переданы комбедам. Все эти действия Советского правительства, с одной стороны, ослабляли экономическую базу основных производителей продовольствия на селе, включая середняков, а с другой стороны, обостряли отношения крестьян, порождали конфронтацию между ними и государством.

Большевики продолжали преобразования в социальной сфере. Они окончательно уничтожили сословную систему, приняли закон о 8-часовом рабочем дне и Кодекс закона о труде. Церковь была отделена от государства и от системы образования. Значительная часть церковного имущества была конфискована. Национальная политика определялась «Декларацией прав народов России», принятой Совнаркомом РСФСР 2 ноября 1917 г. Она провозгласила равенство и суверенность народов России, их право на самоопределение и образование самостоятельных государств. В декабре 1917 г. Советское правительство признало независимость Украины и Финляндии, в августе 1918 г. – Польши, в декабре – Латвии, Литвы, Эстонии, в феврале 1919 г. – Белоруссии. В то же время большевистское руководство стремилось не допустить дальнейшего распада России. Опираясь на местные организации, используя финансовые, материальные ресурсы, оно обеспечило установление Советской власти в национальных районах бывшей российской империи.

Политика и практические преобразования большевиков не находили однозначного понимания и поддержки среди всего российского общества. Нередко они подвергались критике и даже встречали противодействие: в форме мятежей, террористических актов эсеров. С середины лета 1918 г., когда ужесточилась политика большевиков, и особенно против зажиточного и среднего крестьянства, борьба против новой власти приобрела общероссийский масштаб и вылилась в гражданскую войну, т. е. в вооруженную борьбу между различными слоями населения. Эта война явилась продолжением революции, начатой в феврале 1917 г., сменившей свой вектор развития и целевые установки в ноябре того же года, когда власть захватили большевики. Новое руководство страны не устранило причины социального конфликта, не разрешило российских проблем. Хотя оно и заключило мирный договор с Герма-

нией, но он оказался унижительным и вполне обоснованно вызвал недовольство не только со стороны левых эсеров, но и российского офицерства.

Большое недовольство порождала и внутренняя политика большевиков. Она строилась не с учетом передовых достижений стран Запада, достижений российской цивилизации, а с позиций большевизма и осуществлялась часто не цивилизованными, а насильственными методами, вплоть до террора. Прикрываясь популистскими лозунгами, а иногда и действиями, опираясь на малообразованные, маргинальные слои общества, большевики отчуждали собственность, перераспределяли землю, изымали продукцию у деловой, работоспособной части крестьян и т. д. Это было не решение, а обострение проблем, что в конечном итоге привело летом 1918 г. страну к гражданской войне. Хотя некоторые историки относят начало гражданской войны уже к лету 1917 г., другие считают ее началом 25 октября 1917 г. Вероятно, были лишь первые признаки предстоящего вооруженного конфликта, который стал определяющим фактором жизни страны с весны–лета 1918 г.

Гражданская война как один из этапов российской революции сохраняла преемственность и имела отличительные черты: масштабный и разрушительный характер, преобладание силовых форм и средств борьбы, участие иностранных государств, социальная поляризация политических сил. В качестве одной из основных сил, находившейся у власти и стремившейся ее удержать, были большевики. Они являлись руководящим политическим ядром красных и их социальной опорой, а следовательно, основными составляющими этого движения были: рабочие (в основном промышленных предприятий), различные маргинальные слои, беднейшее крестьянство. Им противостояли белые, которые боролись за свержение власти большевиков, восстановление единой и неделимой России, установление военной диктатуры до созыва Национального (или Учредительного) собрания. Главной организующей силой белого движения было офицерство, которое поддерживали казачество, либеральная интеллигенция во главе с партией кадетов, наиболее зажиточное крестьянство и Русская Православная Церковь.

Наряду с этими двумя основными движениями были еще и другие движения. Широкий размах получили национальные движения: С. Петлюра на Украине, дашнаки в Армении, мусаватисты в Азербайджане, меньшевики в Грузии и т. п., которые объединяли нарождавшуюся буржуазию, национальную интеллигенцию, выступавших одновременно против большевиков и белых. На Украине – анархистско-крестьянские партизанские отряды батяки Махно. В Причерноморье, в бассейне Волги и на Урале, в крупных областях Сибири получило распространение

движение «зеленых», объединявшее в основном крестьян, которые убежали в леса и воевали партизанскими методами с той властью, которая была на их территории. Все эти движения, хотя и являлись третьей силой гражданской войны, но, будучи слабо организованными, действуя разобщенно, не имея четкой политической ориентации, они не оказывали существенного влияния на ход и тем более итог войны. Он в значительной мере определялся противоборством двух главных сил, т. е. красных и белых, имевших многочисленные армии, действовавшие на всей территории страны.

Это противоборство сопровождалось большими разрушительными действиями, переменными успехами воюющих сторон до весны 1919 г., захватом и переделом российской территории, созданием региональных правительств: Комитет членов Учредительного собрания в Самаре, Временного правительства в Омске, Уральского областного в Екатеринбурге и др., «красным» и «белым» террором, внешним вмешательством войск Антанты и Японии. Война повлекла изменение во всех сферах жизни российского общества, и прежде всего в сфере экономики, которая играла решающую роль в материально-техническом обеспечении войск. На территории, контролируемой большевиками, дальнейшее развитие получила политика «военного коммунизма», повлекшая продразверстку (насильственная конфискация продовольствия у крестьян), национализацию крупной, средней, частично мелкой промышленности, свертывание денежного обращения и переход к регулируемому государством прямому товарообмену; трудовую повинность; милитаризацию и централизацию народного хозяйства. Нетрудно заметить, что некоторые составляющие политики «военного коммунизма» вписывались в программные требования большевиков и внедрялись ими ранее. Но теперь, в условиях гражданской войны, когда отсутствовали какие-либо ограничения, они получили дальнейшее развитие и широкое практическое воплощение. Политика «военного коммунизма» использовалась большевиками с двоякой целью: с одной стороны, чтобы максимально мобилизовать трудовые, материальные и другие ресурсы на разгром белогвардейцев, а с другой стороны, чтобы с помощью чрезвычайных мер и популистских практических действий (введение бесплатной сферы услуг, бесплатного транспорта, создания коммун и др.) ускорить переход к коммунизму. Однако если первая цель, хотя и с большим трудом и с большими негативными последствиями, была достигнута большевиками, то вторая цель оказалась декларацией.

В 1920 г. закончилась гражданская война, а вместе с ней и вторая революция в России, которая завершилась победой большевиков. Причины их победы можно свести к трем главным факторам.

Во-первых, они выдвинули и широко распропагандировали лозунги, которые импонировали беднейшим слоям российского общества (их удельный вес был высок), и они готовы были воевать, разрушать, чтобы улучшить свое материальное положение, хотя и за счет чужой собственности.

Во-вторых, противостоящее им белое движение оказалось разобщенным, имело слабое идеологическое и программное обеспечение, допускало ошибки, просчеты политического и другого характера (возврат земли помещикам, реставрация некоторых прежних порядков), которые использовались большевиками, особенно для привлечения крестьян на свою сторону.

В-третьих, в условиях интервенции среди значительной части населения большевики предстали как патриоты, а белые – как прозападная сила, ведущая к потере целостности и независимости России. В силу этих и других причин большевики одержали победу, сохранили власть и открыли новый – советский период отечественной истории.

V. СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО

В 1920–1930-е гг.

Г.В. Гребенькова

5.1. Новая экономическая политика и образование СССР

Политика военного коммунизма закончилась катастрофой 1921 г. С осени 1917 до начала 1921 г. продовольственное положение населения было очень тяжёлым. Валовый сбор зерна в стране в 1920 г. составил 54 % среднегодового уровня 1909–1913 гг. В 1921 г. производство всей продукции сельского хозяйства было на 40 % ниже довоенного уровня. Объём производства в крупной промышленности составил 14,6 %, в металлообработке – 7 %, в производстве чугуна – 2 % уровня 1913 г. Большинство промышленных предприятий бездействовало, численность рабочих сократилась вдвое. Разорённая войной и продразвёрсткой деревня не обеспечивала промышленные центры продовольствием и не имела запасов зерна на случай плохого урожая.

Положение ухудшилось засухой и неурожаем 1921 г. К весне 1920 г. Центральный регион страны, Поволжье, Северный Кавказ, Украина были охвачены голодом. В мае 1921 г. в Поволжье и ряде губерний Центра началась засуха. Общее число голодающих достигло 22 млн человек.

Начавшаяся демобилизация усилила безработицу. В 1922 г. в стране насчитывалось 7 млн беспризорных детей. Поднялась волна бандитизма. С окончанием Гражданской войны обострились противоречия в Российской коммунистической партии большевиков – РКП (б).

Руководство партии решение стоящих перед страной задач видело на путях расширения и углубления политики «военного коммунизма». К концу 1920 г. методами развёрстки было заготовлено в 1,5 раза больше хлеба, чем в 1919 г. Развитие системы связывалось с дальнейшей централизацией управления экономикой, национализацией всех промышленных предприятий, расширением государственного (социалистического) сектора экономики.

Однако попытка расширить практику «военного коммунизма» в мирное время встретила сильное сопротивление крестьян и значительной части рабочих.

В 1920–1921 гг. против продразвёрстки с оружием в руках выступили крестьяне в Воронежской, Саратовской, Пензенской губерниях, в Сибири, на Дону и Украине. К весне 1921 г. общее число участников

антиправительственных восстаний по стране достигло нескольких сотен тысяч человек. Особенно упорным и кровопролитным было восстание под предводительством эсера А.С. Антонова в Тамбово-Воронежском регионе под лозунгами: «Долой продразвёрстку!», «Да здравствует свободная торговля!». В Западной Сибири число повстанцев-крестьян (более 200 тыс.) было соизмеримо с численностью советских войск между Уральским хребтом и Байкалом. Повстанцы требовали отмены продразвёрстки, созыва Учредительного собрания, свободы торговли, денационализации промышленности. На подавление восстаний была брошена регулярная армия. Герои Гражданской войны (С.С. Каменев, М.Н. Тухачевский, М.В. Фрунзе, И.Э. Якир и др.) были вынуждены вести части Красной Армии на подавление крестьянских выступлений.

Наиболее опасным был мятеж военного гарнизона и экипажей кораблей Балтийского флота в марте 1921 г. в Кронштадте под лозунгами «Власть Советам, а не партиям!», «Советы без коммунистов!». На его подавление были направлены курсанты военных училищ и части особого назначения (ЧОН). Ценой тяжёлых потерь крепость была взята, над восставшими учинена жестокая расправа.

Во многих городах бастовали рабочие, недовольные безработицей, нехваткой продуктов питания, ущемлением прав профсоюзов, введением принудительного труда и его уравнительной оплаты. Особую тревогу вызывали забастовки и демонстрации работников Трубочного, Балтийского, Путиловского и других заводов и фабрик Петрограда, грозившие слиться с восстанием в Кронштадте.

Под страхом утраты власти большевики были вынуждены принять срочные меры для установления нового соглашения с крестьянством, пойти на изменение внутривнутриполитического курса. На смену политике «военного коммунизма» пришла новая экономическая политика (НЭП).

Новая экономическая политика включала ряд экономических и социально-политических мероприятий, которые означали отступление от «военного коммунизма». Фактическим началом НЭПа можно считать резолюцию X съезда РКП (б) «О замене развёрстки натуральным налогом». Поставки по налогу были почти в два раза ниже, чем по продразвёрстке, их размер не мог меняться в течение года. Первоначально предполагалось, что крестьянские продукты будут обмениваться на промышленные товары государственных предприятий в пределах местного оборота и таким образом можно будет исключить частный капитал из процесса обмена. Однако уже летом 1921 г. товарообмен стал выходить за пределы местного оборота и заменяться денежной куплей-продажей. В 1921 г. существовала система из 13 налогов в натуральной форме. В 1923 г. налоги объединялись в единый сельхозналог, выплачи-

вавшийся сначала натурой и деньгами, а с 1924 – только деньгами. Налоги на крестьян существенно отличались. Например, с обычного единоличника брали 18 рублей, а с кулака – 172 рубля в год. К десятой годовщине Октября 35 % всех крестьянских хозяйств (бедняцких и малоимущих) были освобождены от сельхозналога. Льготами пользовались коллективные хозяйства.

Важным звеном НЭПа в деревне было также разрешение аренды земли и найма рабочей силы. И хотя земля оставалась в собственности государства, эти меры давали шанс для появления в деревне крестьян-товаропроизводителей.

В рамках НЭПа началась попытка перехода от централизованных, строго регламентированных отношений к восстановлению рыночной экономики.

В мае 1921 г. начался процесс денационализации промышленности. В системе ВСНХ (Высший совет народного хозяйства) оставались наиболее крупные и эффективные предприятия. Объединённые в тресты (трест – совокупность предприятий, связанных производственными отношениями, единой собственностью и единым управлением), они стали работать на принципах хозрасчёта, самофинансирования и самоокупаемости. Нерентабельные предприятия закрывались или сдавались в аренду. За 1921–1922 гг. возникло свыше 10 тыс. частных предприятий. Нередко они сдавались в аренду бывшим владельцам на срок от 2 до 5 лет. Арендные предприятия порой насчитывали до 300 работников. Частникам разрешалось открывать предприятия с числом занятых не более 20 человек. На арендованных мелких и средних предприятиях производились в основном потребительские товары. Всего к середине 1920-х гг. на долю частного сектора приходилось от 20 до 25 % производства промышленной продукции.

Началось создание смешанных акционерных обществ с участием государства и частных предпринимателей. Разрешалось предоставление концессий (концессия – передача в пользование на определённый срок иностранным государствам или частным предприятиям государственных предприятий, природных ресурсов и т. д.). Концессии облагались теми же налогами, что и госпредприятия. Часть полученной продукции отдавалась в качестве платы государству, другая могла реализовываться за рубежом. Общее число концессионных предприятий было невелико: в 1924 г. – 55, в 1925 г. – 70, в 1926 г. – 82, в 1927 г. – 74, в 1928 г. – 68, в 1929 г. – 59. В 1926–1927 гг. на них выпускалось немногим более 1 % промышленной продукции. Однако в некоторых отраслях роль концессионных предприятий была весьма заметной. В середине 1920-х гг. они давали 85 % марганцевой руды, более 60 % добытого свинца и серебра, 30 % золота, 26 % цинка, 22 % производимой одежды и галантереи.

В 1921–1924 гг. проводились реформы управления промышленностью, торговлей, кооперацией, кредитно-финансовой сферой, создавалась двухуровневая финансовая система: Государственный банк, Торгово-промышленный банк, Банк для внешней торговли, сеть кооперативных и местных коммунальных банков.

Развитие товарно-денежных отношений вело к восстановлению всероссийского рынка. Восстанавливались крупные ярмарки: Нижегородская, Ирбитская, Бакинская, Киевская и др.

В 1922 г. с выпуска новых денежных знаков началась финансовая реформа, которая завершилась в 1924 г. вытеснением из обращения совзнаков червонцами. Один червонец приравнивался к 7,74 г чистого золота. Финансовая система в стране стабилизировалась. В 1925 г. червонец котировался на различных валютных биржах мира.

Таким образом, освобождение экономики от оков «военного коммунизма» позволило ей быстро развиваться.

Шёл процесс восстановления сельского хозяйства. Валовая продукция сельского хозяйства в 1921 г. составляла 60 % довоенного уровня, в 1926 г. превзошла его на 18 %. Большую роль в налаживании сельскохозяйственного производства сыграли сбытовые, потребительские, машинные кооперативы, в которые объединялись относительно зажиточные крестьяне, производившие товарную продукцию. Бедняки, которые не производили продукцию на продажу, чаще создавали коллективные хозяйства – коммуну, артели и товарищества по совместной обработке земли – ТОЗы.

Промышленность, находившаяся в 1920 г. на уровне 13,8 % от 1913 г., достигла в 1925 г. 73 % довоенного уровня, а в 1926 г. валовая продукция промышленности СССР составила 98 % довоенного уровня. Особое внимание уделялось выполнению плана ГОЭЛРО (Государственный план электрификации России). В 1922 г. были открыты Каширская и Петроградская районные электростанции, в 1924–1925 гг. вступили в строй Кизеловская (на Урале), Шатурская и Нижегородская ГРЭС, завершалось строительство Штеровской (Донбасс), Ярославской и Волховской станций. Строились местные электростанции в Азербайджане, Белоруссии, Туркестане, Грузии. В 1925 г. мощность всех электростанций страны составила 1,4 млрд киловатт, на 299 тыс. больше, чем в 1913 г.

Основные итоги восстановления народного хозяйства в 1921–1925 гг. были подведены на XV конференции ВКП (б) в октябре 1926 г. В её резолюции отмечалось, что «восстановительный период может считаться в общих чертах законченным. Теперь народное хозяйство входит в новый период своего развития – период перестройки хозяйства на основе новой, более высокой техники».

Таким образом, НЭП представляла собой значительный шаг вперёд по пути восстановления и модернизации хозяйства. Но она имела свои пределы и противоречия, разрешить которые стоявшие у власти большевики в конечном итоге не смогли. Следует отметить, что единой продуманной стратегии модернизации страны на основе рыночных отношений у руководителей страны не было. Было лишь реагирование на ситуацию, которое во многом обуславливалось внутренней борьбой за власть и влияние в партии. В ходе НЭПа удалось снять социальную напряжённость в стране, предотвратить разруху, выйти из экономического кризиса и восстановить народное хозяйство. Одной из главных целей НЭПа стало стимулирование материальной заинтересованности россиян в результатах своего труда. Однако следует сказать, что для большинства коммунистов НЭП виделся как вынужденная, временная уступка капиталу.

Несмотря на частичную децентрализацию, государство сохранило в своём распоряжении самый мощный сектор народного хозяйства. Полностью вне рынка оказались базисные отрасли – энергетика, металлургия, нефтедобыча и нефтепереработка, добыча каменного угля, оборонная промышленность, железные дороги, к тому же в 1921 г. была создана Государственная плановая комиссия (Госплан). Первоначально её деятельность сводилась к конкретизации планов ГОЭЛРО, разработке годовых планов по отдельным отраслям хозяйства. В 1925 г. отраслевые планы впервые слились в единый годовой план промышленности и строительства. Планирование приобрело всеобъемлющий характер.

Одним из противоречий НЭПа были диспропорции в экономике (особенно в 1925–1927 гг.). Суть проблемы состояла в том, что промышленность не могла удовлетворить спрос деревни на промышленные товары, к тому же сами товары были очень дороги для крестьян; чтобы их купить, крестьяне должны были всё больше выращивать и продавать хлеба. А увеличение производства наталкивалось на общую технологическую, управленческую и культурную отсталость страны. Возникал «товарный голод» – своеобразное проявление структурного кризиса в экономике. В результате зажиточные крестьяне старались припрятать хлеб, чтобы продать потом дорого, а экономическое положение большинства крестьян ухудшилось. В деревне появилось избыточное население, которое не могло прокормить себя. Города же не поглощали всех рабочих рук, там хватало своих безработных. Так накапливался социокультурный протест против НЭПа и недовольство экономическим положением как у крестьян, так и у рабочих.

В обществе наблюдалось неоднозначное отношение к НЭПу. По мнению одних, НЭП – это «откат назад», «предательство интересов

революции». По мнению других, – панацея от всех экономических невзгод и потрясений.

Не чувствуя НЭП непосредственно на производстве, рабочий класс не стал той социальной силой, которая держалась бы за него. НЭП находился, как говорили, «на улицах, да в кафе и ресторанах». Многие рабочие слово «НЭП» расшифровывали как «новая эксплуатация пролетариата»: не нравилось усиление интенсивности труда на производстве, восстановление руководящей роли инженерно-технических работников.

Отношение совпартаппарата к НЭПу определялось тем, что партийно-советские работники значительно проигрывали нэпманам в зарплате. Например, «партийный максимум» в аппарате составлял 200 рублей, а на хозяйственной или торговой работе – 360 рублей, хотя рядом беспартийные специалисты могли заработать до 1000 и более рублей в месяц, к тому же партийно-советской верхушке не нравилось расширение сфер жизни, не подчинённых её контролю. Раздражали «гримасы НЭПа»: хищения, коррупция, бандитизм, наркомания, винокурение, азартные игры, хулиганство. Часть коммунистов считала НЭП «капитуляцией перед капитализмом».

Нельзя не учитывать и воздействие нэпманов на общественное сознание, особенно на часть населения, лишённую одинаковых с частником возможностей получения доходов. К тому же нэпманы, быстро нажившие капиталы, подчас вели себя безобразно.

Далеко неоднозначно восприняла НЭП армия и милиция. Они более других ведомств были подвержены военно-коммунистической идеологии, отрицательному отношению к мелкотоварному производству, рынку и частнику. В 1922 г. начальник военной секции главполитпросвета Рафес говорил: «НЭП, естественно, затрудняет всю работу в Красной Армии... Она ощущает его в отрицательных формах и высказывает недовольство этим НЭПом».

Б. Пастернак так оценивал эту политику: «НЭП – самый двусмысленный и фальшивый из советских периодов».

Уже с середины 1920-х гг. началось постепенное вытеснение частного капитала из экономики страны. Либерализация экономики в годы НЭПа не сопровождалась демократизацией, какими-либо серьёзными изменениями в системе однопартийной коммунистической диктатуры. Введение НЭПа некоммунистическими партиями рассматривали как возможность либерализации политической системы. Однако В.И. Ленин отклонил предложения отдельных коммунистов по либерализации политического строя. По существу, вопрос о пересмотре концепции социализма даже и не был поставлен (вопреки известным словам Ленина о «коренной перемене точки зрения на социализм»). Резолюцией

X съезда «О единстве партии» запрещались оппозиционные группы, навязывалось единомыслие. В 1921 г. фактически прекратили свою деятельность левые эсеры. Спустя год руководители партии правых эсеров были приговорены к смертной казни, которая была заменена десятью годами заключения. В августе 1922 г. из страны были высланы 160 выдающихся представителей науки, культуры, искусства, которых газета «Правда» назвала «идеологическими врангелевцами». В стране была создана политическая цензура в лице Главлита (Главное управление по делам литературы и издательства). В новых условиях меняются задачи, а отчасти и методы работы ВЧК, которая подключается к контролю над новыми хозяйственными отношениями. Таким образом, НЭП можно рассматривать как определённый маневр коммунистов во главе с В.И. Лениным, осуществлённый для сохранения власти и способствующий восстановлению разрушенного хозяйства.

Распад Российской империи, объединявшей многие народы, начался ещё в период Февральской революции, когда заметно усилились сепаратистские тенденции на её окраинах. В начале 1918 г. СНК принял Декларацию прав народов России, которая провозгласила «право народов на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельных государств». В Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа Советская Россия провозглашалась «Федерацией Советских республик на основе свободного союза свободных наций», но при этом принципы федеративного устройства не были определены. В ходе Октябрьского переворота и Гражданской войны бывшая Российская империя распалась окончательно. Польша, Финляндия, Прибалтика обрели независимость. Бессарабию оккупировала Румыния. В 1920–1921 гг. были образованы Украинская Советская Социалистическая Республика (УССР), Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР), Азербайджанская Советская Социалистическая Республика, Армянская Советская Социалистическая Республика, Грузинская Советская Социалистическая Республика, власть в которых принадлежала коммунистам. В ноябре 1921 г. Грузия, Армения и Азербайджан объединились и образовали Закавказскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику (ЗСФСР).

На территории Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) активно шёл процесс образования автономий.

За период с лета 1918 по 1920 г. на территории РСФСР возникло более 20 национально-автономных формирований (республик и областей). Вновь образовавшиеся национальные республики группировались вокруг РСФСР как федеративного центра. Конституция РСФСР 1918 г. закрепила принцип национально-территориальной федерации как формы государственного устройства.

В начале июня 1919 г. ВЦИК принял декрет «Об объединении советских республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым капитализмом». По этому Декрету создавалось единое командование военными формированиями республик, единые Советы народного хозяйства, железнодорожного транспорта, финансов.

Отдельные республики заключали между собой финансовые соглашения, формировали общие производственные планы, объединяли свои сырьевые и товарные фонды. Однако отсутствие правовых норм, регулирующих отношения центральных и местных органов власти, вызывало между ними конфликты. Сложившаяся между республиками форма объединения получила название договорной федерации. Её своеобразие заключалось в том, что российские управленческие структуры играли и роль общегосударственных органов власти. Республиканские компартии были включены в состав РКП (б) на правах областных парторганизаций. Благодаря этому достигалось единство действий республик в решении важных хозяйственных вопросов. Основой договорной федерации стал военно-политический, а позже хозяйственно-политический союз республик. В 1920 г. в Средней Азии были образованы Хорезмская и Бухарская народные республики. С апреля 1920 г. по февраль 1921 г. Советская власть была установлена в Азербайджане, Армении, Грузии. Решающую роль в установлении советского режима сыграла Красная Армия.

С 1920 г. начала развиваться система двусторонних договоров. В ноябре был подписан договор РСФСР с Азербайджаном, предусматривавший объединение ведомств и функций обороны, экономики, внешней торговли, транспорта, финансов и средств связи. В декабре 1920 г. аналогичный договор подписали РСФСР и Украина, в январе 1921 г. – РСФСР и Белоруссия, в декабре 1920 г. – РСФСР и Армения, а в мае 1921 г. – РСФСР и Грузия.

В 1921–1922 гг. были ликвидированы таможенные границы между республиками. На общих принципах стало строиться налоговое законодательство. Бюджеты республик формировались в рамках общего бюджета. Назрел вопрос об образовании федерации советских республик. При решении национальных проблем определяющим явились интересы политики и идеологии Коммунистической партии, а не народов.

Предпосылки объединения: стремление Коммунистической партии расширить сферу деятельности для социалистического эксперимента, старые хозяйственные связи, необходимость совместной обороны.

В начале 1922 г. на территории бывшей Российской империи существовало девять советских республик: РСФСР, Украина, Белоруссия, Азербайджан, Армения, Грузия, Дальневосточная республика, Бухар-

ская и Хорезмская республики. В РСФСР входило девять автономных республик (Башкирская, Горская, Дагестанская, Киргизская, Казахская, Крымская, Татарская, Туркестанская, Якутская) и 14 автономных областей. Все основные вопросы решались в Москве – на Политбюро ЦК и на пленумах ЦК РКП (б). Так, в октябре 1922 г. ЦК РКП (б) принял решение об упразднении Дальневосточной республики и её вхождении в РСФСР. Таким же образом в марте 1922 г. произошло образование Закавказской федерации (Азербайджан, Армения, Грузия).

Летом 1922 г. по решению ЦК РКП (б) начался процесс объединения советских республик в единое государство. Существовало два основных варианта объединения.

Первый вариант предусматривал необходимость «признать целесообразным формальное вступление независимых советских республик – Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии и Армении – в состав РСФСР, оставив вопрос о Бухаре, Хорезме и ДВР открытым» (впоследствии этот вариант стали называть сталинским планом «автономизации»). Принятый комиссией Оргбюро ЦК РКП (б) документ был разослан руководству Украины, Белоруссии и Закавказья, однако не встретил единодушной поддержки. Местное партийное и государственное руководство разделилось на сторонников «жестких» и «мягких» форм федерации.

Сторонники первого варианта (Ф.Э. Дзержинский, С.М. Киров, В.М. Молотов, Г.К. Орджоникидзе и др.) соглашались с предложениями Сталина, реализация которых позволила бы ликвидировать «отсутствие всякого порядка и полный хаос» в отношениях между Центром и окраинами, создать «действительное объединение советских республик в одно хозяйственное целое». Примиренческую позицию по отношению к этому варианту занимали Зиновьев и Каменев.

Сторонниками второго варианта выступали: в Украине – Г.Ф. Гринько, Х.Г. Раковский, М.В. Фрунзе; в Грузии – Ф.И. Махарадзе, П.Г. Мдивани, А.С. Сванидзе; в Центре – Н.И. Бухарин, Л.Д. Троцкий, Н.Н. Крестинский. Они считали необходимым сохранить за союзными республиками «атрибуты национальной независимости», что, по их мнению, будет в большей мере способствовать хозяйственному возрождению республик, отвечать интересам свободного развития наций и, что самое главное, оказывать «максимум революционного эффекта за границей».

Ленин встал на сторону «независимцев» Грузии и Украины. По предложению Ленина 6 октября 1922 г. ЦК РКП(б) одобрил проект Федеративного договора, по которому всем республикам гарантировались равные права внутри образуемого Союза Советских Социалистических Республик (СССР), теоретически республикам предоставлялось

право свободного выхода из Союза. Образование СССР произошло в составе четырёх республик: РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР; 30 декабря 1922 г. открылся I съезд Советов СССР, утвердивший Декларацию и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик; II съездом Советов СССР 31 января 1924 г. была утверждена Конституция СССР. Верховным органом власти Конституция определяла Съезд Советов, который состоял из делегатов городских Советов (1 депутат от 25 тыс. избирателей) и губернских съездов Советов (1 депутат от 125 тыс. избирателей). Выборы были многоступенчатыми. Классовый характер Конституции чётко просматривался в избирательном праве. Не избирали и не могли быть избранными лица, использовавшие наёмный труд или жившие на нетрудовые доходы: частные торговцы, монахи и служители религиозных культов, бывшие полицейские и жандармы, лишённые избирательных прав по суду. В период между съездами Советов верховным органом власти являлся Центральный исполнительный комитет (ЦИК) Союза, состоявший из двух палат: Союзного Совета и Совета Национальностей. Постоянно работающим органом стал Президиум ЦИК СССР. Он провозглашался высшим законодательным, исполнительным и распорядительным органом. ЦИК СССР образовал союзное правительство – Совет Народных Комиссаров. При ЦИК создавались Верховный суд СССР и Объединённое государственное-политическое управление (ОГПУ).

Органами отраслевого управления в Союзе являлись общесоюзные и объединённые наркоматы. Общесоюзные наркоматы создавались только в Союзе. Это наркоматы иностранных дел, внешней торговли, военных и морских дел, путей сообщения, почт и телеграфа.

Конституция гарантировала право союзных республик на постоянство территории, хотя и допускались территориальные изменения, но только с согласия каждой заинтересованной республики.

Конституция установила Государственный герб, флаг и столицу СССР. В 1925 г. к СССР присоединились Узбекистан и Туркменистан, а в 1929 г. – Таджикистан, в 1936 г. – Казахстан и Киргизия. В 1936 г. была распущена ЗСФСР (Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика), а Грузия, Армения и Азербайджан вошли непосредственно в состав СССР.

Образование единого союзного социалистического государства способствовало укреплению его экономической и военной мощи, облегчало индустриальное и культурное развитие отсталых национальных окраин бывшей Российской империи.

Вместе с тем оно затормозило становление подлинной национальной государственности, так как федеративное начало в Советском Сою-

зе оказалось сугубо декларативным, а право республик на выход из Союза существовало лишь на бумаге. Деление страны на союзные и автономные республики не помешало становлению сверхцентрализованного государства. В этой ситуации оказалось во многом деформированным и развитие национальных культур. Безболезненно разрешить национальный вопрос в рамках Союза ССР не удалось, что послужило одной из главных причин распада единого государства в начале 1990-х гг.

Новый политический режим укрепился в стране в ходе Гражданской войны. К концу 1920 г. белое движение было разгромлено и в целом ликвидирована внутренняя оппозиция. При помощи репрессивно-политического аппарата происходило оформление однопартийной диктатуры. Постепенно высшая власть от ЦК стала переходить к Политбюро, которое подчинило своему влиянию СНК и другие государственные органы. Борьба за власть теперь могла осуществляться лишь в самой правящей партии.

В период оформления государственного строя СССР окончательно утвердилась однопартийная политическая система: многие меньшевистские и эсеровские организации объявили о самороспуске. Одновременно происходило сращивание партийного и государственного аппарата. Наиболее значительные решения принимались ЦК РКП (б). На X съезде РКП (б) в 1921 г. была запрещена фракционная деятельность в партии, что позволяло контролирующей партийный аппарат группе объявлять антипартийным, оппозиционным любое инакомыслие. В 1922 г. И.В. Сталин становится генеральным секретарём ЦК РКП (б), что ускорило централизацию партии. Была унифицирована структура партийных комитетов разных уровней, во главе их поставлены освобождённые секретари. Создавалась своеобразная иерархия секретарей во главе со Сталиным. Аппаратный курс Сталина вызывал протест в рядах старой партийной верхушки, что ещё больше обостряло внутривнутрипартийную ситуацию.

Борьба между вождями за политическую власть в годы НЭПа шла в форме соперничества между различными течениями в партии: правыми, левыми и центром. В социально-экономической области «левые» (лидером которых считался Л.Д. Троцкий) выступали за усиление планового руководства госсектором, за более быстрые темпы развития промышленности, за увеличение налогообложения зажиточных слоёв деревни. «Правые» (лидер – Н.И. Бухарин), отстаивали умеренное плановое вмешательство в экономику, более низкие темпы индустриализации и умеренное налогообложение деревенских кулаков. «Центр» в лице Сталина лавировал между «левыми» и «правыми» в зависимости от ситуации в стране.

Внутрипартийная борьба за власть началась в 1923 г., после того как Л.Д. Троцкий в нескольких письмах в Политбюро подверг критике политический и экономический курс, проводимый «тройкой» – Г.Е. Зиновьевым, Л.Б. Каменевым, И.В. Сталиным. Троцкого поддержали многие представители «старой партийной гвардии», недовольные ростом бюрократизма, засильем партаппарата и ошибками в экономической политике. Борьба обострилась в связи с тяжёлой болезнью, а затем и смертью Ленина в январе 1924 г. Идеологический спор завершился снятием Л.Д. Троцкого с постов наркома по военным и морским делам и Председателя Реввоенсовета в январе 1925 г. (Его заменил М.В. Фрунзе). Своеобразным манифестом группы, получившей название «троцкистской оппозиции», стало «Заявление 46» известных партийных деятелей (В.А. Антонова-Овсеенко, А.С. Бубнова, Г.Л. Пятакова, Е.А. Преображенского, Т.В. Сапронова, Л.П. Серебрякова и др.). «Заявление» содержало критику всей политики ЦК. Авторы потребовали обсуждения всех вопросов на партийной конференции. «Триумvirат» (Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев, И.В. Сталин), который постепенно сосредоточил всю власть в своих руках, в борьбе с оппозицией опирался на преданные кадры партийного аппарата. Была развёрнута пропаганда, в которой эффективно использовался ярлык «троцкизма» как мелкобуржуазного течения в РКП (б). Победу Сталина обеспечило в том числе и устойчивое большинство в партаппарате, и пассивность рядовых коммунистов.

В 1925 г. сформировалась «новая оппозиция» во главе с Л.Б. Каменевым и Г.Е. Зиновьевым. Оппозиция указывала на недооценку «кулацкой опасности», обвиняла Н.И. Бухарина в «правом уклоне», выступала за первоочередное развитие тяжёлой промышленности. Выдвинутый И.В. Сталиным тезис о возможности построения социализма в одной стране оппозиция расценивала как измену делу мировой революции. Зиновьев считал, что победа социализма может быть достигнута только в мировом масштабе, требовал сместить Сталина с поста Генерального секретаря ЦК. Апогей дискуссии между сталинским «большинством» и «новой оппозицией» пришёлся на XIV съезд ВКП (б) в декабре 1925 г.

С середины 1920-х гг. Сталин выработал свой метод борьбы с оппонентами, выразившийся в опоре на преданных вождю партийных функционеров, в расколе оппозиционных сил, в широком использовании пропагандистского аппарата, а также органов ОГПУ. На XIV съезде ВКП(б) Сталин впервые определил две линии в партии – «наша» и «не наша». Этот стереотип стал активно использоваться в борьбе с оппозициями. С 1925 г. обязательным ритуалом партийных съездов стали шумные восхваления в адрес Сталина.

В 1926 г. серьёзные сдвиги в расстановке сил в партии заставили оппозицию отбросить внутренние разногласия и выступить объединённым блоком.

В мае-июне 1927 г. появилось заявление «83-х» под которым подписались как сторонники Троцкого по оппозиции 1923–1924 гг., так и сторонники Л.Б. Каменева и Г.Е. Зиновьева по оппозиции 1925–1926 гг. Их сближала цель – изменить внутрипартийный режим. Поскольку партийно-государственный аппарат препятствовал оппозиции в создании легальных фракций, она использовала нелегальные методы: создание координационного центра, собственных каналов распространения информации, выпуск листовок, устройство конспиративных собраний. Это дало Сталину повод для усиления карательных мер против «объединённой оппозиции». В ноябре 1927 г. Троцкий и Зиновьев были исключены из партии. В декабре 1927 г. XIV съезд ВКП (б) исключил из партии около 100 активных деятелей оппозиции. Затем они были высланы в отдалённые города (а позже репрессированы). Троцкого сослали в Алма-Ату, затем выслали в Турцию. В 1940 г. он был убит агентом советских спецслужб в Мексике.

В 1928 г. группа Сталина начала борьбу с «правым» уклоном в партии. Первые открытые расхождения между Сталиным и Бухариным проявились в оценке причин хлебозаготовительных трудностей. Хлебозаготовительная кампания 1927–1928 гг. оказалась проваленной из-за неудачной конъюнктуры рынка: рост доходов рабочих, служащих и крестьян опередил рост товаров широкого потребления. Усилился товарный дефицит, к тому же закупочные цены на хлеб оказались менее выгодными, чем на животноводческую продукцию и технические культуры. В этой ситуации крестьянам было невыгодно продавать зерно. За вторую половину 1927 г. заготовки зерна по сравнению с аналогичным периодом 1926 г. сократились с 428 млн до 300 млн пудов. Высокие темпы индустриализации оказались под угрозой срыва. Причины кризиса Сталин видел в недостаточных темпах развития промышленности, порождавшей товарный голод и в мелкокрестьянском хозяйстве, по природе своей не способной обеспечить потребности растущей промышленности. Он подчёркивал классовый аспект: кулак саботирует хлебозаготовки.

В представлении Бухарина кризис был вызван субъективными причинами. Не был вовремя создан резервный фонд промтоваров, рост денежных доходов населения не был сбалансирован налогами, были установлены невыгодные для крестьян закупочные цены на хлеб.

По-разному им виделись пути выхода из кризиса. Сталин считал необходимым ускорить производственное кооперирование деревни, Бу-

харин же выдвигал на первый план нормализацию рынка. На исход дискуссии повлияли контроль Сталина над партаппаратом, ОГПУ, а также простота, доступность и «коммунистическая привлекательность» сталинского курса для партии, рабочих и беднейшего крестьянства, недовольных НЭПом.

Объединённый Пленум ЦК и ЦИК (апрель 1929 г.) и XVI партконференция (апрель 1929 г.) осудили «правый уклон». В целом острая нехватка капитала и курс на построение социализма в одной стране делали невозможным сбалансированное развитие тяжёлой и лёгкой промышленности, быструю ликвидацию товарного голода, преимущественно рыночную форму связи промышленности и индивидуального крестьянского хозяйства.

На ноябрьском (1929 г.) Пленуме ЦК Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, М.П. Томский заявили о снятии разногласий. Более того, в феврале 1930 г. именно Бухарин дал теоретическое обоснование новой концепции коллективизации: сначала обобществление производства, потом новая техника, а не наоборот, как он считал до 1929 г.

Таким образом, поражение сторонников Н.И. Бухарина означало снятие последних препятствий для форсированной индустриализации и оформления тоталитарного режима.

5.2. Социально-экономическое развитие в 1930-е гг. Утверждение тоталитарного политического режима

Термин «тоталитаризм» был введён в политический лексикон итальянскими либералами для обозначения фашистской диктатуры в Италии.

Тоталитаризм – политический режим, характеризующийся полным (тотальным) контролем государства над всеми сферами жизни общества, фактической ликвидацией прав и свобод личности, репрессиями в отношении оппозиции и инакомыслящих. Различают фашистский и коммунистический тоталитарные режимы.

В современной литературе по истории России применяется термин «сталинский тоталитаризм», или «сталинизм».

Становление советского политического режима как особой формы тоталитаризма завершилось к середине 1930-х гг. Характерными чертами советского тоталитарного режима в экономической сфере были: господство государственной собственности, командно-административная система управления, милитаризация экономики, внеэкономическое принуждение к труду, полное подчинение производства государству. Политическая сфера сталинизма характеризовалась насильственным установлением од-

нопартийной политической системы, культом личности вождя, созданием системы массовых огосударствленных организаций, мощным репрессивным аппаратом, опорой на армию и карательные органы. В духовной и общественной жизни господствовала единая партийная идеология, осуществлялся государственный контроль над всеми средствами массовой информации, насаждалась атмосфера подозрительности, страха, всеобщей слежки, доноительства, разобщённости людей, прославлялся вождь, режим, власть.

Одной из важнейших идей сталинизма являлась идея о сохранении и непрерывном обострении классовой борьбы как внутри страны, так и в международных отношениях. Она послужила основой для формирования «образа врага», внутреннего и внешнего, а также для проведения массовых репрессий. При этом, как правило, массовым репрессиям предшествовали и сопровождали их идеологические кампании. Они были призваны объяснить и оправдать в глазах широких масс аресты и казни.

Кампания массовых репрессий имела определённую периодизацию: конец 1920-х – начало 1930-х гг. – репрессии против старой интеллигенции (хозяйственной, научной, военной); начало 1930-х гг. – репрессии против крестьян («раскулачивание»), преследование бывших оппозиционеров; вторая половина 1930-х гг. – массовые политические репрессии (партийных, хозяйственных кадров, военных специалистов).

В январе 1934 г. открылся XVII съезд партии. На нём выступили с «самокритикой» деятели прежних оппозиций – Бухарин, Рыков, Пятаков, Каменев, Зиновьев. Съезд показал заметно выросший авторитет С.М. Кирова – во время выборов ЦК ВКП(б) Сталин набрал голосов меньше, чем Киров.

1 декабря 1934 г., при невыясненных обстоятельствах, Киров был убит. С этого момента началась новая полоса репрессий. Срок следствия был сокращён до десяти дней. Рассматривать эти дела и выносить по ним приговор, даже смертный, можно было в отсутствие обвиняемых, приговоры по таким делам не подлежали обжалованию и пересмотру.

В убийстве Кирова был обвинён «ленинградский центр» (перед судом предстали в том числе Зиновьев и Каменев).

После смерти Кирова позиции Сталина значительно укрепились. На многие руководящие посты были поставлены его сторонники. Было предпринято наступление на старую гвардию: в марте 1935 г. из библиотек были изъяты «устаревшие» произведения Троцкого, Зиновьева, Каменева, в мае – ликвидировано Общество старых большевиков, а через некоторое время – Общество бывших политкаторжан. С августа 1934 г. начался обмен партийных билетов. При этом местным партий-

ным организациям предписывалось тщательно проверять членов партии, особенно на предмет сочувствия Троцкому, Зиновьеву и Каменеву.

19 августа 1936 г. начался первый Московский процесс. Большинство из 16 подсудимых были ветеранами партии. Их обвиняли в связях с Троцким, в причастности к убийству Кирова и т. д.; 24 августа им был вынесен смертный приговор, который почти сразу был приведён в исполнение.

23 января 1937 г. начался второй Московский процесс. Из 17 обвиняемых в попытках свергнуть Советское правительство, организовать покушение на его лидеров, сотрудничестве с Германией и Японией и т. д. 13 были приговорены к смертной казни, 4 – к длительному заключению.

С мая по июнь 1937 г. началась чистка командного состава армии и республиканского партийного руководства. В результате чистки армии в 1937–1938 гг. погибло до 45 % командного и политического состава армии и флота. Расстреляны видные военачальники, в том числе первые советские маршалы М.Н. Тухачевский, А.И. Егоров, В.К. Блюхер. Полностью оказались заменены штаты наркоматов. Подверглись репрессиям и революционеры – интернационалисты, сотрудники Коминтерна.

Со 2 по 13 марта 1938 г. состоялся третий Московский процесс (по делу «антисоветского правотроцкистского блока»). Подсудимые (21 человек, в том числе Бухарин, Рыков, Раковский, Ягода) обвинялись в убийстве Кирова, отравлении Куйбышева и Горького, заговоре против Сталина, саботаже в промышленности, шпионаже в пользу Германии и Японии и т. д.; 18 обвиняемых были приговорены к смертной казни, 3 – к тюремному заключению.

Репрессивная политика проводилась против целых народов. В 1937 г. было решено немедленно выселить из Дальневосточного края проживавшее там корейское население. Необходимость этого объяснялась возможной засылкой на Дальний Восток японскими спецслужбами китайских и корейских шпионов. Вслед за тем более 170 тыс. корейцев были депортированы в районы Средней Азии.

По ложным доносам и обвинениям в «контрреволюционной» деятельности арестовывали десятки тысяч невинных людей. Их приговаривали к заключению и принудительным работам в системе ГУЛАГ (Государственного управления лагерей). Труд заключённых использовался на лесоповалах, строительстве заводов и железных дорог. К концу 1930-х гг. система ГУЛАГ включала более 50 лагерей, свыше 420 исправительных колоний, 50 колоний для несовершеннолетних. После процессов конца 1930-х гг. численность заключённых трудовых лагерей постоянно увеличивалась. По официальным, явно заниженным, данным в 1930–1953 гг. было репрессировано 3,8 млн человек, из них 786 тыс. расстреляно. Но по оценкам ряда

исследователей (М.М. Горинов, А.А. Горский, А.А. Данилов и др.) только в 1937–1938 гг. число репрессированных составило около 5 млн человек, из которых 800–900 тыс. были расстреляны. Для проведения репрессий создавалось особое совещание – внесудебный орган в системе госбезопасности. Рассматриваемые им вопросы о репрессиях не подлежали никакому контролю. На таком же принципе строили свою работу и другие внесудебные и внеконституционные органы – «тройки» и «двойки» НКВД. Одним из теоретиков права, подводивших «научную базу» под произвол 1930-х гг., был Генеральный прокурор СССР А.Я. Вышинский.

Таким образом, в конце 1930-х гг. в стране сформировался тоталитарный режим. Сталин превратился в единоличного владыку СССР, его экономики, политики, идеологии.

Во второй половине 1920-х гг. возникла потребность корректировки экономической политики, обозначился отход от НЭПа. Сформировавшаяся коммунистическая политическая система была несовместима с рыночными отношениями, так как рынок создавал реальную угрозу буржуазной реставрации. Таким образом, свёртывание НЭПа было вопросом времени. Лишь опасения большинства советских руководителей потерять власть в результате новых крестьянских выступлений привязывали их к НЭПу. С победой сталинского курса и ужесточением политического режима НЭП был обречён. Важную роль в сломе нэпа сыграли причины экономического характера. В конце 20-х гг. экономические резервы были исчерпаны, страна столкнулась с необходимостью огромных инвестиций в народное хозяйство. Кроме того, политические ограничения на пути развития рынка изначально обрекали российскую экономику на низкую эффективность. Крупная промышленность и банки оставались в руках государства. Предприниматели на протяжении всех 1920-х гг. подвергались травле и преследованиям. Предприятия не могли решать самые простые вопросы. Ограничению предпринимательской деятельности способствовала налоговая политика государства, дискриминация частных предприятий по сравнению с государственными.

Несмотря на несомненные достижения НЭПа, национальный доход СССР в 1928 г. составлял лишь 88 % от уровня 1913 г., ниже дореволюционного был и жизненный уровень населения. Вдвое ниже была рентабельность советской экономики. Весьма удобным поводом для слома НЭПа было преувеличение партийным руководством угрозы войны со стороны «капиталистического окружения». Первого июня 1927 г. ЦК ВКП(б) «в связи с обострением международной обстановки» обратился к партии и всему народу с призывом укрепления обороны СССР путём усиления темпов индустриализации, повышения производительности труда, всемерного укрепления Вооружённых Сил. В итоге форсирован-

ное развитие оборонных производств обернулось постепенным подчинением им всей советской экономики.

Выход из сложившейся ситуации руководство партии видело в наступлении социализма. Партийные лидеры понимали, что дальнейшее осуществление НЭПа ведёт к ослаблению режима, подрывает однопартийную систему. В этих условиях неотложной потребностью стала социалистическая модернизация экономики, главным условием которой была индустриализация – создание крупного машинного производства. В связи с этим XIV съезд ВКП(б) взял курс на индустриализацию. Была поставлена задача – превратить СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, их производящую. Но при выборе концепции индустриализации страны в руководстве возникли разногласия.

Опора на экономические рычаги в изыскании средств для индустриализации предполагала использование существовавших в условиях НЭПа разных форм собственности, товарно-денежных отношений, развитие сельского хозяйства и лёгкой промышленности ради накопления в этих отраслях средств, которые можно использовать для создания тяжёлой промышленности. Этот вариант предлагал лидер «правой оппозиции» Н.И. Бухарин. Его поддерживали А.М. Рыков, М.П. Томский, Н.А. Угланов.

Второй вариант, к которому всё больше склонялся Сталин и его сторонники, ставил целью концентрацию всего хозяйства в руках государства, усиление административного контроля города над деревней, ликвидацию рыночных отношений, подавление экономической свободы производителя, жёсткое планирование, перекачку средств из сельского хозяйства в промышленность, ускорение темпов индустриализации, вытеснение частного капитала. Интересна аргументация, с помощью которой Сталин обосновал необходимость форсированной индустриализации: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомянут». Необходимость ускоренного развития объяснялась угрозой извне, и эта угроза принимала классово-идеологическую окраску. Она представляла как противоборство между мировым капитализмом и рабоче-крестьянским государством.

Вопрос всякой ускоренной модернизации – где и как найти ресурсы для преобразований? На первых порах индустриализация осуществлялась за счёт импортного оборудования. Не менее 80 % всех капиталовложений в основную часть машин и оборудования за годы индустриализации приходилось на импортную технику. Кроме того, западные специалисты приезжали работать на «великие стройки социализма», а советские инженеры и рабочие изучали производство и проходили

практику на зарубежных заводах. Техническая помощь предусматривала не только выполнение фирмой определённых работ, но и обучение стажёра, а также передачу заказчику своего производственного опыта в виде лицензии, патентов и др.

Например, советская нефтяная промышленность развивалась за счёт заимствований американских научно-технических достижений. Американские специалисты руководили строительством тракторных заводов, Нижегородского автомобильного завода, Магнитогорского металлургического комбината и др. В 1927 г. в Политбюро ЦК ВКП (б) была создана комиссия по техническим и научным связям с Америкой. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. количество командированных с каждой стороны исчислялось сотнями человек в год.

С конца 1920-х гг. государство приступило к планированию, начали разрабатываться пятилетние планы. Начальные наброски первого пятилетнего плана предусматривали ежегодный прирост промышленной продукции – 16–18 %. Это был отправной вариант. По оптимальному – прирост предполагался в 20–22 %. Значит, за 5 лет объём промышленного производства должен был увеличиться, как минимум, в 2,1 раза, а при оптимальном – в 2,5–2,7 раз. Это были невиданные темпы роста! Но Сталину они показались низкими. В 1929 г. он велел придерживаться оптимального варианта, а в 1931 г. В.М. Молотов (председатель Совнаркома) потребовал целых 45 % в год. Стремление Сталина, во что бы ни стало укрепить своё положение в партии, взяло верх над экономическими возможностями. В результате расплылись капиталовложения, росло незавершённое строительство, усугублялись диспропорции, обострился структурный кризис, который вместе с коллективизацией привёл к голоду. В начале 1930-х гг. практически полностью вытесняется из экономики частный капитал. В 1933 г. доля частных предприятий в промышленности сократилась до 0,5 %, в сельском хозяйстве – до 20 %, а в розничной торговле их не остаётся вовсе.

Первый пятилетний план не был выполнен. По энергетике, добыче угля, выплавке чугуна и стали, производству автомобилей план первой пятилетки был выполнен только в середине и второй половине 30-х гг., а по лёгкой промышленности – и вовсе в 50-е гг. Практика хозяйствования, сложившаяся в годы первой пятилетки, несмотря на её фактический провал, была закреплена во втором пятилетнем плане (1933–1937 гг.). Он по-прежнему ориентировал экономику на количественный рост. В целом вторая пятилетка, как и первая, по большинству показателей не была выполнена, хотя и отличалась более высоким процентом выполнения плановых заданий.

В общей сложности в годы второй пятилетки в строй вошли 4 500 новых и реконструированных предприятий, валовый объём произведён-

ной продукции увечился более чем вдвое. СССР стал сокращать закупки зарубежной техники. Относительные успехи второй пятилетки – результат умеренного курса власти.

В марте 1939 г. на XVIII съезде ВКП (б) был одобрен третий пятилетний план развития народного хозяйства (1938–1942 гг.). Он продолжил линию на милитаризацию страны. Предусматривалось ускорение развития оборонной промышленности, создание крупных государственных резервов по топливу, электроэнергии, строительство предприятий дублёров на Урале, в Поволжье, Сибири.

Со второй половины 1930-х гг. в руководстве промышленностью окончательно утвердился командный стиль, а единоначалие и вмешательство вышестоящих органов в работу предприятий приняло гипертрофированные формы. Изменилось управление государственными предприятиями. Хозрасчёт был фактически сведён на нет. Государство сосредоточило средства и их распределение в своих руках. Вся прибыль предприятий перечислялась в бюджет. Потеряв финансовую самостоятельность, предприятия утратили и возможность самоуправления. Самостоятельно они не могли ни изменить технологию, ни установить размеры оплаты труда, ни определить численность рабочих. Так в советской экономике утвердилась административно-командная модель управления. Насильственное разрушение основ рыночной экономики привело к сверхмонополизации хозяйства и в итоге – к тупику. Ужесточение административных методов хозяйствования перед войной не дало результатов – промышленные предприятия в 1940 г. работали хуже, чем в 1938–1939 гг.

В поисках адекватной замены рыночных отношений административными коммунисты большое значение придавали идеологической пропаганде, формированию патриотического энтузиазма. В результате важнейшим элементом новой системы хозяйствования становится высокая трудовая активность масс. В первой пятилетке она выражалась во встречном планировании, социалистическом соревновании, в движении ударных бригад. Большое значение имело стахановское движение. Шахтёр А.Г. Стаханов, забойщик шахты Ирмино-Центральное, в 1935 г. за смену добыл 104 т угля при норме 7 т. Рекорд Стаханова был подготовлен партийным руководством шахты. Было использовано разделение труда: забойщика сопровождали два подсобных рабочих, которые занимались установкой крепежа в шахте. Это позволило Стаханову полностью сосредоточиться на рубке угля. Через несколько дней на той же шахте горняк М.Д. Дюканов довёл рекорд до 114 т угля. Стахановское движение охватило и другие отрасли. Знаменитыми стали ткачихи Евдокия Викторовна и Мария Ивановна Виноградовы, кузнец А.Х. Бусы-

гин, машинист паровоза П.В. Кривонос и др. Стахановское движение широко пропагандировалось, служило средством для мобилизации рабочих на достижение высоких производственных результатов. Нередко рекорды опирались на рационализаторские предложения. Смыслом движения было максимальное использование преимуществ новой техники.

Оценка истинных масштабов промышленного роста СССР в 1930-е гг. и сегодня представляет определённую сложность. Простое сопоставление того, что было до индустриализации, с тем, что получено в итоге, оставляет в стороне многие важные вопросы, и прежде всего вопросы цены «великого скачка».

В целом можно говорить о том, что ценой невероятных усилий в кратчайшие исторические сроки (1928–1940 гг.) в СССР был совершён промышленный рывок, создавший основу для превращения страны в мощную индустриальную державу. В 1930-е гг. в значительной мере удалось сократить качественное отставание советской промышленности от промышленности развитых капиталистических стран. Промышленное производство в СССР с 1928 по 1932 г. увеличилось в 2 раза, к концу 1937 г. – в 4,5 раза, а к концу 1940 – в 6,5 раз. Результатами индустриализации явилось превращение СССР в мощную индустриальную державу.

В начале 1930-х гг. практически полностью вытесняется из экономики частный капитал. В 1933 г. доля частных предприятий в промышленности сокращается до 0,5 %, в сельском хозяйстве – до 20 %, а в розничной торговле их не остаётся вовсе.

В стране были созданы важнейшие отрасли промышленности. Существенно изменилось размещение производительных сил. В индустриальное развитие были втянуты бывшие национальные окраины. По уровню промышленного производства Советский Союз вышел на первое место в Европе и на второе – в мире. Изменилась и социальная структура населения страны. Численность промышленных рабочих достигла 10 млн человек против 4 млн в канун первой пятилетки, городское население составило в 1940 г. 53 млн человек.

Правда, Сталин и официальная пропаганда предпочитали не говорить о том, что ускоренный рост промышленности был достигнут за счёт разрушения производительных сил деревни, резкого снижения жизненного уровня большинства населения, глубоких деформаций всего производственного процесса. Опережающее развитие группы «А» (средств производства) определялось огромными капиталовложениями. Так, из 65,8 млрд рублей, вложенных в годы предвоенных пятилеток в промышленность, на производство средств производства ушло 83 %

инвестиций, а на производство предметов потребления – лишь 17 %. Вся система планового управления была приспособлена к решению технико-производственных задач, а не к повышению жизненного уровня народа.

Все годы индустриализации из сельского хозяйства шла перекачка средств в промышленность. В результате в 1928–1940 гг. основные производственные фонды промышленности выросли в 2,5 раза, а сельского хозяйства – в 1,2 раза. Ни в 30-е, ни в 40-е гг. в сельском хозяйстве роста продукции не наблюдалось. Наоборот, снижались сборы зерновых и технических культур. За 1928–1932 гг. почти вдвое сократилась продукция животноводства и птицеводства.

Ценой индустриального рывка стали многомиллионные людские потери, сравнимые лишь с потерями в разрушительной войне. Прогресс в эти годы был ограничен в основном тяжёлой промышленностью, строительством и транспортом. Фактически было проигнорировано техническое развитие лёгкой промышленности. Индустриализация была проведена на устаревшей технологической основе. В структуре хозяйства тон стали задавать отрасли низкого технологического уклада – добыча и первичная переработка сырья. Кроме этого, перед советской властью встала проблема низкой квалификации рабочей силы. На фоне ускоренной модернизации особый смысл приобретали поиски врагов. Враги, шпионы, вредители, «уклонисты» позволяли объяснить трудности и провалы в работе. Вражьи происки оправдывали постоянное мобилизационное состояние страны, без чего невозможна форсированная модернизация.

Признание Сталиным и его окружением неизбежности военного столкновения с капиталистическим миром из всех задач индустриализации выдвигало на первый план задачу укрепления обороноспособности страны. Например, расходы на оборону во второй пятилетке по сравнению с первой увеличились почти в 4 раза. Перераспределение материальных ресурсов в пользу военной промышленности вызывали крайнее напряжение с выполнением планов предприятий «гражданской промышленности».

Таким образом, итог сталинской модернизации весьма не однозначен. К концу 1930-х гг. СССР стал одной из трёх-четырёх стран мира, способных производить любой вид современной продукции. Вместе с тем очевидно и другое – модернизационные процессы в стране приобрели односторонний, специфический характер. В 1930-е гг. советская экономика приобретает «лагерный» облик. Узники ГУЛАГА (Главного управления исправительно-трудовых лагерей) стали самым мобильным и самым дешёвым видом рабочей силы. Труд заключённых стал вклю-

чаться в государственные планы. В 1930-е гг. трудом заключённых строились города – Магадан, Ангарск, Норильск, Тайшет; каналы – Беломоро-Балтийский, Москва-Волга; нефтяные промыслы Ухты и Печоры; угольные шахты Воркуты; золотые прииски Колымы и Магадана; Карагандинские угольные шахты; Балхашский медный комбинат; Норильский никель-кобальтовый комбинат; леспромхозы и многие тысячи километров железных дорог. Тогда же набирает силу тенденция к её тотальной милитаризации, полному подчинению производству вооружения. Повторяя лишь технические достижения и некоторые организационные формы передовых капиталистических стран в отрыве от социокультурных и общецивилизационных, советское руководство закладывало последующее отставание страны. Мобилизационная модель модернизации не была ориентирована на создание механизма саморазвития и саморегуляции, уже в силу одной этой причины вся советская экономическая система была малоэффективной. Иными словами, сталинская модернизация создавала проблемы для всего последующего развития страны.

Особенно остро эти проблемы проявились в сельском хозяйстве. Сельское хозяйство являлось основным источником индустриализации. Хлеб давал валюту, поэтому от хлебозаготовок зависели сроки и темпы превращения страны в индустриальную державу. В конце 1920-х гг. коммунисты взяли курс на ликвидацию НЭПа в деревне и перешли к массовой коллективизации сельского хозяйства.

Коллективизация сельского хозяйства в СССР – это объединение мелких крестьянских хозяйств в крупные путём производственной кооперации.

Первые коллективные хозяйства стали возникать ещё на рубеже 1917–1918 гг. Тогда же определились и три их формы, различающиеся степенью обобществления: ТОЗы – товарищества по совместной обработке земли; артели – обобществлены основные средства производства: земля, инвентарь, скот; коммуны – большая степень обобществления производства и даже быта.

Первоначально кооперативный план большевиков предусматривал преобразование сельского хозяйства на основе коренной технической реконструкции, подъёма общей культуры деревни. Однако индустриальный рывок страны тяжело отразился на положении крестьян. Кроме того, СССР оказался на грани экономического и политического кризиса. Причинами создавшегося положения являлись: недовольство сельского населения чрезмерным налоговым обложением, огромное увеличение цен на промышленные товары и искусственное занижение цен на продукты сельского хозяйства («ножницы цен»). Нехватка продовольст-

венных товаров, приводившая к повышению рыночных цен, наносила удар по городскому населению.

В конце 1927–начале 1928 гг. разразился хлебный кризис. Под угрозой было поставлено продовольственное снабжение городов, планы экспорта и импорта, план индустриализации. Государство, с одной стороны, вынуждено было прибегнуть к чрезвычайным мерам в области хлебозаготовок, а с другой – взять курс на коллективизацию.

В декабре 1927 г. XV съезд ВКП (б) заявил, что коллективизация должна стать основной задачей партии в деревне. На съезде шла речь о развитии всех форм кооперации, о том, что постепенный переход к коллективной обработке земли будет осуществляться на основе новой техники, а не наоборот. Ни сроков, ни единственных форм и способов кооперирования крестьянских хозяйств съезд не устанавливал. Точно так же решение съезда о переходе к политике наступления на кулачество имело в виду их активное вытеснение экономическими методами, а не методами разорения или принудительной ликвидации.

В конце 1920-х гг. было немало противников немедленной и быстрой коллективизации крестьянских хозяйств. Вне партии это были учёные-экономисты Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов. В рядах ВКП (б) против поспешной коллективизации выступали Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, М.П. Томский и др. Однако И.В. Сталин в своих выступлениях, главным образом на секретных совещаниях, потребовал ускорения социалистических преобразований в деревне. О переходе к созданию коллективных хозяйств Сталин объявил в статье «Год великого перелома», опубликованной в «Правде» в ноябре 1929 г. Он определил и сроки коллективизации – три года. Таким образом, фактически был взят официальный курс на сплошную коллективизацию крестьянских хозяйств.

Отсутствие чётких указаний и законов, на основе которых должен был осуществляться этот процесс, привело к административному произволу. К организации колхозов были привлечены городские жители, плохо знакомые с сельским хозяйством, с традициями деревенской жизни, психологией деревни (двадцатипятидесятники).

Ходом коллективизации руководили районные «тройки» – чрезвычайные органы власти, в состав которых входили представители исполкомов, райкомов, ОГПУ. В качестве активистов выступали сельские комсомольцы и коммунисты, ударной силой являлась беднота, которая получала значительные материальные выгоды от коллективизации. Было выделено три зоны коллективизации с различными сроками её проведения:

1) основные районы товарного земледелия (Поволжье, Северный Кавказ). На коллективизацию в этих районах отводился один год;

2) Украина, Сибирь, Урал, Центрально-Чернозёмная область. Здесь на этот процесс отводилось два года;

3) остальные районы страны должны были провести коллективизацию за три года.

Главной задачей коллективизации партия провозгласила ликвидацию кулачества как класса. Порядок раскулачивания определялся секретной инструкцией ЦИК СССР и Совнаркома от 4 февраля 1930 г. Кулачество было разделено на три категории. К первой категории относились кулаки, участники антисоветских движений. Их арестовывали и передавали в ОГПУ. Вторую категорию составляли зажиточные крестьяне, пользовавшиеся влиянием в деревне. Их раскулачивали и переселяли в другие области и районы. Остальных кулаков расселяли на худших землях за пределами колхозов.

Земля, скот, сельскохозяйственный инвентарь, хозяйственные постройки раскулаченных передавались в колхозы.

Чётких критериев, кого считать кулаком, не существовало. В одних случаях раскулачивали сельских богачей, в чьих хозяйствах трудилось несколько батраков, в других основанием для раскулачивания становилось наличие во дворе двух лошадей. Нередко кампания по «ликвидации кулачества как класса» превращалась в сведение личных счётов, в расхищение имущества зажиточных крестьян. Раскулаченными оказались не только кулаки, но и середняки, и даже бедняки. В целом по стране раскулачиванию подверглось 12–15 % дворов (в некоторых районах – до 20 %), хотя реальный удельный вес кулацких хозяйств не превышал 3–6 %. Это говорит о том, что главный удар пришёлся по среднему крестьянству. Пострадали наиболее трудолюбивые, умелые, хозяйственные крестьяне.

Начавшееся в феврале-марте 1930 г. массовое раскулачивание вызвало крестьянские выступления, в которых принимали участие более 700 тыс. человек. Начался отход крестьянских семей в города, массовый убой скота. В целом в результате раскулачивания из деревни были изгнаны наиболее грамотные, опытные, предприимчивые крестьяне.

Чтобы сбить волну нарастающего протеста, Сталин в марте-апреле 1930 г. опубликовал статьи «Головокружение от успехов» и «Ответ товарищам колхозникам». В них вся вина за перегибы была возложена на местное руководство. Тогда же, 1 марта 1930 г., был утверждён Примерный устав сельскохозяйственной артели. По нему в единоличном пользовании колхозников оставались приусадебные участки, мелкий инвентарь, домашний скот, птица. ЦК партии принял постановление «О борьбе с искривлением партлинии в колхозном движении». Темпы коллективизации снизились, но уже осенью 1930 г. нажим на единоличников вновь усилился.

В исторически сжатые сроки Сталин и коммунисты не только получили ресурсы для индустриализации за счёт крестьян, но и выпустили новое издание государственного крепостного права, лишили массу крестьян собственности на средства производства и прикрепили их к земле (покинуть деревню без согласия правления колхозов было невозможно, так как жители деревень не получили паспортов, введённых в 1932 г.).

Так, в 1929 г. экспорт зерна составил 1,3 млн тонн зерна, в 1930 г. – 4,8 млн тонн, в 1931 г. – 5,2 млн тонн. Резко возросла норма накопления – с менее 10 % национального дохода в середине 20-х гг., до 40 % в 1931 г., 44 % – в 1932 г..

Попытка правительства СССР в кратчайшие сроки, при ограниченном количестве ресурсов, провести в стране индустриализацию за счёт средств трудящихся привела к массовому голоду в стране в 1932–1933 гг.

В 1930–1933 гг. из деревни было вывезено не только продовольственное, но и фуражное зерно. В 1931–1932 гг. погибло от истощения и было забито 13,9 млн лошадей, 29,8 млн голов крупного рогатого скота и более половины общей численности свиней, овец и коз. Животноводству колхозов был нанесён огромный урон, после которого оно уже не могло восстановиться до уровня 1927–1928 гг.

Руководство страны могло не допустить голода, но вместо того, чтобы обеспечить людей хлебом, ЦИК и СНК СССР 7 августа 1932 г. приняли постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов, кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», известное как «закон о пяти колосках». За кражу государственного или колхозного имущества устанавливалась высшая мера социальной защиты – расстрел с конфискацией имущества, при смягчающих обстоятельствах – лишение свободы на срок не менее 10 лет. Жертвами закона стали женщины и подростки, которые, спасаясь от голодной смерти, ночами стригли ножницами колоски или подбирали просыпанное при жатве зерно. Только в 1932 г. по закону от 7 августа было репрессировано свыше 50 тыс. человек, в том числе более 2 тыс. были приговорены к расстрелу.

В ноябре 1932 г. в разгар хлебозаготовок Сталин заявил, что хлебозаготовительные трудности объясняются прежде всего «злостным саботажем со стороны крестьян, сознательным вредительством, которое надо преодолеть с помощью чрезвычайных мер».

Осенью 1932 г. по указанию Сталина в основных зерновых районах были образованы чрезвычайные комиссии. Колхозы, не выполнявшие хлебозаготовки, подвергались жёстким карательным мерам: прекращался подвоз товаров, ликвидировалась государственная и кооперативная торговля с вывозом из магазинов всех наличных товаров, запрещалась

торговля продукцией колхозников и единоличников. По существу, это означало полную блокаду «провинившихся» колхозов.

Накануне и во время массового голода многие колхозники семьями стали покидать свои сёла. Выход из колхозов стал приравняться к государственному преступлению. Покинувших колхозы предлагалось наказывать лишением свободы от 5 до 10 лет. Голод 1932–1933 гг. являлся государственной тайной. Весной 1933 г., когда голод обострился до крайней степени, центр страны был оцеплен частями ОГПУ, милиции и Красной Армии, в обязанности которых входило не пропускать беженцев из голодающих районов.

Голод поразил главным образом важнейшие зерновые районы страны, и прежде всего Украину, Северный Кавказ, Поволжье, Казахстан. Он не минул также Южный и Северный Урал, Западную Сибирь и другие районы. Жертвами этой трагедии стали, по различным оценкам, от 4 до 8 млн человек.

В письме колхозника У.Е. Дробатенко о голоде в Павлоградском районе Западно-Сибирского края в 1932 г. сообщалось: «Везде закрытые распределители. Там есть кое-что.

У нас за первый квартал умерло от голода 90 человек. Сейчас всё-таки хоть бурьяны есть, то питаются. Всех собак переели, дажедохлых. ...Но ещё благодаря тому, что где-то в колхозах остался силос, то питались. Но уже закончили, а нового нет. ...У меня самого нет хлеба 21 день. Детишки умирают с голоду, и сам скоро умру, но зато я был партизан с 1919 года по 1922 включительно. Я сейчас могу узнать: советская власть или это отмщает буржуазия нам? – не могу сказать».

Несмотря на голод, правительство продавало хлеб, молоко, масло, колбасу, сахар и другие продукты через так называемые торгсины – магазины для торговли с иностранцами. В действительности любой российский гражданин мог принести туда валюту, золотые изделия. Вещь оценивалась в рублях, и на определённую сумму выдавался нужный товар. Голодающее население несло всё, что имело. В голодные годы государство через «Торгсин» получило в 1931 г. – 6 млн рублей, в 1932 г. – 49,2 млн рублей, в 1933 г. – 106,3 млн рублей.

Во время голода процесс коллективизации приостановился, но после окончания голода стало расти сельскохозяйственное производство, возобновилось и вступление крестьян в колхозы. Постоянно увеличивающиеся налоги на единоличников и ограничение их полевых наделов одним гектаром на двор (до коллективизации было в среднем 13 га) не оставляло крестьянам выбора. Надо было или вступать в колхозы, или покидать деревню.

К концу 1932—началу 1933 г. складывается система централизованного управления колхозами. На сельское хозяйство распространялись принципы директивности, уравнительности, ранее утвердившиеся в промышленности. Наделённые широкими полномочиями политотделы МТС (машинно-тракторные станции, которые предоставляли крестьянам платные услуги по обработке земли с помощью тракторов) обеспечивали выполнение планов посевов и уборки урожая, контролировали выдачу трудодней, выявляли «вредителей», проводили чистки колхозов.

В соответствии с Примерным уставом сельскохозяйственной артели (1935) члены артели обязывались трудиться честно, делить колхозные доходы по труду, охранять общественную собственность, беречь колхозное добро, тракторы и машины, выполнять государственное задания. Земля, являвшаяся государственной собственностью, закреплялась за колхозами в бессрочное пользование и не подлежала купле-продаже или сдаче колхозом в аренду. Артель обязывалась вести хозяйство по плану, установленному государством. Колхоз принимал к точному исполнению планы сева, подъём паров, уборку, молотьбу и т. д.

Примерным уставом предусматривалось выделение колхозным дворам небольшого участка в виде приусадебной земли (огород, сад). Размеры личного хозяйства колхозника жестко регламентировались, обобществлялся весь рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь и др. В личном пользовании колхозного двора оставались жилые и хозяйственные постройки, личный скот и птица, а также мелкий сельскохозяйственный инвентарь. Лошадей для личных нужд членам колхозов выделяли за плату.

За провинности колхозников наказывали, вплоть до предания суду. Колхозы были поставлены под жёсткий контроль советских и партийных органов. Закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию устанавливались на крайне низком уровне. Колхозы должны были оплачивать своей продукцией услуги МТС и платить государственный натуральный налог. В результате колхозники работали фактически бесплатно. Каждый колхозник был обязан под страхом уголовного наказания отработать на колхозном поле определённый минимум трудодней. Основным источником существования крестьянских семей стало личное приусадебное хозяйство.

Таким образом, в результате коллективизации произошло отчуждение крестьянства от земли и средств производства, исчезли стимулы к труду. Коллективизация позволила власти эффективно контролировать производство продовольствия и сырья и повысить долю изымаемой у крестьян продукции, т. е. искусственно поднять товарность сельского хозяйства.

Возник новый тип хозяйства. На земле появилось два хозяина – колхоз и государство. Но решающее слово оставалось за государством. Становление колхозной системы разрушило привычный уклад деревни. Иными стали моральные устои, трудовая этика, нормы поведения. Аграрный сектор приобрёл зависимый, второстепенный характер в советской экономике, а сами крестьяне стали гражданами второго сорта.

Была создана система перекачки финансовых, материальных, трудовых ресурсов из аграрного сектора в индустриальный. В 1935 г. государство выкачало из деревни более 45 % всей сельскохозяйственной продукции, в три раза больше, чем в 1928 г.

В результате коллективизации снизилась урожайность зерновых. Производство зерна на душу населения упало с 47 ц с га в 1928 г. до 40–44 ц с га в 1940 г. На 40 % сократилась продукция животноводства.

Таким образом, коллективизация нанесла тяжёлый урон сельскому хозяйству, обрушила на крестьян голод и репрессии.

Происшедшие изменения в экономике и государственном устройстве были отражены в новой Конституции СССР, принятой в декабре 1936 г. Конституция по форме и по содержанию представляла собой демократический документ. Сталин взял в качестве образца Конституцию Швейцарии, страны с давними демократическими традициями. Поскольку была провозглашена победа социализма в стране, в Конституции были отражены новые отношения в обществе. Отменялись ограничения прав граждан по классовому признаку, провозглашались неприкосновенность личности, тайна переписки. Была изменена избирательная система: провозглашалось всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании. Государственное устройство страны определялось как федеративное объединение республик, которое состояло из 11 союзных, 17 автономных республик, 9 автономных областей и 10 национальных округов. Высшим органом власти в СССР становился Верховный Совет СССР, состоящий из Совета Союза и Совета Национальностей. Правительство (СНК СССР) формировалось на совместном заседании палат. По Конституции политическую основу СССР составляли Советы депутатов трудящихся, которым принадлежала вся полнота власти в стране. Экономическую основу – социалистическая система хозяйствования и социалистическая собственность на средства производства. Хозяйственная жизнь страны определялась государственным народно-хозяйственным планом. Труд рассматривался как обязанность. В Конституции 1936 г. были закреплены итоги построения социализма и политическая победа правящей партии. Конституция получила название «Конституции победившего социализма».

Однако в реальной жизни пределы декларируемых Конституцией прав и свобод определялись одним из пунктов ст. 58 УК РСФСР (о контрреволюционной пропаганде), понятие которой было настолько широко сформулировано, что позволяло подвести под контрреволюционную пропаганду простую критику любого должностного лица.

Значительные изменения произошли в 1920-е гг. и в отношениях Советской России и капиталистических стран. Этому способствовал провал прямой военной интервенции Англии, Франции, Румынии и других стран в Россию, усилившийся кризис перепроизводства и рост рабочего движения в капиталистических странах.

Введение НЭПа было расценено европейскими странами как ослабление большевистской политической системы и фактор, открывающий возможность для экономического сотрудничества.

Со своей стороны Советская Россия нуждалась в помощи развитых капиталистических стран для восстановления народного хозяйства. В марте 1920 г. был подписан советско-эстонский торговый договор – первый торговый договор Советской России с европейским государством. В марте 1921 г. было заключено советско-английское торговое соглашение, которое означало, что Великобритания признала Советское государство де-факто. Это был первый договор с великой капиталистической державой. В мае 1921 г. было подписано торговое соглашение с Германией, которая признала правительство РСФСР в Германии.

Аналогичные соглашения были подписаны с Норвегией, Австрией, Италией, Данией и Чехословакией. Одновременно подписаны договоры, налажены политические и экономические связи с государствами, образовавшимися в ходе распада Российской империи, – Польшей, Литвой, Латвией, Эстонией и Финляндией.

Большое значение имело укрепление отношений с восточными соседями России. В 1921 г. РСФСР подписал договоры с Ираном, Афганистаном и Турцией. Эти соглашения расширяли сферу влияния Советской России на Востоке.

Советско-монгольский договор 1921 г. фактически означал установление протектората Советской России над Монголией. Части Красной Армии, введённые в эту страну, поддержали монгольскую революцию и укрепили режим её вождя Сухэ-Батора.

В апреле 1922 г. открылась Генуэзская конференция. В ней участвовали 29 государств: Россия, Англия, Франция, Германия и др. США участвовала в качестве наблюдателя. Делегацию Советской России возглавлял Г.В. Чичерин. Основной вопрос конференции – о национализированном имуществе иностранных капиталистов в России и о долгах царского и Временного правительства. Советское правительство пред-

ложило начать политику разоружения и поиск путей нормализации международных отношений, а также предложило программу экономического сотрудничества.

Однако с первых же дней переговоры зашли в тупик. Сумма, затребованная Чичериним в качестве возмещения ущерба, причинённого Советской России иностранной интервенцией, превышала царские долги.

В таких условиях Советская Россия и Германия в апреле 1922 г. подписали Рапалльский договор. По этому соглашению стороны отказывались от взаимных претензий в вопросах о долгах, о возмещении ущерба и национализированном имуществе, предоставляли друг другу режим наибольшего благоприятствования в торговле и возобновляли дипломатические отношения. Подписав договор, обе страны таким образом выходили из дипломатической изоляции, обе стороны отвергали Версальский договор. Германия получила возможность разместить в Советской России свои центры военной и учебной подготовки, получать или производить там, при участии своих специалистов, оружие, которое Германии запрещалось иметь по условиям Версальского договора.

Период международного признания СССР начинается с 1924 г.

Вслед за Англией он был признан Италией, Францией и другими странами мира. Полоса дипломатических признаний была вызвана рядом причин – изменением внутривосточной обстановки в странах Европы (приход в них к власти правосоциалистических сил), широким общественным движением в поддержку СССР, экономическими интересами капиталистических стран. В 1924–1925 гг. Советский Союз установил дипломатические отношения с государствами разных континентов. В этот период только США не признали СССР политически. Таким образом, выход из международной изоляции явился главным итогом внешней политики СССР в первой половине 20-х гг.

Во второй половине 20-х гг. официальный внешнеполитический курс Советского правительства был направлен на укрепление международного престижа, развитие экономического сотрудничества с капиталистическими странами, решение проблем разоружения и международной безопасности. В 1926 г. был подписан договор о ненападении и нейтралитете с Германией. В 1927 г. СССР выступил с декларацией о необходимости полного разоружения, в 1928 г. – с проектом конвенции о сокращении вооружения. Несмотря на то, что страны Европы отвергли эти предложения, СССР присоединился к пакту Бриана-Келлога 1928 г., содержащего призыв к отказу от войны как средства решения межгосударственных споров.

Попытки всех сторон в 1920-е гг. обеспечить мир в Европе имели во многом пропагандистский характер и были обречены на провал из-за складывающейся международной ситуации.

VI. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939–1945 гг.)

А.П. Силаев, А.Н. Першиков

6.1. Внешняя политика СССР в предвоенные годы

В конце 20-х – начале 30-х гг. международная обстановка существенно изменилась. Глубокий мировой экономический кризис, начавшийся в 1929 г., вызвал серьёзные внутривнутриполитические изменения во всех капиталистических странах. В одних (Англия, Франция и др.) он привёл к власти силы, стремившиеся провести широкие внутренние преобразования демократического характера. В других (Германия, Италия) кризис способствовал формированию антидемократических (фашистских) режимов, использовавших во внутренней политике социальную демагогию одновременно с развязыванием политического террора, нагнетанием шовинизма и милитаризма. Именно эти режимы стали зачинщиками новых военных конфликтов, особенно после прихода Гитлера к власти в Германии в 1933 г.

Быстрыми темпами начали формироваться очаги международной напряжённости. Один сложился в Европе из-за агрессивности фашистских Германии и Италии. Второй – на Дальнем Востоке из-за гегемонистских притязаний японских милитаристов.

С учётом этих факторов в 1933 г. Советское правительство определило новые задачи своей внешней политики: отказ от участия в международных конфликтах, особенно имеющих военный характер; признание возможности сотрудничества с демократическими западными странами для сдерживания агрессивных устремлений Германии и Японии; борьба за создание системы коллективной безопасности в Европе и на Дальнем Востоке.

В первой половине 1930-х гг. СССР добился дальнейшего укрепления своих позиций на международной арене. В конце 1933 г. США признали Советский Союз, и между двумя странами были установлены дипломатические отношения. Нормализация политических отношений между США и СССР благоприятно сказалась на их торгово-экономических связях. В сентябре 1934 г. Советский Союз был принят в Лигу наций и стал постоянным членом её Совета. В 1935 г. были подписаны советско-французский и советско-чехословацкий договоры о взаимопомощи на случай любой агрессии против них в Европе.

Однако в середине 1930-х гг. во внешнеполитической деятельности советского руководства наметился отход от принципа невмешательства в международные конфликты. В 1936 г. СССР оказал помощь правительству Народного фронта Испании оружием и военными специалистами для борьбы с генералом Франко. Ему, в свою очередь, оказывали широкую политическую и военную поддержку Германия и Италия. Франция и Англия придерживались нейтралитета. Ту же позицию разделяли и США, запретив испанскому правительству закупать американское оружие. Гражданская война в Испании закончилась в 1939 г. победой фашистов.

Политика «умиротворения», проводимая западными державами в отношении Германии, Италии и Японии, не давала положительных итогов. Международная напряжённость усиливалась. В 1935 г. Германия ввела свои войска в демилитаризованную Рейнскую область; Италия напала на Эфиопию. В 1936 г. Германия и Япония подписали соглашение, направленное против Советского Союза (антикоминтерновский пакт). Опираясь на поддержку Германии, Япония приступила в 1937 г. к крупномасштабной военной операции против Китая.

Особенно опасными для сохранения мира и безопасности в Европе были территориальные притязания гитлеровской Германии. В марте 1938 г. Германия осуществила аншлюс (присоединение) Австрии. Гитлеровская агрессия угрожала и Чехословакии, поэтому СССР выступил в защиту её территориальной целостности. Опираясь на договор 1935 г., Советское правительство предложило свою помощь и двинуло к западной границе 30 дивизий, авиацию и танки. Однако правительство Э. Бенеша от неё отказалось и выполнило требование Гитлера передать Германии Судетскую область, населённую в основном немцами.

Западные державы проводили политику уступок фашистской Германии, надеясь создать из неё надёжный противовес против СССР и направить её агрессию на восток. Кульминацией этой политики стало мюнхенское соглашение (сентябрь 1938 г.) между Германией, Италией, Англией и Францией. Оно юридически оформило расчленение Чехословакии. Почувствовав свою силу, Германия в 1939 г. оккупировала всю Чехословакию.

На Дальнем Востоке Япония, захватив большую часть Китая, приблизилась к советским границам. Летом 1938 г. произошёл вооружённый конфликт на территории СССР в районе озера Хасан. Японская группировка была отброшена. В мае 1939 г. японские войска вторглись в Монголию. Части Красной Армии под командованием Г.К. Жукова разгромили их в районе реки Халхин-Гол.

В начале 1939 г. была осуществлена последняя попытка создания системы коллективной безопасности между Англией, Францией и Советским Союзом. Однако западные государства не верили в потенциальную возможность СССР противостоять фашистской агрессии, поэтому переговоры ими всячески затягивались. Кроме того, Польша категорически отказывалась дать гарантию пропуска советских войск через свою территорию для отражения предполагавшейся фашистской агрессии. Одновременно Великобритания установила тайные контакты с Германией с целью достижения договорённости по широкому кругу политических проблем (в том числе нейтрализации СССР на международной арене).

Советскому правительству было известно, что германская армия уже находится в полной готовности для нападения на Польшу. Понимая неизбежность войны и свою неготовность к ней, оно резко изменило внешнеполитическую ориентацию и пошло на сближение с Германией. В Москве 23 августа 1939 г. был заключён советско-германский договор о ненападении, рассчитанный на 10 лет (пакт Риббентропа – Молотова).

К нему был приложен секретный протокол о разграничении сфер влияния в Восточной Европе. Интересы Советского Союза были признаны Германией в Прибалтике (Литва, Латвия, Эстония), Финляндии и Бессарабии.

Первого сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. Союзники Польши – Великобритания и Франция – третьего сентября объявили войну Германии, однако они не оказали реальной военной помощи польскому правительству, что обеспечило Гитлеру быструю победу. Началась Вторая мировая война.

В новых международных условиях руководство СССР приступило к реализации советско-германских договорённостей августа 1939 г.; 17 сентября, после разгрома немцами польской армии и падения польского правительства, Красная Армия вступила в Западную Белоруссию и Западную Украину; 28 сентября 1939 г. был заключён советско-германский договор «О дружбе и границе», закрепивший эти земли в составе Советского Союза. Одновременно СССР настоял на заключении соглашений с Эстонией, Латвией и Литвой, получив право на размещение своих войск на их территории. В этих республиках в условиях присутствия советских войск были проведены выборы в законодательные органы, на которых одержали победу коммунистические силы. В 1940 г. Эстония, Латвия и Литва вошли в состав СССР.

В ноябре 1940 г. СССР начал войну с Финляндией в надежде её быстрого разгрома и создания в ней правительства прокоммунистической ориентации. Военные действия сопровождались огромными поте-

рями со стороны Красной Армии. Они продемонстрировали её плохую подготовленность. Упорное сопротивление финской армии было обеспечено глубоко эшелонированной «линией Маннергейма». Западные государства оказывали Финляндии политическую поддержку. СССР под предлогом агрессии был исключён из Лиги Наций. Ценой огромных усилий сопротивление финских вооружённых сил было сломлено. В марте 1940 г. был подписан советско-финляндский мирный договор, по которому СССР получил весь Карельский перешеек.

Летом 1940 г. в результате политического нажима Румыния уступила Советскому Союзу Бессарабию и Северную Буковину.

В итоге в состав СССР были включены значительные территории с населением 14 млн человек. Граница страны отодвинулась на западе в разных местах на расстояние от 300 до 600 км.

Советское руководство пошло на соглашение с фашистской Германией, идеологию и политику которой оно ранее осуждало. Подобный поворот мог быть осуществлён в условиях государственной системы, все внутренние средства пропаганды которой были направлены на оправдание действий правительства и формирование нового отношения советского общества к гитлеровскому режиму.

Если пакт о ненападении, подписанный в августе 1939 г., был в определённой степени вынужденным для СССР шагом, то секретный протокол к нему, договор «О дружбе и границе», другие внешнеполитические акции сталинского правительства, осуществлённые накануне войны, не учитывали интересы разных государств и народов Восточной Европы.

6.2. СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

В 1941 г. Вторая мировая война вступила в новую фазу. К этому времени фашистская Германия и её союзники захватили фактически всю Европу. В связи с уничтожением польской государственности установилась совместная советско-германская граница. В 1940 г. фашистское руководство разработало план «Барбаросса», цель которого состояла в молниеносном разгроме советских вооружённых сил и оккупации европейской части Советского Союза. Дальнейшие планы предусматривали полное уничтожение СССР. Для этого на восточном направлении были сосредоточены 153 немецкие дивизии и 37 дивизий её союзников (Финляндии, Румынии, Венгрии). Они должны были нанести удар в трёх направлениях: центральном (Минск–Смоленск–Москва), северо-западном (Прибалтика–Ленинград) и южном (Украина с выходом

на Черноморское побережье). Планировалась молниеносная кампания в расчёте захвата европейской части СССР до осени 1941 г.

Осуществление плана «Барбаросса» началось на рассвете 22 июня 1941 г. бомбардировками с воздуха крупнейших промышленных и стратегических центров, а также наступлением сухопутных войск Германии и её союзников по всей европейской границе СССР (на протяжении 4,5 тыс. км.). За несколько первых дней немецкие войска продвинулись на десятки и сотни километров. На центральном направлении в начале июля 1941 г. была захвачена вся Белоруссия, и немецкие войска вышли на подступы к Смоленску. На северо-западном – занята Прибалтика, 9 сентября блокирован Ленинград. На юге гитлеровские войска оккупировали Молдавию и Правобережную Украину. Таким образом, к осени 1941 г. был осуществлён гитлеровский план захвата огромной территории европейской части СССР.

Стремительное наступление гитлеровских войска на советском фронте и их успехи в летней кампании объяснялись многими факторами объективного и субъективного характера. На начальном этапе войны гитлеровское командование и войска имели опыт ведения современной войны и широких наступательных операций, накопленный на первом этапе Второй мировой войны. Техническое оснащение вермахта (танки, авиация, транспорт, средства связи др.) значительно превосходило советское в подвижности и маневренности.

Советский Союз, несмотря на прилагаемые в годы третьей пятилетки усилия, не завершил свою подготовку к войне. Перевооружение Красной Армии не было закончено. Военная доктрина предполагала ведение операций на территории противника. В связи с этим оборонительные сооружения на старой советско-польской границе были демонтированы, а новые созданы не были. Крупнейшим просчётом Сталина оказалось его неверие в начало войны летом 1941 г., поэтому вся страна, и в первую очередь армия, её руководство, не были подготовлены к отражению агрессии. В результате в первые дни войны была уничтожена прямо на аэродромах значительная часть советской авиации. Крупные соединения Красной Армии попали в окружение, были уничтожены или захвачены в плен.

Сразу после нападения Германии Советское правительство провело крупные военно-политические и экономические мероприятия для отражения агрессии; 23 июня была образована Ставка Главного командования; 10 июля она была преобразована в Ставку Верховного главнокомандования. В неё вошли И.В. Сталин (назначенный главнокомандующим и ставший вскоре наркомом обороны), В.М. Молотов, С.К. Тимошенко, С.М. Будённый, К.Е. Ворошилов, Б.М. Шапошников и Г.К. Жу-

ков. Директивой от 29 июня Совнарком СССР и ЦК ВКП (б) поставили перед всей страной задачу мобилизовать все силы и средства на борьбу с врагом. 30 июня был создан Государственный Комитет Оборона (ГКО), сосредоточивший всю полноту власти в стране. Коренным образом была пересмотрена военная доктрина, выдвинута задача организовать стратегическую оборону, измотать и остановить наступление фашистских войск. Крупномасштабные мероприятия были проведены по переводу промышленности на военные рельсы, мобилизации населения в армию и на строительство оборонительных рубежей.

В июне – первой половине июля 1941 г. развернулись крупные оборонительные сражения. С 16 июля по 15 августа на центральном направлении продолжалась оборона Смоленска. На северо-западном направлении провалился немецкий план захвата Ленинграда. На юге до сентября 1941 г. велась оборона Киева, до октября – Одессы. Упорное сопротивление Красной Армии летом – осенью 1941 г. сорвало гитлеровский план молниеносной войны.

Вместе с тем захват фашистами к осени 1941 г. огромной территории СССР с её важнейшими промышленными центрами и зерновыми районами являлись серьёзной потерей для СССР.

В конце сентября – начале октября 1941 г. началась немецкая операция «Тайфун», нацеленная на взятие Москвы. Первая линия советской обороны была прорвана на центральном направлении 5–6 октября. Пали Брянск и Вязьма. Вторая линия под Можайском на несколько дней задержала фашистское наступление; 10 октября командующим Западным фронтом был назначен Г.К. Жуков; 19 октября в столице было введено осадное положение. В кровопролитных боях Красная Армия сумела остановить противника – закончился октябрьский этап гитлеровского наступления на Москву.

Трёхнедельная передышка была использована Советским командованием для укрепления обороны столицы, мобилизации населения в ополчение; накопления военной техники, и в первую очередь авиации; 7 ноября на Красной площади состоялся традиционный парад частей Московского гарнизона. Впервые в нём участвовали и другие военные части, в том числе ополченцы, уходившие прямо с парада на фронт. Это мероприятие способствовало патриотическому подъёму народа, укреплению его веры в победу.

Второй этап наступления гитлеровцев на Москву начался 15 ноября 1941 г. Ценой огромных потерь им удалось в конце ноября – начале декабря выйти на подступы к Москве, охватить её полукольцом на севере, в районе Дмитрова (канал Москва-Волга), на юге – около Тулы. На этом немецкое наступление захлебнулось. Оборонительные бои

Красной Армии, в которых погибло много солдат и ополченцев, сопровождались накоплением сил за счёт сибирских дивизий, авиации и другой военной техники; 5–6 декабря началось контрнаступление Красной Армии, в результате которого враг был отброшен от Москвы на 100–250 км. Были освобождены Калинин, Малоярославец, Калуга, другие города и населённые пункты. Гитлеровский план молниеносной войны был сорван. Победа под Москвой в условиях военно-технического превосходства противника явилась результатом героических усилий советского народа.

Летом 1942 г. фашистское руководство делало ставку на захват нефтяных районов Кавказа, плодородных областей юга России и промышленного Донбасса. Сталин допустил новую стратегическую ошибку в оценке военной ситуации, в определении направления главного удара противника, в недооценке его сил и резервов. В связи с этим его приказ о наступлении Красной Армии одновременно на нескольких фронтах привёл к серьёзным поражениям под Харьковом и в Крыму. Были потеряны Керчь, Севастополь.

В конце июня 1942 г. развернулось общее немецкое наступление. Фашистские войска в ходе упорных боёв вышли к Воронежу, верхнему течению Дона и захватили Донбасс. Далее ими была прорвана наша оборона между Северным Донцом и Доном.

Это дало возможность гитлеровскому командованию решить главную стратегическую задачу летней кампании 1942 г. и развернуть широкое наступление по двум направлениям: на Кавказ и на Восток – к Волге.

На кавказском направлении в конце июля 1942 г. сильная вражеская группировка форсировала Дон. В результате были захвачены Ростов, Ставрополь и Новороссийск. Велись упорные бои в центральной части главного Кавказского хребта, где в горах действовали специально подготовленные вражеские альпийские стрелки. Несмотря на достигнутые успехи на кавказском направлении, фашистскому командованию так и не удалось решить свою главную задачу – прорваться в Закавказье для овладения нефтяными запасами Баку. К концу сентября наступление фашистских войск на Кавказе было остановлено.

Не менее сложная обстановка для советского командования сложилась и на восточном направлении. Для его прикрытия был создан Сталинградский фронт под командованием маршала С.К. Тимошенко. В связи со сложившейся критической ситуацией был издан приказ Верховного Главнокомандующего № 227, в котором говорилось: «Отступать дальше – значит загубить себя и вместе с тем нашу Родину». В конце июля 1942 г. противник под командованием генерала фон Пау-

люса нанёс мощный удар на Сталинградском фронте. Однако, несмотря на значительное превосходство в силах, в течение месяца фашистским войскам удалось продвинуться лишь на 60–80 км, с большим трудом выйти на дальние оборонительные рубежи Сталинграда. В августе они вышли к Волге и усилили своё наступление.

С первых дней сентября началась героическая оборона Сталинграда, продолжавшаяся фактически до конца 1942 г. Её значение в ходе Великой Отечественной войны огромно. В период борьбы за город советские войска под командованием генералов В.И. Чуйкова и М.С. Шумилова в сентябре–ноябре 1942 г. отразили до 700 вражеских атак и с честью выдержали все испытания. В боях за город героически проявили себя тысячи советских патриотов.

В результате в боях за Сталинград вражеские войска понесли колоссальные потери. Каждый месяц битвы сюда направлялось около 250 тыс. новых солдат и офицеров вермахта, основная масса военной техники. К середине ноября 1942 г. немецко-фашистские войска, потеряв более 180 тыс. чел. убитыми, 500 тыс. ранеными, были вынуждены прекратить наступление.

В ходе летне-осенней кампании гитлеровцам удалось оккупировать огромную территорию европейской части СССР, где проживало около 15 % населения, производилось 30 % валовой продукции, находилось более 45 % посевных площадей. Однако Красная Армия измотала и обескровила фашистские войска. Они потеряли до 1 млн солдат и офицеров, более 20 тыс. орудий, свыше 15000 танков. Враг был остановлен. Спротивление советских войск позволило создать благоприятные условия для их перехода в контрнаступление в районе Сталинграда.

Ещё во время ожесточённых осенних боёв Ставка Верховного Главнокомандования приступила к разработке плана грандиозной наступательной операции, рассчитанной на окружение и разгром главных сил немецко-фашистских войск, действовавших непосредственно под Сталинградом. Большой вклад в подготовку этой операции, получившей условное название «Уран», внесли Г.К. Жуков и А.М. Василевский. Для осуществления поставленной задачи были созданы три новых фронта: юго-западный (Н.Ф. Ватутин), Донской (К.К. Рокоссовский) и Сталинградский (А.М. Еременко). Всего в состав наступательной группировки вошло более 1 млн человек, 13 тыс. орудий и миномётов, около 1000 танков, 1500 самолётов.

19 ноября 1942 г. началось наступление Юго-Западного и Донского фронтов. Через сутки выступил Сталинградский фронт. Наступление было неожиданным для фашистского командования. Оно развивалось молниеносно и успешно, а 23 ноября 1942 г. произошла историческая

встреча и соединение Юго-Западного и Сталинградского фронтов. В результате была окружена немецко-фашистская группировка под Сталинградом (330 тыс. солдат и офицеров) под командованием генерала фон Паулюса.

Гитлеровское командование не могло смириться со сложившейся ситуацией. Им была сформирована группа армий «Дон» в составе 30 дивизий. Она должна была нанести удар на Сталинград, прорвать внешний фронт окружения и соединиться с 6-й армией Паулюса.

Однако предпринятая в середине декабря попытка осуществить эту задачу окончилась новым поражением немецких и итальянских войск. К концу декабря, разгромив эту группировку, советские войска вышли в район Котельниково и начали наступление на Ростов. Это позволило приступить к окончательному уничтожению окружённых немецких войск. С 10 января по 2 февраля 1943 г. они были окончательно ликвидированы.

Победа в Сталинградской битве привела к широкому наступлению Красной Армии на всех фронтах: в январе 1943 г. была прорвана блокада Ленинграда, в феврале – освобождён Северный Кавказ, в марте на Московском направлении линия фронта отодвинулась на 130–160 км. В результате осенне-зимней кампании 1942–1943 гг. военная мощь фашистской Германии была значительно подорвана.

На центральном направлении после успешных действий весной 1943 г. на линии фронта образовался так называемый «курский» выступ. Гитлеровское командование, желая вновь овладеть стратегической инициативой, разработало операцию «Цитадель» для прорыва и окружения Красной Армии в районе Курска. В отличие от 1942 г. советское командование разгадало намерение врага и заблаговременно создало глубоко эшелонированную оборону.

Битва на Курской дуге – крупнейшее сражение Второй мировой войны. В нём было задействовано со стороны Германии около 900 тыс. человек, 1,5 тыс. танков (в том числе новейшие образцы – «тигр», «пантера»), более 2 тыс. самолётов. С советской стороны – более 1 млн чел., 3400 танков и около 3 тыс. самолётов. В курской битве командовали выдающиеся полководцы: маршал Г.К. Жуков, А.М. Василевский, генералы Н.Ф. Ватутин, К.К. Рокоссовский. Были созданы стратегические резервы под командованием генерала И.С. Конева, так как план советского командования предусматривал переход от обороны к дальнейшему наступлению.

5 июля 1943 г. началось массированное наступление немецких войск. После невиданных в мировой истории танковых боёв (сражение

под Прохоровкой) 12 июля враг был остановлен. Началось контрнаступление Красной армии.

В результате поражения немецко-фашистских войск под Курском в августе 1943 г. советские войска овладели Орлом и Белгородом. В честь этой победы в Москве был произведён салют 12 артиллерийскими залпами. Продолжая наступление, советские войска нанесли гитлеровцам сокрушительный удар в ходе Белгородско-Харьковской операции. В сентябре были освобождены Левобережная Украина и Донбасс, в октябре форсировали Днепр и в ноябре взяли Киев.

В 1944–1945 гг. Советский Союз достиг экономического, военно-стратегического и политического превосходства над противником. Труд советских людей устойчиво обеспечивал нужды фронта. Стратегическая инициатива полностью перешла к Красной Армии. Возрос уровень планирования и осуществления крупнейших боевых операций.

6 июня 1944 г. Великобритания и США высадили свои войска в Нормандии под командованием генерала Д. Эйзенхауэра. С момента открытия Второго фронта в Европе союзнические отношения приобрели новое качество.

Усилилось сопротивление народов в оккупированных Германией странах. Оно вылилось в широкое партизанское движение, восстания, диверсии и саботаж. В целом сопротивление народов Европы, в котором участвовали и советские люди, бежавшие из германского плена, стало существенным вкладом в борьбу против фашизма.

Ослабевало политическое единство германского блока. Япония так и не выступила против СССР. В правительственных кругах союзников Германии (Венгрии, Болгарии, Румынии) зрела идея разрыва с нею. Была свергнута фашистская диктатура Муссолини. Италия капитулировала и затем объявила войну Германии.

В 1944 г., опираясь на достигнутые ранее успехи, Красная Армия осуществила ряд крупных операций, завершивших освобождение территории нашей страны.

В январе была окончательно снята блокада Ленинграда, продолжавшаяся 900 дней. Северо-западная часть территории СССР была освобождена. Также в январе была проведена Корсунь-Шевченковская операция, в развитие которой советские войска освободили Правобережную Украину и южные районы СССР (Крым, Херсон, Одессу и др.).

Летом 1944 г. Красная Армия провела одну из крупнейших операций Великой Отечественной войны («Багратион»).

Белоруссия была полностью освобождена. Эта победа открыла путь для продвижения в Польшу, Прибалтику и Восточную Пруссию. В середине августа 1944 г. советские войска на западном направлении вышли на границу с Германией.

В конце августа 1944 г. началась Яско-Кишинёвская операция, в результате которой была освобождена Молдавия. Была создана возможность для вывода из войны Румынии, союзницы Германии.

Победы советских войск в 1944 г. помогли народам Болгарии, Венгрии, Югославии, Чехословакии в их борьбе против фашизма. В этих странах были свергнуты прогерманские режимы, к власти пришли патриотически настроенные силы.

Советское командование, развивая наступление, провело ряд операций за пределами СССР. Они были вызваны необходимостью уничтожения крупных вражеских группировок на этих территориях, с тем, чтобы воспрепятствовать возможности их переброски на защиту Германии. Одновременно введение советских войск в страны Восточной и Юго-Восточной Европы укрепляло в них левые и коммунистические партии и в целом влияние Советского Союза в этом регионе.

В начале 1945 г. страны антигитлеровской коалиции скоординировали усилия для разгрома фашистской Германии, на Восточном фронте в результате мощного наступления Красной Армии были окончательно освобождены Польша, большая часть Чехословакии и Венгрии. На Западном фронте, несмотря на неудачную Арденскую операцию, освободили значительную часть Западной Европы и вплотную приблизились к границам Германии. В апреле 1945 г. советские войска начали Берлинскую операцию. Она была нацелена на взятие столицы Германии и окончательный разгром фашизма, войска 1-го Белорусского (командующий маршал Жуков), 2-го Белорусского (командующий маршал Рокоссовский) и 1-го Украинского (командующий маршал Конев) фронтов уничтожили берлинскую группировку противника, взяли в плен около 500 тыс. человек, огромное количество военной техники и оружия. Фашистское руководство было полностью деморализовано. Гитлер покончил жизнь самоубийством. Утром 1 мая было завершено взятие Берлина и над рейхстагом (германский парламент) водружено Красное Знамя – символ Победы советского народа.

8 мая 1945 г. в пригороде Берлина Карлхорсте наспех созданное правительство Германии подписало Акт о безоговорочной капитуляции. Девятого мая были разгромлены остатки немецких войск в районе Праги, столицы Чехословакии.

В апреле 1945 г. СССР денонсировал договор с Японией о нейтралитете, а 8 августа объявил ей войну. Советские войска за три с небольшим недели разгромили Квантунскую армию и освободили Северо-Восточный Китай, северную Корею, южную часть о. Сахалин, Курильские острова. Второго сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури» был подписан акт о безоговорочной капитуляции милитари-

стской Японии. Вторая мировая война, продолжавшаяся 6 лет и один день, закончилась.

Она унесла более 50 млн жизней. Основная тяжесть войны выпала на Восточный фронт. Здесь действовали главные и лучшие силы вермахта. На восточном фронте немецко-фашистские войска понесли наиболее крупные потери: 80 % в живой силе и свыше 75 % в технике.

СССР заплатил за победу огромную цену. Погибло и умерло около 27 млн человек, из них до 10 млн – потери армии, флота, пограничных и внутренних войск. Колоссальным был и материальный ущерб: 30 % национального богатства.

Каковы же источники победы советского народа в Великой Отечественной войне? Осмысливая эту проблему, надо иметь в виду совокупность факторов. Гитлеровское руководство в войне против СССР недоценило не только масштаб и условия военных действий, но и стойкость, патриотизм советских людей. Это вынуждены были признать и гитлеровские военачальники (см. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. СПб., 1994. С. 179–180).

Стремление защитить Родину, победить врага, а не страх перед наказанием руководило людьми. Патриотизм советского народа в годы войны многолик. Он и в воинских, трудовых подвигах, и в каждодневной стойкости, с которой переносились тяготы и лишения войны, и в народном ополчении, и в массовом партизанском движении, которое стало одним из важнейших факторов победы. Партизанами во время войны было уничтожено, захвачено в плен более 1 млн вражеских солдат

и офицеров, выведено из строя 4 тыс. танков и бронемашин, 65 тыс. автомашин, 1100 самолётов, пущено под откос свыше 20 тыс. железнодорожных составов (см.: История России. XX век. М., 1996. С. 455).

Война вызвала определённые изменения в правящем режиме. Произошла широкая замена партийных, военных и управленческих кадров. Вместо преданных исполнителей появились инициативные и неординарные личности.

Среди гражданских личностей таковыми были Н.А. Вознесенский, А.Н. Косыгин и др. Среди военачальников – Г.К. Жуков, А.М. Василевский, В.И. Чуйков, К.К. Рокоссовский и др.

Выдвижение талантливых командиров подняло на качественно высокую ступень советское военное искусство, которое оказалось эффективнее классической немецкой военной стратегии и тактики. Успех войны достигался на основе единства фронта и тыла.

Сложившаяся накануне войны командная система управления производством располагала большими возможностями для мобилизации экономического потенциала страны.

За первые полгода войны на восток было эвакуировано 1,5 тыс. промышленных предприятий, которые вводились в строй в рекордно короткие сроки. В 1945 г. здесь выплавлялось до 76 % чугуна и 75 % стали. С самого начала фашистской агрессии проводились массовые мобилизации гражданского населения на трудовой фронт (строительство оборонительных рубежей, ускоренный пуск эвакуированных предприятий и т. д.). Более половины всех занятых в народном хозяйстве составляли женщины. В колхозах, на заводах, на стройках трудились также сотни тысяч подростков.

Одной из острых являлась проблема квалифицированных кадров. Эвакуированные предприятия имели не более 30 % рабочих и специалистов, поэтому в декабре 1941 г. был разработан, а затем реализован план подготовки рабочих кадров. В 1942 г. было подготовлено почти 4,4 млн человек.

Сочетая гибкость и маневренность с жёсткой репрессивной системой управления производством и кадрами, опираясь на трудовой энтузиазм масс, огромные природные и людские ресурсы, руководство страны обеспечило высокую эффективность военной промышленности. Наивысшего подъёма военное производство достигло в 1944 г. Располагая в целом меньшим, чем Германия и работавшие на неё европейские страны, промышленным потенциалом, СССР выпустил за годы войны гораздо больше вооружений и техники.

Все эти меры мобилизационного и другого порядка не меняли системообразующей основы сталинского тоталитарного режима. Власть не только не отказалась от своих наработанных методов политического террора, концлагерей (в 1944 г. в них насчитывалось 1,2 млн чел.), но и применяла новые «военные средства» воздействия на личность (приказы № 270 и № 227). Более того, по указанию Сталина были депортированы целые народы: в 1941 г. – более миллиона немцев Поволжья, в 1943 г. – более 93 тыс. калмыков и 68 тыс. карачаевцев и др.

В условиях войны, всеобщей опасности изменились отношения с США и Великобританией, преодолевалось недоверие и другие препятствия на пути создания антигитлеровской коалиции. В 1941 г. были подписаны советско-английское, советско-польское и советско-чехословацкое соглашения о совместных действиях в войне против Германии, а 24 августа 1941 г. СССР присоединился к Атлантической хартии, в которой излагались программные цели антигитлеровской коалиции. В сентябре этого же года правительство СССР признало лидером

движения «свободная Франция» генерала Шарля де Голля в качестве руководителя всех французов и обещало оказать французскому народу поддержку в восстановлении независимой Франции. Седьмого ноября Ф. Рузвельт распространил на СССР действие закона о «ленд-лизе» (общие поставки по «ленд-лизу» за годы войны составили около 4 % от военного производства СССР).

Решающее влияние на создание антигитлеровской коалиции оказали два важнейших события Второй мировой войны: контрнаступление советских войск под Москвой и вступление в войну США (это произошло в декабре 1941 г. после сокрушительного удара японцев по американской военной базе Пирл-Харбор на Филиппинах). В январе 1942 г. в Вашингтоне представители 26 государств подписали Декларацию Объединённых Наций, которая в основном завершила оформление антигитлеровской коалиции.

Наибольший вес среди государств коалиции имели СССР, США и Великобритания. На встречах руководителей этих трёх стран – Сталина, Рузвельта, Черчилля («Большой тройка») в Тегеране (1943 г.), Ялте (1945 г.) – обсуждались и решались стратегические вопросы, связанные с борьбой против фашистской Германии и её союзников. Одним из них был, безусловно, вопрос о Втором фронте. Открытие его произошло только в июне 1944 г., когда англо-американские войска высадились в Северной Франции. В литературе даются различные оценки его результативности. Одни авторы считают, что открыт он с опозданием, как минимум, на два года (и не только по вине правящих кругов Англии и Америки, но и Сталина), когда стало ясно, что и без союзников Красная Армия завершит разгром фашистской Германии. Западные историки видят в нём решающую силу, предопределившую разгром фашистского блока. Здесь видна очевидная переоценка роли Второго фронта и союзников в разгроме немецкой армии. Но, как бы то ни было, англо-американские войска, пройдя путь от берегов Атлантики до Германии, внесли свой вклад в освобождение от фашизма Западной и Центральной Европы. Сама же антигитлеровская коалиция, несмотря на её внутренние противоречия, была важнейшим фактором победы над фашистской Германией и её союзниками.

Значение победы советского народа в Великой Отечественной войне трудно переоценить. Верный патриотическим традициям прошлого, он отстаивал свободу и независимость своего государства – СССР. Победа над фашизмом принесла освобождение многим народам Европы. Она, конечно, была достигнута общими усилиями стран – участниц антигитлеровской коалиции, но основной вклад в разгром гитлеровской Германии внёс Советский Союз.

СССР сумел преодолеть последствия поражения начального периода. Жёсткая централизация (нередко жестокая), помноженная на самоотверженность миллионов, позволила СССР победить. И эта победа снискала Советскому Союзу благодарность и уважение многих миллионов людей в мире, повысила его международный престиж. СССР превратился в державу, без которой не мог решиться ни один важный вопрос. Он стал одним из создателей Организации Объединённых Наций (ООН), постоянным (одним из пяти) членом Совета Безопасности. Количество стран, с которыми СССР имел дипломатические отношения к концу войны, составило 46, тогда как в начале её их было только 17.

Вместе с тем следует отметить, что пятьдесят с лишним лет мы едва ли не гордились огромными жертвами, которые понёс наш народ. Между тем все эти потери были запрограммированы самой тоталитарной системой, и прежде всего ошибками высшего политического руководства.

Совесь советского человека чиста. Он отважно сражался в самые трагические моменты войны и достойно увенчал её выстраданной победой. Но тем не менее возник «комплекс триумфатора», который утвердился в обществе после победы и десятки лет эксплуатировался пропагандой. А ведь в этом комплексе было слито воедино и презрение к собственным жертвам, и оправдание пороков и преступлений тоталитарной коммунистической системы («Всё-таки победили!»), и насаждение своих порядков в других странах («кровь проливали»). На войну всё списывали, войной всё оправдывали, прикрывали нищету быта и бездарность, преступность системы.

Общественность многих стран, прежде всего восточноевропейских, склонна рассматривать окончание войны как закрепление советской коммунистической оккупации. Победа в 1945 г. была второй после октябрьского переворота 1917 г. крупной победой большевизма в мировом масштабе. В 1945 г. большевики «положили на лопатки» своих союзников по антигитлеровской коалиции. Ялтинская и Потсдамская договоренности означали отступление демократии от границ 1939 г. далеко на Запад.

В послевоенной Западной Европе демократия зашаталась под натиском «пятой колонны» растущего Коминтерна. Ликование поборников демократии в 1945 г. было явно преждевременным: им пришлось ещё полвека продолжать «холодную» войну с коммунистическим тоталитаризмом в разных национальных «упаковках».

У советского народа, который вынес на своих плечах всю тяжесть войны, иного выбора не было. Поражение в той войне не могло принести ни демократии, ни освобождения от тоталитарного рабства. Да и по-

сле победы советский народ ждала горькая награда: нищета, бесправие, повальная слезка, репрессии и прочие «прелести» тоталитаризма, отделенного от цивилизации «железным занавесом».

VII. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ

40-х – НАЧАЛЕ 90-х гг. XX ВЕКА

В.В. Петрик

7.1. СССР в 1945–1964 гг.

Послевоенные годы начались с победы над фашизмом, с веры, что все самое трудное осталось за порогом невиданной в мировой истории (по масштабам разрушений) войны, и с пафоса восстановления. Страшный итог войны гласил: 1710 разрушенных городов, 70 тысяч уничтоженных дотла сел и деревень, 32 тысячи промышленных предприятий, 65 тысяч километров железнодорожных путей. Посевные площади сократились на 36,8 млн га. В целом материальный ущерб, нанесенный нашей стране, был оценен в 679 млрд рублей, что в 5,5 раза превышало национальный доход СССР в 1940 г. Страна потеряла, по весьма приблизительным и пока еще дискуссионным оценкам, 27 млн человек убитыми, что составило шестую часть активного населения страны, общая численность которого в 1946 г. (172 млн человек) едва превышала уровень 1939 г.

Завершение Второй мировой войны привело к резкому изменению ситуации в мире. Европа была под контролем союзников, которые в зоне своего контроля поддерживали нужные им правительства (Франция, Италия, Западная Германия, Греция, Испания, Португалия, страны Бенилюкса, Норвегия, Финляндия, Дания, Исландия). При поддержке Советского Союза в странах Восточной Европы к власти пришли коммунистические правительства. Так случилось в Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Югославии, Албании. На Дальнем Востоке такая же ситуация повторилась в Китае. Германия и Корея были разделены, и там установились коммунистические режимы. Роль СССР на международной арене неизмеримо возросла. Решающий вклад нашей страны в победу узаконил за ней статус сверхдержавы, превратил в одного из признанных лидеров мирового сообщества. Основой могущества Советского Союза стала его военная мощь.

На Западе в качестве сверхдержавы выдвинулись США, которые являлись единственным государством, практически ничего не потерявшим в этой войне.

СССР и США исповедовали разные идеологические принципы: если И. Сталин стремился распространить социализм на весь мир, то Г. Трумэн – американские стандарты. Противоборство бывших союзников на десятилетия определило ход событий в мире. Между ними началась гонка вооружений и политическое противостояние, получившее название «холодной войны». Западные державы во главе с США в 1949 г. создают военно-политический союз НАТО – Североатлантический блок. Тогда в него вошли США, Великобритания, Франция, Канада, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Дания, Норвегия, Исландия, Португалия. Затем последовательно в 1954 и 1955 г. возникают еще два блока (СЕАТО и СЕНТО). В эти военные группировки было вовлечено еще 25 государств Европы, Ближнего Востока и Азии.

В свою очередь, Советский Союз, Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, Чехословакия, Албания в мае 1955 г. в Варшаве подписали договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. Была создана Организация Варшавского Договора (ОВД).

Для координации взаимопомощи странам народной демократии во главе с СССР создается в 1949 г. специальная организация – Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ).

На состояние международной обстановки большое влияние оказала также «доктрина Трумэна», которая была направлена на расширение влияния США за счет вмешательства во внутренние дела других государств. Главной составной частью стал план государственного секретаря США генерала Маршалла, который предусматривал оказание экономической помощи европейским государствам.

12 июля 1947 г. в Париже состоялась конференция по вопросу обсуждения плана Маршалла. Советское правительство не только само отказалось от участия в этом плане, но и повлияло на соответствующие решения восточноевропейских стран, в том числе Чехословакии и Польши, первоначально успевших выразить свою готовность участвовать в нем.

Таким образом, послевоенное устройство мира свидетельствовало о коренном изменении в расстановке политических сил на мировой арене. Военно-политическое мышление обусловило не только создание блоковой системы, но и развязывание «холодной войны». Поэтому одной из важнейших задач послевоенного строительства в СССР стала проблема укрепления обороноспособности страны, что тяжким бременем ложилось на плечи советского народа, на разрушенную экономику.

Восстановление промышленности проходило в очень тяжелых условиях. В первые послевоенные годы труд советских людей мало чем отличался от военной чрезвычайщины. Постоянная нехватка продуктов (карточная система была отменена лишь в 1947 г.), тяжелейшие условия труда и быта, высокий уровень заболеваемости и смертности объясняли населению тем, что долгожданный мир только наступил и жизнь вот-вот наладится. Однако этого не происходило.

После денежной реформы 1947 г., при средней зарплате около 500 р. в месяц, стоимость килограмма хлеба составляла 3–4 р., килограмма мяса – 28–32 р., сливочного масла – свыше 60 р., десятка яиц – около 11 р. Чтобы купить шерстяной костюм, нужно было отдать 3 средних месячных зарплаты. Как и до войны, от одной до полутора месячных зарплат в год уходило на покупку облигаций принудительных госзаймов. Многие рабочие семьи по-прежнему жили в землянках и бараках, а трудились порой под открытым небом или в неотапливаемых помещениях, на старом или изношенном оборудовании.

Тем не менее некоторые ограничения военного времени были сняты: вновь введены 8-часовой рабочий день и ежегодные отпуска, отменены принудительные сверхурочные работы. Восстановление проходило в условиях резкого усиления миграционных процессов, вызванных демобилизацией армии (ее численность сократилась с 11,4 млн человек в 1945 г. до 2,9 млн в 1948 г.), репатриацией советских граждан из Европы, возвращением беженцев и эвакуированных из восточных районов страны. Другой сложностью в развитии промышленности стала ее конверсия (процесс перевода предприятий оборонных отраслей на выпуск гражданской продукции), завершившаяся в основном к 1947 г. Немалые средства уходили и на поддержку союзных восточноевропейских стран.

Огромные потери в войне обернулись нехваткой рабочей силы. Число рабочих и служащих снизилось на 5,3 млн человек, в том числе в промышленности – на 2,4 млн человек. В сельской местности количество трудоспособного населения уменьшилось на 1/3, трудоспособных мужчин – на 60 %.

Компенсировать эти издержки, как и прежде, предстояло увеличением перекачки средств из деревни в город и развитием трудовой активности рабочих.

В марте 1946 г. Верховный Совет СССР утвердил 4-й пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства страны. Основной упор в нем делался на восстановление и развитие тяжелой промышленности и железнодорожного транспорта. К 1948 г. планировалось восстановить довоенный уровень промышленности, а в 1950 г. превзойти его в 1,5 раза.

Всего за годы 4-й пятилетки (1946–1950 гг.) было восстановлено и вновь построено 6200 крупных предприятий (для сравнения: в 1928–1941 гг. было введено в строй 9 тыс. предприятий). Объем промышленного производства в 1950 г., по официальным данным, превысил довоенный уровень на 73 %.

Главным творцом этих несомненных успехов стал советский народ. Его невероятными усилиями и жертвами, а также высокими мобилизационными способностями директивной модели экономики были достигнуты, казалось, невозможные экономические результаты. Вместе с тем свою роль сыграла также традиционная политика перераспределения средств из легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства и социальной сферы в пользу тяжелой промышленности. Значительную помощь оказали и полученные с Германии репарации (4,3 млрд долларов), обеспечившие до половины объема установленного в эти годы промышленного оборудования. Кроме того, бесплатным, но весьма эффективным был труд почти 9 млн советских заключенных и около 2 млн немецких и японских военнопленных, также внесших свой вклад в послевоенное восстановление.

В то же время, сельское хозяйство так и не достигло довоенного уровня (по пятилетнему плану – должно было его превысить на 27 %). В этом не было ничего удивительного: в 1920–1930-е гг. село являлось «дойной коровой» города (коллективизация сельского хозяйства уничтожила возможность его саморазвития и совершенствования). Война усугубила ситуацию в деревне, но не изменила отношения власти к ней. Напротив, эта ситуация ужесточилась: крестьянин оказался фактически прикреплен к своему колхозу; обложения приусадебных хозяйств колхозников натуральным налогом вели к упадку личных хозяйств. Тяжелый ручной труд, низкие закупочные цены подрывали стимулы добросовестного труда. Неслучайно задания по производству сельхозпродукции систематически не выполнялись.

Победа в Великой Отечественной войне не привела к смягчению тоталитарного политического режима, но, напротив, укрепила славу Сталина, повысила авторитет Коммунистической партии и помогла утвердиться тезису о возрастании роли партии в развитии общества как руководящей и направляющей силы. Партия оставалась эпицентром административно-командной системы. Оставаясь в плену стереотипов «сталинской модели социализма», теоретических догм, партия не нашла правильных путей перестройки своей практической деятельности.

Несмотря на то, что в первые послевоенные годы вышло большое количество постановлений, где говорилось о развитии демократии, изменении методов работы партийных органов и т. д., стиль их деятельно-

сти не менялся. Уже 14 августа 1946 г. появилось печально известное постановление «О журналах "Звезда" и "Ленинград"». В нем резкой критике и обвинениям были подвергнуты М. Зощенко и А. Ахматова, творчество которых объявлялось глубоко чуждым советскому народу. Их перестали публиковать, исключили из Союза писателей. Радио и пресса активно включились в процесс шельмования их творчества. Наряду с ними поносились имена О. Бергольц, Б. Пастернака, Ю. Германа и др. Жесткий курс тоталитарной системы 1930-х гг. выходил на свой новый виток.

Послевоенные годы – завершающий период сталинского режима – были одновременно и кульминацией тоталитарного режима, и началом его распада. Завершился процесс сращивания партийных органов с хозяйственными. Партия (от Центрального Комитета до первичных партийных организаций) занималась несвойственными политической организации функциями, подменяла собой государственные и хозяйственные органы. Партийные структуры срослись с аппаратом управления и стали центральным звеном административно-командной системы.

В то же время, были налицо успехи в области восстановления народного хозяйства, достижения в области науки, культуры, образования, было заметно продвижение вперед в индустриальном развитии. В стране впервые начали использовать атомную энергию в мирных целях, в промышленности стала применяться автоматика, электроника, радиотехника. Рабочий класс страны вырос численно, повысился его культурно-технический уровень.

Вместе с тем уже тогда начинают проявляться первые симптомы кризиса системы. Сегодня из различных публикаций известно, что в ЦК ВКП(б) в годы войны и после ее окончания приходили письма и целые экономические трактаты, в которых авторы предлагали провести преобразования в экономике и ее управлении, расширить власть хозяйственных руководителей на местах и другие мероприятия.

Импульс критического переосмысления действительности свидетельствовал о большом сдвиге в общественном сознании. Но этот пробудившийся дух обновления был приглушен целым комплексом мер идеологического, а затем репрессивного характера. Именно поэтому новый виток «закручивания гаек» начался с интеллигенции.

Вслед за упомянутыми постановлениями последовали: «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» (август 1946 г.), «О кинофильме "Большая жизнь"» (сентябрь 1946 г.), «Об опере "Великая дружба"» В. Мурадели (1948 г.).

В 1949 г. широким фронтом была развернута кампания борьбы с театральными критиками и «безродными космополитами» во всех об-

ластях науки, литературы, искусства. В 1947–1948 гг. были возобновлены начавшиеся еще накануне войны преследования генетиков и биологов. Несколько сот исследователей (среди них академики А. Жебрак, П. Жуковский, Л. Орбели, А. Сперанский, И. Шмальгаузен и др.) в 1948 г. были изгнаны из Академии. Были обвинены в идеализме представители таких наук, как кибернетика и квантовая механика. Это нанесло огромный (с далеко идущими последствиями) вред советской науке, технике, культуре. Победа лженауки получила термин «лысенковщина» – по имени президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук.

Репрессивные меры коснулись не только интеллигенции, но и партийных и хозяйственных руководителей. Главной мишенью репрессий конца 1940-х – начала 50-х гг. стала ленинградская партийная организация. Эта акция получила название «ленинградское дело» – серия процессов, сфабрикованных против видных партийных, советских и хозяйственных работников Ленинграда в 1949–1952 гг. Н.А. Вознесенский, А.А. Кузнецов, М.И. Родионов и др. были обвинены в попытках создать отдельную Российскую коммунистическую партию и противопоставить ее ВКП(б), измене Родине, шпионаже и расстреляны. А руководство Ленинграда подверглось тотальной чистке.

Самым безжалостным образом существующая система отнеслась к бывшим военнопленным: частично они были расстреляны, других отправили в советские лагеря, над третьими практически на всю жизнь висело клеймо – «был в плену».

«Дело врачей» стало апогеем кампании, направленной на нагнетание подозрительности и истерики в обществе. Ряд крупных врачей (большинство из них принадлежали к лицам еврейской национальности) обвинили в организации убийств политических деятелей партийного руководства, в шпионаже. В январе 1953 г. газеты писали о «заговоре убийц в белых халатах».

Сразу же после смерти Сталина «дело врачей» было прекращено.

Идеологическое и политическое ужесточение 1946–1952 гг. касалось всех сторон жизни общества. Начинается новая волна репрессий, организаторами которой преследовалась цель максимальной централизации государственного управления. Это привело к разрастанию репрессивных органов и концентрационной системы. ГУЛАГ становится после войны крупнейшей экономической монополией многопрофильного типа. Но и там проявлялся дух обновления. В последние годы сталинского правления во многих лагерях (Салехарде, Воркуте, Норильске и др.) происходили восстания, которые беспощадно подавлялись. Жестоко были наказаны и члены молодежных групп, школьники старших классов, студенты, которых обвиняли в политическом инакомыслии.

В целом период послевоенного десятилетия можно назвать временем удивительных контрастов. В развитии международных отношений – это время упущенных возможностей по совершенствованию сложившегося во время войны сотрудничества государств с различным общественным строем.

Во внутривнутриполитической жизни страны – это продолжение культа личности Сталина вместе с нарастанием кризисных явлений административно-командной системы. Это было время своеобразного переплетения крупнейших достижений отечественной науки и техники, трудового подвига советских людей, пробуждения духа обновления, роста самосознания народа и, в то же время, укрепления культа личности, деспотических методов тоталитарного режима.

К концу жизни «вождя всех времен и народов» необходимость перемен осознавали даже наиболее ортодоксальные его приверженцы и соратники. Перед властью стояли задачи: реформировать систему, созданную Сталиным; отказаться от массового террора как средства ее сохранения; внести коррективы в экономическую и социальную политику, сделав ставку на экономические стимулы к труду.

Для изменения имиджа системы следовало подвергнуть критике ее наиболее одиозные проявления. Издержки, ошибки, преступления прежних лет проще было списать на Сталина, дистанцироваться от него и его деяний. Даже частичная демократизация общества была невозможна без ослабления жесткого партийного контроля за духовной сферой. Радикальные перемены должны были произойти и во внешней политике.

В истории страны период после смерти Сталина (5 марта 1953 г.) и до отставки Н.С. Хрущева в октябре 1964 г. называют десятилетием политической «оттепели». Общественно-политическая жизнь этого времени связана с деятельностью Н.С. Хрущева, его попытками осуществить реформы во всех ее сферах. И несмотря на незавершенность, половинчатый, а иногда и авантюристический характер этих реформ, они определяются объективным стремлением лидера придать новые качества существующей системе.

Комплекс мер, предполагавших изменения, ни в коем случае не вел к разрыву и разрушению существующего общественно-политического строя. И в этом сущность реформ Н.С. Хрущева и его окружения.

После смерти И.В. Сталина в высшем советском руководстве образовался своеобразный вакуум власти, поскольку ни один из его членов не мог претендовать на единоличное политическое лидерство. Поэтому в высших партийно-государственных структурах было принято решение о проведении в жизнь принципа так называемого коллективного руко-

водства. На состоявшемся в марте 1953 г. совместном заседании Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Президиума Верховного Совета СССР членами Президиума ЦК КПСС были утверждены: Г.М. Маленков, Л.П. Берия, В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, Н.С. Хрущев, Н.А. Булганин, Л.М. Каганович и др. Ведущие позиции в руководстве занимали Берия, Маленков и Хрущев. Все трое понимали необходимость реформирования системы. Уже 10 марта Г.М. Маленков, ставший председателем Совета Министров СССР, произнес фразу о необходимости «прекратить политику культа личности». В апреле было прекращено «дело врачей». Впервые в официальной печати упоминалось о «незаконных методах следствия». В высшем руководстве началось обсуждение вопросов национальной, экономической и внешней политики.

Социально-экономическим переменам предшествовал «антибериевский» заговор. Партийно-государственный аппарат устал от угрозы сталинских репрессий. В этой ситуации для подавляющего большинства из них Берия, вновь возглавивший в марте 1953 г. карательные органы – объединенное МВД-МГБ, был потенциальной угрозой. Хотя не было никаких серьезных доказательств его стремления захватить власть, 26 июня 1953 г. на заседании Президиума ЦК в Кремле Берия был арестован группой во главе с маршалом Г.К. Жуковым. В духе времени он был обвинен в измене делу социализма, связи с иностранными разведками и в декабре того же года расстрелян.

В руководстве страны усиливалась роль партийных структур.росло и личное влияние Н.С. Хрущева, ставшего в сентябре 1953 г. первым секретарем ЦК КПСС. Соперничество между Маленковым и Хрущевым за политическое лидерство завершилось уходом Г.М. Маленкова с поста главы правительства. Место Предсовмина занял Н.А. Булганин, которого с Хрущевым в ту пору связывали довольно дружеские отношения.

Новое руководство, пусть и в ограниченных размерах, продолжало политику десталинизации. Было упразднено Особое совещание (при МГБ), имевшее право выносить приговоры заочно, в административном порядке. ГУЛАГ из МВД передали Министерству юстиции. Органы госбезопасности также были выведены из МВД и подчинены Комитету государственной безопасности при Совете Министров СССР. Здесь произошло значительное обновление кадров. Ряд руководящих работников по специальному решению ЦК КПСС был осужден за нарушение законности, но без публикаций в печати.

Начался процесс реабилитации по политическим делам. Он шел в обратном порядке: от послевоенных процессов к событиям 1930-х гг. Но реабилитация не касалась партийных оппозиционеров или представителей других политических партий. Были сняты политические обви-

нения с репрессированных народов: балкарцев, ингушей, карачаевцев, калмыков, крымских татар, немцев Поволжья, чеченцев. Им, кроме крымских татар, немцев Поволжья и месхов, разрешили вернуться в родные места и восстановили национально-государственную автономию.

Важнейшим событием внутривнутриполитической жизни стал XX съезд КПСС, проходивший в феврале 1956 г. В отчетном докладе говорилось о принципе мирного сосуществования как генеральной линии внешней политики СССР, о возможности не допустить новую мировую войну и совершить переход к социализму в «ряде капиталистических стран» конституционным путем. Звучали призывы восстановить и упрочить ленинский принцип коллективного руководства. Но главное произошло на закрытом заседании съезда 25 февраля. Делегаты услышали потрясший большинство из них доклад Н.С. Хрущева «О культуре личности и его последствиях». Используя документы, статистику, личные воспоминания, докладчик обвинял Сталина в репрессиях 1930–1940-х гг. против коммунистов, в необоснованном преследовании целых народов, в некомпетентном руководстве в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время, в возвеличивании собственной личности. Наряду со Сталиным ответственность за беззакония возлагалась на Ежова и Берия.

Вместе с тем критика культа личности Сталина была строго дозированной. Во-первых, упор делался на личные черты характера Сталина. Во-вторых, доклад даже не ставил вопрос об ответственности Компартии и созданной ею социально-политической системы за все происходившее. В-третьих, избирательность доклада проявилась в том, что о нарушениях законности говорилось лишь применительно к периоду после 1934 г. и полностью замалчивалась роль самого Хрущева и его коллег в руководстве партии.

Противоречивость разоблачений проявилась и в том, что, хотя в ближайшие месяцы сокращенный текст доклада был зачитан миллионам советских граждан на собраниях трудовых коллективов, он был впервые опубликован в СССР в 1989 г. На протяжении 33 лет хранение текста доклада и его распространение преследовалось в уголовном порядке. Официальным документом стало короткое Постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий», которое подчеркивало характеристику Сталина как человека, «который боролся за дело социализма», а его преступления – как «некоторые ограничения внутривнутрипартийной и советской демократии, неизбежные в условиях ожесточенной борьбы с классовым врагом». Тем не менее значение доклада Хрущева было огромно и для конкретных судеб миллионов людей, и для общественной мысли того времени.

В ГУЛАГ направились специальные комиссии, имевшие право решать судьбу заключенных на месте. Ворота лагерей распахнулись перед тысячами людей. Родственники узнавали о реабилитации погибших. В студенческих аудиториях, в партийных организациях звучали вопросы о сталинизме как общественном явлении, высказывались мнения, не совпадавшие с официальной линией. Зарождались нелегальные молодежные организации, призывавшие к изменениям самой общественно-политической системы.

Критика сталинизма, прозвучавшая на XX съезде КПСС, вызвала шок в мировом коммунистическом движении. Активизировались силы, стремившиеся пересмотреть изжившие себя положения марксизма, критически относившиеся к советскому опыту. Реабилитация невинно осужденных, экономическое и политическое недовольство проявились во всех странах Восточной Европы. Особенно острый характер это приняло в Польше и Венгрии осенью 1956 г., куда для подавления антисоветских восстаний были посланы советские войска.

Все это вызывало растущее опасение тех сил, кто считал демократизацию, критику Сталина опасными политическими шагами для самого существования режима. В июне 1957 г. на заседании Президиума ЦК КПСС против Хрущева выступило большинство его членов. Г.М. Маленков, В.М. Молотов, Л.М. Каганович и поддержавшие их Н.А. Булганин, К.Е. Ворошилов, М.Г. Первухин, М.З. Сабуров и кандидат в члены Президиума ЦК Д.Т. Шепилов обвинили Хрущева в непродуманных действиях в политике и экономике, подрыве авторитета КПСС. Они приняли решение об отстранении Хрущева с поста Первого секретаря ЦК. В этих условиях Хрущев проявил энергию и политическое мужество. Вопреки традициям 1930–1950-х гг. он обратился за поддержкой к членам ЦК. С помощью министра обороны маршала Г.К. Жукова их собрали в Москве. Заседание Президиума ЦК переросло в Пленум ЦК КПСС. Большинство членов ЦК в тот момент не хотели и боялись возвращения соратников Сталина, понимая необходимость реформ. Маленков, Молотов, Каганович и их сторонники были осуждены как «антипартийная группа», исключены из состава ЦК и в большинстве отправлены на хозяйственную работу в различные районы страны. Позиции Хрущева резко укрепились. Он получил возможность продолжать свою реформаторскую деятельность.

Через несколько месяцев, в октябре, был смещен со своего поста и отправлен на пенсию маршал Жуков по обвинению в стремлении ослабить партийный контроль в армии. Это событие отражало опасение Хрущева и других относительно потенциальной политической роли военных. В марте 1958 г. после отстранения Булганина Хрущев стал

Председателем Совета Министров, соединив в своих руках партийную и исполнительную государственную власть.

Наряду с политическими в стране происходили значительные социальные и экономические перемены. В социальной сфере в 1956 г. были отменены антирабочие законы 1938 и 1940 г. Рабочие получили право на перемену места работы по своему желанию, было отменено уголовное преследование за опоздания и прогулы. Для всех категорий горожан были введены пенсии по возрасту, их размер был увеличен. В государственном секторе выросла минимальная зарплата. В последующие несколько лет произошел перевод рабочих и служащих на 7-часовой рабочий день (рабочая неделя – 42 часа). В 1957 г. началось промышленное и гражданское строительство. Впервые миллионы людей въезжали в отдельные квартиры, пусть малогабаритные, т. н. «хрущевки». Все это означало огромные изменения в реальном быту советских граждан.

Гораздо меньше эти изменения затронули колхозников. Они по-прежнему не имели паспортов и не могли свободно менять место жительства. До 1964 г. колхозники не имели права на пенсию. Вместе с тем в колхозах была введена денежная оплата труда. Была отменена плата за обучение в старших классах школы и вузах.

В экономике власть начала с попыток улучшить положение в сельском хозяйстве. Уже в сентябре 1953 г. на Пленуме ЦК КПСС, наряду с уклончивыми признаниями отставания сельского хозяйства, прозвучали слова о «материальном стимулировании труда», означавшие поворот от энтузиазма к плате за труд. Были списаны недоимки по налогам, повышены заготовительные и закупочные цены, снижены нормы обязательных поставок государству. Для решения зерновой проблемы весной 1954 г. было решено начать освоение целинных и залежных земель в Северном Казахстане и Западной Сибири. Это была попытка быстрого рывка экстенсивным путем. Огромные финансовые затраты на первых порах оправдали себя высокими урожаями даже при огромных потерях зерна в силу привычной бесхозяйственности. К 1958 г. было распахано 42 млн га. В этом же году впервые за послевоенное время удалось превзойти довоенный уровень сбора зерновых.

Однако целина давала рекордные урожаи без вложения удобрений только в первые годы, пока почва сохраняла свое плодородие. Впоследствии здесь начались бури, засухи, обнаружилось, что целинные земли с их тонким плодородным слоем не приспособлены для занятия земледелием (т. е. лежат в зоне рискованного земледелия).

Вслед за сельским хозяйством настала очередь промышленности. В 1955 г. на очередном пленуме прозвучали слова о необходимости ус-

корить научно-техническое развитие. Поскольку планово-распорядительная экономика не имела стимулов к саморазвитию, ее необходимо было подталкивать и подстегивать. При Сталине эта проблема решалась путем соединения энтузиазма с репрессиями. Теперь, наряду с подхлестыванием энтузиазма, задачу пытались решить за счет организационных перестроек. В 1957 г. началась реформа управления промышленностью. Вместо отраслевого принципа (министерства и ведомства) вводился территориальный принцип. С этой целью на территории страны было создано 105 совнархозов (Советы народного хозяйства). Аргументами в пользу такого шага явились трудность управления промышленностью (200 тыс. предприятий, 100 тыс. строек), а также стремление приблизить управление к производству. Это, по мысли инициаторов, избавляло промышленность от министерской бюрократии, нерациональных перевозок, распыления средств и т. п.

Проведенная реорганизация на первых порах дала положительный результат. В то же время, она привела к увеличению местной бюрократии, нарушились экономические связи, усилилось местничество. Реорганизация зашла в тупик. Предприятия в этих условиях остались бесправны, вместо министерств ими командовали местные СНХ.

В 1958 г. были ликвидированы машинно-тракторные станции. Техника была передана колхозам. Считалось, что это приведет к появлению «одного хозяина» на земле. Но выплаты за технику привели к ослаблению финансовой базы колхозов. У них не было и необходимой ремонтной базы. Вместе с тем были отменены обязательные поставки продуктов с колхозных дворов, что делало людей хозяевами своих усадеб.

Н.С. Хрущев, этот, по выражению историка А. Стреляного, «последний романтик коммунизма», верил в возможность советской системы, используя научно-технический опыт капиталистических стран, хотел доказать преимущества социализма более высокой производительностью труда, лучшим уровнем жизни. Казалось, что первые послесталинские годы оправдывают эти надежды. Раскрепощение труда, материальное стимулирование, новый всплеск энтузиазма делали свое дело. В 1954 г. заработала опытная атомная электростанция. Под руководством С.П. Королева 4 октября 1957 г. был запущен первый искусственный спутник Земли, 12 апреля 1961 г. первый космический полет совершил Ю. Гагарин. В эти годы возводились огромные заводы и ГЭС в Сибири. За пять лет резко возросли заготовки зерна, мяса и молока. В этой атмосфере в 1957 г. был выдвинут лозунг уже к 1960 г. догнать США по производству мяса, масла и молока на душу населения. В октябре 1961 г. на XXII съезде КПСС была принята третья Программа

КПСС, обещавшая советскому народу за 20 лет «в основном построить коммунистическое общество».

Между тем, несмотря на постоянные разъезды Хрущева по стране, совещания и призывы к ударной работе, темпы экономического развития стали замедляться. На рубеже 1950–1960-х гг. СССР остался верен старым военно-техническим приоритетам развития и оказался на обочине научно-технической революции, поскольку ее передовые направления, в т. ч. робототехника и гениальная инженерия, в стране почти полностью отсутствовали. Экономическая модель осталась экстенсивной, плановой и неизбежно вела к тупику.

В связи с реальной перспективой невыполнения шестой пятилетки (1956–1960 гг.) XXI съезд в начале 1959 г. принял семилетний план развития народного хозяйства на 1959–1965 гг. на основе ускоренного развития химии, энергетики и других отраслей тяжелой промышленности, ставилась задача к 1970 г. выйти на «первое место в мире как по абсолютному объему производства, так и по производству продукции на душу населения».

Между тем погоня за быстрым результатом в условиях планово-распределительной системы рождала тенденцию к «хорошей отчетности», припискам, заменяя дело словом и бумагой. Стремление достичь американского уровня по производству продуктов животноводства обернулось «рязанским делом»: обязательством увеличить поставки мяса государству в короткий срок в три раза, последующим забоем скота и приписками, самоубийством первого секретаря обкома КПСС А. Ларионова. Навязывание кукурузы в качестве главной кормовой культуры и других технических приемов сельского хозяйства США без учета климатических, а главное, социально-экономических условий не дало ожидаемых результатов. В этой ситуации началось новое наступление на крестьянское подворье: запрещение держать личный скот, урезание земельных участков. В связи с неурожаем на целине вновь обострилась зерновая проблема. С 1963 г. начался растущий импорт зерна в СССР из Канады и США.

Дефицит мясо-молочных продуктов вместо обещанного изобилия, повышение цен на них в 1962 г., одновременное снижение расценок в ряде отраслей привели к стихийным выступлениям рабочих. Самое крупное из них было в Новочеркасске (июнь 1962 г.), где власти применили оружие и десятки человек погибли.

Наиболее ярко непоследовательность хрущевской «оттепели» проявилась в отношении к верующим. Эти годы стали новой попыткой партийно-государственного руководства в кратчайшие сроки решить «религиозную проблему» в стране. Это связывалось с построением в ско-

ром будущем коммунистического общества. Эти иллюзии в тот момент разделяла и значительная часть демократически настроенной интеллигенции – т. н. «шестидесятники». Беспокоил партаппарат и начинавшийся процесс религиозного возрождения, поиска альтернативных культур, в т. ч. церковной. По некоторым данным, в начале 1960-х гг. до половины населения страны в той или иной степени соблюдали религиозные обряды.

Широкая антирелигиозная и антицерковная кампания началась с осени 1958 г. В течение нескольких лет было закрыто более половины существовавших монастырей, сотни храмов. Более чем в два раза сократилось количество учащихся духовных школ. Сотрудники КГБ склоняли священников к отказу от сана. Одновременно шла административная и идеологическая борьба с различными сектами. Ряд священников выступали за активное сопротивление гонениям. В ряде мест дело доходило до столкновений верующих с представителями властей. Например, в 1962 г. в г. Клинцы Брянской области толпа не дала снять кресты с закрытой церкви.

Недовольство вызывало и резкое сокращение армии без необходимой социальной защиты офицеров-отставников.

Все эти сложные и неоднозначные социально-экономические и политические процессы находили свое отражение в культуре, в настроениях различных общественных групп. Уже в 1953 г. появилась повесть И. Эренбурга «Оттепель», название которой стало символом происшедших перемен. В последующие несколько лет предметом острых дискуссий стали роман В. Дудинцева «Не хлебом единым», рассказ А. Яшина «Рычаги», повесть А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» и т. д. Весьма популярными среди интеллигенции, учащейся молодежи были журнал «Юность», театр «Современник». Огромные аудитории собирали выступления поэтов Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Р. Рождественского. Явлением общественной жизни стало т. н. «бардовское» движение (Б. Окуджава, А. Галич, В. Высоцкий). Рождается т. н. «самиздат», т. е. распространение не разрешенной к публикациям литературы, статей и т. п.

Выразителями неофициальных общественных настроений стали литературно-художественные журналы. Особую роль играли «Новый мир» (редактор А.Т. Твардовский), выступавший в защиту гласности и решительной «десталинизации», и «Октябрь» (редактор В.А. Кочетов), защищавший устои системы и протестовавший против «искажения героического прошлого».

В этой ситуации при всех зигзагах официальной политики партийный аппарат не собирался отказываться от жесткого контроля в духов-

ной сфере. Одной из новых форм этого в 1957–1962 гг. стали т. н. «встречи руководителей партии и правительства с деятелями науки и культуры». Здесь Хрущев и другие давали оценки произведениям искусства, ставили в пример или резко критиковали творчество отдельных писателей, художников, режиссеров. В 1958 г. символом политики в этой области стало «дело Пастернака». В связи с публикацией за границей романа «Доктор Живаго» Б.Л. Пастернак подвергся грубейшим нападкам в печати и на собраниях, был исключен из Союза писателей и вынужден был отказаться от Нобелевской премии под угрозой высылки из страны.

«Оттепель» не могла не отразиться и на внешней политике СССР. Некоторому изменению международной обстановки способствовал также приход нового политического руководства в США (Эйзенхауэр, Кеннеди). В результате, хотя «холодная война» и продолжалась, были предприняты попытки, если и не к преодолению конфронтации, то к некоторому снижению ее уровня. Уже в августе 1953 г. из высших эшелонов власти впервые исходит слово «разрядка» (речь Г.М. Маленкова), означающее, что в ядерный век стремление уничтожить капитализм любой ценой может обернуться всеобщей гибелью человечества. Но от понимания этого факта до реального политического воплощения его лежал долгий и трудный путь переориентации психологии не только вождей, но и народа – от концепции «мировой революции» и «всеобщей победы социализма» к признанию необходимости мирно уживаться со всем прочим несоциалистическим миром.

Следующим шагом на этом пути стал отчет Н.С. Хрущева XX съезду партии, во внешнеполитической части которого были сформулированы два основных принципа: признание многовариантности путей построения социализма (что означало отказ от жесткого диктата в отношении социалистических стран) и восстановление принципа мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Наряду с юридическим оформлением военно-политического блока европейских стран «социалистического лагеря» (ОВД, противостоящая НАТО) Советский Союз выступил с рядом масштабных инициатив по разоружению, используя в качестве дипломатического аргумента крупные односторонние сокращения вооруженных сил. В 1958 г. был объявлен односторонний мораторий на ядерные испытания. Однако адекватного отклика у Запада эти инициативы не вызвали. Дело заключалось не только в декларативности выдвигавшихся СССР проектов, но и в недоверии к нему со стороны Запада, особенно возросшем после прямого вмешательства в дела Венгрии в 1956 г. (подавление советскими войсками восстания демократических сил). Не менее серьезным кризисом были

события 1961 г. в Германии, когда была возведена «Берлинская стена» (между Западным и Восточным Берлином).

Наибольшей остроты международная ситуация достигла в период Карибского кризиса 1962 г., когда размещение советских ядерных ракет на Кубе вызвало резкую ответную реакцию США, едва не обернувшуюся глобальной ядерной катастрофой. Телефонные переговоры на высшем уровне между Н.С. Хрущевым и президентом США Дж. Кеннеди привели к ликвидации кризиса. Одним из его последствий было постепенное изменение ситуации в мире: ряд международных договоров, в т. ч. о нераспространении ядерного оружия (не присоединились Франция и Китай) и о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах (вода, атмосфера, космос), были заключены в первой половине 1960-х гг.

В целом к середине 1960-х гг. мир стал более стабильным и предсказуемым. Появился положительный опыт международных отношений в обстановке существования военно-политических блоков, ракетно-ядерного оружия, изменившейся политической карты мира. Были локализованы «горячие точки» (Юго-Восточная Азия, Ближний Восток, Куба). Вместе с тем отдельные импульсивные шаги Хрущева в сфере внешней политики (присвоение звания Героя Советского Союза руководителям Египта, Алжира) вызывали недовольство и в обществе в целом, и в руководящих кругах СССР.

К 1964 г. в самых различных группах советского общества нарастало разочарование и недовольство. Обещания, не подкрепленные реальными переменами, ограничение личных хозяйств на селе, «кукурузная кампания», перебои в торговле хлебом в 1963 г., повышение цен, денежная реформа 1961 г., отразившая ползучую инфляцию, масштабное сокращение Вооруженных Сил без достаточной социальной защиты офицеров-отставников, постоянные реорганизации аппарата управления, грубые разносы по адресу творческой интеллигенции, значительная экономическая помощь странам «третьего мира», половинчатая политика «десталинизации» – все это вызывало недовольство самых различных (радикальных, либеральных, консервативных) социальных и политических групп. В условиях существовавшей системы самым главным было недовольство верхних слоев партийного аппарата, не получившего от нового лидера желанной стабильности и предсказуемости. За спиной Хрущева готовится его смещение. На октябрьском 1964 г. Пленуме ЦК КПСС он был обвинен в «волюнтаризме и субъективизме», снят со всех постов и отправлен на пенсию. Первым секретарем ЦК КПСС стал Л.И. Брежнев, Председателем Совета Министров СССР – А.Н. Косыгин.

Несомненно, период «оттепели» был сильным ударом по тоталитарной системе сталинизма. И хотя хрущевские реформы не сняли ни

одной кардинальной проблемы общественного развития, но робкое, противоречивое пробуждение сознания уже началось.

7.2. Советское общество во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг.

Смена партийно-политического руководства означала и смену политического курса. С устранением Н.С. Хрущева многие из его начинаний были либо осуждены, либо преданы забвению. По ряду направлений началось движение вспять. Консервация политического режима не могла не привести к застою во всех сферах жизни.

Это время часто называют «двадцатилетием упущенных возможностей», «брежневской эпохой». Эти годы стали пиком военно-политической мощи Советского государства и одновременно все нарастающего социально-экономического и политического кризиса, проявляющегося в постепенном застое экономики, оскудении духовной сферы, нарастающей коррупции и других деформаций общественной жизни.

После критики в адрес Хрущева на Пленуме ЦК в октябре 1964 г. за непродуманные реформы, нарушение коллегиальности руководства, частую смену кадров с трибуны был выдвинут лозунг «стабильности». Достаточно быстро стало ясно, что в политическом плане он означал отказ от радикальных перемен, «тихую реставрацию» ряда элементов сталинизма. Уже в конце 1964 г. было отменено деление партийных органов на сельские и промышленные. На XXIII съезде КПСС (1966 г.) были восстановлены традиционные названия высших партийных органов: Политбюро ЦК, генеральный секретарь ЦК. Из Устава было исключено положение об ограничении пребывания на партийных постах конкретными сроками. Пребывание в рядах партийно-государственной элиты, по существу, становилось пожизненным. Руководители областей и республик нередко находились на одном месте по 15–20 лет.

Это неизбежно в рамках существовавшей системы вело к старению кадров, семейственности, повышению роли личных связей, усиливало определенную независимость местных элит от центра в решении частных проблем. Формой отстранения от руководства в случае каких-то конфликтов, неудовольствия высшего руководства, слишком грубого нарушения законов стали перевод на дипломатическую, профсоюзную работу, уход на пенсию. Главенствующие места практически все эти годы занимали три человека: Л.И. Брежнев – первый секретарь (с 1966 г. – генеральный секретарь) ЦК КПСС (до ноября 1982 г.) и председатель Президиума Верховного Совета СССР (с 1977 г.); А.Н. Косыгин, Председатель Совета Министров СССР (в октябре 1980 г. его сменил

Н.А. Тихонов); М.А. Суслов, в ведении которого находилась идеологическая работа.

Отличительной особенностью общественно-политической жизни было создание иллюзорного мира показательного благополучия. «Юбилейные вахты», «Ударные трудовые недели», месячники «дружбы» и «культуры обслуживания» и т. п. непрерывно сменяли друг друга, завершаясь раздачей наград, званий, премий. Съезды КПСС превратились в помпезные праздники, призванные продемонстрировать все нарастающие успехи. Выступавшие соревновались в славословиях политике КПСС и ее руководству. Особенно пышные эпитеты с начала 1970-х гг. доставались Л.И. Брежневу: «великий революционер-ленинец», «выдающийся политический и государственный деятель современности», «выдающийся писатель». За эти годы Л.И. Брежнев стал четырежды Героем Советского Союза (1966, 1976, 1978, 1981 г.), Героем Социалистического Труда (1961 г.), Маршаллом Советского Союза (1976 г.), лауреатом двух Ленинских премий и т. п.

Вместе с тем при внешнем спокойствии и единодушии в руководстве шла борьба различных групп, представлявших интересы определенных структур: военно-промышленного комплекса, КГБ, национальных республик и т. д. В этой ситуации Брежнев вплоть до тяжелой болезни (1976 г.) проявлял качества лидера, будучи, по выражению одного из наблюдавших его журналистов, «беспощадным человеком со стальными кулаками, хотя и в бархатных перчатках».

Противоречие между официальным благополучием и реальной жизнью система стремилась снять при помощи формальных перемен, инсценирующих демократическое развитие советского общества. В Верховном Совете СССР были образованы различные комиссии для предварительного рассмотрения вопросов. Формально были расширены полномочия Советов различных уровней. В октябре 1977 г. была принята новая, четвертая по счету, советская Конституция. Советы депутатов трудящихся стали называться Советами народных депутатов, что означало наступление социальной однородности советского общества. Одновременно 6-я статья Конституции юридически оформила монопольное положение КПСС в советской политической системе, определив партию как «руководящую и направляющую силу общества, ядро его политической системы». КПСС в соответствии с решениями XXV съезда определялась теперь как партия всего народа, оставаясь по своей природе якобы партией рабочего класса.

Был выдвинут тезис о полном и окончательном решении национального вопроса, о формировании «новой исторической общности – советского народа». Необходимость объяснить населению невыполне-

ние формально действующей Программы КПСС, обещавшей создание к 1980 г. «основ коммунистического общества», привело к появлению теории «развитого», или «зрелого», социализма, которого якобы уже достигла наша страна. Эти и другие, подобные им, пародии на теоретическую разработку реальных проблем призваны были замаскировать нарастание неблагополучия в экономической сфере.

Консерватизм политической жизни руководство страны пыталось сочетать с экономическими реформами, ибо этого требовало реальное положение дел. После снятия Хрущева на пленумах ЦК прозвучала резкая критика положения дел в сельском хозяйстве и в промышленности. Опять говорилось о слабом внедрении достижений научно-технического прогресса, низкой материальной заинтересованности работников в результатах труда, отставании в производительности труда от развитых капиталистических стран. Пленумы ЦК КПСС в марте и сентябре 1965 г. стали началом экономической реформы. Мартовский пленум пытался найти механизмы улучшения положения дел в сельском хозяйстве за счет снижения плана обязательных закупок и его неизменности в течение 10 лет, отмены ограничений для личных подсобных хозяйств. Но решения эти в основном остались на бумаге.

Самой серьезной попыткой перестройки экономики стали решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1965 г. Были использованы идеи ученых-экономистов и математиков Л. Конторовича, В. Немчинова, В. Новожилова. В основу реформы были положены идеи хозрасчета и самостоятельности предприятий. Она включала, во-первых, совершенствование системы управления (сокращение планируемых показателей, восстановление отраслевого принципа), во-вторых, усиление роли экономических рычагов (себестоимость, цена, прибыль и т. п.). Оставалось пять показателей, устанавливаемых сверху: объем реализации продукции, основная номенклатура изделий, фонд заработной платы, прибыль и рентабельность, взаимоотношения с бюджетом. Таким образом, реформа пыталась сочетать административную иерархию управления с экономической заинтересованностью отдельного коллектива.

Свой старт хозяйственная реформа взяла в январе 1966 г. и первоначально дала обнадеживающие результаты: удельный вес интенсивных факторов в обеспечении прироста национального дохода возрос с 34 % в 1966 г. до 40 % в 1970 г. В строй было введено две ГЭС, Западно-Сибирский и Карагандинский комбинаты, началось освоение Тюменского нефтегазодобывающего комплекса, был построен завод в Тольятти (1967 г.). Вводился Знак качества (сертификация выпускаемой продукции), распространялся щекинский эксперимент (перевод предприятий на хозрасчет и самоокупаемость).

Вселяли оптимизм итоги восьмой пятилетки (1966–70 гг.), когда успешно развивались наиболее прогрессивные для СССР отрасли промышленности: электроэнергетика (на 54 %), машиностроение (на 74 %), приборостроение (в 2,3 раза), радиоэлектроника и нефтехимическая отрасль (на 78 %). Резко возросла добыча газа: в 1970 г. она составила около 200 млрд м³. По объему производства ряда видов промышленной продукции СССР обогнал США и занимал первое место в мире.

Вместе с тем попытка реализации реформы встретила мощное сопротивление управленческого аппарата, не желавшего терять реальные рычаги власти. К тому же она объективно посягала на право партии распоряжаться хозяйственными кадрами. Наконец, в условиях монополизма, отсутствия конкуренции интересы отдельного предприятия и общества в целом все больше расходились. Предприятию было выгодно выпускать однотипную продукцию по максимально высоким ценам. Это грозило серьезными экономическими осложнениями. Все это, вместе взятое, вело к возвращению жесткого административного управления с детальным планированием номенклатуры изделий, цены на них, контроля за штатным расписанием и фондом заработной платы.

Расширение масштабов экономики вело к интенсивному росту аппарата. За 1965–1985 гг. количество министерств и ведомств увеличилось с 29 до 160. В управленческом аппарате теперь работали миллионы человек, но эффективность их труда падала. В этой обстановке сложных взаимоотношений регионов и центра, отдельных ведомств, необходимости согласования их действий на разных этажах власти разрастается «теневая экономика» – производство т. н. «левой», не учтенной государством продукции за счет хищений, рационализации производства. Таким образом, товарно-денежные отношения в условиях планово-распределительной системы становились явлением хозяйственной преступности.

В последующие годы экономическая мощь СССР нарастала за счет новых предприятий, шахт, нефте- и газодобычи. В космос запускались сотни искусственных спутников, в океан уходили десятки атомных подводных лодок, в Западной Сибири осваивались громадные месторождения нефти, были построены тысячи километров газопроводов, шедшие в Европу. Олицетворением индустриальной мощи страны стало достижение военно-стратегического паритета с США, успехи в освоении космоса.

В социальной сфере росла заработная плата, основная часть городского населения переезжала в отдельные квартиры. Пенсии обеспечивали скромные минимальные потребности пожилых людей. Был осуществлен переход к всеобщему среднему образованию. Если среднее образо-

вание и выше в 1939 г. имели около 11 % населения, то в 1959 г. – 36 %, а к 1983 г. – более 70 % советских людей.

Тем не менее именно в этот период экономика превращала СССР в «колосса на глиняных ногах». Его экономика только к началу 1960-х гг. стала индустриальной и продолжала развиваться прежде всего за счет количественного роста. Руководители страны гордились огромными объемами производства электроэнергии, стали, добычи нефти и газа. Передовые страны в это время переходили на энергосберегающие технологии, глубокую переработку нефти и газа, отказывались от доменного производства в металлургии, использовали комплексную автоматизацию и механизацию. В СССР доля ручного труда к началу 1980-х гг. составляла в промышленности 35–40 %, 50–60 % – в строительстве, 70–75 % – в сельском хозяйстве. Шло постоянное падение темпов экономического роста. По мнению ряда экономистов, с конца 1970-х гг. он вообще прекратился.

Одновременно обострилась демографическая ситуация. Были исчерпаны трудовые ресурсы деревни. Ежегодно около 3 тыс. деревень исчезало с карты России. Индустриальный рост без заботы о защите природной среды вел к резкому ухудшению экологической обстановки. Промышленные министерства, заинтересованные в получении бюджетных средств, проталкивали все более дорогостоящие проекты («поворот северных рек на юг» и т. п.), не задумываясь о последствиях. Стремление к военному паритету, который понимался как равенство и даже превосходство в количественном уровне вооружений, в условиях резкого отставания в производительности труда вело к экономически непосильному соревнованию с США. На военные нужды уходило до 80 % национального дохода. Все это заставляло государство финансировать социальную сферу по «остаточному принципу». Сократилось жилищное строительство, вернувшись на уровень 1960-х гг. Все больше обострялась ситуация с продовольственными товарами. В начале 1980-х гг. во многих городах появилась т. н. «талонная система».

На протяжении ряда лет государство стремилось пополнить доходы бюджета за счет роста производства и продажи алкогольных напитков. К середине 1980-х гг. винная монополия, как в начале XX в., обеспечивала до 30 % доходной части бюджета. Одновременно шла распродажа природных богатств страны, прежде всего сырой нефти. За счет т. н. «нефтедолларов» рос импорт продовольствия (зерна, масла и т. д.) и обеспечивалось дальнейшее наращивание добычи той же нефти.

Понимание необходимости экономических реформ, неэффективности существующей системы хозяйствования все более осознавалось в обществе и в «коридорах власти». Экономические институты подавали

партийному руководству секретные записки, предупреждая о надвигавшемся экономическом кризисе. Усилился интерес к опыту НЭПа в 1920-е гг. и ряда стран Восточной Европы (Венгрия, ГДР), использовавших товарно-денежные рычаги под контролем государства. В 1979 г. была сделана новая попытка начать экономическую реформу. Наиболее инициативные партийные и хозяйственные кадры пытались внедрять новые хозяйственные отношения под флагом «эксперимента». Но происходившее при этом высвобождение неквалифицированного труда и рост заработной платы у оставшихся работников пугали руководство страны непредсказуемыми социальными последствиями, поэтому эксперименты или оставались островками в океане традиционной экономики, или прекращались. Иногда по ложным обвинениям их инициаторы попадали на скамью подсудимых и в заключение (Н.И. Худенко в Казахстане).

В мае 1982 г. была принята Продовольственная программа. Она провозглашала комплексный подход к решению накопившихся проблем: соединение экономических, организационных и социальных мер. Подчеркивалась необходимость наладить переработку сырья в районах его производства. Реально были сформированы агропромышленные объединения (АПО) и агропромышленные комитеты. В Москве был создан Агропромышленный комитет СССР, объединивший сельскохозяйственные министерства и госкомитеты. В результате в значительной части все закончилось разрастанием бюрократических структур и новыми вывесками. Капиталовложения в сельское хозяйство не давали желаемой отдачи. Промышленные птицефабрики с высокой эффективностью производства полностью зависели от привозных кормов.

Таким образом, все более проявлялся тупиковый характер советской директивной экономики, сформированной еще в 1930-е гг. и лишенной реальных стимулов к саморазвитию и самообновлению. Предприятия и министерства не были заинтересованы в быстрейшем использовании научно-технических достижений, структурных изменениях.

В сфере внешней политики советское руководство в эти годы пыталось решить несколько важнейших задач: сохранить СССР как лидера «социалистического лагеря», расширить сферу своего международного присутствия и влияния путем поддержки коммунистических и рабочих партий в несоциалистических государствах, а также «прогрессивных», «антиимпериалистических» движений и политических режимов в Африке, Азии, Центральной Америке, на Ближнем Востоке; сохраняя противостояние с Западом, сделать отношения с ним менее конфронтационными и более предсказуемыми.

Отношения Советского Союза с социалистическими странами Восточной Европы во второй половине 1960-х гг. резко осложняются. В пе-

риод смены советского руководства было ослаблено внимание ко внешне-неполитическим проблемам. Этим попытались воспользоваться три государства: Югославия (имевшая с 1948 г. напряженные отношения с КПСС), Чехословакия (экономически наиболее развитая страна Восточной Европы в довоенный период, где внутри КПЧ сложилась мощная политическая оппозиция, ориентированная на демократические реформы) и Румыния (лидер которой, Н. Чаушеску, стремился, подобно И. Тито, проводить самостоятельную от СССР политику).

В этот период формируется внешнеполитическая доктрина Л.И. Брежнева, согласно которой угроза новому общественному строю может исходить не только от явного врага – империалистов, но и от возникающих очагов сопротивления внутри социалистического лагеря. Поэтому приоритеты, связанные с созданием и укреплением оборонного могущества СССР, сменяются переходом в наступление, к открыто агрессивным действиям на международной арене.

После того, как переговоры с КПЧ не привели к отказу от реформ, в ночь на 21 августа 1968 г. войска Варшавского Договора вступили в страну; 6 мая 1970 г. Г. Гусак, возглавивший КПЧ, подписал Договор о дружбе и сотрудничестве с СССР.

Вслед за «нормализацией» положения в Чехословакии усилился процесс военной и экономической интеграции Восточной Европы и Советского Союза. Помимо Варшавского Договора и СЭВ создается еще около 30 межгосударственных учреждений, взявших под контроль экономическую жизнь «братских стран».

Стабилизация отношений СССР с восточноевропейскими государствами позволила переориентировать внимание на конфликт с Китаем. В конце 1960-х гг. происходит столкновение на границе. С тем чтобы нейтрализовать влияние Китая в Азии, Советский Союз налаживает контакты с Северной Кореей и Вьетнамом, оказывая им всестороннюю экономическую и военную помощь. В ответ Китай начинает сближение с США.

Опасаясь объединения двух своих главных противников, СССР осуществляет в 1972 г. резкий поворот в советско-американских отношениях. Начиная с визита Р. Никсона в Москву (1972 г.) до 1975 г., мир переживает период «разрядки» международной напряженности. В результате тесных контактов было подписано 23 соглашения о сотрудничестве двух стран в различных сферах, за пять лет (1971–1976 гг.) объем торговли увеличился в восемь раз. Достигнутый в 1969 г., паритет по числу межконтинентальных ракет привел к переговорам по их ограничению; 26 мая 1972 г. в Москве был подписан договор по Ограничению стратегических вооружений (ОСВ-1). В ноябре 1974 г. была достигнута

договоренность по ОСВ-2, но американский конгресс не ратифицировал документ.

Вершиной «разрядки» стало Совещание по сотрудничеству и безопасности в Европе. Оно прошло в Хельсинки в 1975 г. с участием 33 государств Европы, а также США и Канады. Был подписан Заключительный акт, в котором участники совещания обязались соблюдать принципы неприменения силы, нерушимости границ, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения прав человека, свободы информации и передвижения.

В эти годы шли переговоры о сокращении вооруженных сил в Европе. В ходе «разрядки» международной «напряженности» СССР добился значительных успехов во внешней политике: 1) заключение соглашений с США означало признание Советского Союза сверхдержавой; 2) политический авторитет страны подкреплялся налаживанием отношений с Францией, признанием ГДР и границ между европейскими странами, сложившихся в послевоенный период; 3) торговые договоры с западноевропейскими странами и США открыли значительные возможности для развития экономических связей, технологических и культурных контактов. Экспортируя энергоносители в период нефтяного кризиса, государство заняло прочное место на мировом рынке; 4) как никогда было сильно влияние СССР на страны социалистического содружества в политической и экономической сферах; 5) через пропаганду мира, оказывая всестороннюю помощь, СССР усилил свои позиции среди развивающихся государств, часть которых объявила, что ориентируется на построение социализма.

Правительство страны увлеклось глобализацией внешнеполитических устремлений, в первую очередь на Ближнем Востоке и в Африке. Помощь и поддержка постепенно обратились в свою противоположность, свелись к вмешательству во внутренние дела суверенных стран (Ангола, Эфиопия) и, наконец, переросли в открытую интервенцию, начавшуюся в декабре 1979 г. против Афганистана.

Кризис политической системы в СССР, обозначившийся в начале 1980-х гг., послужил сигналом к распаду социалистического лагеря. Первым выпавшим звеном стала Польша. В отличие от Венгрии и Чехословакии, где инициатива реформ исходила сверху – от партийных оппозиционеров, у поляков процесс демократизации начался снизу. Нарождавшееся народное движение возглавил независимый профсоюз «Солидарность», который правительство под давлением масс вынуждено было признать. СССР, занятый внутренними проблемами, не решился открыто вмешаться в польские события. Провалы во внешней политике,

падение международного престижа страны резко высветили внутрикризисные явления.

Последствия политических и экономических решений все более проявлялись в духовной жизни. Новое руководство прекратило процесс десталинизации, усилило идеологический контроль. Особую роль в этом процессе свертывания либеральных послаблений сыграли чехословацкие события 1968 г., показавшие верхушке КПСС опасность идеологического плюрализма. Первым предупреждением инакомыслящей советской интеллигенции стало «дело Синявского и Даниэля». Два советских литератора были арестованы в сентябре 1965 г. за публикацию своих произведений за рубежом. В 1966 г. они получили несколько лет лагерей. Ужесточилась цензура. Был снят главный редактор «Нового мира» А. Твардовский.

Но, в отличие от сталинского и даже хрущевского времени, это наступление консервативных сил встречало все усиливающееся сопротивление и неприятие деятелей науки и культуры. Накануне XXIII съезда КПСС Брежневу было направлено официальное письмо (среди подписавших – академик П. Капица, писатель К. Чуковский, режиссер Г. Товстоногов, актер И. Смоктуновский) с протестом против возможной реабилитации Сталина; 62 писателя в письме XXIII съезду просили об освобождении Ю. Даниэля и А. Синявского.

С конца 1960-х гг. формируется т. н. «диссидентское движение» («диссидент» – инакомыслящий, противопоставляющий свои убеждения официальной идеологии страны). Оно выступало с требованиями соблюдения советских законов и международных соглашений, подписанных СССР. Добиваясь гласности, его активисты организовали выпуск «Хроники текущих событий», рассказывая о преследованиях по политическим и идеологическим мотивам. Составной частью сопротивления властям стал «самиздат» – распространение произведений, запрещенных к публикации в СССР. Среди них были стихи А. Ахматовой («Реквием»), О. Мандельштама, А. Твардовского, книги Л. Гинзбург, Ж. Медведева и т. д.

Неформальными лидерами этого движения стали академик А. Сахаров, писатель А. Солженицын, генерал-майор П. Григоренко и др. Неоднократно предпринимались попытки политических демонстраций в Москве. Наибольшую известность получил выход семи человек – К. Бабицкого, Л. Богораз, В. Делонэ, В. Дремлюги, Н. Горбаневской, П. Литвинова, В. Файнберга – на Красную площадь 25 августа 1968 г. в знак протеста против вторжения в Чехословакию. Громадный резонанс во всем мире вызвала опубликованная за рубежом книга А. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». В 1970 г. писатель был удостоен Нобе-

левской премии по литературе. Изменение общественного климата сказалось в отношении к этому событию. Если в 1958 г. власти сумели заставить Б. Пастернака отказаться от этой награды, то теперь, несмотря на все усилия, А. Солженицын принял ее, но не имел возможности выехать для ее получения. Вручение Нобелевской премии А. Солженицыну состоялось после его высылки из СССР в 1974 г.

Фактически частью диссидентской деятельности стали национальные движения. Такие группы формировались в Прибалтике, на Украине, в Закавказье. С начала 1970-х гг. появились требования о свободной эмиграции из страны. Особенно широкое распространение они получили в среде советских евреев и немцев. Правительство СССР было вынуждено ради улучшения отношений с ФРГ и США разрешить выезд лиц еврейской и немецкой национальности из страны, сопровождая это различными нарушениями прав человека. Использовались следующие методы подавления: помещение в психиатрические клиники, заключения в лагеря, ссылка, высылка из страны, лишение гражданства (по отношению к отказавшимся вернуться из-за границы во время командировок).

Хотя само диссидентское движение было весьма малочисленным (несколько тысяч человек), оно имело моральную поддержку среди гуманитарной и технической интеллигенции, студенчества. Легальной основой диссидентства, противостояния официальной идеологии становились песни В. Высоцкого, книги В. Белова, В. Быкова, В. Распутина, Ю. Трифонова, В. Шукшина и других поэтов и писателей, писавших об опустошении российской деревни, реалиях Великой Отечественной войны, нравственных проблемах советского общества и т. п. Критика экономического управления, защита экологии в связи с масштабными проектами строительства и мелиорации, прорывавшаяся на страницы газет и журналов, отражавшаяся в искусстве, говорила о развитии элементов гражданского общества, о кризисе официальной идеологии.

Силу умственного брожения показало «дело Саблина», оставшееся в те годы практически неизвестным советскому обществу. Потомственный моряк, окончивший Высшее военно-морское училище им. Фрунзе и Военно-политическую академию им. В.И. Ленина, заместитель командира эсминца «Сторожевой» по политической части В. Саблин в ноябре 1975 г. попытался, при содействии группы офицеров и матросов, захватить корабль, привести его из Риги в Ленинград и потребовать возможности выступить по телевидению с призывом о возвращении «к ленинским принципам демократии и социальной справедливости», «уважении чести, жизни и достоинства личности». Корабль был перехвачен в море. Саблин арестован, судим и расстрелян.

Не будучи в состоянии вернуться к методам сталинизма, власть в эти годы стремилась изолировать своих идейных противников путем уголовного преследования, помещения в психиатрические лечебницы (В. Буковский, П. Григоренко), ссылки (А. Сахаров), высылки за границу (А. Солженицын), разрешения на выезд из страны с недопущением возвращения (М. Ростропович), организацией идеологических кампаний в средствах массовой информации. Одновременно существовало стремление взять под свой контроль различные неформальные движения творческой молодежи (художников-абстракционистов, рок-музыкантов и т. п.). Особую роль в проведении такой политики играли идеологическое руководство КПСС и КГБ. Внутри КГБ было создано специальное 5-е управление для борьбы с «идеологическими диверсиями».

В ноябре 1982 г. умер Л.И. Брежнев. Генеральным секретарем ЦК КПСС и председателем Президиума Верховного Совета СССР стал бывший председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов. С его приходом в официальных документах победные реляции стали уступать место критике, впервые было сказано, что «мы не знаем общества, в котором живем». Усилилась борьба с коррупцией в верхних эшелонах власти. Но позитивная программа во многом свелась к лозунгу «наведения порядка», «укрепления дисциплины». Одновременно значительно обострились советско-американские отношения.

Ю.В. Андропову не удалось реализовать свое видение общественных перемен. Уже с середины 1983 г. он тяжело болел, а в феврале 1984 г. скончался. Его наследником стал тяжело больной К.У. Черненко (февраль 1984 – март 1985 г.), при котором произошел полный возврат к политике брежневского периода.

Тем временем в стареющей партийно-государственной элите постепенно укрепились позиции относительно молодых и энергичных политиков (М.С. Горбачев, Е.К. Лигачев, Н.И. Рыжков, Э.А. Шеварнадзе, А.Н. Яковлев и др.), не только боровшихся за передел власти в свою пользу, но и готовых в большей или в меньшей степени к обновлению страны.

7.3. Перестройка в СССР

В марте 1985 г. (после смерти К.У. Черненко) Генеральным секретарем ЦК КПСС стал М.С. Горбачев, председателем Совмина СССР – Н.И. Рыжков (в декабре 1990 г. его сменил В.С. Павлов). Начался новый и последний этап в истории СССР, получивший вскоре название «перестройки».

Понятие «перестройка» можно определить как попытку сохранить административно-командный социализм, придав ему элементы демократии и рыночных отношений, но не затрагивая коренных основ политического строя. Перестройка имела серьезные предпосылки. Застой в экономике, нарастание научно-технического отставания от Запада, провалы в социальной сфере вызвали у миллионов людей и части руководителей сознание необходимости перемен.

Другой ее предпосылкой был политический кризис, выразившийся в постепенном разложении государственного аппарата, в его неспособности обеспечить экономический прогресс, в откровенном сращивании части партийно-государственной номенклатуры с дельцами теневой экономики и преступностью, что привело к формированию в середине 1980-х гг. устойчивых мафиозных группировок, особенно в союзных республиках. Подталкивали к переменам апатия и застой в духовной сфере общества. Было очевидно, что без перемен невозможно поднять активность народа.

Можно предложить следующую периодизацию перестройки: первый этап – с апреля 1985 до конца 1986 г.; второй этап – с января 1987 по апрель 1988 г.; третий этап – с апреля 1988 по март 1990 г.; четвертый этап – с марта 1990 по август 1991 г. Несмотря на всю условность такой периодизации, она позволяет проследить динамику перестроечного процесса, основные этапы политической борьбы, участия в общественно-политической жизни широких масс народа.

Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС провозгласил курс на ускорение социально-экономического развития страны, глубокие перемены в жизни общества через совершенствование социализма. Ускорение предполагалось осуществить за счет научно-технического прогресса, перевооружения машиностроения и активизации «человеческого фактора» путем повышения трудовой и технологической дисциплины, ответственности кадров.

Первые шаги по пути перестройки привели к определенному подъему производства в 1985–1986 гг. Но в этот момент по экономической программе Горбачева нанесла удар неблагоприятная внешнеэкономическая конъюнктура. Упали мировые цены на нефть – «спасательный круг» нефтедолларов, который поддерживал на плаву советскую экономику на протяжении 20 лет, был утрачен. Огромные экономические и человеческие потери повлекла авария на Чернобыльской АЭС (апрель 1986 г.). Вместе с коренными пороками советской экономики это привело к тому, что программа ускорения осталась на бумаге. Попытки новых подходов в сочетании с инерцией прошлого сказались и в том, что на XXVII съезде КПСС (февраль–март 1986 г.) была принята новая ре-

дакция Программы КПСС, дано обещание решить к 2000 г. жилищную проблему, одновременно провозглашалась антиалкогольная кампания, обогатившая «теневую» экономику и способствовавшая распространению наркотиков.

Наиболее реально перестройка проявилась на первом этапе во внешней политике, где была выдвинута идея нового политического мышления. Под ним понималось переосмысление современного мира и проведение политики с позиций общечеловеческих ценностей. Новое мышление исходило из реальностей ракетно-ядерного века, из фактов эпохи научно-технической революции, сделавших мир взаимозависимым и взаимоуязвимым. Начался медленный отход от идей «мировой революции» и отказ от идеологизации внешней политики. Были выдвинуты внешнеполитические инициативы в области разоружения, начались переговоры по наиболее острым проблемам международной жизни.

Важным направлением перестройки стало укрепление позиций М.С. Горбачева в руководстве партии. Были устранены противники реформ и выдвиженцы Л.И. Брежнева: В.В. Гришин, Д.А. Кунаев, Г.В. Романов, Н.А. Тихонов. Одновременно в Политбюро были введены реформистски настроенные люди. Руководителем партийной организации Москвы и кандидатом в члены Политбюро ЦК в конце 1986 г. стал бывший руководитель строительных организаций Урала, а затем первый секретарь Свердловского обкома КПСС Б.Н. Ельцин.

Первые годы перестройки убедили Горбачева, что радикальных перемен невозможно достичь без глубоких преобразований экономики и политической системы. Существовали два альтернативных варианта развития СССР. Первый вариант мог использовать опыт Китая, где с конца 1970-х гг. при отсутствии политических свобод широко развернулась экономическая реформа с использованием товарно-денежных отношений. Второй вариант предполагал одновременно сочетать демократизацию и экономические реформы.

Сложно судить, чем руководствовался Горбачев и его ближайшее окружение при выборе вариантов развития СССР, но был избран второй вариант. Именно с этих мер начался следующий этап перестройки. В январе 1987 г. на Пленуме ЦК КПСС на первый план выдвинулась идея демократизации общественной жизни. Была провозглашена идея выборности хозяйственных руководителей, разработана программа обновления внутрипартийной жизни, расширены возможности гласности для средств массовой информации.

Понимая важность экономических проблем, Горбачев собрал в июне 1987 г. очередной Пленум ЦК КПСС, на котором была предложена программа реформ. Был провозглашен переход от административных

к экономическим методам руководства народным хозяйством. Двумя краеугольными камнями реформы стали законы о государственном предприятии и о кооперации. Однако в условиях отсутствия структурной перестройки управления народным хозяйством, сохранения министерств это не могло принести ожидаемых результатов. Упомянутые законы вступали в противоречие с остававшейся неизменной экономической практикой и только усиливали дисбаланс экономики. В частности, создание кооперативов, имевших право на свободное формирование цен и фонда заработной платы, открывало возможность для перетекания безналичных денег в наличные и создавало пробоину в жестком финансовом контроле за ценами со стороны государства.

Важную роль в осуществлении реформ, вовлечении в политическую жизнь широких слоев трудящихся сыграла политика гласности. Она началась с раскрытия правды о преступлениях сталинского периода, без разоблачения которых невозможно было сломать тоталитарный режим. В ходе первого и в начале второго этапов перестройки значительная часть номенклатуры (правлящий слой, господствующий в бюрократической системе управления) поддержала Горбачева, одни – из-за осознания необходимости перемен, другие – из-за карьерных соображений (реформы сопровождалась кадровыми перестановками). Но, выйдя на первые позиции, вторые ряды партаппаратчиков почувствовали угрозу своей власти в случае дальнейшего углубления реформ. Первым серьезным симптомом начавшегося в аппаратной среде сопротивления стало дело Б.Н. Ельцина, действия которого в Москве вызвали недовольство местной номенклатуры. В итоге после столкновения на октябрьском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС Ельцин был снят со своих постов. Для противников перестройки это стало сигналом к атаке, а радикально настроенные круги использовали неуклюжие действия властей против Ельцина, замалчивание объективной информации о нем для формирования образа борца за интересы народа, пострадавшего за правое дело.

Обострение борьбы за власть уже на втором этапе перестройки активизировало национальное движение в союзных республиках. Первые митинги и демонстрации в период перестройки носили национальный характер; 7 мая 1987 г. в Москве прошел митинг националистического общества «Память». Еще раньше, в декабре 1986 г., произошли массовые выступления казахской молодежи в Алма-Ате после отстранения от власти Кунаева, которые прошли под лозунгом «Казахскому народу – казахского лидера». В начале 1988 г. вновь вспыхнул ожесточенный конфликт в Нагорном Карабахе (области Азербайджана, заселенной преимущественно армянами). Призывы к воссоединению с Арменией

вызвали ответную реакцию в Азербайджане. Противостояние на националистической почве постепенно переросло в вооруженный конфликт, а центральные власти не смогли приложить нужных усилий для его разрешения. Появилась первая «горячая точка» в СССР.

Антиперестроечным силам в КПСС необходимо было найти повод для открытого выступления против Горбачева и реформ. Таким поводом стала дискуссия вокруг оценки периода правления Сталина. Манифестом противников Горбачева стала статья в газете «Советская Россия» (13 марта 1988 г.) преподавателя Технологического института из Ленинграда Нины Андреевой «Не могу поступиться принципами», которая была перепечатана более чем тридцатью областными газетами страны. Ее рекомендовали к изучению в сети политучебы. Суть выступления Андреевой сводилась к оправданию сталинского террора и тоталитарной системы. Исторические аналогии метили в происходившие в обществе перемены.

Пауза с ответом Андреевой порождала впечатление возврата к старому. Но 5 апреля 1988 г. «Правда» опубликовала редакционную статью, подготовленную членом Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлевым, которая явилась решительным ответом Н. Андреевой. В ней была дана резко отрицательная оценка подобных взглядов. Выступление «Правды» стало сигналом к активизации борьбы за перестройку и ознаменовало начало третьего этапа перестройки (с апреля 1989 по март 1990 г.).

Характерной чертой этого этапа стало вовлечение в политическую жизнь народных масс. Из коридоров Кремля и зданий партийных органов политическая борьба выплеснулась на улицы. Наиболее ярко это проявилось в ходе подготовки к XIX конференции КПСС. Выборы делегатов проходили частично на альтернативной основе, сопровождались дискуссиями. В обществе росла вера в возможность перемен.

В ходе XIX партконференции (июнь–июль 1988 г.) был поставлен вопрос о политической реформе, направленной на создание правового государства, развитие парламентаризма в рамках Советов, прекращение подмены КПСС хозяйственных и государственных органов. На основе решений конференции были внесены изменения в Конституцию СССР, предусматривающие введение нового элемента государственной структуры – Съезда народных депутатов СССР. Выборы депутатов, состоявшиеся весной 1989 г. на альтернативной основе, стали очередным этапом развития политической активности народа, несмотря на то, что значительная часть депутатов избирались не прямым голосованием.

В этот период перестройки идет формирование многопартийности. Начиная с «Демократического союза», одним из наиболее ярких лидеров которого была В.И. Новодворская, в 1989–1990 гг. организуются

различные политические силы – от радикальных сторонников смены политической системы (типа «Демократической партии России во главе с Н.И. Травкиным») до анархистов и националистов. Не осталась единой и КПСС; в ее рядах сложился ряд течений, начиная с «Демократической платформы» и кончая сторонниками ультрабольшевизма.

В этих условиях Горбачев начал проводить тактику лавирования между консерваторами и реформистами, пытаясь сдерживать крайности. Отсутствие твердости и решительности особенно тяжело сказалось на экономике. В 1988–1990 гг. не предпринималось решительных мер по ее структурному преобразованию – сохранялся прежний хозяйственный механизм. Несмотря на начало разговоров о введении рыночной экономики, перемены затронули только кооперативный сектор. Отрицательно сказался в этих условиях отказ от партийного руководства экономикой, так как она еще не стала саморегулируемой, а старый механизм был разрушен. В результате начались открытые инфляционные процессы, падало производство, снижался уровень жизни, свирепствовал товарный дефицит.

Во внешней политике продолжался курс на отказ от мировой революции. В 1989 г. СССР вывел войска из Афганистана, окончив бессмысленную войну. Прекращение политического давления на социалистические страны Восточной Европы привело к падению в 1988–1990 гг. коммунистических режимов, поддерживаемых СССР. В результате стало возможным объединение в октябре 1990 г. Германии. Но разрушение социалистической системы привело к разрыву экономических связей в рамках СЭВ, что больно ударило по экономике СССР. М.С. Горбачев продолжил процесс разоружения, подписав в 1990 г. договор о ликвидации ракет малой и средней дальности. Для латания дыр в экономике использовались западные кредиты. Внешний долг СССР возрос в несколько раз. Общим итогом внешнеполитической линии Горбачева стало окончание «холодной войны».

Особенно сложно развивались в 1988–1990 гг. национальные отношения. В союзных республиках в полный рост поднялось национальное движение и формировались партии, выступавшие за выход из СССР («Саюдис» в Литве, «Рух» на Украине, «Народные фронты» в Латвии и Эстонии). Первоначально они выступали под лозунгами борьбы за перестройку, реформы и интересы народа. Их требования касались вопросов культуры, языка, демократизации и свободы, разоблачения сталинских репрессий. Но постепенно национальные силы взяли курс на достижение суверенитета и независимости. Выборы в Верховные Советы республик в ряде мест привели их к власти. Первой в марте 1990 г., так же как и в 1917 г., свою независимость провозгласила Литва. Начался

распад СССР. Возникли новые очаги национального напряжения: Грузия и Абхазия, Северный Кавказ, Ошская область в Киргизии.

Одновременно возрастало давление на Горбачева со стороны руководства КПСС и Съезда народных депутатов СССР. Стремясь удержать власть и поддержать стабильность, Горбачев провел через съезд решение об учреждении поста Президента СССР. В марте 1990 г. он стал первым Президентом СССР.

Весной 1990 г. начался последний этап перестройки, который можно было характеризовать как ее кризис. Постоянные колебания Горбачева привели к тому, что консерваторы начали обвинять его в «буржуазности», «предательстве дела социализма», в срыве перестройки в том виде, как она замышлялась, а демократы осуждали за нерешительность и непоследовательность.

Основная борьба развернулась в сфере экономики. В июле 1990 г. состоялся XXVIII съезд КПСС. Выборы делегатов проходили на альтернативной основе. Борьба консервативных и реформаторских сил завершилась победой последних – Горбачеву удалось провести на съезде программный документ, признающий рыночную экономику. Хотя на состоявшемся одновременно I съезде Компартии России консервативные силы получили большинство, становилось очевидным, что создается почва для сотрудничества реформаторов-коммунистов и демократов.

Избранный весной 1990 г. председателем Верховного Совета России Б.Н. Ельцин в конце июля 1990 г. предложил М.С. Горбачеву выработать совместную программу экономических реформ, тем более что предложенный Н.И. Рыжковым план перехода к рынку в мае 1990 г. был отвергнут. В итоге этих договоренностей были разработаны две программы: Рыжкова–Абалкина, продолжавшей традиции административно-командной системы, своеобразный «пруссский путь», и Шаталина–Явлинского, которая предлагала радикальный переход к рынку. Горбачев заявил о поддержке программы Шаталина–Явлинского. Однако на деле был принят компромиссный вариант, выхолостивший радикальные идеи. Но этот план также не был доведен до конца. В декабре 1990 г. был смещен с поста председателя Совета Министров Н.И. Рыжков. В.С. Павлов, возглавивший затем правительство, настоял на обмене пятидесяти- и сторублевых банкнот, осуществил повышение цен. Продолжалась бесконтрольная эмиссия денежных знаков. В результате рубль значительно обесценился. Суверенизация подорвала связи между предприятиями и регионами, продолжался спад производства. В крупных городах были введены талоны на продукты питания, возникла угроза голода.

На рубеже 1980–1990-х гг. Горбачев откровенно пошел на сближение с консерваторами. Об этом свидетельствовали попытки военного подавления народных выступлений в декабре 1990 г. в Баку и в январе 1991 г. в Вильнюсе, а также отставка Э.А. Шеварнадзе, заявившего об угрозе диктатуры в стране. В ответ на это весной 1991 г. прошла волна митингов в защиту демократии и реформ, организованных «Демократической Россией».

Особенно осложнилось положение в союзных республиках. Процесс суверенизации привел к разрыву хозяйственных связей, что сказалось на их положении. Даже в тех республиках, где после выборов Верховных Советов в 1990 г. у власти оказались коммунисты, раздавались голоса за выход из СССР. Для обеспечения мандата на сохранение Союза в марте 1991 г. был проведен референдум, на котором большинство населения высказалось за единство и обновление СССР.

Одновременно стало ясно, что в рамках старых отношений, определенных союзным договором 1922 г., существование Союза ССР невозможно, а 23 апреля 1991 г. по инициативе М.С. Горбачева в Новоогарево (под Москвой) состоялась встреча руководителей 11 республик (не присутствовали представители Прибалтики и Грузии), на которой была достигнута договоренность о принципах нового союзного договора и создана комиссия по его подготовке.

В этот период обострилась борьба в Верховном Совете России. Ельцин стал терять поддержку того незначительного большинства, которым был избран на пост Председателя Верховного Совета. Тогда он повторил опыт Горбачева годичной давности и добился решения о проведении выборов Президента России, сократив до минимума сроки предвыборной кампании. Программы пяти претендентов представляли различные варианты перехода к рынку. Исключением была программа шестого кандидата – А. Макашева, которая имела антирыночную направленность. Выборы Президента России состоялись 12 июня 1991 г. Убедительную победу в первом туре одержал Б.Н. Ельцин. Победа Ельцина и поддержавшей его «Демократической России» напугала высшие круги КПСС, номенклатуру в союзных республиках, объективно усилив дезинтеграцию СССР. На третье место по числу поданных голосов – после Б.Н. Ельцина и Н.И. Рыжкова – вышел лидер либерально-демократической партии СССР В.В. Жириновский, выдвигавший националистические и популистские лозунги.

Тем временем Горбачев с помощью компромиссов и маневров отбивал нападки консерваторов в КПСС. Правые круги в партии готовились к новому съезду, на котором собирались отстранить Горбачева от руководства КПСС. В то же время, набирал силу «новоогаревский» процесс. Был подготовлен проект союзного договора, который были го-

товы подписать 9 республик. Датой подписания было назначено 21 августа 1991 г. Новый договор предусматривал создание действительно федеративного государства, ликвидацию многих центральных структур, планировались кадровые перестановки, затрагивающие интересы многих чиновников.

Поскольку сорвать подготовку нового союзного договора не удалось, консерваторы организовали заговор, а 18 августа 1991 г. группа руководителей государства предложила Горбачеву, отдыхавшему на даче в Форосе (Крым), ввести чрезвычайное положение и покончить с реформами. После отказа Горбачева его изолировали от управления страной. По утверждению некоторых участников августовских событий, Горбачева никто не изолировал, а он «самоустранился» и ждал, чья возьмет.

В ночь на 19 августа 1991 г. вице-президент Г.И. Янаев издал указ о вступлении его в должность Президента в связи с «болезнью» М.С. Горбачева. Был создан Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП), в который вошли Г.И. Янаев, О.Д. Бакланов, Б.К. Пуго, В.А. Крючков, В.С. Павлов, Д.Т. Язов, А.И. Тизяков и В.А. Стародубцев. Было введено чрезвычайное положение, объявлены расформированными отдельные структуры власти, не отвечавшие Конституции 1977 г., приостановлена деятельность оппозиции. В Москву были введены войска. Члены ГКЧП стремились действовать в рамках закона, избегая кровопролития, но попытка переворота была вполне реальна. Руководство ГКЧП пыталось сохранить империю и свои кресла. И хотя КПСС прямо не участвовала в заговоре, отдельные ее руководители и комитеты на местах поддержали ГКЧП. Но непопулярность, а в отдельных случаях и одиозность лидеров заговора оттолкнули от него даже потенциальных сторонников.

Борьбу с ГКЧП возглавили Ельцин и руководство России. В обращении, зачитанном с танка Президентом России, переворот был объявлен антиконституционным, а ГКЧП – незаконным. Отдельные воинские подразделения отказались выполнять приказы путчистов. Многие тысячи москвичей пришли к Белому дому России на Краснопресненской набережной Москвы. Активную роль в организации отпора путчу сыграли новые предприниматели – руководители бирж, коммерческих структур. Они оказали финансовую и техническую помощь руководителям России, а их сотрудники были активными участниками живого кольца у Белого дома. В результате путчисты не рискнули применить силу, и к 21 августа выступление было подавлено. Руководители ГКЧП были взяты под стражу. Августовский путч и контрпереворот Б.Н. Ельцина, по сути, подвели черту под существованием СССР. После приостанов-

ления в августе, а затем запрета в ноябре 1991 г. деятельности КПСС лопнул обруч, объединявший союзные республики. Победа Ельцина и демократов напугала коммунистическую номенклатуру на местах, и она бросилась в объятия националистов. Во всех республиках прокатилась волна провозглашений независимости, референдумов и выборов президентов; 1 декабря большинство населения Украины на референдуме высказалось за независимость. Попытка Горбачева возобновить новоогаревский процесс провалилась.

8 декабря на встрече в Беловежской пуще руководителей России, Украины и Белоруссии Б. Ельцина, Л. Кравчука и В. Шушкевича, а затем 21 декабря на встрече в Алма-Ате руководителей бывших союзных республик (кроме Эстонии, Латвии, Литвы и Грузии) было прекращено действие союзного договора 1922 г. СССР перестал существовать, а Президент Горбачев ушел в отставку. Одновременно на территории бывшего Союза возникло Содружество Независимых Государств (СНГ). В тот момент Беловежское соглашение было ратифицировано Верховным Советом практически единогласно, в т. ч. и коммунистической фракцией.

Крушение административно-командного социализма и ликвидация СССР были вызваны комплексом социально-экономических причин, требовали легализации развивавшихся на «теневой» криминальной основе рыночных отношений. Тоталитарная политическая система не была способна обеспечить условия для прогресса экономики. Часть партаппарата, тесно связанная с «теневой» криминальной экономикой, рассчитывала в рамках начавшихся реформ «отмыть» свои «теневые» капиталы.

Отсутствие реальных прав и полномочий у союзных республик, разрыв в уровнях их экономического развития, боязнь потери национальной самобытности, воспоминания о репрессиях, стремление части республиканского партаппарата закрепить свое положение создавали предпосылки для подъема широких национальных движений, стремившихся на определенном этапе к выходу из СССР.

Хотя руководство страны во главе с М.С. Горбачевым стремилось сохранить основы прежней политической системы и руководящую роль Компартии, их надежды не оправдались. Либеральные реформы в рамках тоталитарного государства вели к его гибели. Перестройка переросла в национально-демократическую революцию, сокрушившую СССР.

VIII. ПОСТСОВЕТСКАЯ РОССИЯ:

1992–2008 гг.

В.Н. Гузаров

8.1. Изменения политической системы

В декабре 1992 г. Б. Ельцин в обращении к народу заявил о превращении Верховного Совета в «реакционную силу». Противостояние ветвей власти усилилось осенью 1993 г. К тому времени Президентом и его советниками был подготовлен проект новой Конституции РФ. Команда Б. Ельцина взяла курс на окончательную ликвидацию советской системы в России. Предлагалась новая структура власти:

Президент; Федеральное собрание: а) Совет Федерации; б) Государственная дума; Губернатор (назначенный или выборный); Законодательное собрание области или края; главы местных администраций.

Подобная структура существенно приближала Россию к стандартам западной демократии. Верховный Совет во главе с Р. Хасбулатовым выступил против плана Б. Ельцина. Руслан Имранович считал, что съезды Советов в переходный период необходимы. По его мнению, коллективная воля Съезда могла стать преградой для узурпации власти одним лидером, а Верховный Совет со временем превратится в парламент. Однако лидеры Верховного Совета скомпрометировали себя приверженностью к идеям коммунизма; 21 сентября 1993 г. Б. Ельцин издал указ о роспуске съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета, о проведении в декабре выборов нового органа законодательной власти – Федерального собрания, а также об организации референдума по проекту новой Конституции России. Верховный Совет и большинство членов Конституционного суда приняли решение об отстранении Б. Ельцина от власти. В ночь на 22 сентября 1993 г. Верховный Совет возложил обязанности Президента на А. Руцкого. В ответ Б. Ельцин предъявил ультиматум Верховному Совету: покинуть Белый дом до 4 октября.

3 октября сторонники Верховного Совета попытались захватить мэрию Москвы и телецентр в Останкино. Армия и другие силовые структуры поддержали Президента, а 4 октября танки начали обстрел Белого дома. Американская кампания CNN в прямом эфире транслировала это событие. Всенародно избранный Президент отдал приказ стрелять по зданию, где находились народные избранники. В августе 1991 г. погибло три человека; в октябре 1993 г. число погибших возросло на два порядка. Защитники Верховного Совета вынуждены были сдаться.

Советская система власти пала. Указом Президента от 26 октября 1993 г. прекратилась деятельность городских и районных Советов, а их функции передавались местным администрациям. В конце 1993 г. была принята новая Конституция РФ. Она существенно приблизила страну к демократическим стандартам, тем не менее основной закон дает Президенту слишком большую власть. Он может распустить Думу, снять премьер-министра, губернатора. Например, Б. Ельцин отправил в отставку несколько премьеров подряд: В. Черномырдина, Е. Примакова, С. Кириенко, С. Степашина. Если В. Черномырдин более пяти лет был премьером, то кабинет Е. Примакова продержался 8 месяцев, С. Степашина – 3, С. Кириенко – 4. Очевидно, что Борис Николаевич спешно подыскивал не только нужного премьера, но и достойного преемника. Самым молодым премьером был 35-летний С. Кириенко, который ранее занимал пост министра топлива и энергетики. В августе 1998 г. правительство С. Кириенко и Центральный банк заявили об отказе оплачивать внешний долг России без предоставления Западом новых займов. В результате курс доллара по отношению к рублю резко возрос. Правительство С. Кириенко ушло в отставку. Начались переговоры об отсрочке долгов и предоставлении РФ новых займов.

За годы правления Б. Ельцина были сняты и назначены около 50 вице-премьеров и порядка 200 глав федеральных ведомств. Те, в свою очередь, подписали (1992–2000 гг.) представления на назначение и освобождение от должности примерно 1300 сановников в ранге замминистра. Все силовые министры назначаются Президентом. Таким образом, принцип разделения властей существенно деформирован. Права Государственной думы и Конституционного суда ограничены. Нечетко прописана в Конституции процедура отставки Президента. Большими правами располагает администрация Президента, которая фактически дублирует правительство. Дочь Б. Ельцина – Татьяна Дьяченко занимала должность советника Президента. Обе палаты Федерального собрания собираются совместно лишь раз в год, чтобы заслушать послание Президента.

Б. Ельцин и Дума не смогли работать согласованно. Президент издавал указы (законы). Иными словами, исполнительная власть присвоила себе права законодательной. Средства массовой информации скрыли от избирателей истинное состояние здоровья Президента. В 1996 г. Б. Ельцин избирался на второй президентский срок. Б. Ельцин победил на выборах без всякого блока или партии под лозунгом «Голосуй сердцем». После выборов стало известно, что Президент серьезно болен. Ему сделали операцию на сердце. Несколько месяцев в году Борис Николаевич проводил в ЦКБ.

В западных странах существует ценз оседлости. Например, нужно прожить девять лет в каком-либо штате США, чтобы выдвинуть свою кандидатуру в сенаторы. В России многие депутаты Думы избраны в тех местах, где они никогда не проживали. Например, Кобзон, Коржаков, Абрамович. Озабоченные тем, как остаться в Москве, депутаты недостаточное внимание уделяют реализации наказов своих избирателей. Если руководители Советского государства тщательно скрывали свои доходы, то Б. Ельцин начал открыто декларировать их. В 1994 г. зарплата Президента составила 15,3 млн р., а в 1995 – 26,8 млн. Совокупный доход Бориса Николаевича за 1996 г. составил 243,6 млн р. У В. Черномырдина этот показатель равнялся 46,4 млн руб.

Политические партии России не достигли компромисса по вопросу об отстранении Президента от власти (процедура импичмента). Б. Ельцин обвинялся по пяти пунктам: геноцид русского народа, измена, война в Чечне и т. д. В мае 1999 г. за импичмент выступили коммунисты и аграрии, а ЛДПР и «Наш дом – Россия» – против. Не все коммунисты и аграрии голосовали за импичмент. Яблочники поддержали импичмент только по одному пункту – Чечне. Сторонники отстранения Президента от власти не собрали нужного числа голосов. Возобладало мнение о нежелательности и опасности досрочных выборов.

На выборах 1999 г. в Думу потерпел поражение блок «Отечество – вся Россия». Его лидеры Ю. Лужков и Е. Примаков подверглись массовой критике ведущих каналов телевидения. Ю. Лужков первым начал президентскую кампанию, делал резкие заявления против президентской администрации. В противовес «Отечеству» Ю. Лужкова спешно был создан новый проправительственный блок «Единство». Министр по чрезвычайным ситуациям С. Шойгу, девятикратный чемпион мира по греко-римской борьбе А. Карелин отодвинули Ю. Лужкова и Е. Примакова на обочину политического поля.

Накануне 2000 г. Б. Ельцин заявил о своей отставке. Он назначил премьер-министра В. Путина исполняющим обязанности Президента. В итоге выборы Президента были перенесены с июня на март 2000 г. Блок «Единство» сразу заявил о своей поддержке В. Путина. Первый указ нового главы правительства касался гарантий семье Президента от возможных преследований.

В годы перестройки и президентства Б. Ельцина высшие государственные должности заняли прежние партийные функционеры: Б. Ельцин – кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Е. Строев – член Политбюро, Г. Селезнев – инструктор ЦК КПСС, редактор «Комсомольской правды» и т. д. Н. Горбаневская, П. Литвинов, А. Солженицын и другие, пострадавшие от коммунистического режима, по-прежнему не допускались до власти.

8.2. Экономические реформы

Начиная «перестройку», М. Горбачёв не говорил о переходе к капитализму. Однако западные политологи довольно быстро определили конечную цель реформы: русские приступили к демонтажу социализма, но поначалу прикрываются социалистической фразеологией. Со временем либеральные ценности возьмут верх и рынок победит план. На пути к капитализму наша страна прошла несколько этапов. Первый, или романтический, этап продолжался с 1985 по 1987 гг. Главной целью признавался косметический ремонт социализма. В 1986 г. была легализована торговля. Весь советский период негосударственная торговля называлась спекуляцией и каралась законом. Была также легализована частная деятельность в сфере услуг. Семейные частные предприятия назывались на коммунистический лад «кооперативами».

Второй этап перехода к капитализму занял 1988–1990 гг. Дефицит потребительских товаров нарастал, золотой запас стремительно таял, внешние займы и задолженность неуклонно росли, экономический рост прекратился. Правительство ввело талоны на продукты питания, мыло и т. п. Однако далеко не все талоны удавалось отоварить. Закон от 26 мая 1988 г. легализовал частную деятельность более чем в 30 видах производства товаров и услуг. Быстрее всех развернулись мелкие торговцы. Они стали ввозить турецкие кожаные куртки, китайские кроссовые туфли, пуховики. Поездки торговцев в сопредельные страны стали регулярными. Именно поэтому их стали называть «челноками». Они существенно насытили отечественный рынок дешёвыми товарами. Кооперативы получили право нанимать работников по соглашению. Появление частного сектора было ознаменовано установлением очень высоких цен, ориентированных на богатого потребителя. Возникший в основном без помощи банков частный сектор стал «отмывать» капиталы теневой экономики.

В конце 1989–1990 гг. экономическая реформа была скорректирована в сторону сочетания плана и рынка. Иначе говоря, была выбрана модель регулируемого рынка. Наиболее четко её сформулировал экономист Л. Абалкин. Именно он выступал основным докладчиком по экономическим вопросам на 19-й конференции КПСС.

Летом 1990 г. Верховный Совет СССР принял постановление «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике». Ряд известных экономистов создали проекты антикризисных программ. Наибольшую известность получила разработка С. Шаталина и Г. Явлинского «Программа 500 дней». Эта и другие программы возникли не по инициативе аппарата власти и не были им приняты. Они использовались высокопоставленными руководителями как средство политической

борьбы с возможными конкурентами или в качестве ритуальной демонстрации лояльности к рыночному либерализму. Руководители министерств всерьёз не собирались переходить к рыночной экономике.

Третий этап перехода к капитализму начался с 1991 г., когда пала диктатура ЦК КПСС. Это открыло путь для развития в России капиталистической экономики. В ноябре 1991 г. V съезд народных депутатов предоставил Президенту широкие полномочия для проведения экономических реформ. С конца 1991 г. Б. Ельцин сменил М. Горбачева в Кремле и начал реформы. Предстояло перейти от плановой экономики к рыночной. Теоретиком и исполнителем нового курса Б. Ельцин определил Е. Гайдара, который работал в науке и никогда не занимал государственных должностей. Со 2 января 1992 г. правительство Гайдара «освободило» цены. В течение 1992–1993 гг. была отпущена часть цен, ликвидированы некоторые ведомства, осуществлявшие в советское время централизованное руководство экономикой (Госплан, Госнаб и др.), урезаны распределительные полномочия оставшихся, сделаны первые шаги в приватизации государственной собственности.

Эти меры ещё не создали требуемых условий для рыночной экономики. Значительная часть цен оставалась под контролем государства (прежде всего цены на энергоносители). Большая часть промышленности и сельского хозяйства осталась в государственной собственности. Крупнейшие топливно-энергетические компании (РАО ЕЭС, Газпром, нефтяные фирмы и некоторые другие) оказались в положении формально негосударственных, но в действительности полугосударственных предприятий. Ожидалось, что цены возрастут в 2–3 раза, не более. Успокаивая граждан России, Б. Ельцин обещал лечь на рельсы, если скачек цен будет большим. Борис Николаевич не выполнил своего обещания, хотя цены подскочили в 100–150 раз. Сбережения людей фактически были конфискованы государством. Рост цен продолжался. Это была так называемая «шоковая терапия». В магазинах наконец-то исчезли очереди. Прилавки заполнились новыми, невиданными ранее товарами, в т. ч. импортными. Жизненный уровень россиян резко упал. Более половины населения оказались за чертой бедности.

Правительство Гайдара–Ельцина в 1992 г. взяло курс на демилитаризацию экономики и перевод оборонного комплекса на гражданские рельсы, тем не менее конверсия практически не финансировалась, государственные долги предприятиям из года в год росли. Более того, статус большинства предприятий до недавнего времени оставался неопределённым (какие из них останутся в рамках ВПК, а какие будут выведены за его пределы). Отсутствие чёткой политики серьёзно задержало вхождение предприятий ВПК в рынок, их адаптацию к нему.

В декабре 1992 г. VII съезд народных депутатов снял Е. Гайдара с поста премьер-министра. На его место назначили В. Черномырдина, бывшего министра Газпрома. В. Черномырдин обещал внести «определенные коррективы» в экономический курс правительства. Однако на деле ничего не изменилось и спад производства продолжался, тем не менее были сняты ограничения на торговлю. Появилась масса киосков, магазинов, мелких фирм. Это существенно ослабило безработицу. Люди перестали надеяться только на государство и стали проявлять деловую активность. Однако многие проблемы не были решены. Сохранились советские монополии (нефтегазовые, теплосети, энергосети и т. п.).

Основная роль в процессе перехода к рынку отводилась приватизации (разгосударствлению) собственности. Её результатом должно было стать превращение частного сектора в преобладающий. Приватизация должна была покончить с монополией государства в сфере производства, стимулировать заинтересованность производителей в результатах своего труда, сделать каждого в той или иной степени собственником.

Официальной приватизации предшествовала скрытая. Она началась с середины 1980-х гг. и продолжалась до 1991 г. включительно. Закон о кооперации 1988 г. дал толчок возникновению в СССР относительно независимого от государства сектора экономики. Государственные предприятия «обросли» множеством частных фирм, через которые руководители «перекачивали» в свою собственность имущество госпредприятий. Накопленный капитал имел только два канала использования: 1) инвестирование его в теневую экономику; 2) перевод капитала за рубеж. Как показала история, собственники активно использовали оба канала. Эта ситуация послужила причиной снижения темпов роста легальной экономики, а затем – её падения. Потенциальные собственники не имели никаких стимулов развивать эту часть экономики. Поэтому скрытый этап приватизации имел больше издержек, чем принёс благ для российской экономики и общества. Работник видел, что «начальство» занято какой-то непонятной деятельностью, в которую его не посвящают и от которой предприятия несут сплошные убытки. Отчуждение между народом и властью всё больше увеличивалось по мере того, как реальные результаты скрытой приватизации выходили на поверхность.

Толчком процесса открытой массовой приватизации крупных предприятий послужила раздача населению приватизационных чеков – т. н. «ваучеров». Ваучер – ценная бумага, дававшая право владельцу на какую-то часть государственной собственности. Каждый гражданин России имел право получить эту ценную бумагу и обменять её на акции предприятий, подлежащих приватизации, или же продать её тому, кто

пожелает её купить. Эта бумага – «неименная», на предъявителя, оказала противоречивое влияние на процесс приватизации и осуществление экономических реформ в целом. С одной стороны, ваучерная приватизация дала мощный импульс созданию рыночной системы в России, позволила провести к середине 1994 г. разгосударствление почти 20 тыс. крупных предприятий. С неё начал возникать рынок ценных бумаг. Она дала возможность многим директорам и независимым бизнесменам легализовать капитал. Она также дала и некоторому, весьма небольшому, числу «простых людей» стать реальными собственниками небольших предприятий. С другой стороны, ваучерная приватизация имела весьма негативные социальные последствия. Для большинства населения она принесла разочарование, так как сначала возбудила иллюзии причастности к процессу распределения собственности, а затем – не оправдала эти надежды. Реальными собственниками абсолютное большинство участников ваучерной приватизации не стали.

Руководитель приватизации А. Чубайс обещал, что на ваучер можно будет купить два автомобиля «Волга». Государство не предоставило гражданам достоверной и полной информации о рынке ценных бумаг. Большинство людей считали ваучеры аналогом советских облигаций и спешили избавиться от них. Рыночная цена ваучеров резко упала. В лучшем случае на эту бумагу можно было купить телевизор. Необходимой информацией располагали только крупные чиновники. Неудивительно, что они через год скупили около 70 % ваучеров. Чиновники занижали стоимость государственных предприятий. Затем проводились торги. Вместо открытых аукционов проводились закрытые торги, для узкого круга начальников. В результате госпредприятия продавались частникам по крайне низким ценам. Неслучайно такая приватизация получила название «прихватизация». Московский автомобильный завод имени Лихачева (ЗИЛ) был продан в 250 раз дешевле его стоимости, а Красноярский алюминиевый завод – в 300 раз дешевле. Приватизация внедрялась по всей стране с тем же неоглядным безумием, с той же разрушительной скоростью, как «национализация» (1917–1918 гг.) и «коллективизация» (1930) – только с обратным знаком.

В целом россияне не протестовали против передела собственности. Государственные предприятия всегда оставались для них чуждыми. Передача госпредприятий в частные руки не привела к кровавой гражданской войне, как в 1918–1920 гг., когда частные предприятия превращали в государственные.

В июне 1993 г. правительство изъяло из обращения казначейские билеты образца 1961–1992 гг. На новых денежных знаках изображение Ленина отсутствовало. Зато появился Большой театр, Петр I. Многие

россияне, увлечённые рекламой государственного телевидения, решили превратиться в рантье и жить на проценты от вклада. Миллионы людей вложили свои деньги в банки, инвестиционные фонды. Собранные деньги не были вложены в производство; их просто разворовали. Произошел крах ряда крупнейших инвестиционных фондов («пирамид»): «Нефть Алмаз Инвест», АО МММ, Концерн «Тибет», Банк «Чара» и др. Государство зарегистрировало эти финансовые пирамиды, пользовалось их деньгами. Однако, когда пирамиды рухнули, государство бросило обманутых вкладчиков на произвол судьбы.

Либерализация цен не включила механизм конкуренции. Предприятия-монополисты пошли не по пути снижения издержек, а по пути повышения цен на свою продукцию. В стране шло падение производства. В особенно критическом положении оказались предприятия военно-промышленного комплекса. Предполагалось, что именно эти предприятия, обладавшие высокими технологиями и современным оборудованием, обеспечат прорыв отечественной промышленности на мировой рынок. Произошло же резкое сокращение государственного оборонного заказа и экспорта вооружений. Одновременно у государства не оказалось средств на проведение конверсии. В итоге в оборонных отраслях резко сокращалось производство, сотни тысяч высококлассных специалистов вынуждены были уйти в другие отрасли хозяйства, прежде всего в торговлю. Отечественные предприятия не смогли конкурировать с западными фирмами в производстве автомобилей, телеприёмников, бытовой техники и т. п. Сокращение производства привело к росту безработицы.

Не оправдались надежды и на быстрое реформирование сельского хозяйства. Фермерское движение без финансовой поддержки со стороны государства не могло встать на ноги. Передел же колхозно-совхозной собственности, во-первых, не мог дать достаточных материальных средств, а во-вторых, он натолкнулся на сопротивление как самих крестьян, так и руководителей колхозов и совхозов. Сельскохозяйственное производство сокращалось, и страна всё больше зависела от продовольственного импорта.

И только традиционная экономическая политика директората удерживала страну от массового выброса на улицы миллионов безработных. В условиях России ссылки на безработицу как необходимый фактор повышения эффективности труда и мобильности рынка рабочей силы оказались неоправданными. Плановая экономика страны и характер размещения предприятий, отсутствие свободного и доступного рынка жилья сделали проблему безработицы настоящим бедствием. В стране есть города и посёлки, судьба которых напрямую зависит от

работающих там предприятий. Люди, занятые в местной промышленности, были не в состоянии найти работу по месту жительства и не имели возможности переехать в другой регион. Возникновение рыночной экономики привело к капитализации неэкономических сфер общества: появились частные школы и университеты, частные медицинские учреждения и т. д. Легализовались игорные дома, ночные клубы и т. д.

Многие проблемы переходного периода решить не удалось. Не удалось приостановить спад производства и рост цен, стимулировать инвестиции в экономику, осуществить конверсию военного производства, создать работающую налоговую систему, снизить экономическую преступность. Отказ министров и директоров предприятий от марксистско-ленинской идеологии протекал скоротечно, безболезненно, не афишировался в печати. Имена владельцев крупнейших приватизированных предприятий стали известны лишь через десять лет. Определённое исключение составлял демонстративный выход Б. Ельцина из КПСС. О нём много писали и говорили. Однако вслед за этим, а может быть и раньше последовало вхождение Бориса Николаевича в правление ряда высокодоходных закрытых акционерных обществ, о которых граждане обновлённой России информированы не были. В целом старая советская номенклатура довольно легко перешла из партийных кабинетов в офисы банков и корпораций. Они уже давно были богатыми людьми, реально управлявшими сырьевыми и финансовыми потоками. Управляющие стремились стать собственниками. Именно они активно поддержали «перестройку» М. Горбачёва и превратили её в приватизацию. Опыт новейшей российской истории ещё раз подтвердил, что власть и собственность – это две стороны одной медали.

Переход к рынку в России имел существенные особенности. Реформа проводилась так, что предприниматели попали в зависимость от чиновников. Произошла приватизация функций государства отдельными группами чиновников. Вторая особенность – сохранение чрезмерно большой роли государства в экономике. Де-факто остались государственными значительная часть сельского хозяйства, энергетики, топливно-энергетического комплекса. Третья особенность – сохранение прежних (характерных для советской системы) форм монополизма и появление новых, например контроль за добычей большинства видов полезных ископаемых. В последнем послании Федеральному Собранию Б. Ельцин признал, что наша экономика не производительная, это экономика ренты. Практически все деньги, которые поступают в бюджет, страна получает от продажи природных ресурсов. И только 6–8 % – это результаты производства.

Четвёртая особенность реформ, вызвавшая рост теневой экономики, – это чрезвычайно высокий уровень налоговых извлечений и репрессивный характер системы налогообложения, одинаково расценивающий уклонение от уплаты налогов и ошибку в их исчислении. Возникла такая форма рыночной системы, которая никем из участников процесса не планировалась. Особую роль в этом процессе играли чиновники и криминальные группы. Возникла новая форма экономики, – т. н. «клановый капитализм».

Именно в центре возникли самые известные и влиятельные компании, созданные активными людьми. Так, первый заместитель министра Вагит Аликерпов приватизировал большую часть Министерства нефтяной и газовой промышленности СССР. Так родился «ЛУКойл». Министр Виктор Черномырдин вместе с замом Ремом Вяхиревым сделали то же самое с газовой частью того же министерства. Появился могущественный «Газпром». Более половины его экспорта приходилось на Западную Европу, где цена газа была в 10 раз выше, чем на внутреннем российском рынке. Газпром обеспечивал четверть бюджета страны. Летом 2001 г. Р. Вяхирева сменил А. Миллер, бывший заместитель В. Путина в Петербурге. Олег Дерипаска стал президентом группы «Сибирский алюминий». Далеко не все бизнесмены имели поддержку правительства. Достаточно назвать фамилию М. Ходорковского. В 1987 г. он учредил при Фрунзенском райкоме комсомола центр «Менатеп» (Межотраслевые научно-технические программы). Предполагалось, что центр будет зарабатывать на внедрении технических изобретений. Позднее центр стал торговать компьютерами. Со временем центр преобразовали в банк «Менатеп». М. Ходорковский и его партнёры вложили в банк 2,7 млн рублей и примерно столько же собрали с населения. Затем «Менатеп» приобрёл крупные пакеты: АО «Аппатит», «Уралэлектромедь», Усть-Илимского лесопромышленного комбината, Красноярского металлургического и т. п. В 1995 г. М. Ходорковский купил «ЮКОС» – вторую по величине в России и четвертую в мире нефтяную компанию. Помимо «ЮКОСа» крупнейшими компаниями России того периода были: «Сибирский алюминий», «ЛУКойл», «Интеррос», «Альфа-Групп», «Северсталь», «Сургутнефтегаз» и др.

К 2000 г. $\frac{3}{4}$ всех финансовых ресурсов страны было сосредоточено в центре. Коммерческие банки Москвы и Санкт-Петербурга занимали более половины мест в списке 100 крупнейших российских банков, сосредоточивая более $\frac{3}{4}$ их активов. На Москву и Санкт-Петербург приходилось $\frac{2}{3}$ действующих в России совместных предприятий. Кроме того, столица стала центром рыночной внешнеэкономической деятельности, куда свозятся импортные товары, расходящиеся затем по всей

стране. В Москве даются разрешения на экспорт самых выгодных товаров (нефти, цветных металлов и др.). Например, Б. Ельцин разрешил в своё время своему охраннику Коржакову вывозить стратегический алюминий за границу. Союз афганцев получил право беспошлинного ввоза радиоаппаратуры, а РПЦ – церковных вин и табачных изделий.

Передел собственности изменил социальную стратификацию. Социальная иерархия в СССР базировалась на распределении чинов по должностям в партийном и советском аппарате управления. В постсоветской России начала складываться новая стратификация, где места социальных групп (выше, ниже) базируются не только на занимаемых должностях, но и на том объёме капитала, который достался им в результате перераспределения государственной собственности. Академик Т. Заславская выделяет четыре социальных слоя современного российского общества: 1) верхний (реально правящий) слой; 2) средний (мелкие предприниматели, менеджмент средних предпринимателей, среднее звено бюрократии, старшие офицеры, специалисты и квалифицированные рабочие); 3) базовый [самый многочисленный, составляющий две трети общества – основная часть интеллигенции (специалистов), служащие из технического персонала, работники массовых профессий, торговли и сервиса, большая часть крестьянства]; 4) нижний (пожилые люди, малообразованные граждане, безработные, беженцы, вынужденные мигранты).

В сегодняшней России капитал воплотился в финансово-промышленные корпорации, возглавляемые богатейшими «капиталовладельцами» и связанными с ними высшими государственными чиновниками, сочетающими в своём лице и власть, и капитал. В результате общество оказалось расколотым на две полярные совокупности: 10 % богатых и сверхбогатых и 90 % бедных и беднейших, включая социальное дно. Доходы менеджеров новых финансовых компаний в сотни раз превосходят доходы бывшей советской интеллигенции – учителей, врачей, учёных.

«Новый правящий класс» – это не вообще богатые, а люди, которые вырабатывают и реализуют внутреннюю и внешнюю политику, т. е. управляют обществом. В состав правящего класса России входят, как минимум, три категории представителей высших слоёв общества. Во-первых, политики – лица, занимающие высшие должностные места в политической системе страны. Это Президент и его ближайшее окружение; члены правительства; члены Государственной думы и Совета Федерации; руководители ведущих фракций в Думе, руководители и члены проблемных комитетов этих органов; некоторые из региональных лидеров; лидеры политических партий и движений.

Второй ветвью правящего класса являются те или иные представители экономической элиты – самые влиятельные и богатейшие капиталисты: лидеры финансово-промышленных корпораций и групп (таких, как «ГАЗ-ПРОМ», «РАО ЕС», «РОСПОМ», «ОНЭКСИМ» и др.); президенты ведущих компаний и банков («Инкомбанк», «Российский кредит» и др.).

Третьей ветвью правящего класса являются наиболее влиятельные идеологи – руководители крупнейших телекомпаний, редакторы ведущих газет и журналов (руководители «Мост-медиа», ОРТ, ВГТРК и др.). Внутренний рынок потребительских товаров попал в полную зависимость от стран дальнего зарубежья. Доля этих товаров в объеме продаж составила в 1997 г. по мясу 36 %, по мясу птицы «ножки буша» – 78 %, холодильникам – 33 %, стиральным машинам – 55 %, телевизорам – 82 %. Известно, что в развитых странах превышение доли импорта на 25 % по отношению к собственному производству рассматривается как угроза национальной безопасности. К сожалению, не удалось попытке возродить отечественный автопром. Оборудование на «ВАЗе» и «ГАЗе» изношено на 80 %. Спрос на отечественные автомобили резко упал и дело дошло до остановки конвейеров. Попытки Ю. Лужкова возродить «АЗЛК», О. Дерипаска – «ГАЗ» не увенчались успехом. «Волга» пока не представляет угрозы для конкурентов. Население предпочитает покупать иностранные автомобили. В страну ввозилось огромное количество старых иномарок, что осложняло экологические проблемы.

Все симптомы начального этапа вхождения в рынок – снижение уровня жизни населения, социальное расслоение, экономическая преступность – всё это черты естественно-исторического процесса перехода страны от одной социальной системы к другой. Российский капитализм – дитя от смешанного брака с двойной наследственностью: от капиталистических предков и от советских родителей. Советским людям с детства прививали ненависть к капитализму, поэтому декларировать политический курс на «строительство капитализма» российскому государству сегодня трудно.

8.3. Становление российского федерализма

До 1992 г. в числе других республик за независимость боролась и Россия. В 1991 г. Россия располагалась лишь 15 % предприятий, находившимися на ее территории. Не было даже российской компартии, российского радио и телевидения. В конце 1992 г. Б. Ельцин сменил М. Горбачева в Кремле. Провозглашение СНГ было попыткой цивилизовано осуществить преобразование республик СССР в независимые государства. Б. Ельцин предлагал бывшим союзным республикам брать

столько суверенитета, сколько они хотят. Началось обособление от Москвы Украины, Белоруссии, Средней Азии: вводились собственные валютные системы, расторгались экономические, почтовые соглашения. Тем не менее Москва упорно сохраняла свои войска на территории бывших республик, а ныне – независимых государств, продолжала контролировать границы бывшего СССР. Армия России поддерживала прокоммунистические режимы в Грузии, Азербайджане, Средней Азии. В 1993 г. российские политики, и Президент в том числе, стали называть Россию правопреемницей СССР. Война против Чечни объединила всех державников: партию власти, коммунистов, патриотов, ЛДПР.

Падение авторитета КПСС и трансформация партийной власти на рубеже 1980–1990-х гг. резко обострили проблему государственного устройства России. «Декларация о государственном суверенитете РСФСР», принятая 12 июня 1990 г. первым Съездом народных депутатов республики, провозгласила важнейшим принципом построения обновленного государства право каждого народа на самоопределение. Так национально-государственный принцип получил официальное закрепление в государственном устройстве страны. Это дало толчок провозглашению суверенитета всеми автономными республиками и частью национальных округов и автономных областей в составе РСФСР. В результате к моменту распада СССР территориально-государственное устройство России находилось в состоянии кризиса.

Процесс выстраивания федеративных отношений в России прошел несколько этапов. Первым шагом по пути оформления федеративных отношений в России стало подписание 31 марта 1992 г. Федеративного договора между российским руководством и регионами. Договор подтвердил сохранение России как единого государства и признал правовое значение деклараций о государственном суверенитете республик в ее составе. Но это решение не остановило лидеров «парада суверенитетов». Ингушетия, Чечня и Татарстан не подписали договор. Башкирия подписала его с особым протоколом-приложением. Ряд республик заявил о своем праве приостанавливать действие федеральных законов и даже денонсировать Федеративный договор в одностороннем порядке. Башкирия, Татарстан, Чечня и Якутия фактически прекратили перечисление налогов в федеральную казну.

За период 1992–1993 гг. в ряде регионов были приняты собственные конституции, не учитывавшие норм федерального законодательства. Нередко эти документы наделяли регион всеми полномочиями самостоятельного государства. Среди них – самостоятельное ведение внешней политики, объявление права собственности региона на все природные ресурсы на его территории, дача согласия на дислокацию военных

формирований на своей территории, закрепление права объявления военного положения и введения чрезвычайного положения, принятие республиканских законов о воинской службе и т. д.

Переломным рубежом в развитии федеративного кризиса стало принятие Конституции Российской Федерации. Конституция закрепила ведущую позицию Центра в федеративных отношениях, а также множественность субъектов Российской Федерации. В их число вошли: 21 республика, 6 краев, 49 областей, 10 автономных округов, 1 автономная область и 2 города федерального значения. В то же время, федеративная модель сохраняла определенную двойственность: с одной стороны, Конституция провозглашает равноправие всех субъектов Федерации, а с другой – именует республики государствами, тем самым превращая их в привилегированные регионы, имеющие особые отношения с федеральным центром.

Вопросы, по которым Центру и регионам не удалось договориться, были «оставлены на потом» и зафиксированы в ст. 72 Конституции в качестве «предметов совместного ведения» Федерации и её субъектов. Эта двойственность федеративного устройства была развита при заключении двусторонних договоров о разграничении вопросов ведения и полномочий между Центром и регионами. Первый такой договор был подписан 15 февраля 1994 г. с Татарстаном. Он предоставлял республике значительные полномочия и большие налоговые льготы. В дальнейшем эта практика получила широкое распространение. Во время президентской кампании 1996 г. Б. Ельцин заключил целый ряд договоров с руководителями субъектов Федерации, надеясь ценой больших уступок заручиться их поддержкой. К середине 1998 г. такие договоры были подписаны более чем с половиной субъектов Федерации.

Исключение из процесса формирования федеративных отношений на правовой основе составила Чечня. Еще в сентябре 1991 г. вооруженные отряды под командованием бывшего генерала авиации Д. Дудаева разогнали Верховный Совет Чечено-Ингушской АССР и разделили республику на две: Чечню и Ингушетию. В октябре 1991 г. Дудаев был избран Президентом Чечни. С этого времени российские власти утратили всякий контроль над провозглашенной Дудаевым «Чеченской республикой Ичкерия». Летом 1992 г. с территории республики были выведены российские войска, причем почти все оружие и боевая техника достались чеченцам. В регионе была установлена военная диктатура, в качестве идеологического оправдания которой использовался ислам. На территории Чечни развернулась бесконтрольная торговля разворованным с армейских складов оружием, угнанными автомашинами и наркотиками. Безо всяких пошлин экспортировалась нефть. На Гроз-

ненском отделении Северо-Кавказской железной дороги развернулся настоящий разбой: только за 1993 г. нападению бандитов подверглись 559 поездов, было разграблено около 4 тыс. вагонов. Власти Ичкерии не только отказывались сотрудничать с российскими правоохранительными органами, но и поощряли захват заложников, финансовые махинации и иные формы противоправной деятельности чеченцев на территории России.

Авторитарная политика Д. Дудаева вызывала сопротивление со стороны некоторых чеченских кланов и казачьего населения северных районов Чечни. Летом 1994 г. между сторонниками и противниками Дудаева развернулись боевые действия, 11 декабря 1994 г. в Чечню были введены федеральные войска. Но «операция по наведению конституционного порядка» оказалась недостаточно подготовленной и переросла в полномасштабную войну. Лишь после ожесточенных боев российские войска взяли под свой контроль основные населенные пункты республики. Тогда сторонники Д. Дудаева перешли к партизанской войне.

В июне 1995 г. отряд чеченских боевиков Ш. Басаева захватил в заложники около тысячи человек в больнице города Буденновска (Ставропольский край). Эта неожиданная акция привлекла к событиям в Чечне внимание российской и международной общественности и заставила российские власти вступить в переговоры с боевиками. Объявленное перемирие было использовано чеченцами для перегруппировки сил. В январе 1996 г. отряд террористов под командованием С. Радуева повторил нападение на больницу, но уже в дагестанском городе Кизляр. Российские и зарубежные средства массовой информации заговорили о нарушении прав человека по отношению к чеченцам, разложении армии и спецслужб, неспособности властей решить проблему Чечни политическим путем. Через три месяца Д. Дудаев был убит. Пост Президента Чечни занял полевой командир З. Яндарбиев, а командование войсками Дудаева принял бывший советский генерал А. Масхадов. В августе 1996 г. чеченские формирования захватили г. Грозный и вытеснили оттуда федеральные войска. 30 августа 1996 г. в городе Хасавюрте между полномочным представителем российского Президента А. Лебедем и А. Масхадовым было подписано соглашение о прекращении боевых действий и выводе из Чечни российских войск, а в январе 1997 г. Масхадов был избран Президентом Чечни. Однако фактически власть в республике перешла в руки многочисленных «полевых командиров» – лидеров незаконных вооруженных формирований. События на Северном Кавказе ясно продемонстрировали ослабление государственной власти в России и невозможность сохранения территориального единства страны одними только военными средствами.

В результате описанных процессов в России сложилась специфическая федеративная система, которой, по мнению исследователей, присущи следующие черты:

- смешанный национально-государственный и административно-территориальный характер построения Федерации;
- правовое неравенство статусов субъектов Федерации, проявляющее себя в различиях между республиками и остальными регионами, наличии субъектов Федерации, входящих одновременно в состав других субъектов по «принципу матрешки» (например, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономный округа являются составными частями Тюменской области);
- асимметричность масштабов федеральных единиц и соответственно неравный вес голосов проживающего в них населения (поэтому Российскую Федерацию иногда даже именуют «федерацией слонов и муравьев»: по площади территорий Республика Саха больше Республики Северная Осетия в 388 раз, по численности населения Москва больше Эвенкийского автономного округа в 443 раза);
- экономическое, социальное и политическое неравенство регионов, которые значительно отличаются друг от друга по условиям жизни и труда граждан, по степени эффективности социальной инфраструктуры (по уровню бюджетных доходов на душу населения Ямало-Ненецкий автономный округ превосходит Республику Ингушетию в 178 раз);
- дотационность большинства субъектов Федерации, а следовательно, их зависимость от субвенций федеральной власти. В разное время федеральные ассигнования покрывали до 84 % расходов бюджета Республики Алтай, до 81 % – Калмыкии, до 79 % – Тывы, 88 % – Дагестана, 91 % – Ингушетии.

К середине 1990-х гг. позиции региональных властей во взаимоотношениях с Москвой заметно усилились. Стремясь укрепить свой контроль над органами судебной и законодательной власти, Президент Ельцин добился, чтобы Совет Федерации формировался не из избранных депутатов, а из глав законодательных собраний регионов и глав администраций субъектов Федерации. Пока губернаторы большинства регионов назначались Президентом, эта модель власти была эффективна. Но как только все они стали избираться населением, Совет Федерации превратился во влиятельный орган, который представлял интересы регионов и существенно ограничивал президентскую власть.

Лишь с 1998 г. федеральные власти стали более энергично регулировать федеративные отношения. Этому способствовали и финансовый кризис 1998 г., и неправовые действия руководства некоторых субъек-

тов Федерации. С осени 1998 г. правительство Е. Примакова практически прекратило процесс разработки и подписания новых договоров о разграничении предметов ведения и полномочий.

Очередной этап в становлении федерации в России связан с так называемой «федеративной революцией» нового Президента В. Путина. Толчком к ее проведению послужило новое обострение ситуации на Северном Кавказе. В августе 1999 г. отряды полевых командиров Басаева и Хаттаба вторглись в Дагестан, но были разбиты. В сентябре 1999 г. боевики взорвали несколько жилых домов в Москве, Каспийске и Волгодонске. Эти террористические акты окончательно изменили общественное мнение в отношении чеченской проблемы: стало ясно, что мирное сосуществование с Ичкерией невозможно. В сентябре 1999 г. в Чечню вновь были введены федеральные войска, которые в январе – феврале 2000 г. штурмом взяли Грозный. Начались переговоры с различными группировками чеченского общества, в результате которых в 2003 г. видный духовный лидер Чечни муфтий А. Кадыров был избран Президентом Чеченской республики. Но эти выборы не были признаны многими полевыми командирами, и партизанская война в Чечне продолжилась; 9 мая 2004 г. Кадыров был убит в результате взрыва на стадионе в Грозном.

Главными законодательными мероприятиями федеративных преобразований стали реформа Совета Федерации, создание института полпредов Президента в федеральных округах, а также поправки к законам о принципах организации региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В мае 2000 г. указом Президента В.В. Путина была образована новая система управления федеральными органами исполнительной власти в регионах. Страна была поделена на семь федеральных округов (Центральный, Северо-Западный, Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный), в каждый из которых назначен полномочный представитель Президента с широкими полномочиями. Совпадение границ федеральных округов с военными, а также генеральское прошлое большинства полпредов тут же навели исследователей на аналогию с губернской реформой Петра I.

Летом 2000 г. был принят пакет федеральных законов, направленных на укрепление «исполнительной вертикали власти». Новые законы предусматривали возможность Президента по суду отстранять от должности выборных глав администраций регионов или же распускать законодательные собрания субъектов Федерации за принятие решений, противоречащих Конституции РФ или федеральным законам. Тем самым был найден способ федерального вмешательства в региональную политику.

Кроме того, законы 2000 г. изменили порядок формирования Совета Федерации. Теперь в его состав входили не сами руководители законодательной и исполнительной власти субъектов Федерации, а назначенные ими представители. Впрочем, тогда же взамен членства в Совете Федерации губернаторам были даны права участия в Государственном совете при Президенте и возможность избираться на третий срок.

Последней по времени инициативой в вопросах федеративного устройства России стало «укрупнение» субъектов Федерации. В 2003 г. состоялся референдум, который принял решение об объединении Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа, тем самым был создан механизм решения проблемы «матрешечного» устройства некоторых регионов России.

В 2001 г. был утвержден новый гимн на слова С. Михалкова:

«Россия – священная наша держава,
Россия – любимая наша страна.
Могучая воля, великая слава –
Твое достоянье на все времена!
От южных морей до полярного края
Раскинулись наши леса и поля.
Одна ты на свете! Одна ты такая –
Хранимая Богом родная земля!»

Длительное время в нашей стране господствовала коммунистическая идеология. В годы перестройки критика сталинизма часто отступала от объективности. Многие авторы увлеклись очернительством всего советского, русского. Научный уровень публикаций резко упал. Сложившейся ситуацией поспешила воспользоваться Русская Православная Церковь (РПЦ). Она заполнила духовный вакуум, который возник после утраты коммунистических ценностей. Наблюдается клерикализация государства и общественной жизни. Минобороны, МВД, ФСБ обзавелись ведомственными православными храмами. Ремонт православных храмов финансируется из государственного бюджета. «Основы социальной концепции РПЦ» фактически отвергают принципы правового государства. В документе говорится о теократии и монархии как о религиозно более высоких формах по сравнению с демократией. РПЦ отрицает свободу совести, исходит из относительной ценности труда, настороженно воспринимает рыночную экономику, процессы глобализации. Необходимо последовательное проведение принципа отделения церкви от государства.

В 2000 и 2004 гг. В. Путин избирался на пост Президента РФ. За 8 лет было много сделано по укреплению исполнительной власти, совершенствованию законности и правопорядка. Страна поделена на

7 федеральных округов. Губернаторы выведены из верхней палаты Федерального собрания и фактически назначаются Президентом. Федеральная власть строже стала контролировать мэров городов в плане соблюдения российской законности. Все это создает благоприятные условия для развития не только крупного, но и среднего, а также малого бизнеса. Высокие цены на нефть на мировом рынке способствовали накоплению значительных золотовалютных резервов.

Администрацией Президента были разработаны и начали осуществляться национальные программы по увеличению рождаемости, по строительству доступного жилья, по совершенствованию системы здравоохранения. Наша страна выиграла конкурс на проведение Олимпиады в Сочи в 2014 г. Полным ходом развернулось строительство олимпийских объектов, современного аэропорта, комфортабельных дорог и много другого. В результате черноморское побережье станет комфортабельной зоной отдыха для россиян.

Начиная с 2007 г., в СМИ подробно обсуждалась проблема третьего срока правления Президента В. Путина. Однако Владимир Владимирович заявил, что не допустит нарушения Конституции. В марте 2008 г. состоялись президентские выборы. Преемником В. Путина на посту Президента стал Д. Медведев. Он окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В. Путин возглавил партию «Единая Россия» и стал премьер-министром.

Учебное издание

ТРУБНИКОВА Наталья Валерьевна
ЧЕРНЫЙ Виктор Алексеевич
ПЕРШИКОВ Анатолий Николаевич
ИВАНОВА Маргарита Викторовна
ГРЕБЕНЬКОВА Галина Васильевна
СИЛАЕВ Анатолий Петрович
ПЕТРИК Валерий Владимирович
ГУЗАРОВ Владимир Николаевич

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Учебное пособие

Научный редактор
доктор исторических наук,
профессор *Н.В. Трубникова*

Редактор *Н.Т. Синельникова*

Верстка *Л.А. Егорова*

**Отпечатано в Издательстве ТПУ в полном соответствии
С качеством предоставленного оригинал-макета**

Подписано к печати Формат 60×84/16.

Бумага «Снегурочка». Печать Хероx.

Усл. печ. л. 14,19. Уч.-изд. л. 12,85.

Заказ . Тираж экз.

Национальный исследовательский
Томский политехнический университет
Система менеджмента качества
Издательства Томского политехнического университета сертифицирована
NATIONAL QUALITY ASSURANCE по стандарту BS EN ISO 9001:2008

ИЗДАТЕЛЬСТВО **ТПУ**. 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30.
Тел./факс: 8(3822)56-35-35, www.tpu.ru